

Катя Мандица

Высшая Школа ЗАУЧЕК

Уже предвкушая приближающиеся каникулы, я, студентка второго курса престижного ВУЗа, шла на последний экзамен. Вот только вместо профессора в аудитории ожидал незнакомец — ожившая мечта любой девушки. А вместо грядущего отдыха, поступление в самую престижную магическую академию нового мира — Высшую Школу "ЗАУЧек".

И теперь у меня одна цель: распутать тайны, что неуловимыми нитями держат меня здесь, и вернуться домой.

Сколько себя помню, носила очки. Сначала из-за насмешек одногодок было обидно, пыталась снять и не носить, но, пару раз врезавшись в стоящие на пути предметы, надела их обратно. Потом хотелось изменить что-то в себе, быть лучше, что ли. Но с течением времени поняла, что это не поможет. Пришлось приспособиться, и привыкнуть к вечным прозвищам «четырёхглазая» и «заучка». Училась я и вправду неплохо.

Кто-то скажет, что с нынешними технологиями это не проблема, найди проверенную клинику с хорошим оборудованием — и прощайте очки. Но не всё так просто. Родители, да и лечащий врач — лучший друг семьи по совместительству в один голос утверждали, что случай мой уникальный и коррекция зрения не поможет, а только навредит. Линзы тоже не желательны! Что нужно подождать хотя бы лет до двадцати, а там уж видно будет. Ну а я верила, конечно, тем более в доказательство они где-то отрыли и подсунули мне талмуд с описанием моей аномалии и даже статью в каком-то медицинском журнале о столь странной редкой болезни.

Прочитав то, что там было написано, вздохнула, и лишь единожды, уже в более взрослом возрасте, поступив в университет, вернулась ещё раз к этой теме, порыскав в интернете. Нашла аж две ссылки. Одна — на упомянутую уже статью, а вторая — на объявление какого-то парня, смотрящего с аватарки в таких же толстенных очках, который хотел познакомиться с кем-либо, тоже болеющим «лоригоссом»^[*]. Я тут же отписалась ему, что в восторге от идеи. Но ни ответа, ни привета так и не получила. А вскоре страничка парня в соцсетях была удалена.

Я и забыла бы об этом случае вовсе, однако в очень скором времени мне обо всём напомнили при достаточно нестандартных обстоятельствах...

[*] *Болезнь выдумана. Её не существует.*

— А-а-а, я опоздаю на экзамен! — ревела я утром белугой, подскакивая на одной ноге и пытаюсь натянуть любимые джинсы.

Ну кто, скажите, придумал устраивать экзамены в такую-то рань? Я и в обычные дни еле подымалась, чтобы успевать на лекции, потирая сонные глаза, и ходила как сомнамбула, пока не запролялась двойной порцией эспресо. А уж после бессонной ночи в компании с учебником и конспектом, подавно не смогла осилить ранний подъём по будильнику. Он был засунут в са-а-а-амый дальний захламленный угол прикроватной тумбочки и благополучно там забаррикадирован подушкой, затолканной следом.

Как я умудрилась после такого заснуть? И не спрашивайте. Отрубилась мгновенно, уютно свернувшись калачиком с подсунутым под щеку кончиком одеяла. Всё делалось на таком автомате, что лунатики обзавидовались бы.

— Лера, ты чего орёшь, — высунула голову из соседней комнаты моя подруга. Мы с ней учились в одном универе на разных факультетах, ну и квартиру снимали вместе, так ведь и экономней и намного интересней.

А с Танюшей и точно не получилось бы скучать. Весёлая, заводная, задорная пышка придумывала сто и одно приключение на свою, а иногда и на мою голову, да и не только.

Взять хотя бы последнюю её выходку. Это же надо было додуматься пошутить над самим деканом. Таня совершенно случайно подсмотрела, как тот лазит на один интересный сайт. И попросила друзей-программистов из соседнего факультета, чтобы те взломали его аккаунт и заменили один файл на другой. Каково же было удивление нашего любителя технических новинок, когда вместо очередного слайда на тему международного права проектор планшета неожиданно отобразил на доске одну из непотребных картинок. Ору стояло! Хорошо хоть шутников не поймали в тот раз.

— А, опять проспала, — угадала она причину крика, углядев чудную картину: уже влезшую в джинсы меня с застрявшей на полпути футболкой, залепившей лицо и спеленавшей руки. Теперь ни туда и ни сюда, можно ещё и очки ведь разбить. — Помощь нужна?

Я что-то промычала, пытаюсь выбраться из ловушки.

— Вижу, нужна, — констатировала подруга и помогла разобраться со строптивым предметом одежды, хорошенько дёрнув его вниз.

— Спасибо! — бросила я на ходу, летя на кухню. — Составишь компанию?

— Ох ты, горе моё луковое, куда ж я денусь-то. Пошли, кофе приготовлю, а ты, это, причешишь хоть, что ли. Опять на экзамен опаздываешь? — задала она риторический вопрос.

— Угу, ты прелесть! — благодарно послала ей воздушный поцелуй и изменила направление, рванув в ванную.

В университет я всё же опоздала. Буквально на каких-то несколько минут. А всё благодаря странному парню, в длинном тёмном плаще до пят в начале лета, и с замысловатой серебряной серьгой в ухе, похожей на маленькую копию кинжала. Я так на неё залюбовалась, стоя в очереди перед открывшейся дверью вагона метро, что совершенно растерялась, когда он больно толкнул локтем и даже не обернулся помочь. Очки слетели на пол, и, пока я их нашарила при помощи сердобольной женщины средних лет, и убедилась, что они чудом уцелели, вагон уже укатил. Так что эти пять минут — целиком и полностью его вина!

Уныло постучала в аудиторию. Вот так непруха. Все же знают, что к Носорогу, так его прозвали за упёртость и смешную созвучную фамилию Несторогов, лучше не опаздывать, завалит, как пить дать. А я вроде и в предмете неплохо разбираюсь и к экзамену готовилась, но для него это не аргумент, если попаду сейчас под горячую руку, то и к сдаче ведь может не допустить.

С той стороны послышалось громкое:

— Войдите!

Обречённо приоткрыла створку двери и осторожно заглянула, ожидая как минимум отповеди.

Но с удивлением обнаружила пустые ряды. Я что, ещё и номер аудитории перепутала? Вот тетёха. Однако кто-то же откликнулся. Вот у него и спросим, что тут к чему.

Просунулась в открывшийся дверной проём и заглянула чуть дальше, на преподавательский стол, что скрывался раньше из виду, находясь прямоком возле не просматриваемой стены.

За кафедрой сидел вполоборота молодой симпатичный парень в странном костюме: тёмных облегающих штанах, заправленных в сапоги (летом-то), и чёрной кожаной куртке со

странными свисающими на ней на цепочках в ряд побрякушками разных форм и цветов. Нет, на гота или представителя какой другой субкультуры он похож не был. Но и в общую привычную картину мира, тем более университетского, он явно не вписывался. Откуда он свалился, с Луны что ли? Или с театрального кружка забрёл прямо сюда?

— Кхм, Кхм, — позвала я парня. — Он повернулся ко мне и удивлённо приподнял бровь.

— Кто ты?

Совершенно не хотелось два часа препираться. Поэтому быстро оттараторила:

— Лера, у меня здесь экзамен должен был быть по политэкономии. У профессора Несторогова. Но, может, перенесли или аудитория не та? Ты, случайно, не в курсе?

— Л-е-р-а, — произнёс он, перекатывая каждую букву на языке, пробуя на вкус. — Нет, так не пойдёт. Ты будешь Лерания.

Это уже начало раздражать. Да что ж такое, тут судьба решается у человека, а какие-то сумасшедшие всё норовят как можно дольше его задержать.

— Так где экзамен? — уже раздражённое спросила я с большим напором.

— Экзамен? — задумчиво ответил незнакомец вопросом на вопрос и подошёл поближе. Настолько, что я смогла хорошенько рассмотреть его лицо. Тёмные распущенные волосы чуть ниже плеч и лихая чёлка, уложенная наискосок, серые, стальные глаза с тонким чёрным ободком по краю, овальное лицо, тонкий прямой нос и насмешливо искривлённые губы.

Да зачем я вообще с ним развожу тут болтовню? Он ничего не знает, лишь издевается. И вдруг он слегка мотнул головой, убирая непокорную прядь, волосы немного сдвинулись и в ухе сверкнула... да не может того быть!

Под солнечными лучами, проникающими через огромные окна в аудиторию, поблёскивала та самая оригинальная серёжка в виде кинжала.

Удивлённая настолько, чтобы не контролировать свои движения, подалась вперёд и постаралась прикоснуться к злополучному ювелирному украшению, ведомая каким-то нездоровым желанием. Рука замерла практически у цели.

То ли из-за недосыпа что-то показалось, то ли и правда это произошло, но внезапно миниатюрный кинжал начал увеличиваться в размерах, грозя дотянуться до плеча незнакомца. Я ойкнула и резко отдернула руку, зажмурилась от шока и снова открыла глаза, но всё вроде было в норме, обычная серёжка, просто слишком уж до мелочей проработанная и реалистичная, даже вязь неизвестных символов и рисунков на клинке и рукояти были очень правдоподобными.

Та-а-ак, приду домой, нужно срочно отоспаться! Мерещится же всякое! А сейчас пора на экзамен. И так уже пропустила минут пятнадцать-двадцать за бессмысленным общением с этим хамом. Что это именно он толкнул меня там, у вагона, сомнений не возникало. Было, конечно, интересно, что он здесь забыл, и почему в одно утро мы столкнулись с ним дважды?! В такие совпадения верилось с трудом!

Но если сейчас начну ругаться и выяснять, точно не попаду к Носорогу. А оно мне надо, ходить на пересдачу? У меня уже и билет к родителям куплен. Там хорошо, свой дом за городом, речка неподалёку, лес, подруга детства, благодать. Прикрыла глаза, предвкушая. Остаться дольше положенного в многомиллионном загазованном жарком бетонном городе не хотелось совершенно. К тому же в одиночестве: Таня-то уедет, как и многие из одноклассников: кто на отдых, кто на дачу, а кто в другой город.

Не попрощавшись, в расстроенных чувствах резко развернулась и побежала к двери.

Слава Богу, этот странный парень не стал меня останавливать. Пришлось бы тратить на него время и вспоминать папины уроки самообороны. Опасаясь, что единственную любимую дочь могут обидеть, он начал обучать меня им ещё в глубоком детстве. Эти знания и правда пригодились раз или два в совсем уж экстремальных ситуациях, но в основном я старалась не применять их без особой надобности. Не будешь же бить всякого, кто тебя обзывает. Да и пацифистка я.

--- ручку двери, как-то туго она шла, не поддаваясь, со злостью поднажала, и она вдруг резко отлетела к стене. А я вылетела в коридор. Огляделась, нужно же поскорее попасть в деканат, объявление об экзаменах перечитать и попасть в правильную аудиторию.

Не поняла, а куда, собственно, идти? Коридор совершенно незнакомый, странный. Здание нашего университета, конечно, не сегодня построено, но ремонт внутри современный, без каких-либо вычурностей и излишеств. А здесь на каждой стене картины, символы, слова. Слова? А что за слова? Язык совершенно неизвестный. Потрясла головой. Повернулась к двери и услышала насмешливое: «Экзамен пройден, Лерания!».

Дверь громко захлопнулась, отрезая путь обратно. Подёргала её, постучала, но всё напрасно.

Вдруг слева послышался шум шагов, обернулась и увидела высокую стройную молодую женщину с тёмными волосами, уложенными в строгую причёску на голове. Поразительно, но и на ней был наряд, очень похожий на одежду незнакомца. Облегающие брюки, сапоги и кожаная куртка, только более женственная, на которой гроздьями свисали цепочки с различными побрякушками. В ушах красовались не парные серёжки, совершенно не совпадающие друг с другом. В одном была сова, смешно покачивающаяся в такт шагам. А в другом — кружащая из стороны в сторону снежинка.

Завидев меня, она, как ни в чём не бывало, будничным тоном произнесла:

— А, новенькая. Что же ты так припозднилась? Набор почти закрыт. Остались только места для иномирцев, — окинув меня взглядом, она, по-видимому, что-то поняла. — Но что это я, совсем задумалась. Кого ещё можно встретить в порталном коридоре? Так что, похоже, это как раз твой случай? — задала она задумчивый риторический вопрос.

От свалившейся информации онемела. О чём это она? Не было бы вокруг незнакомой обстановки или предшествующего разговора с незнакомцем, точно подумала, что незнакомка не совсем в себе. Но всё говорило об обратном. Значит, есть два варианта. Либо я оказалась в другой реальности, либо сошла с ума, ну или третий — это очень качественный розыгрыш, но нет, вряд ли, слишком масштабно.

Тем временем, что-то как будто прикинув, женщина вздохнула и предложила:

— Ладно, давай проведу к ректору. Свободных минут десять до тренировки ещё осталось.

— А-а-а, — заело меня после таких новостей, — где я? — спросила растерянно.

— Как это где? Ты что, не знаешь, куда попала? — недоверчиво покосилась она, так как мне пришлось, приноравливаясь к её быстрому шагу, следовать за ней. Не стоять же целый день под дверью. — А, ясно. Опять этот несносный мальчишка постарался. Попадёт ему от ректора, — выдала она догадку. — Ладно, пойдём к ректору, он-то тебе всё и объяснит.

Из сказанного порадовало только одно, что этому хаму явно влетит, и что мне, наконец, всё объяснят. Но радость продолжалась недолго. Пока мы шли, до меня постепенно начало доходить, что на экзамен Носорога я теперь не попаду никогда.

Как со мной могло такое случиться? Вроде же не особый любитель книг о попаданках. Нет, было дело, прочла одну или две, Таня подсунула. Но времени читать запоем такую литературу как-то и не было. Учёба, а иногда и подработка — давала частные уроки английского и немецкого для деток — не оставляли мне времени для подобных увлечений. Да и в редкое свободное время, как мне казалось, лучше выйти на пробежку с наушниками в ушах — куда полезней.

И вот как меня угораздило в такое вляпаться? Скорее бы поверила, что в другой мир затянуло Танюшу, а не меня.

За очередным поворотом коридора, в котором было не так уж и многолюдно, буквально несколько человек в таких же странных одеяниях попались на пути, увидела огромную дверь с какой-то табличкой. Не знаю, что там было написано, но подошли мы именно к ней. Женщина постучала, и с той стороны ей ответил уверенный мужской голос:

— Проходите!

Моя сопровождающая осторожно приоткрыла дверь и сообщила кому-то, пока из-за неё не видимому мной:

— Рос Нефрис, нашла иномирянку в одном из дальних порталных коридоров. И сразу же доставила к вам. Разрешите?

— Ну что ж, чего-то такого я и ожидал. Пусть войдёт. А вы, рисса Териния, можете быть свободны. Насколько помню, у вас сейчас тренировка с подопечными, не будем отвлекать.

Женщина с удовольствием послушала своё непосредственное начальство и, показав мне жестом, чтобы проходила, быстрым шагом ушла дальше по коридору, спеша на свою тренировку.

В освободившемся проходе открывался вид на кабинет главного человека в этом учебном заведении и на него самого в том числе. Я ожидала увидеть кого-то в возрасте, заслуженного, так сказать, как это бывает на Земле. Но меня ждало разочарование.

Подтянутый, ухоженный, статный мужчина лет тридцати — тридцати пяти. У нас бы сказали «в полном расцвете сил». В общий образ не вписывались только серебряные волосы чуть ниже плеч, подхваченные чёрной лентой. Но и этот, казалось бы, недостаток выглядел достоинством. Такой оттенок придавал ему загадочности, к тому же, совершенно не походил на то, что мы называем сединой.

Кабинет был под стать своему владельцу. Мистический и интересный. Нет, с мебелью здесь было всё просто и понятно. Без лишних вычурностей и сложностей, только то, что необходимо. Массивный стол, два кресла, небольшой высокий шкаф. Атмосфера создавалась всё теми же картинами на стенах, но не простыми, а будто оживающими и проступающими на небольшое расстояние, буквально сантиметров на пять, может меньше, прозрачные и бестелесные 3D проекции, сначала они мне показались обычными и только после того, как вошла в кабинет, вдруг увидела это чудо. Картины перемежались стендами, закрытыми стеклянными крышками, на которых висели красивые подвески на цепочках. Под потолком висел хрустальный шар, наполненный ярким светом. Причём, если в коридоре светильники на чём-то держались, то здесь он висел просто так, без чьей-либо помощи. А из огромного окна открывался захватывающий дух вид: далеко внизу бескрайнее водное пространство, облака и кружащие морские птицы.

— Нравится вид? — спросил рос Нефрис.

— Да, — зачаровано ответила я и спохватилась. — Ой, здравствуйте, меня зовут Лера.

Видите ли, произошла ошибка. Я спешила на свой экзамен, но почему-то случайно оказалась здесь. Не могли бы вы вернуть меня обратно? — с ещё теплящейся надеждой спросила я.

Ректор оценивающе посмотрел и произнёс:

— Нет, ошибки быть не может. Вы же прошли экзамен?

Попыталась вспомнить, что бы могло сойти за таковой, ничего не пришло на ум. Незнакомец, конечно, что-то кричал мне вслед о пройденном экзамене, но как за несколько минут беседы можно что-то определить?

— Никакого экзамена не было, — твёрдо заявила я.

— Ну что ж, тогда проверим ваши способности, рисса Лера, и если ничего не обнаружим, я лично отправлю вас домой, скажем, где-то через год. Раньше, к сожалению, путь обратно для вас закрыт. Порталы в иные миры сейчас работают только вполсилы и способны принять в наш мир, но не выпустить. А вскоре и вовсе закроются. Им необходима магическая подзарядка. Да и без магических способностей преодолеть барьер между мирами у вас не вышло бы, поэтому я всё же верю, что магия в вас есть, и поскольку вам всё равно год придётся подождать, то предлагаю пройти обучение в нашей Школе, чтобы овладеть способностями в полной мере.

В шоке уставилась на мужчину. Целый год?! Да там же родители с ума сойдут от беспокойства. А как же моя жизнь, планы? Университет, в конце концов? Отчислят, как пить дать.

— А раньше отправиться в мой мир не выйдет никак?

— К сожалению, нет.

— И что, даже восточку родным отправить не получится? — сникла я.

— Я понимаю ваше беспокойство о близких, но это невозможно. Следующий раз открыть портал в ваш мир для набора студентов мы планируем не раньше, чем через год. Это очень энергозатратно и возможно только в такие сроки. Увы

«Да... В таком случае, лучше бы магия у меня оказалась. Может, получится быстрее отсюда сбежать», — взгрустнула я. — «Да и без магии в магическом мире придётся туго».

— Я согласна, — произнесла обречённо.

— Лера, что вам в этой комнате нравится больше всего? — задал он странный неожиданный вопрос, совершенно не относящийся к обсуждаемой теме.

— Не знаю. Может, объёмные картины, — подошла к одной из них и потрогала выступающую часть, рука прошла сквозь, коснувшись стены. — Украшения тоже забавные. Зачем вам столько? — переключила внимание на закрытый стенд.

— А какое бы вы выбрали для себя, если бы появилась возможность? — опять озадачил меня ректор.

Присмотрелась к ним повнимательней. На этом стенде ничего не нравилось. На двух ближайших тоже, а вот на противоположной стене забавная подвеска в виде яркой вспышки или звезды, тут уж кто как видит, просто потянула к себе.

Положила руки на стекло, всматриваясь, и вдруг она исчезла с занимаемого места, а правое ухо что-то больно кольнуло.

— Поздравляю! Магия сиятельных. Прекрасный выбор. Давно никому она не подчинялась.

Я прикоснулась к мочке, в неё была продета серёжка с выбранной мною подвеской.

— И да, экзамен пройден, вы зачислены в Высшую Школу ЗАУЧек, универсальный факультет. Комнату для проживания мы вам выделим.

Он дотронулся до одной из своих подвесок на куртке в виде колокольчика, та моментально выросла, превратившись в полноценный реальный предмет. Ректор позвонил, и в комнате материализовался приземистый мужчина, одетый в обычный рабочий костюм, без каких-либо посторонних предметов на пиджаке или в ушах.

— Селений, проведи, будь добр, нашу новую студентку в её комнату и выдай всё необходимое.

Как же всё быстро и неожиданно, я просто не успевала осознать происходящее. Какая магия? Что теперь в моём ухе? Куда он сказал, меня зачислили? Я только собралась высказать своё возмущение росу Нефрису, как он, оценив масштаб предстоящего потока вопросов, сообщил:

— Селений, если кто-то из старших курсов вернулся с практики, пусть возьмёт под опеку новую студентку и объяснит ей наши порядки.

— Хорошо, рос Нефрис!

Ректор опять позвонил в колокольчик, и мы вместе с Селением оказались в огромном помещении с кучей полок, занятых различными вещами.

— Селений, а не могли бы вы подсказать, что такое высшая школа заучек?

Какая ирония, ещё в школе меня часто обзывали «заучка», и вот — я теперь официальная заучка. Ну не смешно ли?

— Так ведь самое что ни на есть известное учебное заведение на все четыре империи. Высшая Школа: «Зарийский Артефакториум Уникальных Чар, единый курс».

С артефакториумом вроде всё понятно, особенно после демонстрации ректора с колокольчиком, но вот что означает первое слово аббревиатуры?

— А «Зарийский» это как? — спросила интересовавшее.

— Э, да ты наверняка иномирская. Да ещё и какой-то оболтус не объяснил, небось, ничего. И что же нынче за старшекурсники пошли. Чему их только учат? — недовольно пробурчал он. — Ладно, слушай сюда, так и быть. Мир наш Арикон, сейчас находишься в Зарийской империи и повезло тебе неслыханно. Иномиряне к нам раньше редко попадали.хлопот не оберёшься с ними. А у нас и так желающих учиться хоть отбавляй. Только самых одарённых и принимаем. Но ректор у нас хороший, о репутации печётся, а среди иномирских большие таланты бывают, вот он и выбил у начальства несколько мест для них, да отправляет старшие курсы в другие миры, на охоту, так сказать.

Повезло, так повезло! Домой бы, и магии никакой не надо!

— Ну, времени у меня и так мало, дальше у куратора со старших курсов расспросишь. А ежели и он не поможет, так библиотека у нас завсегда открыта.

После таких слов я пригорюнилась ещё больше, читать то я не умею. Что и озвучила мужчине.

— Не может быть, ты, девонька, что-то напутала, всеми при переходе такое знание приобретается. Что-то там настроили в портале, я в этих штуках не разбираюсь совсем. Давай-ка проверим.

Не успела я ему рассказать, что надписи на стенах не понимаю, как он выхватил из кармана бумажку и подсунул мне под нос.

Проморгалась, но факт оставался неопровержимым, я прекрасно видела и понимала всё, что мелким шрифтом было написано на помятом обрывке листа:

— новые подушки — 2 шт.

— магическая форма — 3 шт.

— сапоги — 2 пары.

И дальше по списку. Зачитала вслух.

В неверии поднесла руку к очкам, чтобы поправить, но пальцы захватили лишь воздух. Не может быть! Когда и где я их потеряла? И почему без них я сейчас вижу лучше, чем когда-либо? Это очень странно, если не сказать больше.

— А говорила, читать по-нашему не умеешь! — прокомментировал тем временем мой собеседник. — Ладно, давай назад, а то если чего упущу, так наша комендантша и осерчать может. А мне моё место хранителя дорого, платят тут неплохо, — аккуратно высвободив бумажку из моих рук, он засунул её обратно в карман.

— Ну-ка, получай положенное.

Он щёлкнул пальцами и с верхних полок прямо на близлежащий ко мне стол начали стопкой складываться вещи. Несколько сменных стандартных здесь форм одежды, притом для разных времён года. Более тёплые вещи, два плаща и практически невесомая летняя одежда. Хоть с этим проблем не будет. Выдали мне ещё много чего. Обувь, сумку, тетради, ручки, постельное бельё и даже ночную рубашку и пару комплектов нижнего белья, всевозможную химию в интересных бутылочках, ну и много ещё какой мелочевки.

Когда вся эта красота перестала лететь со всех сторон, образовалась довольно увесистая кучка.

— Ух, умаялся я тут с тобой. Говорил же, с этими иномирскими одни хлопоты.

Но в его ворчание верилось с трудом. У меня создалось впечатление, что Селений очень добрый и отзывчивый.

— Спасибо вам огромное, — не забыла я поблагодарить. — Если нужна будет помощь — обращайтесь, учёба же всё равно наверняка только осенью начнётся, — взгрустнула я. — Правда так, как вы, пока магичить не умею. У нас техногенный мир.

— Так и не надо, — обрадовался предложению хранитель и даже повеселел. — Я ведь и сам совсем малым магическим талантом обладаю, почти безмагичен, но тут всё так создано, что тебе, почитай, и делать-то ничего не нужно. Главное, чтоб всё на местах стояло, и список магической ручкой написан был, — он открыл один из нагрудных карманов и вытянул засунутую поглубже цепочку с подвеской в виде ручки. — На меня настроили, выдали в личное пользование, — гордо продемонстрировал он.

Та сразу же выросла и превратилась в полноценную.

— А ежели помочь желаешь, то милости просим, многого не попрошу, нужно только новые вещи на правильные полки уложить.

Я кивнула, соглашаясь.

— Ну, вот и славно.

Он ещё раз сверился с новой бумажкой и щёлкнул пальцами. Все вещи исчезли, будто их и не было. Я широко открыла рот.

— А это как получилось?

— Пространственно-изобразительная, не обращай внимание, — пробормотал он странные слова. — Куратор всё объяснит. Так что пойдём, покажу, где комната, и куратора тебе хорошего отыщем, раз всё выдано, — предложил Селений, пребывая в приподнятом настроении от заполученной бесплатной рабсилы.

По-видимому, вещи Селений доставил по назначению в комнату, мы налегке шагнули за дверь хранилища и у меня перед глазами всё поплыло. Теперь и в коридоре ранее обычные картины приобрели объёмные очертания. Мало того, все надписи были прекрасно читаемы.

Да что же это такое?

Эффект с картинами появился как раз в кабинете ректора. А не заметила я, что понимаю их речь, из-за отсутствия там доступных надписей. Может, это рос Нефрис меня «вылечил»? Вот и ещё один пункт для выяснения! А сколько у меня их уже собралось, и не счесть.

Пока хранитель вёл меня путаными коридорами и лестницами, я развлекала себя изучением надписей на стенах. Всё оказалось до банального просто. В основном они указывали, где мы сейчас находимся, и что ожидает в ближайшем из поворотов.

Не доходя до следующего подъёма по лестнице, Селений задумчиво остановился. Надпись на стене гласила, что дальше ожидает мужское общежитие.

— Погодь-ка, сейчас уточним, кто на месте. Есть у меня тут один на примете. Тоже иномирский, а раз так, то и лучше всё объяснить сумеет. Ты пока постой тут, а я к их коменданту наведу.

Селений постучал для приличия и толкнул ближайшую к лестнице дверь.

— Здравствуйте, Юрис, — расслышала я из-за плохо притворённой двери. — Тут такое дело, нужен Ваш иномирский студент. Как бишь его, Николий? Поручили мне куратора для новенькой иномирянки найти. А на женской половине, как на зло, никого подходящего нету. Поможете? — просящим голосом поинтересовался Хранитель. Видно иерархия здесь строгая.

— По старой дружбе так и быть проверю, где он там сейчас находится и вызову сюда, если не сильно занят. Но смотри, Селений, сам будешь с ним объясняться.

Через секунду из комнаты донёлся новый мужской голос. А ещё через парочку Хранитель с каким-то студентом, недоуменно глядящим по сторонам, вышли из кабинета.

— Знакомьтесь, — представили нас друг другу, — рисса Лера и рос Николий.

— Не Николий! А Ни-ко-лай, — по слогам произнёс парень.

Мне бы тоже представиться не мешало. Но не могла отвести взгляд от таких знакомых черт. Я множество раз рассматривала эти, в ту пору короткие, каштановые волосы, большие задумчивые зелёные глаза, обрамлённые на удивление длинными и густыми для мужчины ресницами, высокий лоб и упрямый подбородок с ямочкой. Только очков в толстой оправе сейчас не хватало, да волосы теперь были, как и у всех встреченных парней, длинными.

Вот и свиделись, мой заочный знакомый с такой же редкой болезнью как у меня. Потому-то ты и не откликнулся на моё сообщение с согласием встретиться и пообщаться поближе товарищам по несчастью. И объявление удалили неспроста. Просто тебя уже, скорее всего, к тому моменту не было на Земле.

— Да-да, имя у вас просто необычное, да и не мудрено, с другого мира же прибыли, вот и напутал, вы уж не обижайтесь, — зачастил хранитель, стараясь задобрить студента.

Парень вопросительно посмотрел на хранителя, как бы спрашивая, зачем его потревожили? Не заставив себя долго ждать, Селений продолжил:

— Рос Нефрис попросил подыскать риссе Лере куратора. Она тоже иномирянка и только сегодня прибыла. Я поэтому и обратился к коменданту, чтобы вас вызвать.

Николай оценивающе окинул меня задумчивым скучающим взглядом, ни на чём особо не задерживаясь. Создалось впечатление, что я ему вообще до лампочки и ни капельки не интересна, а уделили внимание мне исключительно для проформы, чтобы причина отказа внушительнее звучала.

Но вдруг он как будто очень удивился, взгляд зафиксировался на обретённой не столь давно серёжке — искре, весело болтающейся в ухе, расслабленность и скука сразу же исчезли с его лица.

— Магия сиятельных? — спросил он, не доверяя своим глазам.

После такой демонстрации одновременно возникла и мысль о необходимости тесно пообщаться с этим Колей, выудив у него как можно больше информации, и в то же время противоречащее ей желание категорически отказаться от его услуг, послав куда подальше. Неприятно было само отношение, предубеждённость и изначальное нежелание помочь. И сам, небось, когда-то был в такой ситуации? Но нет! Только узнав о моей магии, он заинтересовался!

— А это что-то меняет? — вылетело помимо воли из моего рта.

— Хм, дай подумать, — демонстративно погладил он подбородок. — Нет! В любом случае, у меня есть планы на лето. И ты в них не вписываешься. Так что извини, детка, приятно было познакомиться!

Он развернулся и совершенно спокойно начал подниматься по лестнице, ведущей в мужское общежитие.

С досадой думала, что нужно было попридержать проснувшуюся не вовремя гордость, пускай бы даже и из меркантильных побуждений, но парень поделился бы со мной самым важным — информацией.

Лихорадочно пыталась понять, чем же его заинтересовать. Когда он практически скрылся из виду, завернув на следующий пролёт, я крикнула ему вдогонку:

— А с очками было лучше!

Он замер, осознав услышанное. Развернулся и, быстро спустившись вниз, произнёс:

— Я передумал. Знаешь, пожалуй, пару лишних минут у меня найдётся, — протянул он, зло взглянув на нахалку, заставившую его изменить решение. — Только запомни, дважды я никогда не повторяю. Если не разобралась — твои проблемы. И заниматься кураторством я буду только в удобное для меня время. Это понятно? — спросил он, ожидая, что я откажусь. Но нет. Я настойчивая.

— Если ответишь на ВСЕ вопросы, то почему бы и нет! — победно улыбнулась я.

— Вот и славно, — вставил свои пять копеек довольный Селений. — Это номер комнаты, — всунул он бумажку и завернутый в неё какой-то предмет парню в руки. — Проводишь подопечную, и покажешь всё, а мне пора. И так с вами тут задержался, —

пробурчал он. И словно что-то вспомнив, взглянув на меня, добавил:

— Ежели надумаешь, приходи. Помощи всегда рад.

— Хорошо, обязательно загляну, — кивнула я, подтверждая свою готовность помочь.

Когда довольный хранитель, выполнивший поручение ректора, скрылся за поворотом, мой новый куратор схватил меня за локоть и потянул в противоположную сторону, разъярённо цедя на ухо:

— Рассказывай, откуда меня знаешь? И учти, если кто-нибудь ещё услышит об очках или чём-нибудь подобном, ты сильно пожалеешь!

— И чем же местным не угодили очкарики? — уточнила у куратора.

— Узнаешь! Ладно, потом поговорим, — словно приняв какое-то решение, уже спокойнее произнёс он. — В комнате и с пологом тишины, здесь лучше такие вещи не обсуждать, там всё и расскажешь, а заодно и узнаешь, — многообещающе заверил парень и, не сбавляя темпа, быстрым шагом, за которым я с трудом поспевала, отправился показывать комнату, а на ходу начал объяснять, что меня ждёт в ближайшем будущем и как здесь всё устроено.

С учётом разницы во времени между нашими мирами, здесь сейчас был август, то есть месяц до начала учёбы. Нет, на едином языке этого мира август звучало совсем по-другому, но в моей голове всё автоматически перевелось на русский.

Уточнив, на какой факультет я зачислена, Николай пояснил, что мне несказанно повезло. В Школе было три направления и один универсальный факультет, где все они изучались сразу. И артефакторика, и знаково-стихийная магия, и даже пространственно-изобразительная.

На вопрос, что это такое, прозвучал короткий ответ:

— За месяц успеешь прочесть. Библиотека работает. На пальцах объяснять не буду!

Ну и ладно, вредный же он!

— Ник, а может ты хоть посоветуешь, что лучше почитать, чтоб понятней и легче учебный год начинать? Я же не знаю, что может понадобится.

Парень чуть не споткнулся на ровном месте, услышав, как я сократила его имя.

— Слушай, Лера, не стоит записывать меня в лучшие друзья, усекла? — навис он надо мной, остановившись. — Если здесь кто-то что-то не услышал, то повторюсь, всю необходимую литературу получишь в библиотеке, — я растерянно кивнула.

Удовлетворённый ответом, он опять резко зашагал по коридору, не оглядываясь и не проверяя, иду я за ним или нет. Догнав парня, я приноровилась к его быстрому шагу и опять продолжила допрос:

— Хорошо, тогда хотя бы расскажи, как далеко отсюда город, и выпускают ли студентов, есть ли комендантские часы? Положена ли нам стипендия и где, всё-таки библиотека?

— Ну ты реально заучка! Сколько вопросов за секунду. Вижу не отстанешь. Ладно, слушай, — с наигранным вздохом снизошёл он. — Мы расположены на Синтайской скале. Высоко над Варийским морем. Раньше это была неприступная крепость, попасть в которую можно было только порталом, и то не просто. Но, когда замок отдали Школе, организовали мост для прохода на сушу. В ближайший город Шалияс ты сможешь попасть только по нему. Мост волшебный. Если разрешения нет — не пропустит. Так что придётся тебе таким у ректора обзавестись. Подъём в шесть, отбой — в десять. После этого времени по коридорам лучше не шляться.

«Блин, какой-то лагерь. Если с отбоем ещё можно как-то смириться, то такие подъёмы я не переживу. А как хорошо было на съёмной квартире. Эх, поскорее бы домой попасть», — мысленно взгрустнула я.

— Стипендия есть, — продолжал вещать Николай, — только учёба у тебя пока не началась, то есть официально ты не считаешься студенткой. Получать её начнёшь с сентября.

Огорчилась. Вроде свободна от учёбы и в город есть время пойти сувениры купить, а покупать особо и не за что. Приуныла.

— Библиотеку, так и быть, покажу, может хоть меньше вопросов задавать будешь, — с иронией заметил он. — А столовая вон там, — на следующем повороте и правда показался широкий проём в одной из стен, дверь была открыта и оттуда доносились вкусные запахи. Желудок заурчал. С утра в него попала всего лишь двойная порция эспрессо и больше ничего.

Как на зло, в этот момент из столовой показалась компания парней, один симпатичней другого. Завидев нас, они остановились и поздоровались:

— Привет, Николас. Кто это с тобой?

Я усмехнулась, как только не коверкают его имя.

— Да так, не важно. Навязали кураторство. Мы уже уходим, увидимся на поле. Пойдём, — это уже мне. И он снова пошёл дальше, а я осталась в шоке наблюдать, как удаляется его спина.

То есть я «не важно». Ну это уж слишком! Да что он о себе возомнил. Ещё и эти его знакомые почему-то шокировано уставились куда-то в район моей шеи. Ладони непроизвольно сжались в кулаки. Ну всё! Это однозначно война!

— Привет! Я Лера, рада была познакомиться! — бросила застывшим истуканами парням и рванула за куратором, желая хорошенько ему задать. Он что, элементарным правилам вежливости не научился? Да в чём вообще его проблема?

Догнав Николая, забежала вперёд него, загораживая проход, и гневно сверкая глазами, произнесла:

— Запомни, а если с памятью плохо, то запиши. Правило номер один: если ты мне нужен будешь, я достану тебя из-под земли, правило номер два: ты общаешься со мной вежливо и уравновешенно и правило номер три: если я задаю вопрос — ты отвечаешь. Усёк?

Отодвинув меня словно пушинку, он, будто всё, что я сказала — ничего не значащий детский лепет, спокойно двинулся дальше, через пару шагов всё же повернувшись и усмехнувшись, добавил:

— Пошли, поборница правды. Ушла бы сразу, как я просил, было бы у тебя на одну проблему меньше. По крайней мере, хотя бы этот месяц, что остался до учёбы.

— В смысле? — опешила я от такого поворота.

— Они с летней практики прибыли, должны были завтра отправиться по домам. А теперь вряд ли. Ты же дала им во всей красе знак магии сиятельных рассмотреть. Так что готовься, — насмешливо протянул он.

— К чему? — на автомате недоуменно спросила я.

— Как минимум к настойчивым ухаживаниям, ну или к настойчивым предложениям о подписании пожизненного договора найма. У кого на что фантазии хватит, — соизволил он объяснить. — Их отцы — не последние люди в трёх других, не нашей империи: советник, начальник тайной полиции и министр. А магия сиятельных не давалась никому вот уже

столетия три-четыре. Хотя, может, я зря беспокоился, и ты не против такого повышенного внимания?

Я приуныла и сникла. Это мне что, теперь каждого в корыстных целях подозревать? А меня с такой магией вообще отсюда отпустят? Наверное что-то промелькнуло на моём лице, потому как куратор снизошёл до утешения:

— Да ладно тебе, не парься. Постарайся меньше выходить из комнаты, а лучше выбери кого-нибудь из них. Остальные отстанут, — ехидненько посоветовал он.

После таких новостей желание «разобраться» с парнем резко сошло на нет. Да и вроде как помочь ведь пытался. Правда было бы лучше, если бы заранее объяснил всё.

Угрюмо перебирала ногами, следуя за ним. И как теперь в столовую или библиотеку показаться? А ведь в любом случае придётся там появляться. У меня уже и сейчас от голода начало сводить желудок. Нет, если хорошенько подумать, то ведь это им что-то от меня нужно, а не мне. Ну пускай и стараются. А я что? Меня ведь предупредили, значит на провокации поддаваться не буду. А там может и сами отстанут, поняв, что ничего не выйдет.

Узнать бы, что же это за магия сиятельных, а то столько шуму, но причина непонятна. Однако спрашивать у Ника совершенно не хотелось. Опять бурчать начнёт или пошлёт в библиотеку или ещё хуже, информацию по крупицам выдавать. Лучше сама туда схожу и всё разузнаю. От него жизненно необходимо услышать ответ на другие вопросы, намного важнее, чем этот.

Пока размышляла над ситуацией, мы оказались у подножия лестницы. Надписи на стенах гласили, что здесь находится женское общежитие.

Начала подниматься по ступенькам, справедливо полагая, что нам именно сюда. Сзади послышалось покашливание.

— Лера, к твоему сведению, особ противоположенного пола сюда не пускают без разрешения комендантши. Пойдём, нам туда, — указал он на дверь, расположенную чуть поодаль от подножия лестницы.

Комендантша оказалась высокой и сухой, словно вобла, женщиной лет сорока на вид. На строгом тёмном тканевом пиджаке было нацеплено несколько артефактов на цепочках. В тон ему шла длинная юбка, почти до пят. И завершали вид надетые на ногу туфельки-лодочки чёрного цвета. Это первая здесь личность без сапог и меня это несказанно порадовало. Куда приятнее так, чем зимой и летом в закрытой обуви рассекать.

— Здравствуйте! Рисса Росинтия, мне необходимо получить допуск на женскую половину. Меня назначили куратором вот этой новой студентки, риссы Леры, — коротко изложил суть вопроса Ник. — Не могли бы вы внести мою ауру в списки гостей?

Смерив нас недоверчивым взглядом, она притронулась к одному из артефактов в виде обычного, ничем не примечательного кристалла. Тот вырос в размерах и вспыхнул, отображая лицо незнакомого мне мужчины.

— Юрис, ты не мог бы мне объяснить, зачем вот этой новенькой, — при этих словах она повернула кристалл ко мне, чтобы лучше видно было, — куратор — мужчина? Я бы сама смогла подобрать ей кого-то из женской половины. Уверена, рисса Августа вполне бы подошла.

Что ответил ей комендант мужского общежития слышно не было. По-видимому звук передавался только риссе Росинтии. По мере того, как тот говорил, лицо женщины вытягивалось всё больше. Сказав короткое: «Понятно. Спасибо!», она уменьшила переговорный кристалл, как я его окрестила, и взглянула на меня более пристально,

особенно на так неосмотрительно выбранную мной серёжку. Задумчиво поцокав языком, женщина кивнула своим мыслям и неодобрительно произнесла:

— Можете идти, я внесла тебя в списки, — недовольно взглянула на Ника и предупредила: — Только смотри, если узнаю, что используешь допуск не по назначению, или кто пожалуется, об этом немедленно станет известно ректору.

Парень согласно кивнул, видимо и не ожидая другой реакции. А рисса продолжила, обращаясь уже ко мне:

— То же касается и тебя, если услышу, что нарушаешь правила, не посмотрю, что новенькая и «сиятельная», — неприязненно произнесла она.

Похоже пока мне от нового мира одни только «бонусы» достаются. Теперь ещё из-за этой дурацкой серёжки Бог весть в чём подозревать будут.

Выделенная мне комната оказалась на последнем, третьем этаже, в самом дальнем тупике коридора. Вынув из бумажки, врученной хранителем, миниатюрный ключик, Ник передал его мне.

— Держи, меня он не послушает.

— И как, по-твоему, я смогу это сделать? Размер-то не совсем подходящий.

Он вынул из кучи своих артефактов точно такой же и, отцепив его, заставил вырасти в размерах.

— Просто дотронься и пожелай. Это самый простейший артефакт. Он уже запрограммирован на тебя. Ничего сложного.

С сомнением посмотрела на ключик, но всё же, послушав парня, проделала предложенное. Схватила за ключик и закрыла глаза, представляя как он растёт до нужных размеров. Открыла и чуть не выронила артефакт. Всё как и говорил куратор. Он удовлетворённо взял его из моих рук и открыл дверь.

Комната была довольно просторной, если сравнивать с такими же в наших земных общежитиях. Рассчитана была на двоих, но пока оставалась совершенно пустой и не обжитой. Роскошной я бы её не назвала, однако все необходимые элементы присутствовали. Две кровати, расставленные в противоположных сторонах у стен, и прикроватные тумбочки у каждой, два стола со стульями, установленные рядышком возле окна, и шкаф один на двоих.

Даже облегчённо вздохнула, почему-то думала, что хуже будет. На одной из кроватей заметила сложенные стопкой выданные вещи. К ней и направилась.

Ник вошёл следом, закрыл дверь изнутри и, повернувшись к ней, достал один из артефактов, напоминающий карандаш или стилус, смотря какие у кого ассоциации, и начал рисовать в воздухе символы и знаки, для меня совершенно ничего не означающие.

— Всё, можем говорить, нас никто не услышит. Так что ты там рассказывала про очки? — подошёл он и, развернув стул спинкой ко мне, оседлал его задом-наперёд, положив руки на спинку.

Какой хитрый! Нет, такой поворот мне не нравится. Сейчас расскажу ему всё, а взамен ничего не услышу. Не пойдёт. Пусть первый отвечает! Но наживку всё же забросила. Интересно будет узнать, как он отреагирует, всё-таки столько совпадений сразу и одновременно не бывает. Возможно мои слова подтолкнули его к большей откровенности.

— Скажем так, я кое-что знаю о «лоригоссом». Остальное только после тебя! Внимательно слушаю! — упрямо скрестила на груди руки. — Так почему же тебя так беспокоят очки и Земля? Здесь что-то имеют против нас, землян?

Услышав название моей, да и своей редкой болезни, он нервно запустил пятерню в волосы. А затем подорвался со стула и начал нарезать круги от окна к двери, задумчиво глядя себе под ноги. Как будто решая, что стоит говорить, а что лучше скрыть. Я не отрывала его от увлекательного занятия.

Наконец, остановившись и, видимо, договорившись с собой, он снова уселся на стул и начал свой рассказ:

— Не знаю, откуда тебе это известно, и надеюсь не пожалею о том, что сейчас сделаю.

Он достал всё тот же «карандаш» и начал рисовать в воздухе. С каждым новым витком всё больше проступала другая картинка, как будто кто-то стёр реальность ластиком на отдельно взятом маленьком кусочке и под одним изображением обнаружилась другое, новое.

По такой малюсенькой частичке, конечно, тяжело было разобрать, что там скрывается, подозревала, захламленный чулан, но утверждать не бралась.

Парень протянул руку и из этой «дыры в реальности» к нему слевитировал тубус. Открыв крышку, слегка его встряхнул. Содержимое само вывалилось наружу.

Обычный, ничем не примечательный, пустой лист бумаги, свёрнутый трубочкой. Ник бережно протянул его мне и попросил:

— Прочти!

Развернула, повертела, попыталась найти текст. Ничего не было. Странно! Ещё раз, сосредоточившись, посмотрела на него. Ведь не стал бы мне парень подсовывать его просто так, если это шутка, то совершенно не смешная.

Но, как оказалось, никакой шутки. Перед глазами всё поплыло и начал проступать сначала очень неясно, размытыми кляксами, а потом всё более осязаемо, какой-то текст. От неожиданности я даже подскочила. Вот это да! Сплошные чудеса, да и только!

— Истинные чтецы — маги с редким даром, распознающие настоящую, истинную суть вещей или явлений. Опытные чтецы могут обходить заклинания любого уровня сложности, так как легко «читают» и мгновенно копируют их плетения. Часто чтецы используются при поиске утерянных артефактов. Раньше некоторые из них видели будущее и могли на него влиять, — гласил первый абзац, который и озвучила.

Далее шёл полный перечень возможностей и особенностей их магии. Читать вслух не стала, всего лишь пробежалась глазами по строкам.

— И зачем мне эта лекция? — удивлённо поинтересовалась у Ника. Подняла глаза и увидела торжествующее выражение. Словно он выиграл в лотерею.

— Лера, ты в курсе, что только что читала о себе? Этот текст — своеобразный тест, если ты не истинный чтец, для тебя это будет просто пустой лист бумаги.

Челюсть упала сама собой. Нет, не хватало мне магии «сиятельных», так получите-распишитесь ещё одну. Проблема на проблеме!

Наверное от стресса что-то случилось с моей сообразительностью, потому как дошло до меня не сразу, но хоть и медленно, однако шестерёнки в моём мозгу всё-таки завертелились, и я осознала, что если он знает содержимое, то и сам, выходит, является истинным чтецом!

— Ну что ж, раз я оказался прав, скрываться не имеет смысла. Мы с тобой теперь в одной лодке. Слушай внимательно, и желательно не перебивай, — предупредил парень.

Я заинтересованно уставилась на куратора, теребя лист бумаги в руках.

— Я, как, подозреваю, и ты, всю жизнь болел таинственным «лоригоссом» и потому был постоянно в очках. Как особо недоверчивому и вечно всем интересующемуся ребёнку,

родители и некий лечащий меня врач подсунили книгу, в которой упоминалось столь редкое заболевание, и статью о нём в журнале. Время шло, очки, если честно, достали, и мне стало интересно, как же решают эту проблему другие «счастливчики», вот я и полез во всемирную паутину порыскать в поисках таких же, как и я. К моему удивлению их не нашлось, от слова «совсем». Но я упрямый, разместил на страничке в сети объявление, что ищу себе подобных.

Дар речи пропал насовсем. Практически слово в слово моя история. Кроме последнего пункта. Если бы не нашла его объявление, возможно, поступила бы так же.

— А теперь угадай, как по-твоему, на древнем зарийском будет звучать «истинный чтец»? — резко сменил он тему, но я уже понимала, к чему клонит.

— Лоригоссом? — полувопросительно-полуутвердительно спросила я.

— Схватываешь на лету, — хищно ухмыльнулся Ник и продолжил начатую историю. — Так вот, через несколько дней после глупости с объявлением, я заметил, что за мной следят...

История парня оказалась покруче любого детектива. Сначала он думал, что всё это лишь плод воображения и он жуткий параноик. Тем более и самих следящих было несколько. Но затем начали происходить и более странные вещи. К примеру, ненормальные смс, со всякими, как он тогда считал, глупостями, которые через некоторое время сами по себе исчезали из памяти телефона. Или совершенно пустые листы бумаги, встречающиеся на каждом шагу. Токто-то уронит прямо под ноги, то на скамейке остановки обнаружит, то вручит раздающий рекламу парень вместе с брошюрой, ну и так далее.

В общем, странностей хватало. Особенно, если учесть текст присылаемых сообщений: «Истинный, тебе не скрыться» или «Камень Юслифа ждёт», или «Отыщи артефакт, время пришло!». Но он списывал всё на чей-то глупый розыгрыш.

А однажды неуклюжий прохожий толкнул его, а затем ещё и прошёлся по упавшим очкам, разбив их вдребезги. И вместо извинений прошептал что-то непонятное. После этого перед глазами всё поплыло, затем вдруг пошло рябью и стало совершенно, кристально ясно видимым.

Особенно странный текст на листе, лежащем чуть ли не под носом. Он схватил его и, не разбирая дороги, побежал домой, не оборачиваясь на крики сломавшего очки незнакомца и ещё двоих, пытавшихся его догнать.

А дома в совершенно девственно чистом и голом доме с очень серьёзным видом его поджидал отец. Не удивившись, что Ник без очков и не став его слушать, он нёс какой-то бред об истинных чтецах и том, что оставаться здесь теперь не безопасно. Поняв, что сын ему не верит, он всучил ему белый конверт, и, наказав открыть чуть позже, попросил принести воды из кухни.

Как и в моём случае, открытая им дверь вела только в одном направлении. В Школу. А в письме было написано, что это пока самое безопасное место...

Да уж, попали мы с ним, так попали. Становилось понятно, что мы здесь надолго. А я-то надеялась вернуться в свой мир. Но, думаю, и я здесь не спроста оказалась. Только вот за родителей было как-то страшно и некоторые моменты оставались неясными.

Но обещания нужно выполнять, поэтому сперва рассказала, как узнала о нём, и что истории наши жуть как похожи. А потом уже не преминула выяснить беспокоящие вопросы.

— Ник, послушай, а что это было там, на лестнице и всю дорогу до общежития, почему ты был против моей кандидатуры в подопечные? — почему-то решила, что теперь он точно подберет. Вроде почти всё выяснили.

Он недовольно поморщился при обращении «Ник», и возмутился:

— Лера, перестань валять дурака, меня вообще-то Макс зовут, или у тебя с памятью плохо?

Покраснела от головы до пят. Вот тетёха, и ведь смутило меня что-то в этом странном имени, почему, спрашивается, не вспомнила сразу? И правда в объявлении другое фигурировало, но я всегда отличалась плохой памятью на имена и вечно их путала, вот лица — пожалуйста. А имена отчего-то от меня ускользали при первой же возможности, постоянно заставляя конфузиться.

— Извини, у меня действительно вылетело из головы, — покаянно произнесла я. — Ты поэтому так возмутился? — посетила меня гениальная мысль. — Но отчего Николай? Ты же таким именем прямо заявляешь: я — землянин. Выбрал бы что поэкзотичнее.

— Ну, знаешь, что говорят по поводу спрятанного на самом видном месте?

И то верно. Хотела уже напомнить о своём предыдущем вопросе, да и не понятно было, почему тогда просил о Земле молчать, как он сам пояснил:

— А отреагировал так не только по этой причине. Во-первых, представь себя на моём месте, что бы ты сделала, окажись в такой ситуации? Я же не знал, кто ты вообще такая и чего от меня хочешь. Что ты с Земли и так ясно было, имя Лера говорит само за себя. Сама подумай, вызвали бы подозрение двое гуляющих вместе землян? А вот что ты истинный чтец, заподозрил, когда несмотря на всю мою маскировку заявила: с очками мне лучше. Значит видела меня раньше, а теперь, несмотря на качественную личину, рассмотрела мою настоящую внешность, вот и всё.

Я недоуменно на него посмотрела, тем более не понимая мотивов парня. Раз он подозревал во мне такую же как он, почему хамил всю дорогу? О чём, естественно, слегка обиженно спросила.

— Ну а как, скажи, тебя было остановить от немедленных откровений? Иногда и стены имеют уши! Ты бы сейчас же начала соловьём петь о том, где и как меня видела, что я делал и каким был. А как заставить девушку молчать? Правильно! Попросить её рассказать о чём-то. Нет, сначала, конечно нагнать таинственности, а потом всё по сценарию. Ты тут же решила, что это твой козырь и хранила его всю дорогу. Впрочем, и так много уже разболтала. Тем более двое землян вместе — так подозрительно! Хорошо хоть не сказала, что зовут не Николаем, а Максимом, хотя, признаюсь, немного обидно, — шутливо признался он.

Чувствую, вспоминать он мне будет это ещё не раз.

— Да и к тому же, был ещё вариант, что ты засланный казачок, хорошо, что существует такая проверка. Это, кстати, именно тот лист, который мне подсунули тогда, когда сломали очки. Я так понимаю, на них было какое-то заклинание. Отец в письме об этом вскользь упоминал. А как ты от своих избавилась?

— Не знаю, мне кажется, уже у ректора. До этого надписи на стенах не читала, — растеряно попыталась проанализировать произошедшее. — Но он ничего не произносил, да и никак не дал мне понять, что знает обо мне какую-либо информацию.

Мы оба с Ником, тьфу ты, Максом, сидели и размышляли над ситуацией, и нашими дальнейшими действиями, как вдруг Макс подорвался, схватил меня за руку и потащил к не отмеченной сразу двери в одной из стен. От неожиданности даже и не думала упираться.

Влетев на полном ходу в ванную, которой и оказалась расположившаяся за дверью комната, он резко затормозил. Я со всей дури по инерции ударила в его плечо.

— Ай, ты чего! Можно полегче?! — запричитала, потирая ушибленное место.

А потом замерла от шока. В зеркале отражались два совершенно посторонних человека. Высокий, худощавый парень, с россыпью веснушек на лице, они были практически везде! Насыщенного оттенка рыжие волосы словно пожар сразу же привлекали внимание. А зелёные глаза яркими пятнами дополняли картину.

И девушка, под стать ему, в смысле высокая, как каланча. Шатенка с загадочными огромными карими глазами и белоснежной кожей. У меня такой отродясь не было. Поднесла руку, чтобы пощупать своё лицо, и девушка в точности повторила мой жест. Но, как? Не может быть. Я — светло-русая, среднего роста с серовато-голубыми глазами!

Подошла ближе к зеркалу, дотронулась до отражения и провела рукой по контуру лица, такого не похожего на моё.

— Теперь понимаешь, о чём я? Вижу, ты себя тоже не узнала? — хохотнул он. Правда, надо мной перед переходом поработал отец, хоть я тогда этого не понимал. А вот кто тебя так замаскировал? — задумчиво протянул он.

Вариантов и правда было много. Кто угодно, повстречавшийся после моего выхода со съёмной квартиры вплоть до встречи с Максом мог такое сделать! Даже не так, вплоть до моего похода к зеркалу. Приятель по несчастью ведь в любом случае за исключением зеркального отражения видит меня только настоящую.

Кроме всего прочего необходимо было выяснить, чего от Макса хотели таинственные преследователи. И почему здесь наиболее безопасное место, если, судя по всему, мы понадобились кому-то именно из этого мира. Да и родители мои, думаю, не настолько просты, как хотели казаться... В памяти начали всплывать моменты из нашей жизни и постоянные разговоры родителей с упоминанием нестандартных непонятных для меня слов. Тогда казалось, что это их милые секретные словечки, но теперь я не была в этом так уверена. Неужели пытались скрыть от меня, что они родом из этого мира? Да уж, количество вопросов было настолько огромным, что пухла голова.

— Лера, знаешь, давай ты пока обустраивайся, а у меня сейчас одно важное дело намечается, — вдруг неожиданно произнёс Макс, взглянув на обычные земные часы, закреплённые чёрным кожаным ремешком на запястье. — Думаю, наведаюсь к тебе вечером, а лучше завтра утром. Захватчу письмо отца и точный текст тех смсок, я их по памяти записал и даже отрыл кое-какую информацию. Вместе светиться нам не стоит, так что буду навещать тебя редко и исключительно здесь.

Открыв дверь и сунув мне, успевшей только растерянно кивнуть, ключ в руки, он на ходу произнёс:

— Да, кстати, имя и легенду, о том, откуда ты прибыла, советую немного поменять. Два выхода из нашего мира виденных вместе — слишком подозрительно.

Дверь за ним закрылась и только теперь я сообразила, что ни о библиотеке, ни о магии сиятельных узнать ничего не успела!!!

Да здравствуют замечательные реалии «попаданства»! Другая я и все вокруг под подозрением! Так ещё и информации кот наплакал!

Долго предаваться унынию не в моём характере. В любой ситуации найдётся что-то хорошее. К примеру, очки с меня сняли! Да и о болезни узнала наконец всё, что хотела. А новая внешность? Ну так интересно же побыть брюнеткой и при этом не посещать салон красоты!

Единственное открытие, что немного омрачило мой искусственно поддерживаемый энтузиазм — это сумочка, которая так же, как и очки, пропала со своего законного места — плеча хозяйки. За всеми шоковыми ситуациями дня я обнаружила её отсутствие только сейчас. Там, конечно, не было ничего сверхважного, что могло бы пригодиться мне в этом мире. Да и вмещала она немного. Но студенческое удостоверение, ключи, кошелек с мелочью, а главное — мобильный в неё в неё всё же помещались. И если первое, второе и третье можно будет потом как-то восстановить, то смартфон, заполненный фото семьи и друзей, а также кучей нужных контактов, было жаль. Хотя я и понимала, что заряда телефона хватило бы ненадолго.

подавив нежелательный и совершенно лишний сейчас приступ уныния и злости на того, кто это всё незаметно конфисковал (всё равно ведь не отдаст), я принялась за инвентаризацию уже имеющихся вещей.

Разложив всё, полученное от Селения и переодевшись в новую выданную форму, чтобы не выделяться из толпы и не привлекать особого внимания, я решила совершить первую самостоятельную вылазку. Сидеть в четырёх стенах было грустно и не интересно.

Коридоры общежития в это время суток были подозрительно пусты. Наверняка сейчас время обеда. Как говорится, война войной, а обед по расписанию.

Подумав, и сама направилась в столовую. А там уж и голод утолю и точно найду у кого спросить о местонахождении библиотеки.

По памяти нашла необходимую дверь, вошла, оглядываясь по сторонам, и, заметив несколько человек, собравшихся у стола раздачи, заняла очередь.

В столовой не сказать, чтобы было многолюдно. Оно и понятно, каникулы всё же. Несколько компаний и пару одиночек. Столов десять, не больше. Самое главное, что встреченных утром парней не было, и то слава Богу!

Очередь плавно подошла ко мне, и я с удовлетворением отметила, что едят здесь всё то же, что и у нас. Правда и выбор был, скажем прямо, не очень. Картофельное рагу, котлеты и склеенный рис, компот и несколько булочек, оставшихся после основного потока посетителей. Жаль, что не пришла хоть немного раньше.

Видать, нежелание есть холодные неаппетитные блюда прекрасно отразилось на моём лице, так как девушка, стоящая за мной, добродушно произнесла:

— Я бы выбрала рис. Не смотри, что такой некрасивый, он очень вкусный.

Повернулась к говорившей, рассматривая приземистую полноватую светловолосую добродушно и радостно улыбающуюся девушку.

— Меня зовут Зинафия, а тебя? — поинтересовалась она.

Совершенно забыла о придумывании нового имени, да и знакомиться в свете последних открытий особо ни с кем не собиралась, просто спросить о пути в библиотеку и всё. Какое же назвать? В голове как назло вертелось предложенное незнакомцем моё немного видоизменённое имя — Лерания. Сколько ни старалась выдумать другое, ничего не шло.

Злясь на себя, недовольно произнесла:

— Лерания. Меня зовут Лерания.

— Извини, не хотела навязываться, просто подумала, что ты новенькая, и я недавно здесь очутилась... — она обиженно отвернулась, ставя на поднос булочку.

— Нет, ты меня не так поняла, — поторопилась исправиться я. Ведь не имела в виду ничего плохого. Вышло не хорошо, злилась на себя, а неприязненный ответ получила Зинафия. — Я рада знакомству, просто вспомнила... об одном неприятном типе. Не обращай внимания, — искренне попросила я.

— А, ну тогда ладно, — снова улыбнулась она и, набрав всего помногу, махнула рукой на один из наиболее укромных и тихих столиков, в самом углу, подальше от остальных обедающих, — Давай там сядем, если не против. Не люблю, когда шумно.

Это совпадало с моими планами. Оказаться на виду мне было не с руки, и так несколько студентов бросали в нашу сторону заинтересованные взгляды. Осторожно положив себе маленькую порцию предложенного риса с котлетой неизвестного происхождения и компот, захватила две булочки, и мы заняли укромный столик, спрятанный от лишних взглядов небольшими перепадами стены, образующими нишу.

— Ну так откуда ты? — задала слишком подозрительный вопрос девушка. А потом сразу же объяснила свои умозаключения, развеяв мои подозрения. — В такое время сюда зачислят только иномирских, а тебя я раньше не видела.

Если имя худо-бедно было выдуманно, то о мире не могла сказать совершенно ничего. Если назову первое пришедшее в голову экзотическое название, на вранье поймают на раз. А какие они на самом деле существуют, кто ж его знает?

Истолковав мое затянувшееся молчание по-своему, Зинафия всё решила за меня:

— Да не переживай ты так. Я вон тоже с маломagicной Сайфии прибыла, считай, повезло с даром, родной для нас «сырой» магией стихий не обладаю, а вот артефакты мне поддаются, — довольная собой, уплетая за обе щёки, проинформировала она меня. — А ты, если стесняешься, не говори. Всё равно мы здесь, считай, навсегда, — улыбнулась она, прищурившись от удовольствия.

Я как раз решила попробовать неприятный на вид рис, засунула его в рот и чуть не подавилась, услышав подобную новость. Аппетит враз пропал.

— Как навсегда?

— А так, — совершенно нормально воспринимая сей факт, пояснила девушка: — Как отучимся, нужно же вернуть средства, потраченные империей. Так либо работу хорошую нам кто предложит, с обязательством расплатиться со Школой, либо на империю положенный срок отработать надо. Зависит от успехов в обучении и дара. Пока свободными станем, уже и домой не захотим возвращаться. А я, если честно, и не рвусь туда. Если бы не свезло мне, была бы сейчас в трактире отчима служанкой. Ничем хорошим это не закончилось бы, — немного грустно вспомнила она о своих перспективах в родном мире.

Почему же ректор ничего не сказал? Одно дело год проучиться и попробовать отправиться в свой мир, хотя бы родителей повидать. В крайнем случае, выяснить всё о преследователях и уже потом вернуться на Землю. Но не всю же жизнь здесь провести!!!

— Да не расстраивайся ты так, может у тебя дар ценным окажется и работу хорошую предложат, — сердобольно заявила Зинафия. — У меня вон магия дождя, не густо, но, говорят, неплохие шансы устроиться в императорский центр управления стихиями. Так что я не унываю, — в ухо девушки и правда была продета простенькая каплевидная серьга. — А у

тебя что? — заинтересованно посмотрела на вспышку в моём ухе.

— А ты разве не в курсе? — удивилась я. А потом спохватилась, что Зинафия ведь тоже иномирянка, возможно и не знает.

Она подтвердила мои подозрения, дотронувшись до подвески в своём ухе, произнесла:

— Ну, о моей кураторша рассказала, а о других мало что знаю.

— А я пока и о своей не в курсе, не успел куратор просветить, вызвали по важному делу, — ответила чистую правду. — Вот хотела в библиотеку заглянуть, не подскажешь куда идти?

Она удивилась, но заявила, что с удовольствием поможет.

Библиотека оказалась не так и далеко от столовой. Хотела вынести с собой пирожок, но Зинафия предупредила, что ничего не выйдет: наложено запретное заклинание на внос и вынос всего съестного. Приуныла. А припасённую сдобу отдала ей.

На входе в огромное, высокое помещение с большим количеством стеллажей до самого потолка по мне словно прошла щекочущая волна. Удивлённо обернулась, пытаюсь обнаружить, что это, но ничего не разобрала. Совершенно обычная дверь.

— Здесь тоже специальное заклинание, распознаёт студентов, не обращай внимания, — посоветовала Зинафия.

А так и не скажешь! Внимательно вперила взгляд в ту же точку, что и раньше, и вдруг показалось, что-то блеснуло над дверью. Вязь символов что ли? Но нет, моргнула и всё исчезло, как и не было. Не став заморачиваться, обратила внимание на то, что ожидало нас впереди.

Чуть поодаль за полукруглой стойкой нас подждал пожилой серьёзного вида библиотекарь, с массой одинаковых артефактов, прикреплённых к чёрного цвета строгому пиджаку.

Мы с Зинафией одновременно вежливо поздоровались:

— Добрый день!

— И Вам того же, — поразительно бодрым голосом поприветствовал он. — Чем интересуетесь?

Мне интересно было многое, поэтому попросила для начала набор учебников для первого курса универсального факультета, а потом ещё что-то по видам артефакторной магии, истории, политическом и социальном устройстве мира, в котором оказалась, литературу о существующих других мирах и много чего ещё.

Седые брови библиотекаря поднимались в удивлении всё выше и выше по мере перечисления мной списка. Наверное, он не часто сталкивался с такой жадной самообразования, хоть и работает в Школе «ЗАУЧек».

Но комментировать ничего не стал. Выдал положенные для первокурсников учебники, они сразу же исчезли, отправившись в указанный мной номер комнаты. И предупредил, что остальные книги выносить отсюда нельзя, так как некоторые существуют в единичном экземпляре.

А дальше вынул листок, что-то написал на нём и, сняв с пиджака один из артефактов в виде всё той же обычной ручки, передал это сокровище мне, проинструктировав:

— Здесь номера стеллажей и ряды, в которых есть книги по нужным темам. Как выберете, запишите название на листок, и книга сама к вам спустится, если не нужна будет, просто вычеркните из списка. Она вернётся обратно, — а потом, подумав, добавил нам листов, наверняка поняв, что этим не обойдёмся.

Работа закипела вовсю. Поняв, что я здесь надолго, Зинафия тихонечко покинула библиотеку, пожелав мне удачи и предложив встретиться за ужином. А я и не возражала, погрузившись в один из самых важных и увлекательных источников необходимых мне знаний.

Книга рассказывала о выборе профильных артефактов и видах магии, подвластных им. Справочник по всем известным видам прилагался.

Подгоняемая жутким любопытством, перелистала на нужную страницу и начала читать о магии сиятельных. Справочник гласил следующее:

«Магия сиятельных. В основном проявляет себя раз в сотню лет. Её носитель может, используя артефакт, повелевать всеми «сиятельными» явлениями, в которых присутствует искра, вспышка или сияние».

Всё. Больше ни слова. В то время, как о других видах было по пол страницы и более! Перебрав ещё несколько книг, поняла, что это бесполезное занятие.

Отложила и начала изучать другие интересующие вопросы. К примеру, о Зарийской империи, в которой оказалась. Если уж мне придётся ещё здесь прожить неизвестно сколько времени, нужно понимать, что к чему.

Как и предполагалось в самом названии «империя», правил здесь единолично император Тинарий третий, помогали ему в этом советники, стоящие во главе семи основных министерств. Они имели огромный вес и назначались императором не исходя из аристократических званий, а исключительно из личностных качеств, знаний, заслуг, дара и всего прочего. Это вызывало уважение.

Дальше шло о географическом положении, густонаселённости и прочей стандартной информации.

За чтением о соседних к Зарийской и единственных существующих в этом мире кроме неё империях: Остфальской, Нарийской и Карнийской, меня и застал один из виденной ранее возле столовой троицы парней. Светловолосый, зеленоглазый и очень смазливый, с длинными, как у девушки, ресницами и ямочками на щеках. Разглядеть их удалось во всей красе. Парень улыбался на все тридцать два идеально ровных, белых зуба, радуясь своей удаче.

И почему мне так не повезло?

Наклонившись и рассмотрев через моё плечо то, о чём я читала в данный конкретный момент, уселся без спроса рядом и положил руку на спинку моего стула.

— Зачем тебе учебник, Лера? Я могу рассказать о Нарийской империи всё, что пожелаешь, а лучше показать... — тягуче, с нотками приятного для слуха акцента, тихо и интимно произнёс он мне прямо на ухо.

От неожиданности чуть не свалилась со стула. Нет, к «ухаживаниям» была вроде как готова, но не к такому же прямолинейному напору. Тем более «Лера»! Ну вот как я могла так опростоволоситься? Чтобы как-то исправить ситуацию, отодвинулась подальше и произнесла:

— Спасибо, я люблю читать. И зовут меня, кстати, не Лера, а Лерания.

— Прекрасное имя, мне оно нравится даже больше. А меня зовут Асмир. Лерания, — протяжно произнёс он, — рад с тобой познакомиться.

Его голос обволакивал и гипнотизировал, а ласкающий взгляд завораживал. Он не придвинулся ко мне ни на миллиметр, а я уже, словно зачарованная, хотела чтобы этот самый красивый в мире парень наклонился и поцеловал.

Но вдруг в его ухе сверкнула подвеска в виде расплывчатого пятна, очертаньями напоминающего сердце. Я поморгала, и наваждение спало.

Нет, нужно бежать от него подальше!

Схватив ручку и бумагу, подорвалась и, не попрощавшись, побежала прочь из этой слишком закрытой стеллажами секции. И уже у стойки библиотекаря быстро вычеркнула все взятые мной книги из листа и отдала выданные принадлежности. Мне же ещё сюда приходиться, но, чувствую, без Зинафии появляться не стоит.

Преследования не намечалось, поэтому спокойно, без лишней суеты, постоянно оглядываясь по сторонам, добралась до своей комнаты и только там вздохнула, свалившись на кровать.

А я ещё думала, что легко отошью нахалов, но, по-видимому, не всё так просто. Интересно, какую магию он применил? Что это была именно магия, сомнений не возникало. С чего бы я тогда так легко и просто поддалась обаянию парня, который даже не в моём вкусе?

Теперь оставалось только надеяться, что у остальных из троицы не припрятано ещё чего похлеще.

Вздохнув, просмотрела учебники, достала выданные канцелярские принадлежности и начала писать план дальнейших действий. Первым пунктом значилось получить пропуск в город. А потом пообщаться по душам с Максом и целый список вопросов, ответы на которые хотела бы у него узнать. Кроме того, нужно было понять, как обезопасить себя от вышеупомянутой троицы, да и любых других умельцев, и прочее, и прочее...

Вечером с опаской шла на ужин, представляя, что же меня там ожидает. Путь был свободен. Вздохнув, немного преждевременно расслабилась и потеряла бдительность.

На пороге столовой, стараясь поскорее попасть незамеченной внутрь помещения и, быстро осуществив свой выбор блюд, проскользнуть к заветному столику, немного не рассчитала, из-за спешки налетев на шикарную девушку. Вьющиеся светлые локоны, огромные синие глаза, в обрамлении длиннющих ресниц, ноги от ушей, тонкая талия, грудь третьего размера... У нас такая точно бы заняла заслуженное место королевы факультета. Да и здесь, видно, была не последней особой.

Гневно смерила меня презрительным взглядом, и, скривив губы, тонко намекнула на моё иномирское происхождение:

— Опять эти безродные. И зачем их только набирают в таком количестве? — фыркнула она.

К ней подошла ещё одна «мисс Вселенная», наверняка подружка из свиты. Скользнув по мне равнодушным взглядом, она спросила предполагаемую королеву местного разлива:

— Августа, что случилось?

Скривившись, как от зубной боли, девушка невежливо ткнула в меня пальцем и заметила, будто меня совершенно здесь нет:

— Не понимаю, Вериния, зачем вообще идея с иномирянами пришла в голову нашему ректору? Мало того, что они совершенные неучи и приходится постоянно разжёвывать им прописные истины, которые мы усвоили с детства, так набирают же из самого дна, такое впечатление, что даже побирушек с улицы и то сюда приглашают. Посмотри сама, — пригласила она полюбоваться мной во всей красе.

Я понимаю, что налетела на неё, и понимаю, что иномиряне, как и любые приезжие, занимающие законные места местных жителей, неприятны аборигенам. Но это уже

смахивало на личную, направленную именно против меня, войну. И совершенно надуманные оскорбления. Чем же я ей так не угодила? Как бы там ни было, оставить всё безнаказанным просто не могла! В следующий раз об меня не просто ноги вытрут, а ещё и хорошенько потопчутся! Подойдя так близко, что Августи наверняка ощущала моё дыхание, смерила её грозным взглядом и произнесла громко, чтобы и её подружка обязательно расслышала:

— Смотри, а то мы, иномирцы, такие недалёкие, что нечаянно, — особенно выделила это слово, — можем не только толкнуть, но и, например, на ногу наступить, — при этих словах хорошенько впечатала свой сапог поверх её.

Кожа была довольно мягкая, летний вариант, а подошва тяжёлая. Поэтому прозвучал искренний яростный вскрик, хотя, думаю, здесь было больше возмущения тем, что я посмела, нежели реальной боли.

— Или оборвать одну из вот этих побрякушек, — потянулась к её артефактам, украшающим чёрную, приталенную куртку. Блондинка сразу же в ужасе от меня отшатнулась, как будто я сказала что-то настолько кошунственное, что и подумать о таком — преступление, — нечаянно конечно, от недостатка воспитания, мы же варвары, — угрожающе улыбнулась.

Сзади кто-то громко поаплодировал.

— Bravo! Я уж думал, придётся спасти хрупкую и незащищённую деву, а она и сама кого хочешь защитит.

Обернулась на голос, и чуть не издала долгий, протяжный вздох. Ещё один из замечательного трио, на этот раз высокий зеленоглазый брюнет с острыми, немного хищными чертами лица. Ну за что мне всё это? Мало было Августи, что ли? Хоть совсем в столовую не ходи. Заодно и пару килограмм лишних сброшу, чтоб в любимые джинсы влезть, прям как я хотела!

Он перевёл своё внимание на Августи и насмешливо прокомментировал:

— Зачем же такие низкие приёмы? Девочка здесь совершенно не при чём. Лучше разберись со своим Асмиром, а её не трогай, поняла? — он сказал это так непререкаемо, с такой силой, что и мне прямо захотелось последовать его совету, только бы остался доволен.

Да что ж такое! Дала себе мысленный пинок и внимательно посмотрела на его серьгу, подозревая, что всё это неспроста.

В ухе парня покачивался миниатюрный горн. Ну что ж, приблизительно ясно. Может, попробовать в их присутствии таблицу умножения прокручивать в голове или лучше число «Пи» после запятой. Дурдом!

Зато теперь понятно, за что взелась на меня эта красотка. Кто же ей донёс? Выходит, в библиотеке нас определённо кто-то видел.

Повернулась в сторону столовой, старательно выискивая Зинафию — свою предполагаемую спасительницу от навязчивой компании нового персонажа, но её там не было. Вместо этого все, кто в данный момент находился в столовой, уставились на нас, с интересом буравя взглядом и пытаясь понять, чем же я так заинтересовала местный "звездариум".

— Только не это! — не выдержав, протяжно вздохнула.

Однако отступать теперь некуда. Расправив плечи, спокойно, не обращая ни на кого внимания, повернулась спиной к этой очень занятой компании, прошла к раздаче блюд и начала, практически не глядя, набирать что-то съестное на свой поднос.

Рядышком пристроился парень с горном.

— Ты не хочешь поблагодарить? — тихонечко поинтересовался он.

— За что же это?

— Хотя бы за заботу. Ужин в твоей компании вполне сойдёт, — довольный собой, произнёс он.

— Спасибо огромное, — ехидно заметила я. — ответ на все твои предложения: «Нет, Нет, и ещё раз нет!».

— Ты ещё ничего не слышала, — работал он змием-искусителем. — Возможно, тебе понравится, — и, посерьёзнев, добавил: — По крайней мере защиту от всех остальных я тебе могу гарантировать. Сам тоже не собираюсь тебя обижать.

Ох, чувствую, аукнется мне это решение не раз! Но нужно хотя бы понимать, от чего отказываешься, поэтому, вздохнув, представилась:

— Лерания, — и поставив поднос, протянула свободную руку для пожатия, как у нас на Земле принято.

Здесь были другие традиции. О своём промахе я поняла практически сразу же. Все вокруг уставились на нас круглыми глазами. А незнакомец, довольно сверкнув ровным рядом зубов в улыбке, наклонился, с особой медлительностью и удовольствием поцеловал кончики моих пальцев, а затем многозначительно произнёс:

— Это для меня большая честь! Меня зовут Ромилис, — про себя я мысленно обозвала его сокращённым Рома и задалась вопросом, что ещё успела нарушить. — Лерания, — особо выделил он моё имя, — давай присядем вон за тем столиком, — кивнул на наш с Зинафией любимый столик в уголке.

Я, в принципе, и так собиралась отправиться именно туда, поэтому спокойно проследовала к нему и поставила свой поднос рядышком.

— А теперь Расскажи-ка, что значил этот поцелуй, — с подозрением посмотрела на парня. — И предупреждаю, лучше не врать.

Вздохнув, он отсоединил артефакт в виде ручки и, что-то нарисовав в воздухе, признался:

— Всего лишь, что ты благосклонно принимаешь мои ухаживания, ничего крамольного. Для нашей будущей легенды вполне подойдёт.

Моя отвисшая челюсть была ему ответом. Нет, ну честно, это уже слишком!

— Успокойся и сядь. Я обезопасил этот угол, так что можем говорить начистоту.

Была ли фраза подкреплена магией, неизвестно, но я отчего-то послушно последовала совету.

— Если честно, то, что я предложу, выгоднее тебе, а не мне, — я ещё более обалдела от такого заявления. — Магия сиятельных, конечно, привлекательна, но как по мне, здесь больше созданного вокруг неё ареола загадочности, чем реальной значимости, потому что встречается она намного реже остальных видов, да и большинство просто не помнит, чем же она так примечательна.

А я возомнила бог весть что о своих новых способностях. Ну что ж, послушаем. Хотя бы какой-то свет в конце тоннеля. Библиотека не помогла, может он просветит?

— Сама посуди, что может быть поразительного в управлении явлениями, в которых присутствует искра, вспышка или сияние, — процитировал он учебник практически слово в слово. А он точно знает о магии сиятельных хоть что-либо новое? — Чуть больше обычного огневого мага, которых везде настолько много, что найти хорошее место им очень тяжело.

Действительно, начала я старательно вспоминать явления, в которых есть указанные

качества, и дальше огня и молнии особо не продвинулась. Не шло в голову больше ничего...

— Ты наверняка спросишь, в чём мой интерес. Так вот, мы часто заключаем с друзьями споры. В этот раз ты просто стала их объектом. Извини, ничего личного.

Ну что ж, вполне правдоподобно. Не удивлена. Хоть и неприятно, не скрою.

— И что же ты хочешь мне предложить? — скептически отнеслась я к возможным выгодам для себя.

— Защиту рода и вот это, — вынул он цепочку с кольцом, болтающимся на цепочке.

— Это что? — удивлённо хмыкнула я. — Неужели предложение руки и сердца?

Вот кажется мне, он явно преуменьшает мою необходимость для себя.

Однако он ехидненько так произнёс:

— К твоему сведению, ты не в моём вкусе. Я больше по светленьким. И невеста уже имеется, лет с пяти, — поднял вверх цепочку и, повертев кольцо, совсем едко добавил: — А это защита от воздействия. Или тебе понравилось иметь дело с Асмиром?

Такая штучка мне ох как пригодилась бы, но бесплатный сыр, как известно... Да и он так и не ответил, что это за кольцо.

Увидев, что я не спешу принимать подарок, вздохнул и признал:

— Но по поводу назначения кольца, тут ты права, однако обручённые носят его на пальце. На шее он ничего, кроме защиты, не означает. У меня просто нет ничего надёжней. Я мог бы одолжить тебе его на время учёбы, потом, конечно, заберу. Ну и чтобы никто не удивлялся его наличию, заявим, что мы пара. Опять же, тебя никто не будет доставать, а я выиграю спор, — удовлетворённо подытожил он. — Так каков будет твой ответ?

Я смотрела на него, прикусив нижнюю губу, есть у меня такой любимый жест, когда сильно задумаюсь. Нет, предложение выглядит заманчиво, но уж как-то слишком. Не верю в такое человеколюбие и стремление выиграть обычный очередной мальчишеский спор. Не жертвуют при этом фамильными символами, да ещё и уже предназначенными существующей где-то невесте.

Но отказываться раньше времени было не совсем правильным. Может, придётся ещё самой просить, чтобы дал поносить это с виду совсем простенькое колечко на скромной серебряной цепочке. Над этим нужно хорошенько подумать, а лучше посоветоваться с кем-то, хотя бы с тем же Максом, уж он знает об этом мире побольше моего.

— Ромилис, к сожалению, пока не могу согласиться на это предложение. Не привыкла принимать необдуманные решения. Дай мне время на раздумья. Скажем, до конца этой недели.

Он недовольно поджал губы, но тем не менее, поняв, что я не готова вот прямо сейчас надеть на шею предложенное им украшение и настойчивость может сделать только хуже, пошёл на попятный.

— Хорошо, согласен. Только мой тебе совет, постарайся держаться подальше от Асмира и Кройса, — по-видимому имел в виду третьего из их компании. — Они не будут утруждать себя особыми разговорами.

Да уж, испытала на себе все прелести общения с первым из них, мог и не напоминать. Но вот третьего, Кройса, хотелось увидеть хотя бы издалека. Вернее не так, просто интересно было, какая же серьга в его ухе.

Ну да ладно, что произошло с любопытной Варварой, все знают, поэтому нарываться не буду. По крайней мере постараюсь.

— Спасибо, учту!

Как раз в этот момент в столовой появилась Зинафия. Набрав положенное на свой поднос, она обернулась, высматривая наш любимый столик.

А увидев, с кем я там сижу, чуть не выронила свою ношу из рук. Поскольку она в нерешительности топталась, не зная, подходить или нет, я махнула ей рукой, приглашая присоединиться.

Ромилис, увидев наши манипуляции и всё поняв, попросился и, пожелав приятного аппетита, сообщил, что он уже сыт. А потом, пока я не спохватилась, демонстративно сцапал мою бесхозную ладонь, покоящуюся на столе, и поцеловал, провокационно заглядывая мне в глаза. Зачем, спрашивается? Мы на Земле всеми этими репутациями давно не замораживаемся, да к тому же и место для демонстраций в уютном уголке неудачное, так что пока это только добавило очередной минус в соответствующую колонку.

Когда место освободилось, а парень с горном исчез из поля зрения, Зинафия неуверенно подошла к столику и, со стуком уронив поднос, плюхнулась на стул.

— Рассказывай! — требовательно попросила она.

— О чём? — поинтересовалась, состроив невинное выражение лица.

— Ну, например, что один из самых завидных женихов Школы здесь делал?

Вот интересно как получается, то есть о видах магии она прочитать не соизволила, а о том, кто есть кто, уже всё знает?

— Ужинал, — решила немного раззадорить подругу.

— И, — в нетерпении чуть ли не подпрыгивала та на своём месте.

— И всё.

— То есть, хочешь сказать, поцелуй ничего не значил? — ехидненько поинтересовалась она.

Посерьёзнев, спросила:

— Зинафия, скажи, а что ты о нём слышала? И возможно ещё о Кройсе с Асмиром?

— Ну, — протянула задумчиво она, — говорят, эта троица постоянно затевает какие-то споры. В последний раз они из-за этого чуть не вылетели со Школы. Пospорили на то, кто сможет обойти охранные заклинания на телепортацию в Школу.

— И что, смогли? — меня это очень заинтересовало, и самой бы поскорее эти телепорты освоить. Так что превратилась вся в слух.

— Да, поэтому-то и отчислить хотели, но там родители сильно влиятельные, вмешались.

— А кто из них? — уточнила на всякий случай.

— Не знаю, меня тогда ещё здесь не было, но слухи до сих пор ходят.

Настолько задумалась, переваривая новости, что Зинафия смогла до меня достучаться только с третьей попытки.

— Лерания, — в голосе явственно слышалась обида, — если не хочешь, не говори, — надула она губы.

— Извини, я просто размышляла, — поспешила извиниться. — Так о чём ты хотела узнать?

— Нет, ты точно издеваешься? О вас с Ромилисом конечно же!

— А, ты об этом, — подруга сердито запыхтела, — Да нет ничего, он просто спас меня от одних местных плохо воспитанных возомнивших о себе невесть что красоток, поэтому и пообедала с ним, а так мы только вот сейчас и познакомились, с поцелуем он пошутил, не обращай внимания, — выдала ей существенно урезанную версию событий.

Я заметила, что девушку подмывало порасспрашивать о личностях красоток и о происшествии в целом, но я всем своим видом дала понять, что на этом тема закрыта. Она, конечно, недовольно поджала губы, но промолчала. А потом, чтобы замять неловкую паузу, начала щебетать о том, с кем сама успела познакомиться за это время и как ей нравится в Школе.

Мы ещё поболтали о том, о сём, договорились, что завтра вместе пойдём в библиотеку, да и в столовую по мере возможности будем гулять вместе. Всё равно ведь в одном общежитии живём.

А закончив ужинать, отправились к себе в комнаты.

Перед сном я продолжила свои исследования в тех учебниках, которые поддавались моему разумению, почерпнув новую порцию знаний.

К примеру, о направлениях магии и местных факультетах. Самым простым и обширным, куда зачисляли практически всех, был факультет артефакторики. В основном, насколько поняла из описания, здесь учились студенты с низкой степенью дара, и те, кому остальные виды магии плохо поддавались. Узнать тут можно было о том, как правильно и эффективно использовать уже созданные артефакты и как их создать самому. А у некоторых из студентов этого факультета серёжки, вернее основного профильного артефакта, вообще не было, чему я очень удивилась.

Второй факультет — по знаково-стихийной магии. Уже по названию можно было догадаться, что сюда в основном зачисляют стихийников. Кроме того, учили и сложным заклинаниям, созданным благодаря артефактам.

Уникальным видом магии была пространственно-изобразительная. Поразительно, но 3D картины, которые я видела в коридорах, это не совсем простые рисунки, а высший магический пилотаж. Создавались они для воплощения того или иного действия очень сложной графической магией, и увидеть их могли только те, кто был предрасположен к этому виду магии.

Ну и на последний, самый престижный, универсальный факультет попадали только те, кто владел несколькими талантами одновременно или профильная магия которых в выбранной ими серёжке отличалась от самых распространённых, стихийных. Здесь повсеместно практиковался индивидуальный подход и выделялась самая лучшая профессура. Выданная брошюрка о Школе именно так и гласила.

И, наконец, поздней ночью, устав от длительного чтения, я уснула прямо с книжкой в руках.

А утром, естественно, еле открыла глаза. Можно было бы поспать и подольше, но сегодня должен был заявиться Макс, я с нетерпением ждала его разъяснений по многим вопросам. Однако, наверное, больше всего хотелось узнать, как мне защититься от влияния здешней магии артефактов и самой создать нормальный портал. Всё же идею о возвращении домой не оставляла. Я не смогу спокойно спать, не зная, что случилось с моими родителями там, на Земле.

Рассказ Максима заставил задуматься о том, что может им угрожать. Было как-то тревожно. Хотя я и понимала, что они у меня молодцы, вряд ли дадут себя в обиду. И была уверена, что они что-то знают обо всей этой ситуации, неспроста ведь поддерживали легенду о лоригоссом, то есть и план на подобный случай у них скорее всего имелся, как и у отца Макса. Однако о возможностях, способностях и целях преследователей мне не было известно ровным счётом ничего.

К слову о родителях. Всегда поражалась, как у таких прекрасных, замечательных, талантливых личностей могла появиться обычная посредственная дочь.

Моя мать — всегда подтянутая, стройная, красивая, следящая за собой крашеная блондинка. Ветврач по профессии. Она увлекалась не совсем обычным видом спорта — фехтованием. Владела рапирой превосходно. Отец тоже ей под стать. Высокий привлекательный брюнет, выглядящий значительно моложе своих лет. Талантливый юрист в престижной фирме. Увлекался восточными единоборствами. Ко всему прочему имел чёрный пояс.

И я — среднестатистическая светловолосая девушка с одним — единственным талантом: жутким стремлением к знаниям. Родители лет в шесть-семь пытались отправить меня в какой-либо из спортивных кружков, но очки часто мешали полноценно заниматься, да и, наверное, я не нашла тот вид спорта, который подошёл бы мне идеально.

Так что из моих спортивных достижений можно выделить только неплохое владение некоторыми приёмами по самообороне да любовь к утренним пробежкам, которую в условиях Школы пока было сложновато применить. Но возможно Макс подскажет, где в этом замке над водой у них обычно занимаются спортом.

Поджидала Макса я ну очень долго. Пропустила завтрак, чтобы не упустить его прихода. Но он как сквозь землю провалился. А вот к обеду, почувствовав, что с меня достаточно, решила всё же наведаться в столовую. Зашла за Зинафией, она сообщила мне номер своей комнаты ещё вчера, и, застав её на месте, очень обрадовалась.

Во время обеда меня никто не доставал, а возможность спокойно поесть несказанно вдохновила.

И опять мне предстояло безрезультатное ожидание куратора вплоть до ужина. А вечером я не выдержала и направилась напрямиком к мужскому общежитию. Зинафию, естественно, с собой не взяла, не стоит ей об этом знать.

Постучав к коменданту и получив разрешение войти, открыла дверь. В небольшой комнатухе за захлавленным столом восседал полноватый мужчина с плешью на голове.

— Чем могу вам помочь рисса? — спросил он, подняв голову от изучаемого документа.

Я поздоровалась и объяснила, какого студента ищу и зачем он мне понадобился.

Отцепив от строгого пиджака артефакт — колокольчик, он позвонил в него раз. Затем второй раз, а следом и третий, бормоча при этом что-то себе под нос. Но никто на зов так и не явился.

Брови коменданта поднимались всё выше и выше от удивления таким положением вещей.

Он снова позвонил, но теперь уже артефакт сработал как нужно и в помещение явился... Кройс, обнажённый по пояс, со стекавшими по телу капельками пота. Наверняка парня умыкнули прямо с тренировки. Он оглядел помещение и, заметив меня, расплылся в хищной самодовольной предвкушающей улыбке, заставив почувствовать себя маленькой мышкой под взглядом матёрого кота. Захотелось забиться в норку и не показывать оттуда носа. Но я затолкала это чувство в самый дальний уголок сознания, и попыталась ответить, как мне казалось, самым что ни на есть холодным равнодушным взглядом.

Нет, ну есть в этом мире хоть какая-то справедливость? Почему из всех студентов Школы вызвали именно его?

От моей персоны старшекурсника отвлѣк комендант:

— Рос Кройс, я вызвал вас по очень деликатному вопросу, — парень удивлённо поднял

бровь. — К сожалению, мой артефакт вызоване может обнаружить роса Николая в стенах Школы. Вы, как старший в группе, должны знать о причинах такого сбоя. Так где же ваш одноклассник?

Озадаченно посмотрев на коменданта, Кройс сознался:

— Я и сам его ищу ещё со вчерашнего дня. Последний раз видел вчера утром, — перевёл он взгляд на меня. — Никаких распоряжений от ректора о его отчислении не было. Да и навещать ему тут особо некого.

— Ну, может, в город ушёл, — задумчиво протянул комендант. — Ладно, поручаю тогда вас, рисса Лера, росу Кройсу. Он пока всё необходимое вам объяснит, а когда обнаружится ваш куратор, рос Кройс отправит его к вам.

Довольный таким гениальным решением вопроса, он снова углубился в изучение документа, как бы намекая, что аудиенция окончена.

Но я всё так же в полнейшем ступоре стояла и, не желая покидать безопасные стены кабинета, с ужасом наблюдала за своим будущим кошмаром.

И что мне теперь делать?

Доверия он у меня совершенно никакого не вызывал, несмотря на то, что выглядел, как ожившая мечта. Тёмно-русые, слегка выгоревшие на кончиках волосы, лихо уложенные в разбойничью причёску, ровный, практически правильной формы с удлинёнными тонкими крыльями нос и интригующие глаза темнее ночи. Даже имеющиеся небольшие изъяны, как тот практически незаметный шрам на левой брови, только придавали ему особого шарма.

Но что-то я чересчур сосредоточилась разглядыванием его внешности, Кройс, заметив это, понимающе усмехнулся, зная, какую реакцию вызывает у девушек. Подошёл к двери, приоткрыл её и обманчиво вежливо пригласил выйти с ним в коридор.

Сидеть вечно у коменданта, даже если бы я и захотела, не было никакой возможности. Поэтому, немного подождав, всё же отправилась за дверь, молясь, чтобы он не надумал сразу же опробовать свои магические приёмы.

«Максим, ну ты и подставил меня!» — мысленно помянула я своего теперь наверное уже бывшего куратора.

Проходя мимо, вспомнила о самом главном и попыталась краем глаза рассмотреть серёжку третьего претендента на мои способности, или на меня саму. После разговора с Ромилисом я немного запуталась, теперь не совсем понимая их цели.

В ухе парня, как заводная, вращалась серебряная спираль. Недоуменно на неё взглянула. Что же это за магия?

Прошла мимо, задев его плечо, сделала ещё пару шагов, как в замедленной съёмке, повернулась, встретилась с ним взглядом, а дальше... дальше не помню, совершенно ничего не помню.

Очнулась я в комнате общежития. Голова раскалывалась, словно кто-то бил в неё, как в барабан. Да что ж это такое?

Рефлекторно помассировала виски, прикрыв глаза. Попытка унять боль провалилась.

— Давай помогу, — сочувственно произнёс бархатный ласкающий мужской голос.

Резко подпрыгнула в кровати. В кровати?! Точно. В огромной мужской кровати, стоящей посреди шикарной, по сравнению с моей, чужой комнаты. Причём только в нижнем белье!!! А сбоку сидел, нагло уставившись, Кройс.

Поняв это, я быстро залезла обратно под одеяло, задрал его чуть ли не к носу. Раздался смешок.

— Не переживай, всё, что мне было нужно, — особо акцентировал он на этом моменте, — я уже видел. В мельчайших подробностях, — усмехнулся он.

Повернулась, наконец, к говорившему.

— Как, — еле поборола подступающий к горлу ком тошноты, — как я здесь оказалась?

— Добровольно. Сопроводила меня в комнату и даже нагло поцеловала.

Всё внутри похолодело. Не помню!!! Я ведь не могла...или могла?

— Но жаловаться не буду, мне понравилось, — довольно заявил он, вальяжно улёгшись рядом и буравя меня заинтересованным взглядом, как подопытную букашку.

Голова вдруг просветлела и мне стало невероятно легко. Тошнота больше не мучила. Как же хорошо!

— А ты горячая, детка, — подцепил рукой он мой локон.

Подхватив одеяло, как загнанный зверёк попыталась отползти в сторонку, в самый дальний уголок кровати. К сожалению, заветный, прикрывающий меня уютный мягкий прямоугольник остался на том же месте, прижатый телом Кройса, подобравшегося ещё ближе.

— Куда же ты? А вчера была поговорчивее, — погладил он мою ногу — ближайшую к нему часть тела.

Перепуганным зайцем сиганула с кровати. Отскочив как можно дальше, посмотрела на дверь, прикидывая, могу ли выйти в таком виде или лучше попробовать вправить мозги этому сластолюбцу.

Прочитав мои мысли по убийственному взгляду, брошенному на него, он внезапно умерил свой пыл и, став абсолютно серьёзным, произнёс:

— Ладно, шутки в сторону. Можешь одеться, вещи вон там, — кивнул он на пространство за моей спиной. — Не переживай, смотреть не буду, — и действительно, сразу же отвернулся.

Свою форму, выданную Школой, я обнаружила аккуратно сложенной стопочкой на стуле позади меня. Одно это свидетельствовало, что ничего не было. Да и я же себя знаю. Вряд ли такое могло произойти, разве что я была совсем уж не в себе. Замерла на секунду, обдумывая последнее предположение. А что, вполне возможно.

Очень быстро полностью экипировалась и обула сапоги, которые нашла здесь же под стулом. Не знаю, каким образом Кройс понял, когда нужно это делать, но повернулся он очень вовремя, я как раз закончила одеваться.

Красноречиво похлопав по краешку кровати, парень пригласил присесть. Я подозрительно на него покосилась.

— Садись, обсудим условия нашего сотрудничества, — повелительно, с нажимом, более настойчиво пригласил он.

Ну что же, послушаем ещё и это предложение. Спокойно присела, ожидая новой порции лапши на свои многострадальные уши. Но вместо этого услышала ни много ни мало угрозу!

— На этот раз ты всего лишь хорошенько выпалась на нормальной кровати. Это была небольшая невинная демонстрация, того, что я могу с тобой сделать, если захочу, конечно, — мои кулаки непроизвольно сжались. — Но я не захочу, если на тебе будет вот это, — в его руке сверкнуло серебряное простенькое колечко. Он его подбросил в воздух и быстро поймал на лету. Поднёс ладонь к моему лицу и раскрыл её, предлагая взять мне побрякушку. Мои глаза полезли из орбит. Неужели ещё одно «предложение руки и сердца»?

Что-то верилось с трудом. У этих высокородных парней с высокопоставленными папашами наверняка припасены невесты по статусу. Возможно, одев кольцо, буду навечно с ним связана, но точно не в качестве равной.

Внимательно посмотрела на предложенную вещь, пытаюсь увидеть хоть что-то. Ну не зря же я чтец. Должны ведь от этого быть какие-то бонусы!

На миг показалось, что на внутренней стороне кольца что-то написано и от надписи исходит разноцветное сияние. Но нет. Я нечаянно моргнула, увиденное безвозвратно исчезло. Обычное простое кольцо.

А время на раздумья, отпущенное Кройсом, видать окончательно подошло к концу, он схватил мою руку, считая молчание знаком согласия, и собрался натянуть кольцо не на безымянный, как я думала, а на указательный палец.

Ещё чуть-чуть и ему бы это вполне удалось. Но наверное нервы, находящиеся долгое

время на пределе, действительно сдали. А отточенные отцом навыки самообороны, возведённые в ранг рефлексов, дали о себе знать.

Выкрутив свою руку в сторону большого пальца ладони хватчика и стукнув для пущей эффективности ребром ладони по загребущей конечности, без передышки нанесла удар в нос парня снизу основанием ладони, вкладывая в него всю массу своего тела, чтобы причинить максимальную боль. А потом резко отскочила подальше от наглого обидчика, чтобы не успел среагировать.

С диким рёвом Кройс схватился за ушибленное место, поливая меня отборной бранью. На всякий случай запомнила пару словечек из его лексикона. С такими буднями они мне вскоре наверняка пригодятся.

Уверена, ожидай он от меня подобных действий, и я бы уже лежала навзничь, окольцованная по полное не хочу. Мысленно поблагодарила прозорливого отца, заставлявшего постоянно повторять одни и те же самые приёмы.

Парень, наконец, немного оклемался и успокоился. Заинтересованно посмотрел на меня и с ухмылкой приготовившегося к прыжку дикого опасного зверя произнёс:

— А ты, оказывается, горячая штучка. Ничего, и не таких приручали, так даже интереснее, — он медленно начал двигаться в моём направлении, загоня добычу в угол.

Я поняла, что на этот раз игры закончились, затравленно озираясь по сторонам, пыталась придумать возможный выход из такой щекотливой ситуации, главное, насколько я усвоила, не смотреть ему в глаза и на артефакт желательнее тоже. Что в итоге действует на жертву, пока не разобралась.

Вперив глаза в пол, внимательно прислушивалась к окружающим шорохам и пятилась назад, сама загоня себя в угол в прямом смысле этого слова. Когда руки ощутили две стены, сошедшиеся в одном месте, а слух уловил рядом, практически у уха резкие колебания воздуха, меня накрыла волна такой паники, что в глазах резко потемнело.

Опасаясь, что это новая попытка гипноза, упёрлась в стенку всем телом, словно пытаюсь её проломить своим весом. Ничего не получалось, дыхание Кройса опалило щеку и я внезапно ощутила такой невероятный жар, будто он зажжёт всю меня.

Жжение увеличивалось и увеличивалось, став одним сплошным пламенем, меня выкручивало, ломало, стена позади превратилась в обугленную грудку камней, чудом держащихся вместе, а Кройс отскочил от меня подальше, как от прокажённой, поминая всеми нехорошими словами. Я расслышала что-то вроде: «Глупая девчонка, не понимает, от чего отказалась...».

Неподалёку висела на спинке стула его куртка. Он схватил её и лихорадочно отстегнул какой-то артефакт. Что это, я уже не увидела, внезапно оказавшись в знакомом кабинете ректора.

Передо мной стоял его хозяин, в ухе которого сверкала, слепя, волнистая линия. Меня неожиданно окутала прохлада горной реки, жар моментально стих, уступая место облегчению и расслабленности. Ноги подкосились, а кто-то услужливо пододвинул уютный стул. Если честно, то не отказалась бы и от кровати, но пока и так неплохо. Повернулась поблагодарить кого-то, столь заботливого, и чуть не свалилась со стула. С бесстрастным лицом, вроде ничего и не случилось, на меня взирал Кройс со слегка подпаленной шевелюрой.

Хотела вскочить, но меня остановил холодный, словно айсберг, голос роса Нефриса:

— Рисса, в стенах нашей Школы вы всего лишь несколько дней, так чем же они успели

вам так не угодить, что вы подпалили их, несмотря на неплохую защиту от магического воздействия?

Я хотела возмутиться, что от магии здесь защищают только стены, а не учащихся, но ректор и не думал меня слушать.

— И как, скажите на милость, вы оказались в мужском общежитии без разрешения коменданта? Неужели в вашем мире столь свободные нравы?

— Но...

И опять он взглядом дал понять, что лучше молчать.

— По уставу Школы, я должен был бы вас исключить, но обойдёмся на этот раз предупреждением и исправительными работами, будем считать, что вы о наших правилах не знали. Так что с завтрашнего дня переходите в помощницы к Хранителю, — сказал он беспрекословным тоном. — Выход в город в течение месяца для вас также теперь под запретом. И мой вам совет, сосредоточьтесь на учёбе.

Я, конечно, могла бы возразить, что ни в чём неповинна, но доказательств-то никаких нет. Да и настроен ректор явно не благосклонно.

Тем временем он перевёл свой наводящий страх взгляд на Кройса.

— Вас, рос Кройс, это тоже касается. Или вы забыли, сколь близки к отчислению были в прошлый раз? Оставшийся до учёбы месяц будете помогать на кухне. Отлынивать, откупаться или применять магию не советую. Я лично проконтролирую выполнение условий наказания. А теперь можете быть свободны. Целителей я предупредил.

Я подорвалась, спеша выполнить прямой приказ, но услышала сакраментальную фразу из «Семнадцати мгновений весны».

— А вас, рисса, я попрошу остаться.

Кройс явно был недоволен, но ему ничего не оставалось, ректор позвонил в колокольчик, что-то нашёптывая, и он исчез, оставив нас с ректором наедине.

— Я...

— Рисса ... Лерания, — показал он осведомлённость о моём небольшом вранье, — Вы, кажется, прибыли к нам из... Нерии? — я удивлённо похлопала ресницами, начиная понимать, что в этом случае лучше промолчать и послушать ректора. — Ах да, прошлый раз вы так спешили, что забыли вот это.

Он вынул из кармана серебряную цепочку с жемчужным кулоном-капелькой.

— Постарайтесь больше не терять такие ценные артефакты. Хорошая защита стоит очень дорого.

Цепочка опустилась ко мне на ладонь, вызывая приятное покалывание.

— И не отлынивайте от новых обязанностей.

Он позвонил в колокольчик, и я почти тотчас оказалась в новой комнате, скудно обставленной. Всего одна кровать и два стула. Всё.

Вошедшая добродушная высокая блондинка в чёрной кожаной куртке и с кучей артефактов на груди поздоровалась первой.

— Привет! Меня зовут Ферия. Это ты поставила на уши весь преподавательский состав? — она подошла поближе и предложила: — Ложись, после спонтанного магического выброса, тем более первого, бывают та-а-а-кие откаты...

В ухе незнакомки, а я теперь первым делом смотрела именно на них, висела небольшая перевёрнутая чаша.

Заметив мой взгляд, она дотронулась до своего основного артефакта и понимающе

хмыкнула:

— Магия целительства, — в голосе ощущалось удовлетворение от правильно сделанного в своё время выбора. Видимо это действительно было её призвание. — Я тоже первое время так живо на всё реагировала. Но к пятому курсу привыкаешь, — искренне улыбнулась Ферия.

Наконец, и её взгляд скользнул по моей серьге. Она даже присвистнула от увиденного.

— Ничего себе, магия сиятельных? Ну ты и влипла, девочка! Как тебя зовут, чудо? И откуда ты прибыла, такая «везучая»?

Тяжело вздохнув, выдала предложенную ректором версию:

— Лерания. Иномирянка. Из...Нерии, — немного запнулась, вспоминая название моего предположительного мира, озвученного ректором.

Ферия мне импонировала и врать ей ох как не хотелось, тем более о Нерии я совершенно ничего не знала, а вдруг подловят на вранье?

Меня снова непреодолимо потянуло в библиотеку, запасть свежей порцией знаний. В этой Школе действительно можно ощутить себя заучкой!

Тем временем Ферия начала «осмотр», если это так возможно назвать, вернее не так, именно «осмотр», потому как меня просто внимательно «сканировали» взглядом.

Дойдя до уровня шеи, куда я успела нацепить якобы «забытый» мной у ректора кулон, она удивлённо приподняла брови, и прокомментировала:

— Лерания, не подумай ничего плохого, но тебе необходимо будет на время лечения снять кулон, я не могу работать, пока он на тебе, он блокирует всю мою магию.

Хоть и с неохотой, но всё же рассталась со столь неожиданным подарком. Я теперь, наверное, и на воду буду дуть, после знакомства с некоторыми особями, активно пытающимися навязать мне свои «предложения».

Но то, что, как оказалось, защитный кулон работает, порадовало несказанно.

— Извини за нескромный вопрос, откуда у тебя такой дорогой предмет? — кивнула она на кровать, в ту сторону, где теперь лежала цепочка.

— Да так, подарок, — ушла я от ответа и тотчас задала свой, который меня невероятно интересовал, заодно увильвая от развития этой темы: — А скажи, почему все помешаны на этой магии сиятельных? По описанию в словаре видов магии — ничего необычного.

Она задумчиво посмотрела на меня, размышляя, с чего начать, параллельно ещё и работая по своему профилю, так как я начала ощущать лёгкое пощипывание в местах царапин и ссадин. Кстати, поразительно, но ожогов нигде не было видно, мало того, форменная одежда на мне уцелела! Наверное не одна я такая, раз её сделали столь устойчивой к «стрессам».

Пока я удивлённо пялилась на куртку без единой царапины, Ферия, перейдя к следующему участку тела, начала свой рассказ:

— Как тебе сказать, просто ходят разные... сказочки, а некоторые верят, да и редкость это большая, вот и не дают покоя таким уникамам, как ты.

— А что за сказочки? — не отступала я от намерения поскорее всё выяснить, раз появился хоть какой-то источник информации.

Нахмутив брови, нехотя, она всё-таки просветила:

— Говорят, что когда-то такие маги могли чуть ли не зажигать в небе звёзды и радуку к ним в придачу.

Я фыркнула, а ведь приготовилась услышать что-то и вправду серьёзное!

— Вот-вот! Я тоже так думаю! — улыбнулась Ферия.

Она как раз завершила меня врачевать. Удовлетворённо улыбнувшись, довольная своей работой, материализовала чашу из воздуха и заставила меня выпить её горькое содержимое.

— Укрепляющий настой! Ну вот и всё! Теперь можешь лечь. На удивление никаких серьёзных осложнений после такого выброса. Говорят, ты прожгла стены! Я уж было думала — сильный маг огня появился, а оно вон как, — протянула Ферия. — Сегодня можешь отдыхать, часик полежишь здесь, а потом и в свою комнату переберёшься, а с завтрашнего дня постарайся ограничить магическую активность, — она хлопнула себя по лбу, будто что-то вспомнив, и добавила: — Хотя что это я? Ты же наверняка и не знаешь, как ей управлять. Ладно, просто старайся не испытывать слишком острых эмоций.

Она встала, видимо спеша к следующему пациенту, и уже у самых дверей обернулась.

— И мой тебе совет, держись подальше от Кройса. Он, возможно, и обаятельный, но слишком опасный.

Эх, я бы и рада! Когда дверь захлопнулась, сразу же натянула обратно цепочку, и только после этого улеглась.

И что теперь делать? Время подумать о сложившейся ситуации. Задавать вопрос о кольцах новой знакомой не стала, мало ли, что это значит, но его насущность это не отменяло. Если магией эта троица или кто другой вряд ли теперь заставят что-либо сделать, то силой, зажав в каком-то укромном уголке — вполне.

Час пролетел незаметно, и из палаты я выбралась без приключений, разобравшись в системе указателей. Так как ближайшей к лечебному корпусу была библиотека и имелась стрелочка, показывающая, куда собственно идти, я не удержалась и заглянула туда, справедливо полагая, что после слухов о моих подвигах, вряд ли кто-то догадается искать меня здесь, скорее караулят у общежития или в столовой.

Поздоровавшись с милым библиотекарем и получив всё необходимое, сразу же принялась за работу. Вначале отыскивала сведения о Нерии, не желая больше волноваться по этому поводу.

Ничем не примечательный амагичный техногенный мир был не часто кем-либо посещаем. Открытие портала туда считалось затруднительным, посему никто не хотел заниматься какими-либо изысками в Нерии. Из последнего случайного его посещения лет сорок назад становилось ясно, что уровень их технического и социального развития приблизительно соответствовал нашему девятнадцатому столетию.

Радовало одно — по идее никто из нерийцев не мог обучаться в данный момент в Школе. Так что смело вернув все источники информации, стопочкой лежащие на столе, на свои места, вписала в листик все те учебники, брошюры, журналы, газеты и просто художественные книги, которые могли хоть как-то просветить меня о положении дел с кольцами.

Разбирать кучу, которая образовалась в итоге, пришлось аж до самого вечера, пока мой желудок, сутки не видевший еды, не издал такую руладу, что слышно было на всю библиотеку. Смущённо оглядевшись по сторонам, отправила всё по местам и решила всё же навестить столовую.

Из тех крупиц, намёков, слухов, что по большей части почерпнула из подборки местной и чужеземной прессы, вынесла самый главный вывод: парни ещё испорченней и хуже, чем я о них думала.

Нет, как раз защиту от чужой магии я бы получила сполна. Только не от магии

владельца кольца.

Таких колечек у каждого члена высокородной семьи могло быть несколько, так называемые родовые знаки — артефакты, делающие привязку к роду. Вот только в зависимости от того, куда его наденут и как будешь носить, твоё отношение к данной фамилии и положение в самой семье разнилось: от полноправного члена, чуть ли не родственника подарившему и до его фактического раба.

Кстати, такие же обязательно надевались невесте, как знак, что она уже обещана другому роду. Так что Ромилис в чём-то не обманул. Вот только, если его носить на шее, то считаешься не невестой, а просто под временным покровительством и защитой рода.

В принципе и невеста, если до свадьбы ещё далёко, может носить его именно так, но только загвоздка в том, что пока его не снимет сам владелец, ты всё так же будешь считаться под покровительством рода. А вот здесь начинается самое интересное: если принимаешь чужую защиту, то и чужие приказы выполнять обязана, а ещё становишься гражданином той империи, к которой принадлежит семья! Так что не зря я не приняла предложение сразу.

С Кройсом ещё занятней. Он решил не заморачиваться и сразу указать мне моё место. Не равная, не невеста, никто. Вернее игрушка для постельных утех, личная рабыня. Как-то так.

Да за такие намерения ему ещё мало перепало! И подпалить должно было совершенно другие места!

Попутно, как ни странно, я нашла ещё много чего интересного об этой троице, вернее об их родителях и империях, из которых они прибыли.

Несмотря на то, что лидирующие позиции занимала Зарийскя империя, собравшая под своим более демократичным, свободолюбивым, радушным крылом самых выдающихся магов, три её соседа поняли, что кадры решают всё, и в последнее время активно пытались перетянуть одеяло на себя. Охота на таланты шла не на шутку.

Самым одарённым выпускникам Школ обещали золотые горы, лишь бы они поменяли место жительства, иногда в ход пускался даже шантаж, пару таких дел удалось раскрыть и был большой скандал. А ещё проводились секретные, не совсем официальные и небезопасные рейды в чужие миры с целью выявить и ограничить магические самородки. Ведь легальные, налаженные и контролируемые порталы на такие большие расстояния, как оказалось, были всего лишь в трёх местах этого мира. И один из них — Школа.

Таким образом становилось понятно, для чего здесь эти «золотые» детки, засланные родителями не просто так, а чтобы попутно с самым лучшим на все четыре империи магообразованием завербовать, запугать или ещё каким другим образом заполучить как можно больше перспективных магов.

Ну что же, я сдаваться не собираюсь. Да и оставаться навечно здесь не входило в мои планы. Когда-нибудь обязательно вернусь домой и закончу там своё высшее образование.

За такими мыслями добрела до столовой и на удивление спокойно поужинала, парней нигде видно не было, да это и к лучшему, а то прибила бы точно!

Единственным происшествием за вечер была лишь беспрерывная болтовня Зинафии о том, какие слухи ходят о странной бесстыжей студентке, подпалившей стены мужского общежития. И это ещё хорошо, что она, как и все остальные, пока не догадывалась, кто на самом деле эта странная незнакомка, все выискивали девушку с магией огня...

Поразительно, но я оказалась права по поводу места, где меня будут ожидать. Злющий, как чёрт, Кройс высматривал среди всех проходящих к общежитию девушек известно кого.

Интересно, он тут целый день стоит или только недавно объявился?

Завидев, что я ещё и в компании, он грозно зыркнул на Зинафию и приказал:

«Иди в свою комнату». Та перепуганной мышкой юркнула дальше, стремясь попасть на лестницу, ведущую в общежитие. Хотела её окликнуть и вдруг поняла, что это скорее всего бесполезно. Магия Кройса способна и не на такое. А в коридоре как назло мы оказались одни.

Чтобы отвлечь его, спросила:

— Не боишься, что тебя когда-нибудь поймают на магическом принуждении?

Он злобно усмехнулся и с презрением ответил:

— А я и не пользовался им, она сама не захотела тебе помогать. Единственное внушение, которое я ей сделал — чтобы забыла об увиденном, а то разболтает на каждом шагу, но если хочешь, могу всё вернуть, как было...

Внутри всё похолодело. Неужели она могла вот так запросто оставить меня один на один с этим неприятным типом?

— Да, не умеешь ты выбирать подруг. Ну да мы с тобой здесь не светские беседы вести собрались, — он внимательно уставился мне в глаза, а серьга-спиралька начала вращаться.

Но я ничего не ощутила, всего лишь лёгкое покалывание, шедшее от кулона, уместившегося на груди. А вот парень явно испытал что-то неприятное, так как быстро приложил руки к глазам и начал их активно тереть. Проморгался и недоверчиво уставился мне в район декольте.

— Кто? — грозно рыкнул он, ткнув в сторону кулона пальцем. — Неужели кто-то из этих двух миролюбивых тьюфяков? Да нет, не может быть, — словно сам с собой вёл беседу любитель гипноза.

— Если это всё, что ты хотел мне сказать, то я, пожалуй, пойду, — собралась было обогнуть парня, устремившись к спасительному проходу на лестницу.

Он не стал дремать, схватил меня за руку и активно потянул назад к себе.

Чем бы это закончилось: его болевыми ощущениями во всех стратегических оборонных точках или проблемами для меня, неизвестно. В коридоре показались ещё двое участников шоу «Поймай Леру» — Асмир и Ромилис. Они практически одновременно завернули с разных сторон в одном и том же месте и недовольно поглазели друг на дружку. А когда до них дошло, что они здесь не одни, то гляделки а-ля «кто здесь круче» начались уже между тремя участниками.

— Мы же договаривались не мешать друг другу, — недовольно покосился на ребят Кройс.

— Помнится мне, в условиях ещё значилось «не применять магию», или по-другому не выходит? — насмешливо спросил Ромилис. — Слышал, в стенах мужского общежития произошло внезапное возгорание. Интересно, как туда попала студентка с подобными способностями?

— А ещё не использовать силу, — поддакнул Асмир, у которого и самого было рыльце в пушку с предыдущим пунктом.

Поняв, что разборки предстоят нешуточные, змейкой выскользнула из захвата Кройса и напоследок обронив: «Ну, вы тут разбирайтесь, а мне пора», чуть ли не бегом добралась до лестницы и уже практически возле входа на неё добавила:

— Кстати, о кольцах я в курсе, — скрылась за защитными заклинаниями женского общежития.

Надеюсь, от меня всё же отстанут, в противном случае придётся обращаться в местные органы правопорядка, хотя, честно говоря, не особо верилось в их способность прижучить эту троицу.

Вздыхнув, закрыла свою дверь и облегчённо прислонилась с обратной стороны. Пока что в полной безопасности я себя чувствовала только здесь.

Со следующего дня общение с Зинафией я постаралась сократить до минимума. Девушка лишь недоумевала и обиженно поглядывала на меня со стороны, но не люблю я предателей, и этим всё сказано.

А ещё меня ждал замечательный сюрприз: никто не пытался влиять на меня ни магически, ни физически, ни даже словесно. Великолепное трио как будто затаилось, выжидая чего-то. По крайней мере, если с кем-либо из них я и пересекалась, то получала всего лишь прохладный вежливый кивок головы и всё!

Но задумываться над странными метаморфозами мне было некогда, с утра до вечера я была занята если не занятиями в библиотеке, то работой в хранилище, которая оказалась довольно интересной и не такой уж и простой, как я думала!

Поначалу всё было как и обещал Селений — множество новых вещей, которые подвезли к началу учебного года, необходимо было расставить по нужным полкам, чтобы всё упорядочить и сделать процесс их выдачи максимально лёгким. Но я не жаловалась, работа хоть и немного скучная, но не сложная. К тому же сама предлагала помощь, так что всё равно оказалась бы здесь.

Да и Селений мне импонировал. Хоть и немного ворчливый, но простой и добрый. Он частенько угощал меня чаем с пирогами, которые пекла его жена (семья Селения жила в городе). А ещё рассказывал смешные байки о своих оболтусах сыновьях, постоянно влипающих в истории.

Возможно, так бы и закончилась моя «отработка» у Хранителя, если бы в один замечательный день вместо обычной очередной партии школьной формы, наборов постельного белья или запасов здешней химии, пришёл очень странный, запечатанный в несколько слоёв бумаги небольшой свёрток.

Обнаружив его сложенным на столе приёма запасов, хотела уже распаковать и посмотреть, куда можно определить содержимое. И, признаться, было интересно, что же так качественно упаковали, но увы, сделать это мне не дал хозяин Хранилища.

Он оценивающе, словно под микроскопом, рассмотрел вначале пришедший свёрток, затем меня, а потом всё же приняв решение в мою пользу, махнул рукой и произнёс:

— Ладно, вижу, ты девушка хорошая, болтать на каждом шагу не будешь, так что на-ка вот, отнеси вон в ту дальнюю комнату, — кивнув в сторону неприметной, практически сливающейся с такой же тёмной стеной двери в самом дальнем углу, он протянул мне обычный старинный ключ, не ключ-артефакт, которыми здесь открывались практически все двери. — Только смотри, ничего там не трогай. Просто положи на первое свободное место. И аккуратно там!

Приняв осторожно переданный в мои руки пакет, отправилась выполнять задание. Чувствовала себя ещё одним Гарри Поттером, нашедшим тайную комнату, не меньше.

Дверь бесшумно отворилась, видимо о ней хорошо заботились, и показались ряды полок, на которых лежали такие же хорошо запакованные свёртки. Определив первое попавшееся свободное пространство, засунула свёрток туда и мгновенно вышла, памятуя о доверии Хранителя и не желая и дальше подвергаться искушению глянуть хоть одним

глазком.

Но время шло, такие таинственные свёртки периодически появлялись, всё повышая градус моего любопытства. Однако пока я всё ещё держалась. Хотя уверенность, что в загадочной комнате не всё так просто, подтверждалась периодически виденным мною сиянием, которое будто пробивалось сквозь несколько слоёв упаковки. Думаю, не обошлось без дара чтеца.

А однажды пакет у Селения неудачно упал, надорвалась бумага и я увидела мелькнувший краешек золотого браслета, тут же прикрытый большими руками Селения, подхватившего его обратно.

Однако я-то успела увидеть небольшой намёк на странное содержимое...

Вот так незаметно и пролетел отведённый ректором месяц исправительных работ. Можно сказать, что спокойно и размеренно, если бы не волнение за Макса, который всё не объявлялся. И ни у кого невозможно было узнать, куда он подевался. Это вселяло тревогу и страх. Оставалась одна надежда, что к началу учебного года он всё-таки объявится. Да и тревога о родных не оставляла в покое. Мне являлись постоянные сны, в которых родители убегали и скрывались от преследователей, а наутро я находила на подушке мокрые следы от слёз.

Но ровно за день до начала сентября Школа наполнилась шумом и нескончаемыми потоками жаждущих знаний заучек. Мне предстоял тяжёлый день в Хранилище и не менее интересный сюрприз с самого утра. Приехала моя соседка.

Едва рассвело, и все ещё видели десятый сон, как вдруг в комнату шумно ворвалась великолепная во всех отношениях девушка.

Длинная юбка тёмно-сливового цвета и белая, украшенная тончайшей вышивкой блуза выглядели шикарно и сидели просто замечательно. Стянутые в хвост волосы цвета вороного крыла были настолько ухожены и красивы, что мне срочно захотелось взять щётку и раз сто провести по своим.

Всё остальное тоже выдавало длительные посещения соответствующего мастера. Белая, светящаяся чистая кожа, без единого изъяна, тщательно наложенный на овальное, красивое лицо естественный, почти незаметный макияж и длинные правильной идеальной формы ногти.

А в ухе, на что я обратила внимание в первую очередь, висело что-то походившее на морские волны со вспенившимися гребнями. Вместо пены были мелкие светящиеся камешки. Выглядело потрясающе и главное очень шло девушке.

Однако вела она себя отнюдь не прекрасно.

Громко хлопнув дверью, и, соответственно, разбудив пол этажа, она прошла к своей кровати и пренебрежительно бросила сумочку на стоящий неподалёку стул. А потом, осмотрев своё будущее спальное место, недовольно скривилась. Приподняв краешками пальцев подушку, словно пакет с мусором, она тут же опустила её обратно.

— Это хуже, чем я думала! И они хотят, чтобы я здесь жила? — недоуменно задала она вопрос в пространство.

Зло топнув ножкой, обутой в наверняка о-о-очень дорогие туфельки, она развернулась и вылетела пробкой из комнаты, не забыв захватить небольшую сумочку.

Сложилось впечатление, что то, что в комнате кто-то есть, она даже не заметила, или предпочла не заметить.

Так что я просто, как в кинотеатре, понаблюдала за картиной из уютного гнёздышка, устроенного с помощью одеяла.

Прошло достаточно много времени, но она всё не появлялась обратно. Я успела привести себя в порядок и одеться. Пора было идти в Хранилище, сегодня был последний день «наказания». Хотя, по правде, я настолько успела привыкнуть к Селению, его постоянному ворчанию, нашим посиделкам с чаем и его рассказам о «правде жизни» и о семье, что он ощущался почти родным. Кроме того, что ни говори, а интерес к тайной комнате с загадочными пакетами всё же оставался. Так что, уверена, заглядывать в Хранилище я всё равно буду и после начала учёбы, только возможно не так часто, ведь и времени будет меньше.

Подождала максимально возможное время, любопытство мучило, сможет ли эта «леди» вытребовать что-либо получше, чем данная комната. Да и мечталось о другой соседке, попроще и поприветливее. Однако так и не узнав, чем всё закончилось, отправилась к Селению.

День прошёл бурно и плодотворно. Поток студентов не прекращался ни на секунду, оставив нас с Селением уставшими и вымотанными, и это я всего лишь была на подстраховке ну иногда посыльной. Хорошо хоть старшекурсники успели получить всё необходимое в начале лета, после экзаменов, а то бы мы не управились.

Как я ни высматривала возможную соседку среди получающих форму студентов, так и не смогла её обнаружить. И предположила, что она и вовсе решила покинуть данное учебное заведение.

Вечером, попрощавшись с Селением и пообещав обязательно заглядывать к нему, получила от сердобольного Хранителя переданные супругой пироги для меня и поплелась в общежитие, еле передвигая ноги.

Поразительно, но дверь комнаты была открыта настежь, и туда-сюда сновали крепкие простого вида парни, вносящие различные предметы интерьера. И выносящие горы строительного мусора. А изнутри доносился шум.

С опаской заглянув в собственное уже привычное обиталище, обнаружила утреннюю знакомую, командующую громким поставленным голосом, как лучше всё сделать и что куда поставить.

Комната полностью преобразилась, будто я и вовсе не туда попала. Дорогой ремонт и куча роскошной мебели, идеально подходящей к нему, вот что предстало передо мной. Мою кровать эта бестактная особа тоже заменила на шикарную с резными столбиками и бежевого цвета балдахином.

Как по мне, предыдущий простой вариант был намного лучше, не люблю вычурность. Тем более и спросить не помешало бы, нуждаюсь ли я в подобных одолжениях.

Заметив моё присутствие, девушка ничуть не смутилась, наоборот, приготовилась принимать похвалу и благодарность, и тут её поджидало глубокое разочарование.

Спокойно и холодно сообщила нахалке:

— А теперь убери этот роскошный гроб и верни мою кровать обратно.

Удивлённо окинув меня оценивающим взглядом, она не заметила ничего интересного. Обычная выданная здесь форма, растрёпанный, уставший вид. И свёрток с пирогами от Селения. Застряв именно на этой детали, она скривила свой точёный носик.

— И кто ты такая, чтобы здесь указывать?

Чеканя каждое слово, просветила слишком неумную активистку:

— Такая же абитуриентка, как и ты. И пока мы делим эту комнату, будь добра, сбавь обороты и веди себя по-человечески. Нам ещё как минимум год в одной комнате обитать, сама знаешь. Ну, или, если я так не устраиваю, попроси, чтобы переселили тебя в какое другое место, — с надеждой, что она послушает последний совет, протянула я.

Станным было одно обстоятельство. Все, кто замечал мою искру в ухе, сразу же меняли своё поведение: кто начинал лебезить, а кто и сторониться. И только эта странная девица вела себя точно так же, как и раньше. А в том, что она всё прекрасно рассмотрела, сомнений не было. Но вот после последних слов повела себя совершенно неадекватно.

Приблизившись и обойдя меня по кругу, словно рассматривая лошадь на базаре, она нахмурилась, потёрла подбородок и, наконец, выдала свой вердикт:

— Ну-у-у, возможно и не всё ещё потеряно. Характер точно имеется. А если привести тебя в порядок, то так уж и быть, оставайся в МОЕЙ комнате. Возможно мы ещё и поладим, — выдала она мне одобрение и «разрешение». — Я — Анхелия. Можешь не представляться, уже знаю, как тебя зовут.

Вот как можно спорить с кем-то, кто совершенно тебя не слышит, оставаясь на своей волне? К тому же я так устала, что готова была улечься хоть и на пол. Но всё-таки предприняла последнюю попытку:

— Анхелия, слушай, будь другом, верни предыдущую кровать, она мне действительно

правились. И попроси своих мастеров заканчивать побыстрее. Я так устала, что с ног валюсь, а завтра ранний подъём.

Горестно вздохнув при фразе о раннем подъёме, девушка всё же снизошла до того, чтобы ответить:

— Да уж, и кто только придумал подыматься в шесть утра — скривила она жалобную мину и стала больше походить на нормального человека. — Ладно, мальчишки, свободны! — повелительно окликнула она работяг, заканчивающих последние штрихи. Они собрали свои инструменты и были таковы, оставив нас наедине. — А кровать вернуть не могу, её отдали в другую комнату. Там, по-моему, у кого-то такая же сломалась. Я же не знала, что эта рухлядь тебе так дорога, — почти что извинилась соседка, если бы не презрительное выражение лица, когда говорила о данном предмете мебели.

Что же, придётся осваивать. Я добрела до новой кровати и свалилась без задних ног на неожиданно приятный, практически ортопедический матрас, застеленный поверху лёгким невесомым пуховым одеялом.

Возможно, подарок не так уж и плох, как и его дарительница. Девушка испорчена большим богатством, это заметно невооруженным глазом, но поладить с ней всё же реально, хоть и сложно.

В ванной комнате, куда я, еле отлипнув от кровати, заставила себя добраться, тоже имелись кое-какие изменения. В углу стояла шикарная белая ванна на изогнутых ножках, изображающих крылатых монстров. Тоскливо посмотрев на это чудо, решила, что сейчас всё равно не смогу насладиться ею, банально усну, поэтому, наскоро приняв душ, высушилась, оделась в выданную Школой скромную ночную рубашку, благо хоть мою одежду Анхелия оставила, и быстро нырнула под одеяло, пожелав спокойной ночи соседке и даже пробурчав что-то наподобие благодарности за навязанный подарок.

Она что-то ещё пыталась мне рассказать или спросить, но я уже практически пребывала в стране Морфея, поэтому не уловила совершенно ничего. Поняв, что толку с меня мало, девушка прекратила бесполезное дело и оставила в покое.

А на следующее утро ровно в шесть мы обе были на ногах. Нет, никаких сирен, завывающих звуков или чего-нибудь подобного. Просто по телу прошла волна, как будто лёгкий ветерок подул, и спать вдруг резко расхотелось. Без магии явно не обошлось.

Сборы затянулись из-за того, что первой в ванную комнату забежала Анхелия и застряла там на добрых минут сорок, а то и целый час, заставив меня уложиться в оставшиеся пять минут.

И почему я не удивлена? Но увидев результат её стараний, признала, что она просидела там столько времени не зря. Хотя мне, конечно, от этого было не легче.

Кроме того, раскрылась тайна, почему Анхелия не явилась к Селению. Эксклюзивная пошитая на заказ, по другому не могло быть, школьная форма сидела на ней идеально. Дизайнер слегка изменил некоторые выточки и теперь грудь и тонкая талия красотишки были заметны ещё лучше. К цвету тоже добавилась какая-то изюминка. Так сразу и не определить, что это. Но в чёрном вдруг появился переливчатый оттенок синего, который при попадании света был отчётливо заметен.

Любоваться творением рук неизвестного мастера было некогда, как и завтракать. Нацепив на плечо сумку со всем необходимым и засунув в рот пирожок, а также оставив на тумбочке Анхелии ещё один, всё же соседки, побежала искать аудиторию, проклиная свою рассеянность. Вроде и узнавала несколько дней назад, где она, но информация как-то

вылетела из головы, как нарочно. Может, из-за спешки или роившихся в голове мыслей о магии и том, что узнаю на лекции? Спрашивается, и почему я не подождала соседку? Она-то как раз никуда не спешила, спокойно что-то собирая в свою красивую, но слишком маленькую, на мой взгляд, сумочку.

Понимание, что опоздала на первое занятие, расстроило. И как можно было так потеряться, как будто что-то или кто-то специально затуманил сознание, уводя с нужного пути? Как назло в коридоре, куда я забрела, никого не было. Да и указатели предлагали податься в неизвестных для меня направлениях.

Вздохнула и растерянно выбрав наугад сторону, побежала. Уж куда-то точно доберусь.

Со скоростью я явно переборщила. Говорят же: «Поспешешь, людей насмешишь». А я и насмешила. Из-за поворота мне навстречу кто-то вылетел, и мы, не успев затормозить, естественно, врезались друг в друга.

Сильные руки поймали меня в стальные объятия, не дав упасть. Подняла голову, желая поблагодарить, и так и застыла с раскрытым ртом. Красавец с серёжкой в виде кинжала насмешливо меня рассматривал.

— Стоять можешь? — вроде и проявил заботу, а вроде и намекнул, что пора бы мне закрыть рот и перестать на нём висеть.

Высвободившись и отойдя на шаг, всё так же продолжала глазеть. И, наконец, до меня дошло. Он, может, и не узнал меня. Не факт, что моей личиной занимался именно этот парень. Я даже больше склонялась к выводу, что это был ректор.

Но если я сейчас буду предъявлять претензии и что-то выяснять, выдам себя с головой. А нужно ли мне это? Однозначно, нет!

— Куда ты так спешила? — поинтересовался тем временем парень.

— Я, а... — замялась под пронзительным взглядом внимательных серых глаз. — На лекцию. Извини, не хотела в тебя врезаться, — еле выдавила из себя эту вежливую фразу. Тут ещё неизвестно, кто извиняться должен.

Скептически хмыкнув, этот нахал озвучил очевидное:

— Очень странный выбор направления. С учётом, что учебный корпус находится в противоположной стороне и в другом крыле замка.

«А то я не знаю!»

Парень всё-таки снизошёл до моих проблем и предложил помощь:

— Пойдём, провожу. Мне как раз в ту сторону.

Как бы я ни хотела оказаться от него подальше, памятуя, чем окончилось наше первое знакомство, пришлось признать, что сама я действительно не справлюсь.

Однако и согласия моего никто ждать не стал. Он развернулся и быстрым шагом пошёл в противоположную от той, которую я выбрала, сторону.

Проглотив свою гордость, поспешила за ним. Остаться здесь весь день не было никакого желания.

Весь путь он молчал, да и я тоже. И лишь практически оказавшись возле знакомой развилки, вправо от которой должно было появиться Хранилище, он остановился и произнёс:

— Дальше нам не по пути. Сделаешь несколько поворотов налево, а там тебе кто-нибудь расскажет, куда необходимо двигаться.

Даже не успела поблагодарить его, так быстро он исчез из моего поля зрения. Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Надеюсь, больше и не свидимся. Вопросов у меня к нему

было хоть отбавляй, но задавать их всё равно не решусь. Да и узнавания на его лице обнаружить не удалось, и это, как ни странно, меня задело.

Последовав инструкции незнакомца, и правда оказалась в общем потоке студентов, которые спешили на первую лекцию.

На первом курсе универсального факультета это должна была быть дисциплина «Вводный магический курс». Выданный учебник я прочитала вдоль и поперёк, как и все остальные. Но всё, что касалось магии, было сложно для моего понимания. Как и осознать, что она существует. Ведь в отличие от этого мира, в нашем все жили по рациональным законам, а не магическим.

Отыскав аудиторию, с радостью обнаружила, что не опоздала. Вернее не так, я успела в последнюю минуту. Следом за мной шёл преподаватель. Поэтому, не особо привередничая, заняла первое попавшееся свободное место.

Плюхнувшись на него со вздохом облегчения и не удосужившись посмотреть на соседа, лихорадочно вынула из сумки всё необходимое и повернулась к кафедре, чтобы внимать рассказу профессора.

Высокий, худощавый мужчина с заострёнными чертами лица, окинув аудиторию цепким, внимательным, оценивающим взглядом, представился:

— Меня зовут Ирилас, и моя задача объяснить вам принцип действия каждого вида магии, — на заднем плане кто-то начал шушукаться, нарушая тишину. Послышался смехок. Преподаватель грозно взглянув в ту сторону, одёрнул нахалов: — Если кто-то слишком умный и может себе позволить не слушать мои лекции, то прошу. С удовольствием уступлю своё место. Заодно и экзамен сдадите...

В аудитории воцарилась гробовая тишина. А Ирилас продолжил:

— Кто из вас знает, сколько всего и каких направлений магии существует? — все молчали, памятуя предыдущий эпизод. — Не стесняйтесь. Отрицательных баллов ставить не буду, а вот несколько плюсов к предстоящему экзамену можете получить.

Я знала ответ, но решила не торопить события и послушать других. Было интересно, что же дальше. Мне почему-то казалось, что вопрос с подвохом.

На первом ряду поднялась огненно-рыжая девушка, активнее всех тянувшая руку, и один в один процитировала учебник. Практически наизусть.

Пока она говорила, ко мне наклонилась соседка, которую я так неосторожно проигнорировала, в спешке усевшись куда попало. В ухо мне практически зашипели:

— Советую уяснить раз и навсегда: никакая магия сиятельных тебя не спасёт, если перейдёшь мне дорогу. Я не буду с тобой миндальничать.

Повернула голову, пытаюсь понять, кому же так не угодила. Вроде подружка Амириса была на третьем курсе, а больше ни с кем здесь я особо и не общалась.

Говорившая девушка могла бы быть вполне миловидной, если бы не перекошенное злобой выражение лица. Русые прямые волосы, уложенные в скромную косу. Круглое лицо, светлая, но не белоснежная кожа, серые глаза и стандартный, прямой, чуть закруглённый на кончике нос. Такую внешность часто можно было встретить в нашем мире. Стандартный славянский типаж. Обычно подобные девушки вызывали лишь добрую улыбку и ощущение чего-то родного.

Но в этом мире такая внешность скорее была экзотикой, чем привычной нормой. Преобладали «белоснежки» или «золушки», было даже несколько экземпляров с необычными пепельно-серебристыми волосами и ярких «рыжиков», но не русых. Кроме

Кройса я таких больше и не видела. Тем меньше сочеталось в моём сознании поведение соседки по столу с её внешними данными.

Попыталась припомнить, где всё-таки встречала её. Но так и не смогла. Нет, я определённо видела её впервые. Откуда же такая неприязнь?

От разглядывания друг друга нас отвлёк громкий хлопок двери.

Мы обе обернулись на звук, как и все остальные в аудитории. Как ни в чём не бывало, ни чуточки не стесняясь всеобщего внимания, словно так и должно было быть, вошла элегантная от макушки до пят Анхелия.

А мне почему-то казалось, что девушка на другом факультете.

Первым пришёл в себя от удивления рос Ирилас. Он даже не удостоил девушку объяснением, просто достал артефакт-колокольчик и позвонил, что-то пробубнив себе под нос. Анхелия тут же исчезла. Как бы я к ней не относилась, но было жаль самонадеянную девушку. Наверняка к ректору отправили за такую наглость. Оставалось только непонятным, где она всё это время бродила.

— Надеюсь, остальным всё ясно? — мы дружно закивали. — Значит продолжим.

Рыженькая снова начала наизусть рассказывать учебник, а моя соседка демонстративно от меня отвернулась, как от пустого места, считая, что всё мне высказала.

Я бы, может, и попробовала что выяснить, но не устраивать же разборки посреди аудитории. Тем более преподаватель, как видно, помешан на дисциплине. Значит придётся подождать окончания пары, как ни крути.

Повернулась к кафедре, и как раз вовремя.

Докладчица закончила свою речь об артефакторном и пространственно-образительном виде магии. Подробно расписав принцип их действия.

Рос Ирилас после выступления заучки с лёгкой иронией поинтересовался:

— То есть, суммируя всё сказанное, видов магии в нашем мире всего два, я правильно вас понял?

Немного смутившись от такой реакции преподавателя, девушка тихонечко пролепетала:

— Ну, так у нас в учебнике говорилось...

— Хорошо, ваш ответ принят. Кто считает иначе? — аудитория молчала. — Не нужно рассказывать, какие именно виды, просто цифру, — облегчил он нам задание.

Парень, шумевший в начале лекции, первым озвучил свой вариант: — Ну, три.

— Ещё? — подзадорил он остальных.

Начали слышаться со всех сторон вначале робкие, а потом всё более азартные выкрики, цифры варьировались от одного и практически до сотни. Но Ирилас лишь отрицательно качал головой.

Молчаливыми оставались только мы с соседкой. Преподаватель подошёл к нам вплотную и спросил, обращаясь к обоим одновременно:

— Ну а вы, молчаливые риссы, как считаете?

Отмолчаться не получилось. Соседка нехотя произнесла:

— Возможно, ноль. Мне вообще кажется, это глупое занятие делить магию на виды.

Вот это смелость. Интересный у неё, кстати, подход. Возможно, так и есть. Но мне-то всё равно придётся ответить.

— Бесконечное множество, — предположила я.

— Аргументируйте.

— Как мне кажется, это как с людьми. Все мы уникальны. То есть, и наша магия не

может быть идентична. Даже если артефакты одинаковые.

— Bravo! — заплодировал он. — Вы обе правы! И это исчерпывающий ответ. А теперь продолжим. Обе девушки были по-своему правы. Почему же так происходит? Объяснение достаточно простое. Аура у каждого из нас разная, как и сила, применимая к артефакту. Именно поэтому мы практикуем индивидуальный подход...

Не скрою, лекция была интересна, но меня всё равно тревожило неприятное соседство. Поэтому её окончанию я обрадовалась наверное больше всех.

Нормального разговора не состоялось. А единственной брошенной фразой в ответ на заданный в лоб вопрос, было:

— Оставь в покое Кройса.

Вот и объявилась невеста Кройса! А может, это только воздыхательница? Но я была не против, чтобы всё своё время и внимание он посвятил именно ей. Объяснить это девушке попросту не удалось из-за её явного нежелания слушать и слишком быстрого бегства из аудитории.

А вот следующая лекция проводилась только для тех, кто владел пространственно-образительным видом магии. Многих из предыдущей лекции попросту не было. Тем интереснее было обнаружить Анхелию, сидящую, как ни в чём не бывало, за одним из столов.

Примостилась возле неё и тихонечко, чтобы никто не слышал, спросила:

— Что сказал ректор?

Хмыкнув, она довольно улыбнулась.

— Да ничего. Предупредил, что опаздывать нехорошо.

— И всё?

— Нет, ещё и в угол поставил, — насмешливо произнесла Анхелия и дёрнула плечиком, словно намекая, какая же я наивная. — Конечно всё.

И почему я удивляюсь, если этой красотке разрешили полностью переделать под себя комнату, то что ей какое-то опоздание на занятия? Сложилось впечатление, что она и вовсе может на них не ходить и ей ничего не будет — диплом получит в любом случае. Да и особого энтузиазма от пребывания в Школе не вижу. Зачем только поступила сюда? Видать, богатый папочка настоял.

Аудитория вплоть до начала лекции так и осталась полупустой. Я насчитала человек двадцать, не больше. Преподавала предмет миниатюрная аккуратная блондинка. Она, как невесомое облачко, всплыла, практически не касаясь земли, остановилась у кафедры и обворожительно улыбнулась. Лесная фея, вот как бы я её назвала. Серёжка в ухе в виде ветвистого дерева с малюсенькими листочками дополняла первое впечатление.

Не только я залюбовалась этим нежным, волшебным созданием, все присутствующие смотрели широко открытыми глазами, особенно мужская половина. Стояла полная тишина.

Достав свой «стилу», она что-то начертила в воздухе, и неожиданно перед нами появился мольберт, а в руках у девушки — палитра и кисточка. Всё так же не произнеся ни слова и не обращая на нас никакого внимания, она, не глядя, смешала краски и начала наносить их на холст.

Там, где касалась её кисть, сразу же расплывалось огромное пятно, которое преобразовывалось в более понятные сочетания предметов на картине. Всё действие заняло не более пяти-десяти минут, и вот уже перед нами не белоснежная пустота, а завершённый шедевр.

Древний лес словно живой привлекал своими красками. На небольшую поляну между деревьев-великанов проникали косые лучи солнца, освещая распустившиеся весенние цветы и молодую зелёную траву. Девушка в венке из цветов и струящемся белом платье двигалась в одном ей ведомом танце, слегка подхватив мешающий подол длинными красивыми пальцами.

И всё это великолепиие было ещё и в 3D формате, выступая на несколько сантиметров призрачной проекцией, словно желая обрести отдельную жизнь.

Поразительно! Я взгрустнула. У меня так никогда не получится. Если у кого-то нет музыкального слуха, то говорят, что медведь на ухо наступил, а мне он наступил на обе руки и хорошо там потоптался. Максимум, что удаётся изобразить, солнышко, домик и непропорционального, смешного человечка из огуречка и палочек.

Наша «фея» наконец обернулась к нам и произнесла звонким, словно колокольчик, голосом:

— Меня зовут Фелисия. Я Ваш преподаватель по пространственно-изобразительной магии и только что продемонстрировала вам её пример. А теперь хотела бы узнать ваше мнение, для чего была создана картина, какое заклинание вплелось в её основу?

О том, что между содержанием самой картины и осуществимым с её помощью волшебством есть связь, я знала. Учебник помог. Но вот как происходит всё это таинство, не совсем разобралась. Что могла значить фраза: «Мысленно вложите свою изобразительную магию в требуемую пространственную проекцию», для меня так и осталось тайной.

Поразительно, но именно Анхелия ответила на заданный вопрос, притом, к моему ещё пуще удивлению, ответ оказался верным.

— Думаю, что-то вырастить. Скорее всего цветы. Но, может быть, и листочки на ветке или дерева. Заклинание роста, — ответ был произнесён так, будто задали совсем уж несусветную глупость уровня первоклашек.

— Прекрасно. Тогда давайте узнаем, так ли это.

Наша фея, воистину, не зря я её так назвала, вытянула из кармана сухой прутик и поднесла его к картине. Тот моментально «ожил», наполнившись влагой. На нём распустились листики и мелкие благоухающие белые цветы.

— Как видим, всё верно. Почему я изобразила именно эту картину и задала такое заклинание? Ответ прост. Моя артефакторная магия, как вы видите, — коснулась она серьги, — в данном случае может помочь в создании заклинаний подобного рода. Именно поэтому все действия, как-либо связанные с вашей основной магией, всегда будут даваться вам проще при использовании магических проекций. Вы спросите, зачем тогда это делать, если и так артефакт всегда под рукой? Есть несколько причин. Действие проекции всегда сильнее, и не так ограничено по времени. Кроме того, если добавить соответствующее заклинание, воспользоваться проекцией может не только её создатель. Мне сразу вспомнилась фраза Селения о перемещении выданных вещей пространственно — изобразительной магией.

Тем временем Фелисия для демонстрации попросила кого-то из аудитории помочь. Вызвался невысокий парень, взирающий на неё с немим восхищением всё это время. Она узнала его имя, прочертила что-то кистью в уголке холста, вынула ещё один прутик из своего кармана и передала в слегка подрагивающую руку студента. Действие проекции было всё тем же.

— А вот использование чужеродной для вас магии будет намного более сложным...., —

и рисса Фелисия продолжила лекцию.

Речь шла о самых простейших заклинаниях, которые помогут контролировать проекцию во времени и указать тех, кто сможет ею воспользоваться. О том, как отменить её, если что-то пошло не так, как планировалось, и многом другом. Вроде бы рассказ вёлся достаточно толково, но без практики это для меня был лишь набор слов. Я всё равно не понимала, как это на самом деле происходит.

А рисовать что-либо нам пока запретили, заявив, что без вводной лекции и простейших заклинаний к мольбертам нас попросту не допустят. Поэтому первый практикум будет уже на следующей неделе. Вполне справедливо, знать бы ещё, как все эти заклинания на практике потом применить...

На «физическую подготовку и магическую защиту» я шла в расстроенных чувствах. Вот вроде и магический мир, и магии у меня полно, причём разной и, по мнению других, достаточно сильной. Но не чувствую я этого. Кроме того инцидента с Кройсом моя магия словно уснула, по крайней мере, её присутствия я никак не ощущала.

Как гласило расписание, следующее занятие должно было проходить на магическом полигоне. Но где это, мне было совершенно не ясно. Из окон виднелось лишь бескрайнее водное пространство, да и в город мне запретили выходить, и времени свободного, если честно, не наблюдалось. Пришлось следовать за общим потоком студентов, отыскав знакомые по лекциям лица. Анхелия куда-то умчалась. Загадочная всё же девушка.

Как же я была удивлена, оказавшись на огромной террасе размером с футбольное поле. Где-то внизу, далеко бушевало бескрайнее водное пространство, а вверху виднелись серые, дождевые облака, грозящие окатить нас холодным дождём в любой момент. Ну а здесь погода была такой же, как в помещении. Тёплой и совершенно не ветреной.

Поток пришедших на занятие заучек становился всё больше. Наконец, из другого входа, чуть поодаль от основного, на полигон вышел наш будущий тренер со своим помощником. Остановившись посреди поля, она, а это была именно женщина, произнесла:

— Прошу всех встать в строй. Меня зовут рисса Териния, — представилась магесса, которую я встретила в этом мире первой. — А это мой временный помощник, рос Иллиас, — она указала на такого знакомого темноволосого парня с серьгой в форме кинжала в ухе.

Ну вот как он умудряется постоянно встречаться на моём пути? Ладно, в коридоре пересеклись, с кем не бывает. Из одного же учебного заведения, насколько я поняла. Но видеться с ним по часу два раза в неделю — это слишком!

— Давайте для начала разделим вас на группы, — задумчиво осмотрела нас Териния. — Нужно определить, какими талантами вы обладаете. Прошу всех стихийников сделать два шага вперёд.

Я присоединилась к внушительной массе, составившей практически большую половину от общего числа студентов. Далее вышли те, кто обладал психологическими талантами, такими, как троица: Кройс, Амирис и Ромилис, потом те, кто мог влиять на животный и растительный мир, и так далее. Талантов оказалось великое множество. Но принцип формирования факультетов становился ясен уже после одного только взгляда на количественное соотношение групп, стоящих немного поодаль друг от друга. Кроме стихийников, все остальные состояли едва ли из десятка человек, а в некоторых не набралось и такого количества.

Териния и её «помощник», разделились. Он начал с самой малочисленной группы, а она

подошла к нам. И началось распределение. Не знаю, по каким критериям, возможно, по серье-артефакту, а, может, роль играло что другое, но достаточно было одного взгляда и звучала фраза: «фехтование», «плавание», «стрельба», «рукопашный бой», «бег», и так далее.

Добравшись до моей персоны, Териния попросила покинуть данную группу, удивлённо прокомментировав:

— А ты что здесь делаешь? Отойди, пожалуйста, вон туда, — указала она на никем не занятый отрезок террасы подальше от остальных. — Тебе здесь не место.

Растерянно и даже немного обиженно отошла в сторонку ото всех. Не понимаю, вот обожженная стена как раз свидетельствует о том, что я никто иной, как стихийник, да и в справочнике речь идёт именно о стихийной магии, по-другому трактовать написанное не удалось. Так почему меня выдворили из строя? Или я что-то нарушила?

Внимательно осмотрела ближайших ко мне студентов с ног до головы, и ничего.... Не понимаю... Форма на мне, все выданные артефакты — ключ и ручка, которую преподнёс Селений, на законных местах. Всё опрятно и чисто. Так что я нарушила???

Пришлось спокойно стоять и наблюдать за делением остальных на группы по изучению различных видов спорта. Пока, наконец, ко мне, самой последней, не подошёл Иллиас. Про себя я его прозвала Илья, хотя, признаться честно, мне нравилось его имя. Представлялось переливчатое холодное течение воды в горной реке, на которую падают солнечные лучи и вызывают сияющие искорки.

— Привет, потеряшка! — насмешливо поздоровался он. — Что же мы определим для тебя, дай-ка глянуть? — он повернул меня вокруг своей оси несколько раз, забавляясь гаммой эмоций, отобразившихся на моём лице: от смущения до глубокого возмущения и гнева.

Вдоволь позабавившись и успев привлечь внимание к нашим персонам, он задумчиво протянул, прикрыв прислонённой к лицу рукой весёлую улыбку:

— Да-а-а, случай и правда тяжёлый! Ну что ж, раз ни я, ни рисса Териния не смогли определить тебя в одну из групп, значит, придётся заниматься с тобой индивидуально. Опробуем все виды спорта понемногу, чтобы определить нужный. Я, конечно, не очень горю желанием брать дополнительную нагрузку, но так и быть, — тяжело вздохнул он, изображая глубокую печаль.

Мне показалось, что всё это не спроста. Обычное представление. Интересно, зачем ему это? Неужели опять сыграла роль глупая серьга в моём ухе, о выборе которой я пожалела уже не раз. Как они все меня достали!

Наверное именно мое возмущение и усталость от такой ситуации заставили меня поступить подобным образом, потом-то я пожалела о совершённом поступке, который вроде как бы подрывал авторитет парня в глазах всех студентов. Но он и сам был виноват.

Скептически окинула Иллиаса взглядом, обошла вокруг и, задумчиво остановившись напротив его спины, поцокала язычком, и потёрла подбородок, вроде как прицениваясь.

— Да, неплохо, неплохо. Так и быть, сойдёшь, — громко объявила во всеуслышание.

Резкий разворот и он стальной хваткой удержал мои плечи на месте, не дав и шелохнуться. Я поразила такой быстроте движений!

— Запомни, из нас двоих тренер — я. Так что не советую повторять подобные шутки, или же тебе очень не понравится их результат, — сквозь зубы тихо прошептал он мне на ухо, притянув поближе. Голос был совершенно ровным и отстранённым, но меня словно сковало

холодом. Угроза и сила в нём ощущались нешуточные. — Понятно? — меж тем задал он очевидный вопрос.

Я легонько кивнула, и он отпустил меня на волю. Не знаю, как всё выглядело со стороны, но к нам тут же подошла рисса Териния, которая до этого что-то активно объясняла студентам на другой стороне террасы.

— Что-то случилось? — спросила она, обеспокоено поглядывая то на меня, то на него.

Спокойно, даже слегка насмешливо, будто ничего и не произошло, Иллиас ответил за нас обоих:

— Студентка плохо расслышала, пришлось повторить.

Ещё раз осмотрев нас и не заметив ничего экстраординарного, она с неохотой согласилась с версией Иллиаса, предупредив того:

— В следующий раз не стоит нарушать границы личного пространства студентки. Уверена, она постарается внимательнее слушать, — на этом рисса Териния посчитала, что инцидент исчерпан.

Наше разделение на группы длилось довольно долго, практически половину занятия. Во второй его половине нам разъяснили, что отныне тренировки каждой из групп будут проходить отдельно друг от друга, причём и время будет разное, подобранное в соответствии с расписанием входящих в группу студентов. Ещё нам необходимо было в конце дня получить соответствующую экипировку у Хранителя. А мне, судя по всему, и вовсе целый склад унести в комнату. Рисса Териния рассказала ещё и о многих других организационных аспектах, как то техника безопасности, наказания за её нарушение, опоздания или пропуск занятия и многое другое...

О магической составляющей предмета было сказано, что мы начнём изучать её лишь тогда, когда в достаточной мере овладеем подобранной для нас физической дисциплиной. Или же, если она не подойдёт, выберем для себя другую, более соответствующую нашему темпераменту и таланту. Как всё это взаимосвязано, я не понимала, но в тот момент меня больше интересовало другое: как долго я выдержу со своим новым тренером, у которого явно своеобразное чувство юмора?!

А ещё его интерес к моей особе наталкивал на мысль, что он всё же узнал меня и является тем, кто создал мою такую замечательную иллюзию. Это пугало и придавало парню ещё больший ореол загадочности в моих глазах.

Ведь мне и так было не понятно, что делает старшекурсник в роли помощника тренера, почему он не на занятиях? Насколько помню, именно старшекурсников отправляли за новыми студентами в иные миры. Мало того, почему парень с подобным даром занимается обычными тренировками первокурсников?

Ещё когда активно листала справочник по видам артефактов, не удержалась и зашла на страничку, где говорилось о магии присущей владельцу серьги в виде кинжала, и была бесконечно удивлена.

Ни много ни мало, создание силовых полей различной мощности и направленности: от небольшого исцеляющего кокона вокруг себя или огромного силового позитивного поля размером в стадион для всех, кого он пожелает включить, до практически сметающей всё на своём пути разрушительной взрывной волны, опять же в выбранном им радиусе действия.

Боевая магия во всей красе, причём довольно не простая, как и обладающий ею парень. Так что же он делал на Земле и чего добивается в данный момент?

Надежды, что Иллиас не понимает, кто я, и не видит меня настоящую, и что всё это — лишь череда совпадений и случайностей, после такого их громадного феноменального количества и сегодняшней демонстрации таяли всё больше.

Мой будущий тренер тоже, по-видимому, о чём-то задумался, сверля меня почти ничего невидящим взглядом, и чему-то едва заметно улыбаясь, будто один мой вид натолкнул его на занятную мысль, и теперь он её прокручивал.

Но как бы то ни было, хоть и тянулось занятие бесконечно долго, но всё же оно закончилось, и после столь интересного, насыщенного утра нам предстоял сытный обед, способный восполнить силы молодого всё ещё растущего организма студента.

В надежде скрыться в моём укромном уголке и просто подумать о сложившейся ситуации, чуть ли не летела в столовую. А ещё очень хотелось увидеть Макса. Не мог ведь он и занятия прогулять?

Но меня ожидал неприятный сюрприз. Макса нигде видно не было, зато за моим любимым столиком восседала целая делегация: Кройс, Ромилис и Асмир внимательно высматривали моё появление, а заметив, махнули мне рукой, как бы приглашая присоединиться.

Сразу видно — не мой день, не задался с самого утра. Можно было бы, гордо подняв голову, удалиться из столовой или занять другой столик, но от этой настырной троицы подобное не спасёт, так не лучше ли выслушать их на «своей» территории?

Взяв поднос, не глядя набрала обед и обреченно последовала к своему столу. Положив ношу на стол и заняв единственное свободное место, горестно вздохнула:

— И что вам от меня нужно? — сложила руки в защитном перекрёстном жесте на груди.

— Всего лишь поговорить, — спокойно ответил за всех Ромилис, жестом остановив Кройса, собиравшегося взять миссию оратора на себя. — Мы вели себя недостойно, и признаём это. Так что прими наши извинения.

На этом месте моя челюсть отвисла чуть ли не до пола. А с теми ли парнями я разговариваю? Их случайно не подменили?

— Если не будете продолжать в том же духе, что и раньше, то считайте, что проехали, в смысле, будем считать, что забыла и простила, — да, здесь нужно контролировать свою речь. Те выражения, что для нас норма, здесь будут звучать как полный бред. — Это всё, теперь я могу спокойно поесть? — намекнула на то, что пора бы и честь знать. Становиться друзьями никто не собирается.

Но намёков парни вообще не понимали. А вместо того, чтобы встать и уйти, будто перебрасывались безмолвными фразами между собой, видимо пытаясь решить, кто и как сообщит настоящую цель их визита.

Наконец они, вероятно, договорились, и на этот раз Кройс выступил в роли парламентаря.

— Видишь ли, Николай так и не объявился, и мне, как старшему группы, необходимо его найти, — в этом месте он как-то замялся, пытаясь подобрать слова.

Градус моей тревоги вырос ещё на несколько пунктов. Что же произошло с Максом, почему он не явился и даже никого не уведомил, к примеру, о решении покинуть Школу? А может его отыскали те, кто так навязчиво преследовал в нашем мире?

Тем временем Кройс продолжил почти отстранённым, равнодушным голосом, и это наводило на мысль, что не так уж ему и всё равно.

— Когда вы с ним виделись в последний раз, он ничего не рассказал тебе о своих планах? Возможно, невзначай упомянул о назначенных встречах?

Все три пары глаз напряжённо уставились на меня, пытаясь сподвигнуть на чистосердечное признание. Да, видать ректор хорошенько прищучил эту троицу, раз они так активно разыскивают Макса. А, может, и обвинил их во всех смертных грехах. Но если честно, я и сама рада бы помочь им в поиске, вот только как?

— Нет, хотя, — вдруг вспомнила, — когда уходил, он сказал, что спешит на встречу, но к кому, без понятия. А у вас какие предположения? — сразу же пошла в наступление. Они наверняка хоть что-то, да знают. Так пусть и сами поделятся информацией. — Вы же вроде как друзья Николая?

Парни совершенно сникли, услышав столь неинформативный ответ, но всё-таки о ходе своего расследования кое-что поведали.

— После той нечаянной встречи возле столовой мы столкнулись с ним ещё раз, вернее, мы сами его нашли и хотели кое о чём расспросить, — начал Ромилис.

«Хм, догадываюсь о чём».

— Но он спешил, сказал, что в город... — на этом месте все злобно глянули на говорившего Асмира, скорее всего, сболтнувшего лишнее.

А у меня сразу же созрел план действий. Оставив на тарелке недоеденное рагу, хотела было бежать к ректору за разрешением о посещении близлежащего города, пока ещё есть время, и тут внезапно ощутила жуткий зуд между лопаток. Повернув голову, увидела русоволосую девушку, с которой мы делили парту на первой лекции, предположительную девушка Кройса. Её тяжёлый, гневный, презрительный взгляд прошивал меня насквозь и как будто говорил: «Ты ещё поплатишься!».

— Кто это? — бесцеремонно спросила я парней, мотнув головой на неё.

— Тебе лучше знать, — хмыкнул Кройс, — это же не на меня она только что пялилась. Но ты не стесняйся, если возникнут проблемы — обращайся, всегда готов помочь, — нагло и с явным намёком ухмыльнулся он.

Да уж, некоторые кадры никогда не меняются. Однако странно, что он не знает девушку, она вроде так уверенно предъявила на него свои права.

— Нет, спасибо, я как-нибудь сама разберусь, — осадила горящего энтузиазмом Кройса.

— А зря. Я ведь теперь твой официальный куратор, так что, если появятся вопросы, или проблемы — заходи. А можно и просто так, — с самодовольным видом дал он мне понять, что я попала. Ромилис с Асмиром недовольно уставились на нахала. Не удивлюсь, если под столом кто-то наступил ему на ногу.

Пока они там разбирались между собой, быстро подорвалась и, бросив на ходу: «Мне пора, пока», юркнула к выходу из столовой.

Да уж, видимо парни договорились между собой и теперь решили применить другой подход, совместный. Ну или, как вариант, им для чего-то очень понадобился Макс...

До кабинета ректора я добежала за каких-то несколько минут, уже хотела заглянуть внутрь, но вдруг, стоя у двери, чётко услышала:

— Не забудь о втором камне. Юслиф... — дальше всё потонуло в вязкой тишине. Кажется, я только что пробила чей-то полог тишины. Вернее услышала сквозь него. И название такое знакомое. Это же о нём мне рассказывал Макс...

Внезапно дверь резко распахнулась и на пороге показался Иллиас, вслед ему из кабинета донеслось:

— Будь осторожен!

Одарив меня странным взглядом, он сообщил:

— Тренировка завтра в семь утра. Не опаздывай, — и как ни в чём не бывало быстро, не оборачиваясь, ушёл.

Осторожно заглянув в приоткрытую дверь, спросила:

— Можно?

— Да, Лерания, проходи, — как-то слишком устало произнёс ректор.

Что же случилось и о чём разговаривали эти двое?

Процесс получения пропуска на этот раз не занял и пяти минут. Совершенно спокойно, без лишних вопросов, он повесил небольшой, практически невесомый браслет на мою руку, объяснив, что снимать не рекомендуется.

Когда я готова была бежать на следующее занятие по знакам и заклинаниям, меня остановили и предупредили:

— Рисса Лерания, советую захватить сопровождающего. Надеюсь, у вас есть кто-то на примете?

На примете у меня не было никого, с кем я могла бы прогуляться до близлежащего Шалияса, да и доверять кому-либо свой план не хотелось, поэтому, по инерции кивнув, чтобы больше не задерживаться здесь надолго, пошла искать нужную аудиторию.

«Знаки и заклинания» обещали стать моим любимым предметом. Всё настолько чётко и понятно. Логичная последовательность действий приводила к определённому результату, стоило только отрепетировать их и научиться правильно рисовать замечательным артефактом — магическим стилусом, которые нам пообещали выдать на ближайшем практикуме. Единственное, что вызывало сложность — направить магическую энергию в созданное заклинание. От её силы и точности нарисованного и зависел успех заклинания. Пока что, как это сделать, я не понимала.

Следующая пара: «история мира» пролетела для меня совершенно незаметно, учебник за прошедший месяц прочесть я успела, благо с памятью проблем не было, поэтому практически ничего нового не услышала.

Получив у Хранителя несколько комплектов всего необходимого, не стала задерживаться, и, отправив учебники и выданную форму с помощью Селения в свою комнату, а также расспросив его, где выход из Школы, и какие места там обычно посещают студенты, отправилась искать приключения на свою пятую точку.

На донесшееся вслед ворчание Селения о том, что не стоит мне одной шляться по незнакомому городу, я не обратила никакого внимания. Нужно было поскорее добраться до города, пока не наступил комендантский час.

А в голове прокручивались мысли вокруг загадочного камня Юслиф и странного разговора ректора с Иллиасом.

Неужели и здесь притаились недоброжелатели? Не хотелось бы верить, что ректор как-то к этому причастен. Возможно, он тоже разыскивает загадочный артефакт? А что это именно артефакт, я отчего-то не сомневалась. Надеюсь, мне удастся во всём разобраться как можно скорее.

Особого ажиотажа на выходе из Школы я не заметила. На самом деле я была единственной, кто решился прогуляться. Для меня всё было внове. Так интересно выйти из четырёх стен, это не сравнится с видом из окна. И ведь была такая возможность, почему я раньше ей не воспользовалась?

Да, возможно в город я не попала бы — запрет ректора здесь практически невозможно нарушить, но так приятно подышать воздухом, полюбоваться небом, услышать плеск волн, почувствовать ветер свободы, разметавший непослушные пряди.

И если бы не «наказание», благодаря которому я большую часть дня проводила вместе с Селением, а остальное время в библиотеке, возможно, так бы и поступила.

Придержав вырвавшиеся на свободу волосы, подняла голову и взглянула на хмуращееся небо. Дождь ещё не пошёл, но грозил разразиться в любой момент. Погода была под стать моему настроению: мятежная и порывистая.

Нахмурилась. Промокнуть всё же не хотелось. А применять бытовые заклинания я ещё не умела.

Но что же делать. Драгоценного времени всего несколько часов с учётом дороги.

Главное, добраться под укрытие крыш города. Посомневавшись минуто-другую, решительно направилась к мосту. Практически перед ним я заметила плотную стену воздуха, наподобие стеклянной, но я легко прошла её, только браслет, выданный ректором, при этом засветился синим цветом, оповещая, что разрешение имеется.

Широкий каменный мост впечатлял своим величием. Он протянулся на целую милю вперёд, заставляя задуматься, каких усилий стоило местным мастерам соорудить подобное, хотя, уверена, без магии здесь не обошлось.

Высокие кованые поручни, сквозь которые легко проглядывалось бушующее далеко внизу море, завораживали искусными изображениями сцен из местной мифологии. Сюжеты легко читаемы, учебники по истории и мифологии я уже изучила.

Вот богиня плодородия протянула руку к простому смертному, преклонившему перед ней колени, на её руке распустившийся цветок, лепестки которого летят к первому обладателю артефактной магии земли.

А с другой стороны, выходя из волны, на меня укоризненно смотрит морская дева, несущая на ладони белоснежную жемчужину — самый мощный водный артефакт этого мира. Он якобы позволяет собрать громадные водные запасы, а потом выпустить их «на волю» в необходимом месте, и ещё много чего интересного. Вот только, наверное, это всего лишь байка. Этот артефакт последний раз видели тысячу лет назад, и то, по непроверенным слухам.

Не став больше глазеть по сторонам, припустила со всех ног к виднеющимся вдалеке тёмно-красным крышам городка.

Как ни странно, несмотря на все неудачи сегодняшнего дня, дождь меня в дороге не застал. Довольная столь прекрасным обстоятельством, улыбаясь, вошла в городские ворота. Никакой стражи здесь не наблюдалось. Однако я ощутила легкое щекочущее чувство и увидела переливающуюся в воздухе надпись, которую будто прошла своим телом, проходя сквозь неё.

Широкая улица была вымощена отполированными крупными каменными глыбами, легко подогнанными друг к другу. Аккуратные дома из белого или светло-жёлтого камня вызвали приятное впечатление и заставляли поверить, что в Зарийской империи действительно царит благоденствие и достаток.

Прохожих на окраине было не слишком много, и я не сомневалась, что виной всему погода.

Припомнив наставления Селения, отсчитала шесть поворотов направо, а на седьмом действительно повернула в более узкую улочку, чтобы ещё через три квартала свернуть налево и, пройдя прямо довольно большое расстояние, оказалась в самом сердце города.

Всё это время ко мне никто не приставал, не лез, и вообще, как мне показалось, это довольно милый провинциальный прибрежный городок. Не понятно, чего же опасался Селений, и тем более ректор?

Возле крытого рынка с кучей небольших открытых магазинчиков, растущих как грибы после дождя, вплотную друг к другу, было многолюдно. Разношёрстная, пёстрая толпа неспешно прогуливалась вдоль торговых рядов. Было слышно, как кто-то громко торгуется о понравившемся товаре, или как девушки в красивых платьях, чуть ниже колен, собравшиеся стайкой, обсуждают последние сплетни, или как семилетний малыш уговаривает маму купить ему яркий леденец.

Для меня же такое собрание народа не являлось таким уж и большим. Привыкшая к

тесноте мегаполиса, где в час пик даже тротуары становятся местом «пробок», я спокойно и быстро пробралась именно к той лавке, которую Макс, по моему глубокому убеждению, обязан был посетить. Вывеска гласила: «У Силия» и приписка мелким шрифтом: «Артефакты на любой вкус и кошелёк».

Почему я пришла сюда? Очень просто. Именно здесь все заучки приобретали необходимые артефакты, помимо тех, которые выдавались в Школе. К примеру, замечательные бытовые артефакты. Или что посложнее. В мире, где всё зиждется на этих небольших предметах, заключивших в себе невероятную силу, невозможно было ни разу не посетить данную лавку.

Кроме того, если Макс по собственной воле собрался в длительное путешествие, то обязан был заглянуть и приобрести путевые метки, продающиеся, как я узнала у Селения, только здесь.

Небольшой браслет с вплетённым простым камешком был очень интересным артефактом, прикрепляющим путника к точке назначения и не дающим её пропустить. Без него магические авто, курсирующие между городами, не приняли бы пассажира на борт, а городские ворота вряд ли впустили внутрь. В то, что он ушёл порталом, не верилось. Несанкционированный портал засекали бы мгновенно, как это случилось с моим «любимым» трио.

Была ещё версия, что Макс где-то в городе. Но и у каждого созданного людьми артефакта имеется свой срок использования, их нужно периодически обновлять, так что даже если Макс остался где-то в городе, сюда бы он, скорее всего, заглянул.

Преисполненная надежды и энтузиазма я дёрнула массивную чёрную дверь лавки на себя. Она открылась на удивление легко и бесшумно.

Огромное помещение, которое казалось с улицы столь крохотным, освещалось несколькими маглампами. Множество стеллажей были заполнены всякой всячиной. Стилусы, подвески, браслеты, колокольчики, камешки, цепочки, холсты и многое другое лежало в полной доступности, сваленное гроздьями на полках. Магазин больше напоминал склад, чем обычную лавку. Я удивилась такой небрежности. Неужели не боятся краж?

Обошла несколько стеллажей, заинтересовано оглядываясь по сторонам и надеясь найти продавца или владельца, хоть кого-нибудь, чтобы спросить о Максе. Но по дороге мне встретился только ребёнок лет десяти, засмотревшийся на украшение в виде цветка на одной из полок. Зачем родители отпустили проказника одного? Хотя, может, где-то рядом есть и взрослые?

Хотела подойти и спросить мальчугана, где здесь продавец, но неожиданно слева от меня что-то блеснуло. Как зачарованная развернулась, чтобы увидеть яркий, словно радуга, ореол, окружающий маленький неприметный круглый коричневый камешек, похожий на мелкую пуговицу. Рука сама, помимо моей воли, потянулась к этому чуду, и... наткнулась на что-то твёрдое.

Как же я раньше не поняла. Как только осознала произошедшее, сразу увидела стеклянную стену, похожую на ту, что была на мосту, которая окружала стеллаж. Просто она была намного тоньше и на фоне полок не так заметна.

Сбоку раздалось покашливание и чей-то вежливый голос поинтересовался:

— Рисса, вас что-то заинтересовало?

От неожиданности подпрыгнула. Повернула голову и снова заметила только мальчугана, подошедшего поближе. А где же продавец?

— Так что бы вы хотели посмотреть?

Я с удивлением поняла, что взрослый мужской голос исходит именно от этого мальчика! Вот же растяпа, нужно было внимательнее рассмотреть парня. От ребёнка в нём был только рост. Серьёзное, взрослое лицо с наметившимися морщинками у глаз выдавало действительный возраст его владельца.

Смутившись, спрятала руку за спину и представилась:

— Здравствуйте! Извините, пожалуйста, я пришла не за артефактом. Меня зовут Лерания, я учусь в Школе.

Улыбнувшись, «паренёк» кивнул, приглашая меня продолжить.

— Дело в том, что мой куратор пропал, — выдала я, поминая себя всеми нехорошими словами. Подготовленная речь при виде этого «продавца» от смущения совершенно выветрилась из головы. — И я... — замялась, не зная, как объяснить, чего хочу от него.

— И вы совершенно справедливо решили, что он должен был приобрести путевые метки. Так как же выглядел ваш куратор?

Быстро набросала словесный портрет личины Макса, довольная, что меня поняли с полуслова.

Озадаченно посмотрев на меня, он тяжело вздохнул.

— Да, я знаю этого юношу, он был частым гостем в моей лавке. Но, увы, вот уже как месяц я его не видел и путевые метки он не покупал.

А потом, будто вспомнив об обязанностях радушного хозяина, он снова спросил:

— Так что же вам здесь понравилось? Выбор, как видите, у меня самый обширный.

Расстроено помотала головой:

— Извините, но у меня нет денег.

— Ничего, считайте это моим будущим вложением, — хитро улыбнулся он. — Уверен, мы ещё не раз увидимся. А как только появятся деньги — занесёте, — он вынул из-под тёплой жилетки, прикрывающей артефакты на груди, стилус, и, прочертив что-то в воздухе, махнул рукой, предлагая взять то, что приглянулось.

Возможно, не стоило этого делать, но маленький камушек словно магнит манил меня к себе, заставляя забрать его с собой. Одёрнула себя в последний момент, заставив отвернуться и убрать руку, практически достигнув цели.

— Нет, всё же лучше найду, когда будут деньги. Не привыкла быть должницей. Спасибо за помощь! Мне уже пора.

Но владелец лавки, а что это не простой продавец, я не сомневалась, заметил, что привлекло моё внимание. Достав камень-пуговичку, он настойчиво протянул его мне со словами:

— Это подарок, — и, предупредив мои возмущения, добавил: — Он достался мне совершенно бесплатно. Сухая безделица, ничего не стоящая. Да и почти без магии. Я бы всё равно не продал его. Так что берите. Считайте, что помогли мне очистить полку.

С недоверием взяла протянутую вещичку. Знала же, что бесплатный сыр в мышеловке и не стоит этого делать. Но между мной и камнем будто образовалась связующая нить, и после того, как он оказался в моих руках, отказаться просто не смогла.

Поблагодарив Силия, и сказав, что обязательно занесу деньги за выбранный артефакт, собралась было уходить, но тут меня осенило! А что, если к нему приходил не «Николай», а Макс без личины?

Быстро набросала его портрет Силию, но и тут меня ждало глубокое разочарование.

Такого человека он вообще никогда в жизни не видел.

На что я надеялась? Ведь понимала, что Макс вряд ли бы исчез по собственной воле, не оставив хотя бы какую-то весточку. Нахмурившись, побрела к выходу, открыла дверь и услышала окрик Силия:

— Рисса Лерания, совершенно забыл! Раз уж вы подопечная Николая, возможно, возьметесь передать ему вот этот свёрток, когда он появится?

У него в руках был небольшой бумажный свёрток, размером с крохотную шкатулку, перевязанный бечёвкой.

— Он оплатил заказ, но так и не вернулся за ним. А я не привык не исполнять свои обязательства. В таких случаях принято отдавать заказ родственникам, но увы! Так что передайте ему, как найдёте, или занесите в ректорат, если парень не разыщется, — попросил Силий и, не дождавшись ответа, всунул свёрток мне в руки, а сам скрылся среди стеллажей.

Сперва хотела вернуть свёрток, но, поразмыслив, решила не спешить, ещё успеется. А вдруг там важная зацепка для поисков Макса? Тяжело вздохнув, припрятала его в карман до лучших времён.

Никогда не любила получать «бесплатные» подарки, даже в супермаркетах обычно обходила стороной дегустационные столы. А в этом мире список таких подарков становился уж слишком огромным!

Обратно я шла уже не так быстро, рассеянно глядя на ряды с платьями, обувью и всевозможной снедью.

«Куда же ты пропал, Макс? И что за таинственный заказ?»

Даже не заметила, как вышла с рынка не в том месте, в котором вошла в него, настолько ряды с товарами сливались для меня в своём однообразии, и добрела до окраины города. И только когда вокруг не оказалось ни души, я вдруг сообразила, что шла не в ту сторону, послушно отсчитывая улочки.

Квартал резко отличался от того, что я видела на входе в город. Обветшалые дома, затхлый запах протухшей рыбы и прокисшего супа. Тесные улочки с едва заметным тусклым освещением магических фонарей. А на улице, несмотря на не такой уж и поздний час, резко потемнело.

Мне стало страшновато. На фоне остального города, вышедшего из сказки, этот район внушал только одну мысль: «Поскорее бы выбраться отсюда!».

Ко всем неприятностям небеса решили, что хватит с меня везения и разверзлись, обрушив на мою незащищённую голову потоки холодной, промораживающей воды.

Соорудив над головой домик из ладоней, метнулась в небольшой переулок, чтобы укрыться под спасительной широкой крышей ближайшего дома. Вода сюда не доставала, и я облегчённо прислонилась к каменной стене, прикрыв глаза.

Но если я думала, что это все неприятности, ожидавшие меня сегодня, то глубоко заблуждалась!

За шумом дождя я и не заметила, как оказалась в переулке не одна. Возле моего уха послышалось нахальное:

— Кириш, а мы, кажись, сегодня неплохо развлечёмся, — обратился мужчина к своему напарнику, — Правда, детка? — Я ощутила, как к боку прикоснулось что-то острое и холодное.

— Да брось ты её. Не видишь, из Школы девка. Тебе оно надо? — увещевал друга тот самый Кириш. И я готова была подписаться под каждым его словом.

В такой ситуации я оказалась впервые. С холодным оружием ко мне ещё не приставали. К тому же нападавших было двое! Вжавшись в стену, я боялась шелохнуться, надеясь, что отстанут сами. Они же должны понимать: против магии холодное оружие не работает!

— Не мешай, — зло процедил его напарник, грубо прижав мою шею к стене. — Она не сможет ничего мне сделать, ты же знаешь! — на меня пахнуло резким запахом чеснока и алкоголя, аж в глазах потемнело.

Ну где же эта магия, когда она так необходима?!

И она не заставила себя ждать. Обычно паника — не лучший советчик в подобных ситуациях, но не тогда, когда обладаешь магией. Я вдруг ощутила, как тугая спираль, скрутившаяся от напряжения внутри меня, не выдержала и резко начала обратный бег, прошивая всё вокруг, ширясь на дом и стоящих рядом людей световой цепью. Я её видела, чувствовала, как она покинула моё тело и прошла насквозь мужчин. Стена позади вздрогнула.

И... всё! Эти двое как стояли, так и остались на своих местах. Только удерживающий меня мужчина стал более злым, если это вообще возможно. Глаза полыхали такой невероятной ненавистью, что если бы можно было отшатнуться, я бы это сделала.

— Ты, жалкая магическая крыса! Думаешь, убить кого-то так легко? — и вдруг его как перемякло. — Возможно, — оскалился он в безумной довольной улыбке и теснее прижал лезвие к моему боку, так, что ещё чуть-чуть и прочная, магически защищённая кожаная куртка оказалась бы с большущей дырой, и не только она. — Может проверим? Но сперва я хорошенько тебя отымею. Давно хотел магичку!

На одно мимолётное мгновение мне показалось, будто передо мной не такой уж и простой бандит, речь неуловимо изменилась, как и осанка, взгляд, но последние слова расставили всё по своим местам.

Пора было переходить к более радикальным мерам. Я могла рассчитывать только на свои силы, да ещё на благоразумие Кирша. Он не был похож на безумца, в отличие от своего напарника.

Несмотря на огромный риск быть убитой, появлялся крохотный шанс на спасение. Я уже собралась занести ногу для необходимого, известного всем девочкам и наиболее ощутимого для парней удара между ног, как почувствовала, что совершенно неспособна даже на малейшее движение рукой или ногой. Меня словно сковало в тиски.

Что это? Откат после магии или что-то другое?

Тем временем мужчина наклонялся всё ближе ко мне. Такой беспомощной я себя ещё не ощущала. Стиснув зубы, снова попыталась что-то предпринять, и опять ничего.

Увидев мои потуги, он оскалился:

— Что, не нравится ощущать магию на себе?

Рука нахала, до этого держащая меня за шею, начала опускаться ниже, грубо сжала грудь, его тело вдавило меня своим весом в стену.

— Гарис, — послышалось позади нас. — Не дури! Мы не за этим пришли! Бери, что нужно, и запускай артефакт — пора валить. Скоро магический обход, нас как пить дать заметят! — Кирш попытался подойти поближе, но его напарник сплюнул в сторону и рыкнул:

— Не мешай, я сам, только сперва эта девка за всё ответит! И за Релию, эту суку, и за свою наглость! — после этого стало действительно жутко. Видимо, незнакомая Релия допекла парня по полной программе, а достанется мне.

Поняв, что друг сейчас не в себе, и достаться может и ему, Киршу, он отступил, бросив: «Ты как хочешь, а я смываюсь», а затем и вовсе исчез, оставив нас наедине, провожаемый моим отчаявшимся взглядом.

Как только он скрылся из виду, стало ясно, что Гарис за ним не последует, в него словно вселился демон, не позволявший ему расслышать доводы рассудка. Я крепко зажмурилась и плотно сцепила зубы, молясь о том, чтобы найти хоть какой-то выход, и раз за разом пытаюсь воззвать к внутренним резервам. Время словно остановилось для меня, замедлилось настолько, что, казалось, прошла целая вечность, хотя на самом деле пролетело всего лишь несколько секунд.

Внезапно небеса услышали, давивший на меня вес исчез, мало того, тело стало лёгким и невесомым, что пушинка, с него будто сняли не только преступника, но и дополнительные гири, не позволявшие двигаться конечностям.

Резко открыла глаза и увидела странную картину: Гарис повис в воздухе и «замёрз» с широко открытым ртом и замахнувшейся рукой с зажатым в ней клинком. Если бы его вернуть назад, он попал бы ровнёхонько в моё сердце.

— И долго ты ещё будешь стоять? Я не смогу его удерживать вечность, — послышался насмешливый голос Иллиаса. — Тем более, долго блокировать амулет артефактной магии.

Меня не нужно было больше уговаривать, я отмерла и быстро бросилась к своему спасителю. Поразительно, ещё утром я готова была бежать от него как можно дальше, и вот благодарно принимаю его помощь и безумно рада его видеть.

Как только я отбежала на достаточное расстояние от моего гипотетического убийцы, он тут же отмер и плюхнулся на мостовую, а клинок со звоном ударился о брусчатку.

Но уже буквально через секунду, проворный словно кошка, он вскочил на ноги, и с налившимися кровью глазами, схватив валяющееся неподалёку оружие, ринулся на нас.

Однако и у Иллиаса оказалась феноменальная реакция. Пока я соображала, что к чему, в его руке в мгновение ока оказался увеличенный вариант кинжала, до этого висевший в качестве подвески в ухе. Отбросив ненужные ножны, он мастерски отразил удар Гариса и через одну — две неудачных атаки противника лёгким движением срезал висящую на шее подвеску-камешек, а затем выбил клинок из его рук.

Растерянно посмотрев на нас, он моргнул и вдруг, выхватив что-то из кармана, исчез, оставив за собой лишь небольшой туман.

Иллиас чертыхнулся, и сосредоточенно что-то забормотал. С каждым произнесённым словом он становился всё мрачнее и мрачнее, а затем и вовсе прекратил бесполезное заклинание и повернулся ко мне.

Я в это время переминалась с ноги на ногу, не зная, чем помочь. Уже ожидала, что меня будут отчитывать, и парень был бы в своём праве, но нет. Оглядев меня, полностью вымокшую и трясущуюся от холода, он вынул стилус и начертил в воздухе какие-то знаки. Моя одежда моментально просохла.

— Спасибо, — от чистого сердца пробормотала я, глядя в пол.

Было стыдно за свой глупый поступок и его последствия. Нужно было попросить кого-либо пойти со мной. Или хотя бы внимательней смотреть по сторонам.

А потом вдруг на ум пришло, что как-то очень странно Иллиас вновь оказался в нужном месте и в нужное время, стыд моментально испарился, уступая место подозрительности.

— А что ты здесь делал? — спросила и пристально посмотрела в поисках нужной реакции.

— Это я тебя должен бы спросить. У меня здесь магический обход, а вот что в таком месте в одиночку, да ещё и так поздно может делать неумёха-первокурсница, не подскажешь? — в своей обычной слегка насмешливой манере задал он вопрос. И не дав мне ответить, уже серьёзно спросил: — А теперь подробно расскажи о том, что произошло.

Рассказ мой был недолгим, да и что тут можно поведать? Разбойников не знала, в этом районе оказалась случайно. Из ценных сведений были только их имена и то, что у них оказались защитные амулеты, но это он и сам понял. Да и ещё применённое ко мне магическое влияние, ведь магов не так и много.

А вот их диалог о цели нападения заставил Иллиаса ещё сильнее нахмуриться. Зачем только рассказала? Наверное из-за перенесённого стресса и смущения перед ним за высказанные подозрения, а возможно, захотела кому-то довериться, не знаю. Слова как-то сами вылетели изо рта.

Благо, вовремя спохватилась. Сама понимала, что искали что-то определённое. Но я пока всё же не доверяла никому, в том числе и Иллиасу, да и не рассказывать же ему о переданном пакете для Макса. Подарок владельца артефакторной лавки тоже не собиралась отдавать, а больше и не было ничего, что могло бы стать целью кражи.

Серьгу из уха, насколько успела узнать, можно было вынуть только у мертвого мага, но, опять же, толку от неё им бы никакого не было. Он слушался лишь того, кому подвластна заключённая в нём магия. Дилемма. Поэтому, дабы не вызывать лишних подозрений, «поделилась» с Иллиасом предположением, что, наверняка грабители просто ошиблись или же думали, что у меня, как у студентки академии, должно быть много артефактов. К тому же Гарис и вовсе выглядел сумасшедшим.

О моей цели визита в город умолчала, просто сказала, что наконец получила разрешение на его посещение, и поэтому не терпелось увидеть всё своими глазами, а потом нечаянно заблудилась.

Было видно, что всё это вовсе не убедило моего будущего тренера. Он наверняка не поверил ни единому слову из последней части речи, о чём свидетельствовала его скептическая улыбка. Но уличать меня во лжи он не стал. А мне это только на руку. Скорее бы добраться до своей комнаты, и разложить всё по полочкам, и главное — посмотреть, ради чего, если я не ошиблась с выводами, меня только что чуть не убили.

Накинув на нас магический полог от дождя, Иллиас быстро вывел к городским воротам. Затем мы преодолели мост и вскоре оказались за призрачной чертой, отделяющей Школу от внешнего мира.

Я было устремилась ко входу в замок, но Иллиас остановил, схватив за руку. Развернул к себе и тихо, но отчетливо произнёс:

— Лерания, не стоит быть столь самостоятельной и безрассудной. Постарайся вести себя осторожнее! — и после секундной заминки всё же добавил: — Пожалуйста! — последнее слово было произнесено с такой искренней заботой, что заставило меня в очередной раз за этот вечер удивлённо замереть.

К чему это? Он же меня терпеть не может после сегодняшней выходки на тренировке? Или я не права? Не утерпев, спросила:

— Зачем ты мне это говоришь?

— Я помог тебе появиться здесь, а значит, взял на себя ответственность, — и не став дожидаться реакции, а она красноречиво была написана на моём лице, потянул ко входу, — Пойдём, комендантский час наступит через несколько минут.

Ошарашено следуя за ним, я не стала спрашивать, почему он сразу не сказал, что

узнал меня. Хотя, много ли первокурсниц Лераний из других миров бродит вокруг? Вряд ли. Так что сама виновата. А может это именно он изменил мою внешность? Или же ректор раскрыл мою тайну? Да, скорее всего последнее.

Подавленная и расстроенная я и не заметила, как оказалась возле женского общежития. Иллиас попрощался и пожелал спокойной ночи.

Я машинально ответила и на автомате поднялась на свой этаж. Вынула волшебный ключ и оказалась в ярко освещённой, ультра комфортной и дорого обставленной комнате, где меня уже поджидала Анхелия, сидящая в позе лотоса на своей кровати и изучающая что-то отдалённо напоминающее наши модные журналы.

Я досадливо поморщилась. Совершенно забыла о наличии соседки. Не имею ничего против девушки, однако как теперь испытать в действии свои находки?

Тем временем Анхелия подняла глаза и произнесла с упрёком:

— Предупреждай в следующий раз, что задержишься. Я, между прочим, волновалась.

Ага, её вид прямо так и говорил о заботе и переживаниях... о своей внешности. Но сил препираться совершенно не осталось, да и к чему. Её не изменить в таком-то возрасте, не ребёнок же.

Не став тратить время, осмотрела комнату, и решив, что спрятаться могу лишь в ванной, направилась именно туда, плотно прикрыв за собой дверь. Вдогонку донеслось: «Неблагодарная».

Не став акцентировать на этом внимание, лихорадочно достала пакет и побыстрее его развернула.

Я думала, что меня уже ничего больше сегодня не способно удивить, но как же я ошибалась...

Вместе с небольшой подвеской в форме ключа находился сложенный вчетверо белоснежный лист бумаги. Лихорадочно развернув его, вначале подумала, что он пуст. От разочарованного вздоха меня удержало то, что дар чтеца проснулся, и на бумаге медленно начали проявляться буквы, складывающиеся в слова.

«15, Светлый путь, Кирайя»

Я несколько раз перевернула листочек, не веря, что это всё. Но больше ничего не обнаружила, как ни старалась. Потом взяла ключик, мастерски выполненный владельцем артефакторной лавки. Он ничем не отличался от таких же собратьев, открывающих двери в комнаты общежития.

И что прикажете делать? В послании несомненно адрес. Но как послание попало в свёрток? Неужели сам Макс ещё до исчезновения предполагал такой исход? Или записал для себя напоминание никем, кроме видящих, не различимое, к какой именно двери подойдёт ключ? А возможно, это владелец артефакторной лавки, или кто-то ещё, пока мне неизвестный, сделали подлог, чтобы проверить, пойму ли я?

Голова пухла от вопросов без ответов, счёт которым был миллион. Зачем меня притянул в этот мир ректор, из корыстных побуждений или ради моего спасения? По своей инициативе или по чьей-то просьбе? Куда и почему исчез Макс? Что именно хотели от меня не совсем простые грабители и кто их подослал, обеспечив дорогими магическими игрушками? Что такое камень Юслиф? И много ещё чего...

И главное, спросить совет или просто получить моральную поддержку было не от кого. Я так устала от постоянных подозрений всех и вся, от того, что не могу никому здесь довериться. Хотелось лезть на стену от отчаяния.

Развернув бумажку ещё раз, перечитала адрес. Как будто это могло помочь. Ладно, нужно размышлять логически. Узнать, что находится там, за указанной дверью, всё равно необходимо. Время уходит, а Макс до сих пор не найден.

Исходя из полученных мною знаний по географии, Кирайя — пограничный город в противоположной части Зарийской империи. Без умения строить порталы пока что попасть туда не представляется возможным. Путь местными видами транспорта займёт не меньше суток, да и денег на дорогу к тому же нет. А ещё, ко всему прочему, это может оказаться ловушкой. Следовательно, в любом случае придётся просить помощь.

Приняв такое решение, спрятала находку обратно в свёрток, достала второе своё приобретение и повертела в руках маленький, сияющий камешек. Интересно, что же он может?

И начались эксперименты. Сначала я зажала его в ладонях, пытаюсь хоть как-то направить свою магическую энергию и активировать артефакт. Но, естественно, безуспешно, чего и стоило ожидать от неумехи — первокурсницы, не освоившей пока ни одного заклинания.

Затем я загадала желания, отчаянно захотев, чтобы камень его исполнил. И снова мимо. Начала катать между ладоней, стучать стилусом, крутить на холодном полу, и даже засмеялась со своей глупости, поняв, что всё зря.

Внезапно послышался стук в дверь, оповещая о лопнувшем терпении соседки:

— С тобой всё в порядке? — с нотками досады и нетерпения спросила она.

Да, что-то я и вправду засиделась, пытаюсь обнаружить ценность возможно совершенно бесполезного и ненужного камешка. Спрятала его от греха подальше в кармашек к заветному ключику-артефакту и ответила:

— Да, всё хорошо. Дай мне ещё пять минут, и ванная в твоём распоряжении.

Ровно через заявленное время я, в рекордные сроки приведя себя в порядок, оказалась в комнате, а Анхелия, возмущённо зыркнув, будто не она утром сидела здесь почти час, юркнула в покинутое мной помещение.

Этой ночью мне снились кошмары с участием Гариса, будто Иллиас не успел спасти и кинжал оказался там, где изначально предполагалось. Проснувшись посреди ночи в холодном поту я ещё долго не могла понять, где я.

На следующее утро, поднявшись ни свет ни заря от магической побудки, я чувствовала себя совершенно разбитой, приключение не прошло для меня даром: веки были словно склеены, глаза нещадно болели и слезились, и дышала я с трудом.

Не хотелось никуда идти, но что делать, к семи меня ожидал на тренировку Иллиас, и опаздывать было совершенно не в моих интересах.

Помня вчерашний казус с не совсем правильно выбранным направлением, я просипела уже собравшейся было совершить утренний моцион Анхелии:

— Я первая, мне не долго, — и с трудом сползла с кровати, собираясь не допустить тактической ошибки и в этот раз выйти вовремя, без опозданий.

Анхелия удивлённо посмотрела на меня и сделала то, чего совершенно от неё не ожидала: проявила искреннюю заботу.

— Ты куда это собралась в таком состоянии? — соседка оказалась возле меня в долю секунды и, положив на лоб свою ледяную, как почудилось, руку, тоном, не терпящим возражений, заявила: — Нет, тебе прямая дорога в крыло целителей, и притом срочно.

— Спасибо за заботу, но у меня тренировка, — попыталась я уговорить её, а заодно и

себя, — а после неё обязательно зайду.

Посмотрев на меня, как на умалишенную, она, не слишком правда стараясь, начала отговаривать от этой затеи, однако я не поддавалась на уговоры. Мне было необходимо пообщаться с тренером, задать некоторые интересующие вопросы, которые не удосужилась спросить вчера, после одолевшего смятения от последних новостей. А ещё я решила рискнуть, и попросить помощи у Иллиаса.

Логика подсказывала, что он вряд ли стал бы меня спасать, если бы был в этом замешан. Да и магия его была очень уж сильной, раз смогла преодолеть защитный амулет Гариса. Вот только рассказывать ему всё я не буду, ведь о его мотивах во всей этой истории ничего не знаю. О причинах путешествия в столь отдалённый город придётся что-нибудь выдумать. Пока что, как на зло, ничего путного на ум не шло.

Даже когда я, приведя себя в порядок и одевшись в форму для тренировок (что-то среднее между обычной униформой и спортивным костюмом: очень лёгкие, как пушинка, удобные кожаные брюки, а может это была и не кожа, так как двигаться в них было очень комфортно, и кожаный верх, напоминающий нашу водолазку, только на практически невидимых чужому глазу шнуровках на спине, любезно затянутых Анхелией), выданную мне Хранителем накануне, прихватила инвентарь и вышла, чтобы поскорее добраться до аудитории, указанной в обновлённом расписании, готового плана у меня ещё не было.

Уже у самого входа меня остановила Анхелия и всучила какой-то диск-монетку на шнурке.

— Тренировку продержаться поможет, а потом обязательно покажись целителям, не то будет ещё хуже!

Я благодарно взяла монетку, на душе стало так приятно и тепло. Как же я ошибалась по поводу Анхелии, всё же за наносным безразличием и видимостью «леди идеал» скрывается добрая и чуткая девушка. Я уже хотела обнять её, и поблагодарить за такой щедрый подарок, но была остановлена вытянутой в останавливающем жесте рукой и сморщенным холёным носиком.

— Ты же не хочешь меня заразить?

Я отступила на два шага и улыбнулась. Нет, теперь тебе этот фокус не удастся, дорогая соседка. Заметив моё хорошее настроение, Анхелия поспешила его испортить.

— Беги уже, а то твой ненаглядный тренер наверняка заждался. Расскажешь потом, получилось ли его очаровать.

Так она это что, подумала, что Иллиас мне нравится? Открыла рот, чтобы опровергнуть такое предположение, и услышала недовольное:

— Ну, не хочешь рассказывать, и не надо, вот только отрицать бесполезно, слышала я, что между вами на вчерашней тренировке искры летали. Да и парень ничего так... — мечтательно протянула Анхелия. И заметив, как я меняюсь в лице после её последних слов, которые мне вот абсолютно не понравились, торжествующе добавила: — Что и требовалось доказать.

Ну что тут скажешь, не объяснять же ей, что несмотря на всю его красоту, вместе я нас никак не видела. У Иллиаса были свои тайны, а у меня свои, и чьи хуже, ещё неизвестно, так что этим всё сказано.

Накинув предложенный амулет и заправив под форму, ощутила невероятный прилив сил. Все симптомы простуды пропали, словно их и не было, а энергия так и бурлила по телу, заставляя куда-нибудь её выплеснуть. Что я и сделала, стрелой добежав до столовой и,

схватив чашку кофе и ещё горячую творожную запеканку, быстро проглотила их и понеслась на встречу приключениям.

Искать место тренировки на этот раз мне не пришлось. На выходе из столовой меня уже поджидал Иллиас со своей фирменной ехидной ухмылочкой, прямо так и говорящей: «Таких потеряшек сопровождать нужно только лично»

— Доброе утро! — вежливо поздоровалась, спрятав своё раздражение в самый дальний угол сознания. Мне же ещё у него помощи просить, так что возмущаться пока не стоит.

— Доброе! Давай помогу с инвентарём.

Я с удовольствием избавилась от ноши. Сумка была действительно тяжёлой. Но вместо того, чтобы закинуть её себе на плечо, он достал стилус и прочертил в воздухе символы. Тут же открылся кармашек, прошивающий миры. Он был очень схож с тем, что когда-то создавал Макс.

Забросив в открывшееся призрачное изображение серого каменного пола, находящегося неизвестно где, отданную мной сумку, он прочертил новые знаки и пространство «схлопнулось», словно ничего и не произошло.

Вот бы и мне такому научиться! Практикум — наше всё.

Увиденная картина с пространственным карманом смутно напоминала мне о чем-то важном, но ухватить идею, витающую в воздухе, я никак не могла. Поэтому всю дорогу на тренировку я молча размышляла над произошедшим, шла, даже не глядя под ноги.

И, естественно, в какой-то момент чуть не упала, зацепившись за выступ пола, разграничивающий разные его уровни. Видимо, здесь одно крыло здания соединялось с другим.

Легко подхватив за талию, Иллиас аккуратно вернул мне равновесие, но при этом я оказалась в чужих объятиях, а наши тела в nepозволительной близости друг от друга. Спиной я ощущала жар, волной исходящий от его тела, щёки налились румянцем, и я перестала дышать, боясь пошевелиться.

Странно, раньше я никогда не испытывала подобного. И дело не в том, что по сравнению с другими девчонками я не могла похвастать огромным опытом за плечами. Как бы то ни было, с парнями я уже встречалась, а приветственные объятия между представителями разных полов и вовсе считались нормой в нашей дружной группе. Так что же смутило меня, ведь мы даже не прикасались телами друг к другу?

Иллиас молча выпустил меня из своих рук, правда чуть позже, чем было возможно, и даже не стал ёрничать по поводу моей неуклюжести. А я опустила голову, чтобы он не заметил моих покрасневших щёк.

Благо, идти нам оставалось совсем чуть-чуть. За следующим поворотом и скрывалась та таинственная дверь, которая вела в тренировочный зал.

Выбрав правильный ключик, Иллиас открыл её и пригласил войти.

Это была ещё одна небольшая терраса, огороженная непроницаемым невидимым куполом, только в отличие от вчерашней, она была раз в пять меньше и намного ближе к воде. Казалось, ещё чуть-чуть и настоячивые волны унесут нас далеко в открытое море, где и сегодня бушевал шторм. А тёмное небо, всё так же низвергающее потоки воды, делало картину ещё более зловещей.

Я внимательно осмотрела террасу, но больше ничем примечательным она не выделялась. О том, что мы будем в итоге изучать здесь боевую магию, не говорило абсолютно ничего. А пустынный тёмно-серый пол даже навевал тоску.

Пока я осматривалась, Иллиас заглянул в сумку, разобрал имеющиеся вещи, и, обнаружив необходимое, извлёк небольшой свёрток с пока неизвестным мне содержимым, если честно, то кроме формы пока не имела ни малейшего понятия о составе инвентаря, находящегося в данной сумке. Разобрать её, по понятным причинам, мне было просто некогда.

— Прекрасно, значит начнём с моего любимого, — констатировал он, извлекая из свёртка стальные ножны карликового размера.

И, кто бы сомневался, без магии здесь не обошлось, как только он вынул рапиру из заточения, та тут же увеличилась в размерах, превратившись в обычное, знакомое мне ещё с Земли смертоносное оружие.

— Фехтование — самый интеллектуальный вид спорта. Удары должны быть точными и своевременными, а все движения продуманными на несколько шагов вперёд. К тому же, оно учит не только терпению, но и внимательности, — без намёка явно не обошлось.

Поколдовав над рапирой несколько секунд, он подошёл и вложил мне её в руки. Я шокировано посмотрела на этого сумасшедшего.

— А где защита: маска, нагрудник, перчатка?

О том, как проходят тренировки, я была прекрасно осведомлена. Тем более одно время родители пытались привить мне любовь к этому виду спорта, но я всеми силами противилась.

— Тебе они не нужны, — был лаконичный убийственный ответ.

— Но как же...

Он подошёл вплотную и приложил палец к моим губам, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и чего-то ещё, неподдающегося описанию...

— Ш-ш-ш, слишком много недоверия, подожди минуту, — обошёл меня и остановился за спиной, аккуратно надавив на мою руку с оружием, чтобы она опустилась к полу. — А теперь запоминай.

Он вынул стилус и начал медленно чертить перед моими глазами несколько одинаковых знаков. Перевернутая восьмёрка сменялась петлёй, стремящейся вниз, а затем резко уходящей вверх, рука на секунду отрывалась, чтобы поставить окончательную точку над предпоследним штрихом. В то же мгновение я ощутила странную обволакивающую силу, словно натянули перчатку, покрывающую всё тело.

Развернулась и с удивлением посмотрела на тренера. Наши взгляды пересеклись и я увидела что-то, что заставило меня смутиться в который раз за этот день.

Надо признать, он всё же не оставил меня равнодушной. Возможно, всему виной красота парня, или ореол загадочности, но с этим определённо нужно что-то делать. И раз держаться подальше не выйдет, необходимо хотя бы подавить это странное чувство притяжения, что заставляет уже несколько секунд не отрываясь смотреть на него. Я резко отвернулась, сбрасывая наваждение.

— Ну что ж, надеюсь, когда ты получишь свой стилус, сможешь повторить движения, — через несколько секунд продолжил он, как ни в чём не бывало. — Теперь клинок, — и он обошёл меня, направив оружие практически в своё сердце, оставаясь абсолютно беззащитным передо мной. Хотя, наверняка, это только так казалось со стороны, на самом же деле я видела, на что он способен.

Прочертив очень схожие с предыдущими символы, с небольшим отличием, он удовлетворённо кивнул, пробуя невидимый наконечник, не дающий рапире нанести

смертоносный удар.

Себя он тоже не оставил безоружным. Задумчиво потрогав болтающуюся в ухе серьгу, он тут же убрал руку, нахмурился и прочертил в воздухе стилусом необходимые знаки. В пространстве проявилось изображение какого-то непонятного чулана, из которого к Иллиасу слеветировала такая же тренировочная рапира, как и у меня. И тут меня осенило.

Эврика! Как же я не додумалась раньше! Всего лишь и нужно, что найти именно то место, которое «открывалось» Максом из моей комнаты. Уверена, там есть множество интересных находок. И записка с угрозами от незнакомца, в которой упоминается камень Юслиф, и многое другое. Мне просто необходимо найти этот чулан.

— А как ты определяешь, какое место «откроется» при помощи заклинания? — заинтересованно спросила я.

Подозрительно глянув, Иллиас всё же объяснил, что заклинание делится на две части. Одна указывает, что нужно открыть пространство, а другая изображает тот якорь, который установлен для нужного места, чтобы как бы «притянуть» его ближе.

Замечательно, осталось понять, как найти «якорь».

Пока Иллиас, не обращая на меня внимания, создавал себе «экипировку» и проверял рапиру, мне всё равно нечем было заняться, и я решила хотя бы попробовать воспроизвести в памяти заклинание, начерченное Иллиасом, вдруг повезёт.

Сосредоточившись, попыталась вспомнить, как же выглядели знаки. Крепко-крепко зажмурилась, чтобы воображению ничего не мешало воссоздать картину месячной давности, но кроме темноты перед глазами ничего не было.

Я не сдавалась, словно художник пытаюсь раскрасить пустой холст в яркие цвета воспоминаний. Внешний мир перестал для меня существовать, даже звуки не доносились до моих ушей. Я оглохла и ослепла. И именно в тот момент медленно начал проявляться силуэт Макса посреди пока не обжитой стандартной студенческой комнаты, его стилус, и даже первый росчерк, сделанный при помощи этого артефакта моим другом по несчастью, но всё это лопнуло, словно мыльный пузырь, как только я услышала громкий недовольный окрик, нависающего надо мной и трясущего за плечи Иллиаса:

— Ты что творишь, сумасшедшая!

Да, о том, что я не одна, забывать не стоило. Процесс слишком меня увлёк, лучше бы отложила на потом. Но зачем же так трясти, я прекрасно всё слышу.

Попыталась открыть глаза, но не тут-то было. Я снова перестала что-либо чувствовать. Вместо Макса начали являться новые картины, и это был кромешный ад, затягивающий своими ужасами в глубокую чёрную бездну из которой нет возврата.

Все мои ожившие страхи в одном не заканчивающемся сне. Я бултыхалась в вязком болоте, которое забирало жизнь по крупитцам, я это чувствовала, а рядышком, в пределах вытянутой руки, тонули окровавленные, израненные родители, смотревшие с неммым укором. Я попыталась дотянуться, но снова и снова натыкалась на жидкую, вязкую массу, больше похожую на липкий, издающий запахи разложения коричневатый кисель. Внезапно я нащупала что-то, подняла вверх и дикий беззвучный крик вырвался изо рта. На облезавших ошмётках волос висела практически разложившаяся голова, глядящая пустыми глазницами.

Всё прекратилось так же внезапно, как и началось. Словно молния прошла насквозь. Картинка раскололась, и осыпалась мелкими стеклянными частичками, чувства начали возвращаться постепенно. Сначала слух, затем обоняние, тактильные ощущения, а затем я смогла открыть глаза.

Каково же было моё удивление, а затем и возмущение, когда я поняла, что меня наглым образом целуют, прижав к себе так, что в лёгких практически не осталось воздуха. Я машинально открыла рот, чтобы одернуть наглеца, и Иллиас этим воспользовался, его язык проник внутрь, лаская и приглашая меня присоединиться к нему в безумном, обжигающем танце.

Почти поддалась, тая от наслаждения. В сознании мелькнуло, что я собиралась держаться подальше от него. В последней попытке сохранить остатки холодного рассудка, руки потянулись, чтобы хорошенько огреть парня по спине, но наткнулись на струящиеся, рассыпавшиеся каскадом тёмные волосы, на удивление шёлковые и мягкие. И я пропала, обняв того, кого недавно ещё собиралась оттолкнуть.

Первым смог прекратить это безумие он. Я тяжело дышала, словно пробежала целый марафон, и пока приходила в себя, этот, даже слов подобрать не могу, кто, совершенно спокойно, словно ничего не произошло, холодным промораживающим тоном прокомментировал:

— Впредь, думай, что делаешь! Перед тем, как проводить сеанс медитативного «странствия», который изучают на последнем курсе, да ещё и без подстраховки и контроля, хотя бы изучи возможные последствия.

Зло оттолкнув этого нахала, возмутилась:

— Да что ты...

— Да, я, именно тот, кто уже который раз спасает тебя от твоей же глупости! Ты хоть понимаешь, что тебе вообще запрещено таким заниматься до четвёртого курса?! — отчитывал он меня, что нашкодившего котёнка. — Если бы я не смог достучаться до тебя, то через час здесь валялся бы посиневший от магического истощения труп!

Я открывала и закрывала рот и ничего не произносила, да и что можно было тут сказать. Всё, что он произнёс, наверняка было верным, но каким тоном, как это было сказано. Глупой, доверчивой дурочке преподнесли урок. Bravo! А ведь я же поверила, что и его захватили те же ощущения, что я нравлюсь ему. Было так неприятно, хотелось провалиться сквозь землю.

Правильно он меня обозвал, я заслужила, но только не за то, что будучи жительницей техногенного мира совершенно не отдавала себе отчёт в создании сложного магического действия, а за то, что как дурочка поддалась его очарованию, не оттолкнула, как собиралась это сделать вначале.

Ну что же, выводы я вынесла. И обращаться именно к нему за помощью точно не буду. До выходных время ещё есть, раньше всё равно не выйдет посетить загадочный адрес, так что что-нибудь придумаю.

А с Иллиасом буду предельно вежлива. Сама хотела держать дистанцию, пора следовать своим советам.

Приняв правила игры, холодно произнесла:

— Спасибо за урок. Учту на будущее. Вы, кажется, собирались показать мне основы фехтования, я вся внимание.

Он хотел что-то сказать, было видно, но потом, передумав, начал объяснять то, что я и так знала. О стойке и основных выпадах, как и о движениях защиты, мама одно время прожужжала мне все уши, надеясь увлечь. Однако я не стала перебивать тренера, пусть показывает, теперь информация от меня будет поступать в минимальных дозах. Да и повторить всё это не помешает в любом случае.

Иллиас был неплохим учителем. И все неловкие моменты, когда он поправлял не совсем правильно исполненные, на его взгляд, движения или позиции, приблизившись ко мне вплотную, теперь были не столь волнительны, как вначале нашей тренировки. Я просто старалась переключить внимание на что-то другое: на рапиру, маленькие трещинки на полу, защитную магическую стену, останавливающую ветер и дождь. Так что всё шло по плану.

К тому же, обращалась к Иллиасу только при необходимости и перешла на официальное «Вы», которое по отношению к нему звучало даже как-то странно.

Наше шаткое равновесие было нарушено всего лишь однажды. Когда и он и я немного остыли и перешли на стиль общения ученица-учитель, я решила всё же расспросить о вчерашнем нападении, понимая, что это жизненно важно и необходимо для меня.

— Рос Иллиас, скажите, пожалуйста, — все эти официальности по отношению к нему выдавливались из меня с трудом, — а что известно о вчерашних нападавших? Их имена что-то дали?

Парень не очень-то желал говорить на эту тему, поэтому я услышала всего лишь краткое «Нет», но я не привыкла так легко сдаваться.

— А что это за амулет был на Гарисе? Что-то дорогое? И как вы смогли преодолеть его защиту?

— У тех, кто делает магический обход, всегда с собой антимагический артефакт, вместе с соответствующим заклинанием он парализует жертву на короткое время, чтобы можно было одеть ограничивающий чужую волю браслет. Это единственный артефакт, на который не действует любая защита. И да, достать такой антимагический артефакт сложно, необходимо разрешение на его ношение, — на этот раз детально объяснил он, параллельно поправив кисть моей руки, удерживающей рапиру. — Ваше любопытство удовлетворено? Можете теперь сосредоточиться на задании? — не преминул поддеть он, вероятно ожидая, что не буду дальше настаивать.

— Почти, — не уступила ему в настойчивости, и сразу выдала все оставшиеся вопросы, — Как у обычного преступника оказался такой дорогой амулет и как он смог обездвигить меня, у меня ведь тоже защитное украшение подобного рода? — положила руку на грудь в районе декольте, где покоилась капелька — подвеска моей защиты. — Куда и каким образом исчез Гарис? И ещё, смогли ли определить личность преступников? — на всякий случай поинтересовалась я, а то знаю эти недомолвки. Может имя ничего и не дало, но в итоге удалось их обнаружить, к примеру, по описанию.

Недовольно подвинув мою правую ногу чуть дальше, делая позицию ещё более устойчивой, после небольшой паузы, он ответил:

— По поводу вашего состояния, могу лишь предположить, что преступники раздобыли где-то нелегальный, но слегка усовершенствованный вариант антимагического артефакта, — он произнёс это так, будто я и сама могла бы додуматься, если бы хорошенько раскинула мозгами. — А остальное, рисса Лерания, тайна расследования, она ценится в нашем мире не меньше, чем в вашем. Я передал всё нашей страже, и теперь это их забота.

Понятно стало, что добиться от него ещё хоть слова не представляется возможным, пришлось довольствоваться теми крохами, что мне соизволили сообщить. Хотя уверена, он что-то выяснил...

Больше я не приставала с расспросами к Иллиасу, явно давшему мне понять, что не стоит этого делать. Тренировка плавно двигалась к завершению, и я уже успела обрадоваться, что будет возможность поскорее уйти, после всего того, что произошло,

атмосфера между нами, всё же, царила напряжённая.

Но окончания тренировки мне дождаться было не суждено. Не знаю, что произошло, скорее всего действие артефакта Анхелии прекратилось, и энергия стала покидать меня столь стремительно, словно я была зайчиком, в котором разрядились батарейки.

Сперва начало заедать на движениях, которые давались мне с таким невероятным трудом, будто пробивалась сквозь толщу воды, дальше — хуже, глаза помимо воли закрылись и я просто уснула, а может это был обморок, сложно сказать, со мной такое приключилось первый раз в жизни.

Очнулась уже в палате, очень похожей на ту, где я оказалась после общения с Кройсом. Открыв глаза, обнаружила, что надо мной стоит Ферия и, нахмурившись, активно разглядывает с ног до головы.

Рука потянулась к подвеске-капельке, чтобы снять, и не обнаружила её на месте, должно быть, кулон уже сняли. Странно, я думала, это могу сделать только я, но, наверное, это было заблуждением с моей стороны.

— Слава небесам, всё обошлось, — целительница облегчённо сползла безвольной лужицей на стоящий рядышком стул, утирая блестящие капельки пота со лба. — Скажи спасибо Иллиасу, если бы не он, всё кончилось бы плачевно.

«Зачем же его так хвалить, я уверена, простое переутомление и простуда не смертельны» — сразу пришло на ум, обида на парня ещё оставалась со мной.

Словно отвечая на не заданный вопрос, Ферия сообщила:

— Ты хоть понимаешь, что с вот этой побрякушкой, — она подняла подарок Анхелии и нервно потрясла им, — нельзя магичить, да ещё так сильно. Ты же одалживала силы у практически последних, самых необходимых организму резервов. Если бы не Иллиас, который поделился исцеляющей энергией, ты бы со мной, возможно, и не разговаривала бы.

Стало совсем плохо. Опять этот рыцарь меня спас, но помощь, полученная в качестве одолжения и доказательства моей никчёмности, была ещё более неприятна. С одной стороны я была благодарна Иллиасу, ну а с другой, хотелось после этого спрятаться в самый дальний уголок и с ним не встречаться, не видеть холодных, смотрящих с укором глаз.

И как назло, тот, кого я больше всего не хотела сейчас видеть, коротко постучав и получив разрешение Ферии войти, заглянул в палату.

Я приготовилась выслушать тысячу и один упрёк, или хотя бы увидеть немой укор в его взгляде, но он лишь поинтересовался у Ферии:

— Как она?

И получив короткое описание, характеризующее моё состояние, как стабильное, поблагодарил Ферию. Та ещё дала совет о моём постельном режиме сегодня и пропуске уроков, а он лишь кивал, соглашаясь с девушкой. Всё это время меня никто не замечал, будто я совершенно пустое место, что было ещё более унижительно. Наконец, Ферия попросила Иллиаса позаботиться о моём состоянии и вежливо попрощавшись, удалилась, а парень, наконец, повернулся ко мне.

— Кхм, — голос не хотел слушаться, — Спасибо, — еле произнесла, хоть мне и не нравилось его отношение ко мне, как к беспомощному глупому домашнему зверьку, но нужно признать, жизнь он мою спас и это факт.

— Лерания, — начал он, а я приготовилась, наконец, к разгромной речи, — Я не буду рассказывать, насколько опасно то, что ты сделала, не вижу смысла.

А это что-то новенькое, однако радовалась я не долго.

— Держи, — и он протянул мне толстенный талмуд, надпись на корешке которого гласила: «Безопасная магия», — надеюсь, недели хватит на то, чтобы с ней ознакомиться, — и это явно был не вопрос. — Экзамен приму ровно через семь дней, ректор одобрил. И ещё, если не уверена, как действует тот или иной артефакт, не советую его применять.

В этот момент в голове крутилась лишь одна фраза из известного детского фильма:

«Поучайте лучше ваших паучат». Вот зачем он так? Такое впечатление, что намеренно пытается задушить на корню любые романтические чувства испытываемые надоедливой студенткой. Но пусть не беспокоится, надоедать ему я точно больше не стану.

— Хорошо. С вашего позволения я немного отдохну, — вежливо намекнула, что его визит затянулся.

«Ну что ж, раз вы так хотите, учитель, значит будем вас игнорировать»

С сожалением глянув на меня, он кивнул и тут же предложил:

— Я загляну к тебе позже и провожу к общежитию.

— Не стоит, Ферия прекрасно справляется со своими обязанностями, а дорогу я успела изучить, не заблужусь.

— Ну что ж, тогда ожидаю тебя завтра в то же время, — не изменил он себе. Из беседы Ферии с ним я поняла, что двадцать часов — как раз срок, необходимый для моего восстановления. — Не опаздывай, — и вышел, даже не оглянувшись.

А меня одолела какая-то меланхолия и совершенно необъяснимая грусть. Повернувшись на бок, я свернула калачиком и прикрыла глаза.

«Ничего, скоро я разберусь со всеми этими загадками и смогу вернуться домой, где всё родное и понятное, а ещё нет этого напыщенного идиота, который так тяготится девичьим вниманием», — утешала сама себя.

Мысли плавно перетекли к насущным проблемам. К кому же теперь обратиться? Если ещё с утра у меня было аж две кандидатуры: Иллиас и Анхелия, оказавшаяся не такой уж безразличной, то теперь их не было вовсе. К Иллиасу по понятным причинам я ни в коем случае даже близко не подойду с подобной просьбой. А после «подарка» Анхелии, которая даже не удосужилась предупредить о таких неприятных побочных эффектах не слишком безопасного артефакта, я уже не уверена в том, что представляет из себя моя соседка. Ведь кто знает, было ли это простой оплошностью или вручено с определёнными далекоидущими планами?

Так и не найдя ответ на последний вопрос, я незаметно для себя задремала. Однако спокойствие и отдых меня не ожидали даже во сне. Кошмар ворвался неожиданно, навеянный последними размышлениями.

Я как будто бы отыскала нужный адрес, указанный на записке, но было слишком поздно. Открыв дверь, я шла тихими пустынными тёмными коридорами, вздрагивая от любого сквозняка. Каждая последующая дверь, за которой ничего не скрывалось, вселяла всё больше тревоги. И вот, наконец, последняя непроверенная комната. Заглянула туда, и мне стало совсем плохо. Бездыханное тело, лежащее лицом вниз на белоснежном ковре, на котором расплывалось огромное бурое пятно, а из спины парня, очертаниями очень похожего на Макса, торчал кинжал.

Проснувшись я от своего же крика. Рядом с кроватью стоял Ромилис и отчаянно тряс меня за плечо, стараясь разбудить.

Когда он сообразил, что добился своего, с облегчением вздохнул и протянул мне цепочку с капелькой, которую я так и не надела после лечения.

— Держи, не знаю, что ты видела, но это лучше не снимать, на всякий случай.

Схватив предложенное, я дрожащими руками быстро застегнула цепочку на шее и села, не желая оставаться в лежачем положении, когда в комнате один из пресловутой троицы. От резкого движения голова немного закружилась. Я сжала края кровати, удерживаясь от падения. Через несколько секунд всё пришло в норму.

От внимания странного посетителя ничего не укрылось.

— Зря ты так, меня не нужно бояться, тем более и вреда я тебе особого не причинял, насколько помню, — я даже хмыкнула от такой тракторки. Он вздохнул и попытался взять мою руку в свою, но я отдёрнула её, как от раскалённого железа. Он оставил попытки.

— Лерания, мы решили забыть тот спор и больше к нему не возвращаться. Признаю, слишком увлеклись, и мне стыдно за своё поведение, честно. Ты когда-нибудь сможешь простить? — посмотрел он с надеждой.

В такую резкую перемену верилось с трудом. Что же ему, или им, нужно от меня?

— Если больше не будет повышенного внимания с вашей стороны.

Не думает же он, что я теперь стану их лучшей подругой? Может, они просто решили поменять тактику?

— А откуда ты узнал, где я? — спохватилась, наконец, подозрительно посмотрев на парня.

Он засмеялся.

— Ты — чудо! Знаешь, если бы ты была парнем, возможно мы бы стали друзьями. Мне нравится твой ход мыслей. Любая уже визжала бы от восторга, позабыв об осторожности, но не ты.

Странное у него представление о девушках. Или, возможно, ему только такие восторженные дурочки попадались?

— А если серьёзно, нечаянно услышал разговор Ферии и Иллиаса о некой Лерании, а поскольку ты единственная здесь с таким именем...

Точно! Они же вроде учатся на одном курсе с Ферией.

Пока я пыталась сообразить, чего, всё же, ему от меня понадобилось, этот экземпляр опять поразил меня до глубины души.

— Так что ты ищешь в Кирайе?

Я похолодела. Откуда он узнал?

— Откуда...? — хотела сказать «Откуда ты знаешь?», но лишь сипло выдавила первое слово.

— Ты постоянно повторяла это слово, пока спала, а ещё упоминала какого-то ... Макса. Кто он? И почему тебя это так волнует?

От сердца отлегло. Значит, не знает. Осмелев, заявила возможно даже резче, чем стоило:

— А тебе какое дело?

— Возможно, я могу тебе помочь? Видишь ли, данный город находится практически на границе с моей родиной, и у отца там есть кое-какое имущество. Это хоть и не особняк, но вполне приличный уютный домик. Я бывал там несколько раз. А что тебя связывает с Кирайей? Насколько помню, ты иномирянка?

Сон был столь реалистичным и жутким, что дух захватывало. А вдруг, если слишком долго тянуть, это действительно будет стоить жизни Максу? Упоминалось же в списке возможностей чтецов предсказывание будущего. На этой мысли я похолодела...

К тому же, возможно Ромилис поможет мне «вспомнить» ту часть заклинания, начерченного Максом, которое укажет, где искать его пространственный маяк, а, соответственно, и спрятанные в нём подсказки.

Посмотрела на Ромилиса, пытаясь оценить возможность его причастности к происходящим нападениям и другим неприятным вещам и поняла, что нет, вряд ли. Этот

экземпляр поступил бы немного по-другому, его удел — хитрость и дипломатия, но никак не наёмные убийцы. Из троих избалованных мальчишек, заключивших на меня спор, Ромилис был самым нормальным. Лучшее из трёх зол, так сказать. Возможно, это шанс, и не стоит его упускать? Поколебавшись ещё секунду, решила.

— Да, я из другого мира, техногенного. Но даже у нас ходят байки, что если маг даст клятву, закреплённую магически, то не сможет её нарушить, это правда?

Ромилис не возмутился, что я вроде как перевала тему с одного на совершенно другое, намёк ведь был и так очевиден. Понимающе, но с небольшой долей иронии усмехнувшись, ответил:

— Если ты желаешь, могу дать такую, — задумчиво повертев серебряное кольцо, одетое на безымянный палец, добавил: — А могу и родовую, она ещё более нерушимая. Так о чём она должна быть?

Задумалась. Нужно ведь как можно более чётко сформулировать и абсолютно всё учесть.

— Знаешь, наверное, о неразглашении, о не причинении вреда, о том, что не позволишь кому-либо другому причинить мне вред, и будешь любыми путями это предотвращать, как-то так.

— А может сразу о переходе к тебе в полное подчинение?

А ведь совсем недавно он сам хотел меня заключить в подобное рабство, мало того, даже не предупредив о таком выборе, и это не казалось ему чем-то странным.

— Я предложила, заставляя и упрашивать не буду, — заявила спокойно и уверенно. Без гарантий я ему ни в коем случае не доверюсь.

Просканировав меня подозрительным взглядом, наверное в надежде, что откажусь, он, видимо, понял, что я не отступлю от своего решения, и задумался. Однако же любопытство всё-таки победило. Да уж, не только мы, женщины, подвержены подобным порокам.

— Если я дам такие клятвы, это поможет вернуть твоё доверие?

— Возможно, всё зависит только от тебя, — не буду врать, я ещё не скоро смогу безоглядно доверять ни ему, ни ещё кому-либо из отличившегося трио.

Вздыхнув, он всё же принёс соответствующие клятвы и даже двойные: магические и на родовом артефакте. И сразу же приступил к допросу, посчитав, что и так сделал слишком много, и я ему теперь обязана выложить всё как на духу. Ну уж нет! Пускай и не надеется.

— Скажем так, я случайно нашла магический артефакт — ключ, а к нему прилагался адрес. Сдуру подняла, хотела отдать, — я замаялась, — страже, чтобы вернули владельцу. Но сначала не успела, а потом ... потом мне начали сниться кошмары, из которых становится очевидным, что если я сама, лично, не доставлю этот ключ по указанному адресу, то случится что-то ужасное, непоправимое, а Макс... просто персонаж из кошмара, — история сама пришла мне в голову. Начала говорить и слова полились. Уже была и не рада, что из моего рта вылетел такой бред. Однако же, как оказалось, попала пальцем в небо. Потому как Ромилис присвистнул, озадаченно потерев подбородок:

— Связанное Проклятие! Ничего себе! Да ты попала, детка. Не знаю, где откопала этот ключ, но кто-то тебя знатно подставил.

— Я тоже так думаю, — заявила с самым серьёзным видом, стараясь не прыснуть со смеху в ладонь. Надо же, как складно вышло. А я-то была уверена, что меня как минимум посчитают вруней, ну а максимум — слегка параноидальной шизофреничкой.

— Легче всего снять, осуществив заложенное действие, то есть в твоём случае отнести

ключ по указанному адресу. И, надеюсь, нас там не будет ждать ничего серьёзного. В крайнем случае, воспользуемся порталом. Если ты слышала — я именно тот, кто смог пробить защиту и построить портал из Школы, — с гордостью заявил он. — Но, я надеюсь, до этого не дойдёт. Иногда, очень редко, самые сильные маги ставят такую защиту на ценные вещи. Если вор украдёт, то и не рад будет.

Вот тебе и раз. Ну, слава Богу, теперь одной проблемой меньше, и помощник найден и легенда есть.

— Спасибо! — благодарность была искренней. Хотя бы одно приятное событие за сегодняшний день.

— Пока не за что! Главное, не вздумай соваться куда бы то ни было сама. О нашем мире ты ещё многого не заешь.

Он попрощался и пообещал зайти после занятий, когда мне можно будет выбраться из тюрьмы — целительского корпуса. Тогда и обсудим детали предстоящей вылазки.

Оставшееся до «освобождения» время тянулось очень медленно. Заглянула Ферия и снова просканировав всю меня чужими способностями, удовлетворённо кивнула и подтвердила предыдущий диагноз. Обед мне «принесли». Вернее он чудесным образом материализовался на моей тумбочке на радость поющему желудку.

«А ещё говорили, что вынести из столовой ничего не выйдет», — довольно улыбнулась такому приятному, аппетитному исключению из правил и принялась его пробовать.

Когда наступил час «Икс», кто-то решительно постучал в дверь. Всё же какой Ромилис пунктуальный! Я крикнула: «Войдите» и ошарашено уставилась на Иллиаса.

— О, прекрасно, ты уже собралась. Тогда можем идти.

Только хотела заикнуться, что зря он пришёл, как в оставленный открытым дверной проём заглянул Ромилис, поинтересовавшись: «Ну что, идём?». И тут же осёкся, припечатанный тяжёлым взглядом Иллиаса.

Я обошла тренера по кругу, словно неодушевлённое препятствие, и намеренно схватив Ромилиса за руку, потянула к выходу, приговаривая при этом: «Как хорошо, что ты пришёл, спасибо за то, что согласился проводить», и в то же время Иллиасу: «Спасибо, рос Иллиас, но вы зря волновались. Мне есть кому помочь».

Злость за порушенные планы, ведь всё в жизни должно происходить так, как он задумал, явственно была видна в сжатых кулаках и убийственном взгляде. Но нечего выставить меня беспомощным ребёнком, которому, так и быть, решил снисходительно помочь воспитатель.

И я, довольная произведённым эффектом, не оглядываясь, быстрее потащила сообщника от греха подальше.

На следующий день я довольная и бодрая стояла возле зала для тренировок. Вчера мы обсудили с Ромилисом все детали, решив осуществить задуманное на ближайших выходных, до которых оставалось всего — ничего, а именно ровно три дня. Все организационные моменты, как то путевые метки и провизию, брал на себя мой напарник, и я была несказанно этому рада.

Но тем не менее пообещала компенсировать его расходы, как только начну получать стипендию. Он кивнул, соглашаясь. И при этом так улыбался, будто я ляпнула что-то

смешное. Ничего, нужно будет — постараюсь найти подработку, лишь бы не быть чужой должницей.

Что касается помощи в сложной магической процедуре, которую я обозвала «вспомнить заклинание Макса», то просить её у Ромилиса я пока не спешила. Для начала мне нужно было набраться знаний, сил, особенно после последнего истощения, ну и проникнуться большим доверием к «помощнику». К тому же, если найдём Макса, то и вопрос сам собой отпадёт.

Кроме того, с Анхелией мы вчера особо не общались. Она была занята чем-то очень важным, весь вечер проболтав по артефакту связи с кем-то неизвестным. О чём был разговор, я так и не узнала, её голос был совершенно не слышен, наверное, без соответствующего заклинания не обошлось.

Когда я вручила ей обратно её «подарок», она рассеянно кивнула и даже не подняла глаз, продолжая нервно крутить на пальце простое серебряное колечко, видать родовой артефакт. А я для себя решила, что не буду выяснять отношения, ни к чему хорошему это не приведёт. Если виновна — не признается. А невинна — вроде буду неблагодарной свинкой. Так что просто перестану принимать её подарки.

И вот после того, как получила такую уверенность и определённости в шагах, которые предприму в будущем, как будто рухнула гранитная плита тревог и опасений, всё это время давившая на мои плечи. Стало так хорошо и легко, что хотелось танцевать.

Не утерпев, крутанулась вокруг своей оси, мурлыча под нос весёлую детскую песенку про львёнка, лежащего на солнышке. И зачем только повела себя так опрометчиво? Знала ведь, что вскоре придёт тренер.

А он и не заставил себя ждать, явившись как раз в неподходящий момент. У него словно имелась такая специфическая способность, которая называлась: «застукать Леру на горячем», вечно он приходил именно тогда, когда я больше всего не была готова его увидеть.

Сделав вид, что ничего не произошло, я отвернулась к двери, и уставилась на неё, краснея от понимания, что только что подтвердила свою детскость и несерьёзность в его глазах.

Как ни странно, заострять внимание на увиденном Иллиас не стал, но когда здоровался, открывал дверь и расспрашивал о самочувствии, улыбался так заразительно и искренне, что мне невольно хотелось поддержать ему компанию и посмеяться над собой и ситуацией в целом.

И почему, несмотря ни на что, он так запросто может очаровать меня всего лишь одной улыбкой? Даже обидно, что я настолько легко поддаюсь его обаянию. Чтобы не допускать подобной ошибки и дальше, я постаралась настроиться на серьёзный лад и состроила хмурую, неприступную мину. Но это не убавило хорошего настроения господина тренера.

Сегодня мы закрепляли пройденный вчера материал. Взяв рапиру из моего инвентаря, который вчера никто забирать уже не стал, он вручил её мне и снова проделал те же движения стилусом, создавая защиту, при этом ещё раз попросил запомнить хорошенько то, что нарисовано, чтобы впоследствии научиться воспроизводить всё самостоятельно.

Я старательно всматривалась в плавные линии, появившиеся в воздухе по мановению его «волшебной палочки» и по окончании заклинания уже была готова принять необходимую стойку и отрабатывать самые известные выпады и защиты, но не тут-то было.

Отойдя на несколько шагов, Иллиас снова нарисовал в воздухе знаки, и я почувствовала, как защита моментально «слезает» с меня. А он удовлетворённо кивнув, сообщил:

— Все, кто родился в нашем мире магом, в той или иной мере начинают осваивать простейшие заклинания чуть ли не с колыбели. Ты была лишена подобных преимуществ, и сейчас это даёт о себе знать, — умеет же испортить настроение и ещё раз дать понять, что ты — неумеха. — Так вот, поскольку за твои успехи в боевой, самой опасной и непростой магии, ответственность несу я, а поручиться за то, что ты достигнешь нужных результатов на остальных занятиях, дающих фундаментальные знания о магии, не могу, то мне, — пауза, тяжёлый вздох и внимательный взгляд, верно, чтобы увидеть мою реакцию, — придётся заняться твоим обучением и в остальных простейших магических нюансах.

Когда я уже достигла максимальной точки кипения, он достал стилус и взвесил его на своей ладони.

— А я придерживаюсь принципа, что практика — голова всему. И поскольку ты девушка, любящая экспериментировать с заклинаниями и магическими процессами, — с намёком глянул он в мою сторону, — то лучше уж хотя бы делать это под моим наблюдением. Так что держи, он настроен на тебя, будем осваивать простейшие заклинания.

Я радостно схватила стилус и начала вертеть в руках. Да за такой подарок можно и потерпеть его вечные поучения.

— Но учти, — кто бы сомневался, что без специальных условий здесь не обойдётся, — пользоваться им будешь только здесь, по окончании занятия отдашь обратно, — сам собой у меня вырвался разочарованный вздох, — Получить в полное владение без каких-либо ограничений сможешь лишь только в том случае, если сдашь мне экзамен по «Безопасной магии», книгу по которой получила. Так что в твоих же интересах сделать это как можно скорее.

Да с удовольствием. Я готова сдать этот экзамен хоть завтра, если в итоге получу стилус. Он даёт возможность отработать многие заклинания, в том числе и пространственное и даже порталное. А правила я от нечего делать начала читать ещё вчера в целительском корпусе.

— Прекрасно. Вижу, тебе не терпится испытать твой стилус, — и снова эта заразительная улыбка. — Можешь начинать. Я надеюсь, ты запомнила защитное заклинание?

Хорошо бы ещё понимать, как я могу заставить работать данный магический предмет. Именно этот вопрос я задала Иллиасу, услышав в ответ, что моя личность и магия уже завязаны на этот стилус, а он дополнительно поставил магический «предохранитель», как он выразился. Тот не позволит черпать моей энергии больше или меньше положенного среднего уровня, достаточного для заклинания. Всё, что нужно, максимально расслабиться и позволить артефакту «тянуть» силу, на которую он ориентирован. Ну и, конечно, правильно начертить в воздухе знаки.

Вот это подготовка! Что называется, всё предусмотрел. Стилус для «чайника». Это чем-то напоминало учебные палочки для суши. Ну да ладно, всё же лучше, чем ничего.

Я попыталась отвлечься и сосредоточиться. Почувствовала, как тонкая нить протянулась между стилусом и мной, связывая, прочертила символы... и к моему удивлению, всё вышло с первого раза. Так и хотелось сказать: «Вот видишь, не такая уж я безголовая!». Но он на этом не остановился. Снял установленную мной защиту и снова заставил меня повторять раз за разом заклинание. Самое паршивое, что второй и третий раз попросту ничего не вышло.

Вот так и прошло пол занятия. Пока я не смогла трижды подряд повторить всё точно и

правильно.

Остальную часть мы всё же посвятили стандартным выпадам и приёмам обороны в фехтовании.

А по дороге на следующее занятие, к которому я успела быстро переодеться (к слову, это были основы магической безопасности, так активно пропагандируемые Иллиасом), меня ожидал сюрприз.

На данной дисциплине должны были присутствовать только иномирцы и те, кто по каким-либо причинам не закончили начальное магическое образование, без разницы, на каком факультете они обучались.

Какого же было моё удивление, когда я заметила за одним из поворотов в практически безлюдном коридоре Августу, Веринию, и ... Зинафию. Они «органично» смотрелись вместе. Зинафию было и не узнать. Такое впечатление, что всё, до мельчайших деталей скопировано у Августы. От причёски до тона помады. Она даже стояла точь в точь, как «королева факультета».

Возможно, я бы спокойно завернула в нужный коридор и пошла себе дальше мимо них, не обратив на это никакого внимания, хоть и странно было видеть первых красавиц — старшекурсниц вместе с первокурсницей, но внезапно громко и отчётливо прозвучало слово «Кирайя».

Я сразу же спряталась обратно за угол, пытаюсь расслышать, о чём идёт речь.

Однако слышала только последние слова из всего разговора о столь знакомом городе. Но и их было более, чем достаточно. Говорила Вериния:

— Не переживай ты так, это всего лишь на два дня, скоро вернётся. Да и не одни они там с ней будут.

— Наверняка ты права, он клялся, что я для него самая лучшая, а она — просто спор, не более. И знаешь, у меня есть все основания ему верить, — живо представила, как Августа при этом поправляет причёску, как часто это делала. — К тому же, обещал, что меня ждёт сюрприз. А вдруг...

Она понизила голос до тишайшего неуловимого шёпота, и дальше я ничего уже не слышала.

Собралась было продолжить путь, решив, что за поворотом никого нет, но из-за угла снова послышался громкий смех. Похоже это была Вериния, а к ней сразу же присоединилась Зинафия.

— Ну у тебя и фантазия, представляю, как это будет, наконец-то кто-то укажет ей её место, эта иномирская выскочка уже всем намозолила глаза... — голоса отдалялись и вскоре совсем скрылись из зоны моей слышимости. На всякий случай выглянула в коридор и поняла, что путь свободен.

От хорошего настроения не осталось и следа. Не прошло ещё и суток, как о Кирайе знает даже Августа с Зинафией. Да, вот тебе и магическая клятва, что никому не расскажет. Захотелось отыскать этого сплетника и хорошенько огреть чем-нибудь тяжёлым. Но пары пропускать — не дело. Значит подожду до обеда, благо недолго осталось. Всё равно ничего уже не исправить.

Применив дыхательные упражнения, я еле успокоилась и пошла осваивать новую для себя дисциплину. Новую, так как среди набора учебников, выданных библиотекарем, по этой дисциплине ничего не было. И я очень скоро поняла, почему.

В небольшой комнатке было немногочисленно. Вместе со мной — всего человек

пятнадцать. Наверное поэтому, из-за малочисленности изучавших дисциплину, библиотекарь позабыл о необходимом учебнике.

Намеренно отыскав глазами Зинафию и обнаружив возле неё свободный стул, уселась на него, поймав на себе удивлённый взгляд обновлённой «красотки», которая примерила совершенно не идущий ей стиль и больше выглядела несурзным попугаем, чем гламурной худышкой.

— Привет, — сказала она слишком робко и виновато на меня посмотрела.

Ну-ну, посмотрим, как ты дальше запоёшь! У меня появилась одна занятная идея, которую я торопилась воплотить в жизнь.

— Привет, — ответила я намеренно с ноткой иронии, чтобы ещё увеличить её очевидное чувство вины.

Нашу недолгую и не содержательную беседу прервал совершенно седой старик с приличной белоснежной бородой, тихонечко и медленно вошедший в аудиторию. Он чем-то напоминал мне моего учителя ОБЖД из школы, которого из-за выслуги лет, уважения к прежним достижениям и обычной человеческой жалости оставили даже после того, как он вышел на пенсию. И, как в итоге оказалось, не зря я их сравнивала: он был таким же скучным, а лекции его напоминали монотонную колыбельную.

Но ничего, значит вечером, а может и ночью, нагоню за учебником, любезно предоставленным Иллиасом.

После лекции Зинафия, пытаясь не встречаться со мной глазами, хотела было поскорее улизнуть, но я просто не предоставила ей такой возможности, окрикнув:

— Давно не виделись, у меня к тебе есть разговор.

Она вздрогнула и нехотя обернулась, да так и застыла, в нерешительности топчась на месте.

Через несколько секунд кабинет опустел и мы остались лишь вдвоём.

— Знаешь, — начала я, пристально её разглядывая, словно пытаюсь понять, что двигает подобного рода людьми. Они, словно ужики, пытаются найти место потеплее, и при этом не обращают внимания, где именно и рядом с кем это место находится, а также, что от них потребуют взамен, — в моём родном мире есть одно интересное слово «шестёрка», но вот не могу подобрать аналог в зарийском языке, ты дольше здесь и больше общалась с местными, может, поможешь?

Настороженность исчезла из её взгляда, она даже заинтересовалась, пока не видя подвоха.

— А что это, может, объяснишь?

— Человек, который зависит от людей более старшей касты, он полностью подчиняется и выполняет любые действия, которые ему прикажут, — до девушки начало доходить, она обиженно поджала губы, а я продолжила: — Даже, если после этого будет мучить совесть.

— Нет не знаю, мне пора, — Зинафия упрямо и слегка обиженно поджала губы и двинулась на выход.

А жаль, я давала ей шанс выпутаться из этой ситуации. Но это её выбор и ей расхлёбывать последствия. Почему-то я пребывала в полной уверенности, что, как только Зинафия выполнит пожелания Августы, её сразу же спишут за ненужностью, уж больно она не гармонично смотрелась в компании первой девушки факультета.

Ну а я... я как-нибудь выкручусь, что бы они там не задумали. Прошлая выходка фантазией не отличалась, наверняка и в этот раз что-нибудь простенькое будет.

В столовой сегодня было шумно и многолюдно. Видно, подросли те студенты, которые не прибыли в первые два дня. Галдёж стоял знатный, да и яблоку негде было упасть.

К моему огромному сожалению столик в нише тоже был занят, как и все остальные. А значит, придётся к кому-либо подсесть. Это не совсем то, что я планировала. С Ромилисом мне нужно было переговорить с глазу на глаз, а не с кучей свидетелей в пределах слышимости.

Поискав виновника ситуации, в которой оказалась, я обнаружила его в противоположном конце обеденного зала. Видимо, он тоже меня увидел, так как махнул, показывая на свободное место возле него, и довольно ухмыльнулся.

Рядышком сидели хорошо известные ребята из трио и... Августа с Веринией. Как только я могла забыть? Августа с Асмиром часто обедали вместе, всё же пара. Сразу расхотелось составлять им компанию, но выбора, похоже, и не было, разве что остаться голодной, а меня это не устраивало.

Поэтому нагрозила на поднос максимум еды и изобразила, как же мне тяжело нести свою ношу. Слава Богу, уловка подействовала, Ромилис встретил меня на полпути и подхватил поднос.

Я воспользовалась моментом и, пристроившись сбоку от него, прошипела на ухо:

— Нужно поговорить! Срочно!

Парень чуть не выронил поднос, не ожидая от меня такого, но быстро поймал равновесие и невозмутимость.

— Хорошо, после обеда, — ответил спокойно и уверенно.

Довольствовавшись таким объяснением, но тем не менее находясь в напряжении от будущего соседства со столь «приятной» компанией, я уже более спокойно примостилась за столом и коротко поприветствовав остальных, постаралась полностью сосредоточиться на еде, не затевая никаких разговоров.

Вначале переговаривались между собой только парни, обсуждая преимущества того или иного вида спорта, Августа и Вериния лишь молча переглядывались между собой и подозрительно молчали, а затем произошло кое-что странное. Кто-то, проходя позади меня, как будто нечаянно задел мою шею, запнулся и опрокинул поднос, полный различной снеди, прямо на мою голову.

Всё произошло настолько молниеносно, что я даже не успела среагировать. А повернувшись, заметила Зинафию с притворно-сожалеющим выражением лица, за которым было видно плохо скрытое ликование. Августа с Веринией тоже прятали злорадные усмешки.

— Извини, — пролепетала Зинафия.

А я взяла и расхотелась ей в лицо. Как же всё оказалось примитивно, классика жанра из какого-нибудь второсортного фильма о подростках.

Еле успокоившись и насмешливо взглянув на виновницу, иронично ответила:

— Ну что ты, ничего страшного, ты всего лишь останешься без обеда.

Если честно, хотела попросить об этом Асмира, чтобы позлить и так недовольную Августу, решившую было, что я разрыдаюсь и убегу, но потом передумала. У меня есть дела и поважнее. Поэтому, поднявшись и не обращая внимания на опадающие остатки макарон, равно как и на продолжающую стоять Зинафию, попросила Ромилиса:

— Ты не мог бы мне помочь?

Он тут же подхватился, а вместе с ним и Асмир с Кройсом, но Ромилис одним

незаметным жестом дал понять, что не нужно этого делать, и парни не настаивали.

Так, под прожигающими взглядами Августы и Веринии, мы добрались до выхода из столовой. К тому времени, как мы отошли на приличное расстояние и рядышком не оказалось свидетелей, я была не только зла на Ромилиса за обман, но ещё и ощущала всю прелесть липкого и мокрого компота, просочившего волосы и стекавшего струйками по шее. Поэтому прошипела, вложив в слова как можно больше испытываемых эмоций:

— Говоришь, фамильная клятва ещё нерушимей? А теперь признавайся, зачем рассказал друзьям о Кирае?

Придержав мои плечи, он спокойно, будто ничего не произошло, объяснил:

— Во-первых, я обещал не рассказывать о том, почему ты едешь в Кирайу, а вот о СВОЕЙ поездке мне говорить не запрещалось. К тому же, писать я тоже вполне мог.

От такой наглости я дёрнулась, однако вырваться не удалось.

— Не делай поспешных выводов, они нужны нам, сама понимаешь. Всё же компанией легче, и если с сильным магом, который наложил проклятие на ключ-артефакт договориться не удастся, то мне нужен кто-то, кто будет его отвлекать, пока я создам аварийный портал.

Я задумалась. Может, и верно, ведь неизвестно, с чем нам придётся столкнуться. Всё равно назад уже ничего не вернуть. Вздохнув, согласилась:

— Ладно, но пусть держат дистанцию. И распространяться об этом своим подружкам было явно лишним, — устало смирилась я с действительностью. А Ромилис недовольно нахмурился. Видимо, он только сейчас узнал о болтливости Асмира.

Добравшись до комнаты, я быстро ликвидировала последствия мести Августы и побежала на следующую лекцию. В голове кружился калейдоскоп мыслей и тревог. Появилось нехорошее предчувствие, что надвигается беда. Я прикусила губу, машинально протянула руку к единственной защите в этом магическом мире... и похолодела. Кулона-капли на месте не было!

Но как? Это же не простая цепочка, которую легко сдёрнуть или нечаянно потерять. Не зря ведь и целительница попросила меня снять кулон самостоятельно. Если бы не этот момент, вполне можно подумать, что его намеренно сняла Зинафия, и весь спектакль был затеян с данной целью. Однако как первокурсница и иномирянка смогла это проверить, если даже парни из трио не сделали этого, хотя... они ведь и не пытались? Но нет, вряд ли это Зинафия. Я отмела идею как несостоятельную.

Оставалось не так много вариантов. Помимо Зинафии близко я сталкивалась всего лишь с тремя людьми: Иллиасом, Анхелией и Ромилисом. Притом Иллиас уже снимал с меня амулет, когда мне понадобилась целительская помощь! Идея о том, что это мог сделать кто-то из них, угнетала.

На лекции по пространственно-изобразительной магии я сидела нахмуренная и недовольно поглядывала на Анхелию, словно пытаюсь понять, что таится в мыслях этой странной идеально-великолепной девушки. Каждый раз она открывалась с новой стороны, и я совершенно не понимала, какая она на самом деле.

Даже когда в аудиторию вплыла рисса Фелисия и будто озарила всё светом, улыбнувшись мягкой, умиротворённой улыбкой, я продолжала думать о другом, практически не слыша лекцию.

Поэтому для меня стало совершеннейшей неожиданностью, когда моё имя действительно несколько раз повторили:

— Рисса Лерания, будьте так добры, подойдите к холсту. Вы меня слышите? Рисса Лерания!

Я подскочила и, виновато посмотрев на преподавательницу, поднялась. А когда кто-то шепнул, чтобы я спустилась вниз, медленно последовала подсказке, совершенно не понимая, что же от меня требуется. Остановившись возле пустого холста, я неуверенно переводила взгляд с него на рису Фелисию.

— Итак, мы сейчас все убедились, что вы натура творческая, а они, как известно, часто витают в облаках. Как раз такое настроение нам необходимо для этого задания. Вы будете первой, кто попытается изобразить заклинание на холсте.

Стало как-то страшно. Я же не умею рисовать! Позор перед всей группой не входил в мои планы. А наша лесная фея продолжила:

— Для начала — давайте зададим временные рамки, надеюсь, вы выучили необходимое заклинание?

Конечно же я выучила его давным-давно, вернее, просто, не понимая, зазубрила, но вот чем и как всё сделать?

— Расскажите!

Быстро изобразила рукой в воздухе знаки и произнесла тот текст, что был указан. То, как это должно выглядеть вместе, показала уже сама рисса Фелисия, чётко задавая необходимый темп движениям и произнося слова тогда, когда это необходимо, она коснулась стилусом холста. По нему пробежала воздушная волна и ... ничего не изменилось, он остался таким, как был.

— Можете приступать, — она протянула мне кисть. — В дальнейшем вы сможете и без этих заклинаний, контролируя силу и сознание задавать временные рамки.

Мокнув кисть в первую попавшуюся краску серого цвета, я ляпнула её на холст, ожидая, что само разойдётся, и появится рисунок. Но нет, клякса осталась кляксой. Я дорисовала ей ушки, туловище, лапки и хвост... и услышала дикий хохот всей аудитории.

Мягко забрав кисть, рисса Фелисия остановила одним лишь взмахом руки смеющихся и попросила:

— Лерания, перестаньте мыслить рационально, — мягко увещевала она, — вам не нужно рисовать так, как это принято в вашем мире. Смотреть на холст нет необходимости. Прикройте глаза, представьте, что сейчас соотносится с вашим настроением, с чем бы вы его сравнили, а потом мысленно нарисуйте эту картину. Кисть сама последует за воображением, — мне вложили инструмент обратно в руку. Ну что ж, попытка не пытка.

Настроение было явно не радужным. Я крепко зажмурила глаза, и передо мной сразу же предстала картина бури. Море пенилось, бесновалось, лизало скалы, пытаюсь их подточить, а сверху бушевала ещё более страшная непогода. Ветер нёс огромные капли дождя, норовящие ударить побольнее в незащищённое лицо, тёмно-серое небо нависло низко, пытаюсь приблизиться к земле и придавить нас, людей, словно букашек. Вдруг раздался жуткий грохот и небо прорезала вначале одна, затем вторая, а потом множество молний, способных разрушить всё вокруг.

Как-то незаметно для меня рука с кистью сама потянулась к краскам, а потом начался безумный танец в тёмно-серых тонах, я его не видела, лишь ощущала резкие, нервные, под стать настроению, хаотичные мазки.

Распахнула глаза и недоуменно посмотрела на своё творение. Всё было именно так, как в мыслях, да ещё и в 3Д.

А молнии, насколько же они реалистичные. Я поднесла руку к картине, желая убедиться, что всё на своих местах, но неожиданно одна из молний потянулась за моей ладонью, щекоча пальцы, рисса Фелисия вскрикнула, а я, испугавшись, отдернула руку.

Молния не ушла обратно, выросла, и посреди аудитории раздался оглушающий звук грома, а на противоположной стене, пролетев над головами испуганных студентов, отобразилось чёрное обугленное пятно. Как же я испугалась в этот момент, и даже не самому факту молнии, а тому, в каком направлении она летела. От головы Анхелии её отделял практически миллиметр. Неужели это я заведомо направила её туда? В ужасе отпрянула от магического полотна.

А в это время в аудитории слышался шум и крики, лишь рисса Фелисия оставалась спокойной и собранной. Она прочертила необходимые знаки возле полотна, и вокруг появилась прозрачная сфера из воздуха, надёжно отгородившая картину от нас защитным магическим слоем.

— А теперь займите свои места, — негромкий голос нашей лесной нимфы подействовал как ушат холодной воды, шум стих, и было слышно только тихое перешептывание, в котором тут и там проскальзывало: «магия сиятельных». — Запомните раз и навсегда, если не знаете, что именно создаёт проекция, выполнять с ней какие-либо действия категорически запрещено, тем более взаимодействовать и подпитывать её своей силой. Надеюсь, сегодняшней пример показал вам это наглядно?

Похоже, все были согласны с таким утверждением.

— А вы, рисса Лерания, будьте добры, займите своё место, и впредь не касайтесь к тому, что пока не умеете контролировать, тем более без моего на то разрешения.

Было заметно, что рисса Фелисия недовольна и собой, и мной, и ситуацией в целом. Я

уныло поплелась на своё место под всеобщими взглядами, а заняв его, посмотрела на Анхелию, пытаюсь понять, догадалась ли она, что произошло. Было такое впечатление, что нет. Совесть грызла запоем, пришлось признаться самой себе, что не смогу спокойно спать, если не поговорю с соседкой и не попрошу прощения.

Вдруг Анхелия обернулась, и невероятный блеск отразился в её взгляде, я поторопилась отвернуться.

Рисса Фелисия начала объяснять, что же произошло. Из её слов следовало, что виной всему неконтролируемые эмоции (насколько я поняла, имелось в виду моё плохое настроение), высокий магический потенциал и двойная подпитка, в тот момент, когда я еще раз тактильно напитаю картину своим даром. Всё, что мне следовало сделать, это поднести к проекции какой-либо легко воспламеняющийся предмет — спичку или прутик, к примеру.

Когда можно было выходить из аудитории, чувствовала я себя препаршиво.

Оставшиеся лекции просидела как на иголках, желая поскорее добраться до нашей комнаты в общежитии и покончить с таким необходимым разговором.

У Анхелии лекций было меньше и, когда я вошла, она уже восседала на кровати в своей любимой позе лотоса, что-то внимательно листая, на мой приход соседка демонстративно не обратила внимания и даже не подняла взгляд.

Всё. С меня хватит! Эти недомолвки так надоели, что я решила, наконец, выяснить всё раз и навсегда, иначе наше совместное проживание грозило превратиться в ад.

Намеренно присев возле неё, я вынудила Анхелию повернуться, и начала свой рассказ с того самого момента, как выданный ею артефакт чуть меня не прикончил (правда о том, какого рода магию использовала, всё же умолчала), а потом о своих подозрениях и пропаже кулона.

При этом я пыталась внимательно наблюдать за её реакцией, доверившись интуиции. А она просто вопила, что Анхелия ни в чём невиновна. Такое недоумение и возмущение просто невозможно было сыграть.

Когда я завершила историю, пристыжено поведав о том, что, по моему мнению, произошло во время занятий по пространственно-изобразительной магии, и покаянно попросила прощения, она захохотала как ненормальная.

— Ты, конечно, извини, но вряд ли ты смогла бы управлять ею, тем более в таком состоянии. Кроме того, если бы нарочно «метила» в меня, то молния не прошла бы мимо априори, уж поверь мне, — отсмеявшись, с присущим ей видом превосходства, развеяла мои страхи Анхелия.

Я облегчённо вздохнула и обняла её, радуясь, что это не моя вина, и что соседка меня простила, её тон был тому прямым подтверждением. И тут же, моментально смутившись, отпрянула. Анхелия тоже выглядела потрясённой, однако постаралась принять безразличный вид, будто бы ничего не произошло.

Но разговор мы всё-таки продолжили. Как в итоге выяснилось, она банально не могла и подумать, что во время первой тренировки я буду магичить, тем более с учётом, что я из техногенного мира. Поэтому и не предупредила. А вот по поводу того, кто мог снять мой кулон-защиту и как это стало возможно, Анхелия имела некоторые предположения.

— Скажи, кто в этот промежуток времени прикасался к тебе и имел физическую возможность снять кулон.

Я рассказала ей о Зинафии, Иллиасе и Ромилисе.

— Знаешь, думаю, вряд ли это Иллиас, да и Ромилису нет смысла, он же не применил к

тебе магию? А вот Зинафия вполне могла. Скорее всего, всё дело в том, что ты всё-таки подсознательно считала её своей подругой и поэтому неосознанно впустила в своё энергетическое пространство. Это нас учат ещё с детства не доверять практически никому, и ставить хоть какие-то самостоятельные блоки на такие вещи, к примеру, проклятия, или хотя бы элементарные личные заклинания. На твоей цепочке, насколько я поняла, ничего такого не было.

Я расстроено покачала головой.

— К тому же, не зря Августа выбрала Зинафию в подруги. Кроме знакомства с тобой у неё нет никаких выдающихся талантов.

Злость так и клокотала во мне. Нет, я этого так не оставлю. Подорвалась, собираясь «в гости» к одной предательнице и воровке, благо, где она живёт, я знала, но Анхелия остановила меня на полпути.

— Подожди, серьёзно думаешь, что кулон всё ещё у неё? Оставь, его и след простыл. У Августы его тоже не найдёшь, только развлечёшь её, поверь. А вот испортить её планы мы сможем.

Взгляд Анхелии стал таким задорным и лукавым, что мне и самой захотелось немного проучить Августу. А вот это «мы» из уст соседки было настолько приятно, что на душе стало тепло и хорошо. Возможно, когда-нибудь мы станем замечательными друзьями, по крайней мере первая ступенька к дружбе пройдена.

На следующее утро я собиралась на тренировку, напевая весёлую мелодию: «А нам всё равно, а нам всё равно, не боимся мы...»

Несмотря на бессонную ночь, проведённую вначале за беседой с Анхелией, а потом и за учебниками и книгой, выданной Иллиасом, я чувствовала себя прекрасно. Адреналин и чувство предвкушения делали меня бодрой, как никогда раньше.

Занятие с Иллиасом на этой ноте пролетело как одна минута, мы повторяли пройденное и добавили пару новых упражнений. Я даже заметила некое одобрение в его взгляде.

А вот по дороге с занятия я была наиболее уязвимой: уставшей и потной и, если честно, именно сейчас ожидала начала нашей с Анхелией «операции». Интуиция меня не подвела.

На повороте к самому людному месту — столовой, где ещё продолжалась выдача завтрака студентам, меня будто нечаянно и невзначай толкнул парень, а затем, вцепившись в плечо, резко развернул к себе, дёрнув. Было больно, но я не позволила рефлексам взять верх, сделав вид, что совершенно не ожидала подобного.

Неприятный плотно сбитый тип с кучей изъязнов на коже, начал гипнотизировать взглядом, серёжка в ухе в виде змейки закружилась, не желая оставаться спокойной. Он уже, наверняка, предвкушал, как прикажет мне выполнить какую-нибудь гадость, но внезапно взгляд остекленел, а парень вздрогнул.

Краем глаза я заметила, как к нам приближается русоволосая девушка, гневно сжавшая кулаки. Прекрасно, нам ещё поклонницы Кройса здесь не доставало! Шоу обещает быть воистину фееричным.

— А теперь слушай, — вздрогнул и отмер несимпатичный парнишка и, опасаясь лишних свидетелей, так и не поняв, что с магией ничего не вышло, с нажимом тихой скороговоркой дал указание: — Меня зовут Лорис и я — твой кумир. Ты обожаешь меня и жить без меня не можешь. Ты пойдёшь на всё, чтобы завоевать моё внимание.

На этом месте меня невольно передёрнуло. Вот же Августа! А Лорис, как ни в чём не бывало, продолжил:

— В обед, когда я подам знак, войдёшь в столовую и начнёшь вешаться мне на шею. Можешь умолять, становиться на колени, — улыбнулся, мысленно предвкушая, ментальщик Лорис. — И запомни, чтобы не произошло, не останавливайся, ты обязательно получишь награду, — от его похотливого взгляда, которым он меня окинул, хорошенько затошнило. Представляю, какую «награду» он имел в виду.

Поклонница Кройса была практически в шаге от нас, Лорису пришлось срочно ретироваться. Он бросил сожалеющий взгляд, понимая, что удостовериться в действии своей магии уже не получится, и убежал, даже не оборачиваясь.

А русоволосая девушка подошла ко мне вплотную, заглянула в глаза, и горестно вздохнув неизвестно о чём, схватила за руку. Пробормотав: «Пойдём», потащила куда-то.

Я сразу же попыталась вырваться, но она была столь сильной, что все мои попытки были сродни детским забавам. Девушка упорно шла вперёд, не обращая внимания на все мои усилия остановить это безобразие.

Можно было попробовать применить к ней приёмы самообороны, но что-то не позволяло. Какая-то внутренняя интуиция, нащёптывающая, что пока никакого серьёзного вреда мне не причинили, даже наоборот, спасли от истекающего слюной Лориса. К тому же, хотелось узнать о цели столь активных действий.

В конце концов перестала дёргаться и продолжила следовать за ней.

Вскоре мы достигли крыла целителей. Девушка остановилась перед одной из комнат лечебного корпуса и постучалась. Дверь открыла приземистая и полноватая женщина. Увидев, кто пришёл, она пропустила нас в комнату и с тревогой произнесла:

— Что случилось, Вера?

Ого, земное имя?! Но как? Я была полностью уверена, что я единственная в этом году прибыла с Земли. К тому же не видела Веру весь этот месяц, это говорило как раз о том, что девушка прибыла к началу учёбы, а значит, она местная.

Тем временем Вера рассказала в подробностях о цели визита:

— Тётя Эуриния, один из ментальщиков применил к ней свои способности. Она мне, конечно, никто, но это уже переходит всяческие границы. Я не понимаю, почему ректор их не накажет, честно. Это уже не первый случай...

— Ты же знаешь, что отследить подобную магию и доказать что-то практически невозможно, воздействие идёт напрямую на человека, не рассеивается в пространстве, как другие виды магии, — осадила она племянницу.

«Ясно, почему Кройс так распоясался»

— А если оно направлено на мага, то и вовсе плохо, там не отличишь, своя магия в пострадавшем или чужая, разве что целитель найдёт неполадки в сознании, но где гарантия, что это не расстройство самого пациента? Ну а свидетели, да что свидетели, их либо нет, либо боятся... — вздохнула родственница девушки, презрительно махнув рукой в адрес тех самых несознательных людей.

Меня по прежнему принимали за неодушевлённый предмет, по-видимому веря, что пресловутое ментальное воздействие на время отшибло мне все мозги. А я внимательно вслушивалась, собирая информацию. Об этом аспекте ментальной магии я не знала.

Тем временем на меня наконец обратили внимание. Эуриния бесцеремонно развернула за плечи и попыталась просканировать. Тут же моргнула, и в отличие от неумёхи — мага, подосланного Августой, сразу сообразила в чём дело и озадаченно посмотрела на Веру.

— Да она же под защитой. Притом род не из последних.

И это действительно было так. Анхелия расщедрилась и отдала мне временный защитный амулет рода. При этом подарок был действительно королевский, так как это чуть ли не единственный вид родовой защиты, не требовавший от меня подчинения или других жертв. Конечно, небольшое условие всё равно имелось, но оно было настолько пустячным и озвучено Анхелией сразу же, что я согласилась.

Вера лихорадочным отчаянным взглядом пробежалась по моим пальцам и шее, но не обнаружив там кольца своего кумира Кройса, слегка расслабилась, даже ладони, неосознанно сжатые в кулаки от услышанной новости, вернулись в исходное положение.

— Зачем ты морочила мне голову? — возмутилась Вера. — И под чьей ты защитой? — презрительно, будто я совершила что-либо предосудительное, спросила она.

Однако как она ни пыталась исправить ситуацию и показать себя совершенной пофигисткой и стервой, на меня это не действовало. Мало кто в этом мире смог бы храбро пойти против системы и помочь другому. А я, к тому же, считалась её врагом.

— Ну, думаю, это моё дело. Надеюсь, рассказывать об этом на каждом углу ты не станешь? Да и, как ты успела заметить, ничего предосудительного от меня за это не потребовали, — продемонстрировала свои пальцы без единого украшения на них. — Идём, думаю, нам есть о чём поговорить, — теперь уже я потянула слегка заторможенную от подобных новостей Веру, схватив её за руку.

Возле выхода, не останавливаясь, я повернула голову, тепло улыбнулась целительнице и, не забыв поблагодарить, покинула вместе с Верой целительский корпус.

Наше объяснение проходило в одном из глухих коридоров, куда студенты обычно заглядывают не так часто. Затащив туда Веру, я как могла, попыталась разъяснить, что совершенно не имею видов на Кройса, а произошедший инцидент — всего лишь результат спора парней, и, слава Богу, закончился благополучно. Своё отношение к подобным забавам я тоже очертила, дав понять, что не вижу отличия между Лорисом и Кройсом в их стремлении влиять на других в корыстных целях.

Всё это время Вера молчала, недовольно поджав губы, но терпела, внимательно слушая. В глазах застыла затаённая боль, однако в конце она всё же не вытерпела и высказалась:

— Не знаю, правда ли то, что ты сказала, — однако сама тяжело вздохнула, признавая мою правоту. — Почему-то склонна тебе верить и, хоть я его ни в коей мере не оправдываю, но, согласись, он всего лишь запугивал тебя, а мог внушить, чтобы ты сама одела кольцо и при этом посчитала бы за счастье, ты об этом не думала? Да и к остальному, — она с трудом выдавила это слово, — он тебя не принуждал, иначе ты бы и не поняла, что это чужое влияние.

С такой точки зрения я ситуацию не рассматривала. А ведь Вера в чём-то права, хоть всё равно поступок Кройса был отвратительным и мерзким, я до сих пор без дрожи вспомнить не могу.

Расстались мы каждая при своём мнении. Я поспешила к себе — переодеться и привести себя в порядок, а Вера торопилась на свои занятия. Меня гложил вопрос о земном происхождении девушки, но задать его так и не решилась. Ведь по легенде я из Нерии, а не с Земли...

Несколько лекций не магического направления пролетели для меня быстро и незаметно, всё это я уже читала, так что спокойно отсидела положенное время и даже умудрилась ответить на парочку вопросов по теме.

А когда пришёл обеденный перерыв, я с неким предвкушением предстоящего

представления совершенно спокойно отправилась в столовую. Лорис уже поджидал меня, специально заняв самую выгодную с его точки зрения позицию — в центре обеденного зала, где практически каждый при желании мог его разглядеть, а, соответственно, и моё унижительное поведение.

Он, оперевшись на одну из белых колонн, наверняка оставшихся здесь со времён, когда здание ещё не было Школой, создавал видимость разговора с худощавым невзрачным парнем, но глаза всё время посматривали в сторону выхода.

Августа с подругами сидели вместе с Асмиром, Ромилисом и Кройсом, готовые в любой момент привлечь внимание тех к искусно подстроенной ими ситуации, на случай, если парни отвлекутся. Хотя, думаю, не заметить подобного мог только слепой.

Быстро оценив положение главных действующих лиц, я постаралась нацепить как можно более глупое и подобоострастное выражение. Получилось, видимо, неплохо. Похотливая и полная предвкушения улыбка Лориса была тому доказательством. Он что-то шепнул своему собеседнику, и тот немедленно испарился с горизонта, заняв столик неподалёку.

Медленно, растягивая удовольствие, я подошла почти вплотную к горе-магу, благодаря плохим способностям и невнимательности которого у меня появилась возможность подразнить Августу ещё больше. Заглянула в его масляные глазки, провела краем язычка по своим губам и поманила пальчиком, показывая, как сильно хочу шепнуть что-то важное, но очень личное.

Парень даже забыл о том, что по сценарию должен быть неприступной глыбой, подался навстречу, стараясь заключить меня в свои горячие объятия и наклоняясь всё ближе. Краем глаза заметила, что Августа пытается привлечь внимание Асмира к тому, что происходит, видно решив, что сейчас будет что-то выходящее из ряда вон.

И она была права. С придыханием шепнув Лорису фразу «Попался», я без зазрения совести применила самый популярный среди девушек приём самообороны. А проще говоря — ощутимо воздействовала на его детородные органы посредством своего колена. А потом, как ни в чём не бывало, охнула.

— Ой, прости, я нечаянно, рефлекс. Может это спонтанный откат от магического вмешательства. Слышала, такое иногда случается.

И наклонившись к парню, сползшему от боли на колени, будто бы пытаюсь помочь, шепнула:

— Передавай привет Августе. И учти, если увижу, услышу или узнаю от кого-либо, что применяешь внушение, можешь забыть о продолжении своего рода.

Он всё ещё держась за ушибленный орган, собрался было поставить меня на место, даже начал приподниматься с колен. Но я быстро добавила, отбивая у Лориса любое желание мстить:

— И, кстати, о твоей «невинной» выходке узнает во-о-о-н тот столик, — махнула я рукой на свое любимое трио. — Причём в мельчайших подробностях. Эти парни, знаешь ли, очень не любят, когда им переходят дорогу и пытаются воздействовать на тех, за кого они отвечают перед ректором, — мило улыбнулась я Лорису, вмиг ставшему ещё более бледным.

Расчёт был верен, Кройса он боялся больше, чем ректора, перед которым официально сможет отвертеться.

Тем временем мы действительно привлекли слишком много всеобщего внимания. Шепотки и гул раздавались отовсюду. Самые то ли любопытные, то ли сердобольные

решили выяснить, что произошло. Первым к нам подоспел друг парня, беседовавший с ним вначале.

— Лор, с тобой всё в порядке? — сочувственно, но с лёгкой долей насмешки поинтересовался он.

Лорис, используя колонну в качестве опоры, приподнялся, и с ненавистью посмотрев на меня, ответил так, чтобы всем было слышно:

— Да, не волнуйся, это всего лишь небольшое недоразумение. У девушки повышенная проводимость нервной системы.

От таких заумных слов я чуть не присвистнула. Неужели и тут такие термины употребляют? Или это внутренний переводчик постарался?

— Не думаю, что такое повторится, — старательно убеждал друга Лорис.

После этих слов, когда все поняли, что претензий предъявлять никто не собирается и скандала не намечается, интерес к нам поугас, и все вокруг вернулись к своим делам.

— Да-да, я тоже на это надеюсь, — напомнила я о своём предупреждении и решила оставить их милую компанию. — Ну ладно, парни, мне пора, а то обед пропущу.

Мы заранее условились с Анхелией здесь встретиться, так что обедала я с ней, решив не рисковать своим душевным спокойствием рядом с Августой. Да и лёгкая беседа и шутки по поводу произошедшего больше способствовали перевариванию пищи, нежели ненавидящие взгляды. Но и без них не обошлось, Августа метала молнии, и Лорис от неё не отставал, с той лишь разницей, что сразу же отворачивался, стоило мне обратить на него внимание.

Трио пыталось послать ко мне парламентёра в виде Ромилиса, но я отшутилась словами Лориса, что всё в порядке, небольшое недоразумение, и отправила его обратно. Настаивать на подробном объяснении он не решился, ввиду присутствия Анхелии.

Но всё когда-нибудь заканчивается, как и наш обед. Столовую я покидала с большим удовольствием, оставив позади пышущую злобой компанию заговорщиков. Я была уверена, что сегодня у них обязательно состоится занимательнейший разговор. Не знаю, как Лорис будет объяснять Августе свой полнейший провал, ведь мой защитный родовой артефакт, приколотый к изнаночной стороне одежды, он явно не ощутил, настолько был уверен в своей силе и безнаказанности. Но это, конечно, уже не мои проблемы.

По натуре я скорее пацифистка, в большинстве случаев стараюсь просто не обращать внимания на попытки вывести меня из себя. Однако в данном случае совершенно не испытывала жалости, ведь отобрать чужую волю — самое страшное, что вообще можно сделать с человеком. Жутко даже представить, чем могло всё завершиться. И совесть ни одного из них не мучила бы.

Как же всё-таки я была благодарна Анхелии, которая буквально спасла меня от столь унижительной роли, подарив защиту. Взамен, так как этого требовал протокол, она попросила всего лишь в будущем выполнить одну просьбу, которая не будет угрожать моей жизни или как-то возводить меня в рабство. Возможно, даже этого не понадобилось бы, если бы не сам характер данного артефакта, предоставляемого только взамен на услугу.

Сегодня до конца дня было всего лишь ещё одно занятие, и я спокойно могла посвятить оставшееся время на изучение огромного талмуда по правилам магической безопасности, который вручил мне Иллиас. Я очень надеялась получить свой стилус до отъезда. Что-то мне подсказывало, что он мне ещё пригодится.

Однако спокойно дойти до своей комнаты мне не дали. Вначале я повстречала Ромилиса, который очень жаждал пообщаться.

На все попытки выведать, что же меня так вывело из себя, что я осмелилась прилюдно избить парня, и на этих словах он даже поморщился, наверняка представил, какого было Лорису после «приятного» удара, я отнекивалась, что это мои личные проблемы, в которые не хочу никого посвящать. Хоть и с неохотой, но он закрыл эту тему, понимая, что настаивать не стоит.

А главным вопросом для обсуждения стало, конечно же, наше путешествие, намеченное на завтрашний вечер. Мы договорились встретиться у выхода из Школы с собранным минимумом вещей для путешествия. Если честно, то и брать с собой мне было особо нечего. Единственным утешением стало то, что как раз должны были начислить мою первую стипендию и уже завтра с утра я её собиралась получить. Не хотелось бы полностью зависеть от парней.

И да, я смирилась с тем, что компанию нам составят Кройс и Амирис. Ромилис прав, хорошие маги могут стать просто незаменимыми в этом путешествии. Оставалось только надеяться, что они не станут пытаться выиграть какой-либо спор, касающийся меня.

Обсудив все подробности, мы расстались с ним, и я отправилась к себе. На одном из очередных поворотов коридорами общежития я стала невольным свидетелем жуткой ссоры, вернее её финала. Из комнаты Зинафии вылетела Августа. Послышались приглушённые всхлипывания, и Августа уже на выходе прикрикнула на расстроенную девушку:

— Сама виновата. Я тебе ничего не обещала. И вообще — держись от меня подальше. И не советую сплетничать об этом.

Августа хлопнула дверью так, что та едва не слетела с петель, и наконец увидев в коридоре меня, неприязненно скривилась. Ни слова не проронив, ураганом пронеслась мимо, демонстративно задев моё плечо.

Вот и закончилась недолгая дружба между Зинафией и королевой факультета. Зря она меня всё же не послушала.

В комнате я огляделась, задумавшись, что же взять с собой в поездку. Собрать свой нехитрый скарб было минутным делом: запасной костюм, бельё, и выданные средства гигиены — вот и всё, что было в моём распоряжении. Быстро справившись, уселась в позе лотоса на кровать и занялась зубрёжкой правил, по которым завтра должен был быть экзамен у Иллиаса.

В такой позе меня и застала Анхелия, вернувшаяся после занятий.

Заметив небольшую сумку, в которых обычно носят учебники, плотно набитую собранными вещами, она удивлённо спросила:

— Ты куда-то собираешься?

Врать не хотелось, но и всю правду открыть я не могла, поэтому ограничилась только частью информации:

— Меня пригласили на выходных посетить один интересный город. Всего не могу тебе рассказать — это секрет, — попыталась выдать как можно больше энтузиазма от якобы переполнявших эмоций в предвкушении предстоящих увеселений.

— О-о-о, — многозначительно протянула она, — неужто это свидание? Это тот, о ком я думаю?

Я лишь неопределённо пожала плечами. Откуда мне знать, о ком она подумала? Хотя, конечно, я предполагала, что речь об Иллиасе, но не стала разубеждать подругу. Пусть лучше считает, что всё именно так.

— Ладно, не хочешь говорить — и не надо, — слегка надула она губки, но тут же

испортила впечатление, просияв: — Надеюсь, вы с Иллиасом хорошо проведёте время.

Наверняка хитрюга посчитала, что я сразу себя выдам с головой соответствующей реакцией, и она почти угадала — я покраснела от смущения, только причина была совсем другой. Мне не нравилось обманывать Анхелию.

Удовлетворённо кивнув, она дала мне совет:

— Только знаешь, хоть он и порядочный парень, не стоит сразу поддаваться соблазну, — теперь уж я совсем стала красной как варёный рак, — помучай его немного, чтобы он и вовсе потерял голову.

Через силу улыбнувшись соседке, сделала вид, что полностью погружена в увлекательное чтение, чтобы не продолжать этот мучительно — неудобный разговор. Она намёк поняла и занялась своими делами, напоследок удовлетворённо хмыкнув.

За вечер и часть последующей ночи я успела «добить» принесённую Иллиасом литературу. Чувствовала себя немного разбитой, но была очень довольна тем, что выполнила задуманное. Оставалось надеяться, что мой личный тренер не будет слишком придирчивым и честно выполнит свою часть уговора.

Протерев сонные глаза после утренней пробудки, с трудом поднялась. Но под действием предвкушающего адреналина, вспомнив, что сегодня за день, собралась я моментально и бодро отправилась на утреннюю тренировку.

Сегодня Иллиас был чрезвычайно задумчив и чем-то обеспокоен. Меня это обстоятельство заинтересовало. Что же выбило из колеи столь самоуверенного и непоколебимого тренера? Но вслух, конечно же, свою мысль я не оформила, хоть и очень хотелось.

— Рисса Лерания, займите необходимую начальную позицию, — попросил он.

Однако я всё же хотела в первую очередь получить то, ради чего так усердно учила эти дурацкие правила магической безопасности. Поэтому, протянув Иллиасу преподнесённый им учебник, так же официально попросила:

— Рос Иллиас, я бы хотела сдать экзамен досрочно.

Он удивлённо глянул на протянутую книгу, и согласно кивнул.

— Очень хорошо, книгу можете оставить себе, возможно, она ещё пригодится.

Как ни странно, он не стал особо зверствовать и устраивать длительный допрос. Задав несколько вопросов из разных разделов учебника, и получив совершенно точные ответы, он удовлетворённо кивнул.

— Похвально. Надеюсь, вы не забудете в нужный момент об этих важных правилах.

И, к моему удивлению, протянул мой первый в жизни личный стилус, который про себя я уже прозвала волшебной палочкой. Приняв подарок, благоговейно его погладила и положила в кармашек формы.

Добродушно усмехнувшись столь нежным чувствам к обычному магическому стилусу, доступному здесь почти каждому магу, Иллиас предупредил, оттаяв и даже перейдя вновь на ты:

— Хоть правила ты и выучила, хочу предупредить, что на него наложены связующие заклинания. Уровень магии, которую ты сможешь выполнять с помощью данного стилуса, пока самый минимальный. Но как только научишься управлять потоками магии и своей силой, я сниму блок.

«Да, портал мне явно не создать», — мысленно взгрустнула. Но, что уж там, это всё равно лучше, чем ничего.

Задумавшись на минуту, как будто вспомнив о чём-то, Иллиас попросил подойти ближе, и вернуть ему на несколько минут стилус. Я с опаской и неохотой отдала ему его, надеясь, что он не отберёт свой подарок обратно.

А тренер меня огорошил ещё более странной просьбой.

— Сними, пожалуйста, свой защитный амулет.

И как прикажете это сделать, если у меня его нет? Вернее защита-то есть, но уж точно не амулет. А ещё более интересно, зачем ему это?!

— Сними, пожалуйста, свой защитный амулет, — попросил Иллиас.

И как прикажете это сделать, если у меня его нет? А ещё более интересно, зачем ему это?!

Моя растерянность не ускользнула от пронизательного Иллиаса. Он напрягся, вглядываясь в то место под формой, где должен был скрываться кулон, а затем я ощутила словно окутавший со всех сторон огромный воздушный кокон, чужая магия будто обследовала меня, проверяла. Я невольно вздрогнула.

Это длилось доли секунды и как только потоки схлынули, от спокойствия тренера не осталось и следа. Молниеносно приблизившись, схватил за плечи и дёрнул меня к себе. Возвышаясь разъярённым коршуном, он начал цедить слова, которые вылетали словно острые кинжалы.

— Дура. Зачем амулет на родовую защиту разменяла? Ты хоть понимаешь последствия? И что тебе пообещали? Дай угадаю: выгодный брак? Или всё ещё хуже?

Он презрительно скривился, даже не пытаясь найти сам родовой артефакт, чтобы убедиться в своей правоте. А может просто знал какой секрет, как такие вещи обычно скрывают?

— Так знай, что такие сильные семьи подбирают невест сами, и поверь, ты в этом списке будешь последней. Тебя используют и не более того, — он хорошенько встряхнул меня. — Так кто он? Ну? Чья ты теперь рабыня?

Как же обидно. Неужели он такого плохого мнения обо мне? Я попыталась сморгнуть подступающие слёзы. Почему-то его мнение оказалось важным для меня. Тем вдвойне больнее слышать подобные оскорбления.

— Пусти! — попыталась вырваться из причиняющих боль тисков. Но он не дал мне и шанса, требовательно пронизывая пылающим взглядом.

Возможно слёзы могли бы перерасти в истерику, однако что-то внутри щёлкнуло. Его слова и реакция были настолько обидными, что меня вдруг обуяла злость, настолько яростная и застилающая глаза, что на миг всё вокруг почернело.

Да как он смеет! Не он ли всего-то несколько дней тому назад унизил и заставил почувствовать себя полной дурой, растаявшей всего лишь от одного поцелуя, в то время как сам оставался абсолютно холоден? А теперь решил окончательно растоптать? Так значит, по его мнению, я никому и даром не нужна? Это мы ещё посмотрим!

И если вначале я хотела сказать правду, то сейчас, упрямо поджав губы, провокационно выпалила:

— И что? Какое твое дело? Мои личные отношения тебя совершенно не касаются! Ты всего лишь мой тренер, или уже забыл? — насмешливо смерила его оценивающим взглядом.

Вот не стоило так делать. Всё время забываю, что в этом мире мужчины, а особенно представители высшего сословия, очень нетерпимо относятся к тому, что представительницы слабого пола указывают им их место.

Я не думала, что такое возможно, но Иллиас взбеленился ещё пуще. Он зарычал и в порыве злости притянул меня вплотную, больно впившись в мои губы с желанием закрепить свои права. Это взбесило ещё больше. Нет, ну как он смеет? Опять решил преподать мне урок? Хватит!

Я больно укусила его за губу и тут же отсочила, как только хватка немного ослабла. Ненормальный всё же у него метод воспитания строптивых студенток! Неужели на всех такое практикует?

Иллиас прикоснулся пальцами к ранке и отстранил их со странным выражением рассматривая разводы крови. Приложилась я знатно. И была очень этим довольна. Вот же нахал и манипулятор!

А тренер в это время снова превратился в глыбу льда, словно и не было между нами этого инцидента.

— Ну что ж, ладно, будем считать, что это твоё «личное» дело. Только за помощью потом ко мне не беги, — спокойно, но с некой ощущающейся издёвкой сообщил он.

Я с трудом успокоилась и проглотила обиду, рвущуюся на волю. Вот значит как? Ну и ладно, не особо-то и нуждаюсь в твоей помощи!

— Ну что ж, продолжим. Коль скоро ты теперь принадлежишь к сильному роду, мне нужно твоё добровольное разрешение на привязку стилуса к твоей личности.

Подозрительно на него покосилась. Он же вроде говорил, что стилус уже завязан на мне? Не собирается ли надуть наивную обитательницу техногенного мира?

— Как знаешь, можно и без этого, настройка на твой уровень магии есть, — не стал настаивать Иллиас. — Только если кто-то заберёт твой стилус или наложит на него какое-нибудь неприятное проклятие, — протянул он, — тут уж не обессудь.

Я вздохнула. Мои подозрения никуда не делись, но не бежать же проверять информацию в библиотеку, попросив тренера подождать минутку.

— Ладно, что от меня требуется?

Всё оказалось до банального просто: произнести вслух, что добровольно желаю, чтобы надо мной произвели магическое действие. Если человек искренен и нет прямого запрета рода на подобные действия, то должно сработать.

Именно так всё и произошло в моём случае. Я практически ничего не ощутила, одно лишь лёгкое покалывание в районе лопаток, но и оно очень быстро прошло.

Удовлетворённо кивнув, Иллиас вернул мне стилус и продолжил занятие. Оно прошло в напряжённой атмосфере и когда закончилось, я была рада поскорее убраться как можно дальше от тренера.

День сегодня тянулся медленно. Страх и адреналин от предвкушения неизведанного преследовал постоянно. У меня было плохое предчувствие.

А ещё все эти странности вокруг меня, которые я порой совершенно не понимала, копились и копились, старательно кружа мне голову.

Взять хотя бы Иллиаса. Что ему от меня нужно? Иногда мне казалось, что он что-то испытывает ко мне, но чаще — что я просто неудобное задание от ректора (а в том, что он занимается со мной по его указке, не было сомнения), зверушка, к которой он пытается найти подход, чтобы исполнить всё как можно лучше.

Да и ректор не слишком внушал доверие. Всё выглядело как-то очень подозрительно. Интересно, какую же игру затеял этот хитрец? Для чего я ему? В бескорыстное участие в моей судьбе и желание защитить от неизвестных, которые охотятся за чтецами, верилось с трудом. В этом мире каждый преследовал свои честолюбивые планы. А с учётом тайной кладовой в Хранилище, наполненной множеством мощнейших артефактов (не зря же от них исходил такой свет), вывод напрашивался сам собой. Скорее всего я им нужна в качестве ищейки. И это удручало.

Я тяжело вздохнула. Да уж! До вечера, когда была назначена встреча с парнями, оставалось ещё долго. Вещи были собраны, да и домашнее задание учить не было нужды, я его выучила ещё в месяц подготовки, а подробно разъяснят нам материал уже на следующей неделе и возможно даже с практическими примерами.

В комнату возвращаться не хотелось, там точно сойду с ума от ожидания, и я решила скоротать время в библиотеке. Тем более и так давно хотела сюда попасть, но последние дни были так плотно наполнены событиями, что всё никак не успевала это сделать.

Сегодня здесь было совершенно пустынно. Многие ещё не вернулись с занятий, возможно причина была именно в этом.

На мою просьбу показать что-либо, связанное с описанием наиболее могущественных и редких артефактов, библиотекарь задумчиво потёр подбородок, соображая, что бы посоветовать.

— Знаешь, есть несколько книг, но список там, увы, не полный, — развёл он руками.

Да, об этом я уже знала, выискивая информацию о камне Юслиф, и расстроено вздохнула.

Пожалев меня и будто сообразив что-то, библиотекарь наклонился и выудил из тумбочки стола старый потрёпанный фолиант.

— На-ка. Здесь собрано большинство легенд и сказок. Мне их читали ещё в детстве, — с нежностью погладил он книгу. — Можешь взять с собой, потом вернёшь.

— Но зачем мне это? К тому же учебник по мифологии у нас и так есть, — растерянно взяла протянутый подарок.

— В большинстве справочников описаны только уже открытые и доступные всем артефакты, так сказать, фактически имеющиеся в наличии в официальных хранилищах. То, что не найдено, или надёжно сокрыто в частных закрытых коллекциях, считается легендой, ведь о них нет достоверных данных. А мифология в основном рассказывает о богах, а не артефактах, они там упоминаются вскользь и далеко не все, — объяснили мне как маленькой.

Да, что-то в этом определённо есть. Поблагодарив библиотекаря, на всякий случай заглянула и взяла ещё и один из официальных справочников. Однако быстрое ознакомление с данной книгой, как и ожидалось, не принесло ничего интересного. Нужной мне информации действительно не было.

Поэтому, прихватив книгу со сказками и легендами, отправилась к себе. Удобно уместилась и принялась читать.

Вначале хотела найти только кусочек о камне Юслиф. Но начав читать, так увлеклась, что и не заметила, как пришло назначенное время. Даже возвращение Анхелии помнила смутно.

Легенды как и сказки в этом мире были занятные. К примеру, взять хотя бы историю о Богине Льдов и Вечного Холода, не входившей в основной пантеон. Она замораживала сердца тех, кто слишком тщеславен, используя при этом созданные хрустальные иглы из такого прочного льда, что он и летом не таял. Вот и чем же не сказка о «Снежной Королеве»?

А вот эта, в которой девушка из простой семьи при помощи тувелек, высеченных из благословенного в горном храме редкого вида магического хрусталя и дарованных ей богами за её доброе сердце и безграничное терпение, научилась волшебному магическому танцу. Который и сразил наповал тогдашнего наследного принца, ставшего случайным свидетелем

её выступления.

Ну и так далее.

Я прочла ровно половину, когда дошла до камня Юслиф, и вначале даже не поняла этого. В сказке он назывался «асолиф». И только по небольшой незаметной сноске, отсылающей в конец книги, я узнала, что так как камень родом с юга, то из-за мягкого южного акцента, растягивающего гласные, асолиф превратился в юслиф.

Сказка о камне гласила, что некогда, в далёком и тёмном прошлом, появились так называемые теневые служители. Они поклонялись и помогали богам, пришедшим из практически ничем не связанного с этим мира. Чтобы им легче было пробраться в Арикон, служители общими усилиями создали артефакт «асолиф», более тесно связывающий миры и облегчающий им этот путь.

Боги были не просты, они любили тень и ночные сумерки, а ещё больше — магию Арикона, вернее его магов, силами которых питались, словно паразиты, ослабляя этот мир. В обмен же на помощь служители получали свою крупицу новообретённых способностей и теневой магии.

Время шло, жители роптали, и наконец нашёлся герой, прогнавший исчадия ада с Арикона и запечатавший проход между мирами.

Окончание истории было каким-то скомканным. Как именно удалось всё это совершить, упоминалось лишь вскользь и было для меня не понятно.

Как трактовать фразу «заглянув внутрь себя, он обрёл величайшую духовную и магическую истину», я затруднялась.

Потерев глаза от длительного чтения, захлопнула книгу. Всё, остальное прочту позже. История мне совершенно не понравилась. Скорее всего камень ищут те, кто хочет всё вернуть вспять, и это пугало. Но об этом я подумаю позже, выглянув в окно, где царила темнота, поняла, что пора бежать.

Перекинув сумку через плечо, задумалась, куда спрятать выданную ещё утром маленькую, но зато мою собственную, стипендию, покоящуюся пока в кармане. Да уж, дилемма. Не хотелось бы, чтобы украли.

Анхелия, заметив мои страдания, удивилась, полагая, что в путешествии за всё будет платить Иллиас. Говорить, правда, ничего не стала. Молча протянула невзрачный мешочек и напутствовала:

— Смотри, проведёшь над этим рисунком рукой, — я заметила маленький узор в виде цветка из геометрических фигур, — и он превратится в узор на твоём кармане. Украсть никто не сможет. Нужны будут деньги — приложи мизинец к рисунку, и поддержи несколько секунд.

Я хотела было отказаться от очередного подарка, их и так слишком много, как она взбеленилась:

— Да что ж с тобой такое, я же не навсегда отдаю, а одалживаю на время поездки, мы ведь соседки. Вот скажи, если бы мне что-то из твоих вещей понадобилось, ты бы что, не одолжила?

Умеет же она рассмешить. Я как-то не представляла себе подобную ситуацию, даже гипотетически. Анхелия, расхаживающая в моей не эксклюзивной форме — просто нонсенс.

— Ну вот и ладненько, — оптимистично решила за нас обеих подруга, заметив на моём лице улыбку. — Удачи тебе и хорошего путешествия.

Да, удача мне не помешает. Поблагодарив девушку, попрощалась и отправилась на

поиски приключений.

Погода была на редкость тихая и умиротворённая. Ни единого дуновения ветерка, ни облачка на освещённом местным светилом ночном небосводе. Потеплело, и теперь не нужно было кутаться в длинный плащ.

Я вдохнула полной грудью, наслаждаясь солёным и влажным морским воздухом. Подняла глаза вверх, рассматривая звёздные узоры, и внезапно пришла к выводу, что они чем-то напоминают наши. Хотя, что удивляться, миры-то связаны невидимыми нитями, иначе попасть из одного в другой было бы совершенно невозможно.

Парни опаздывали, или я пришла чуть раньше, не важно. Это и к лучшему. Вдруг вспомнила о своём несметном богатстве — невзрачном артефакте — камешке отданном мне Силием. Пока никто не видит, быстро переложила его в кошелёк Анхелии. И прикрепила кошелёк предложенным способом к карману.

Буквально через минуту показались мои попутчики. Как же хотелось стереть это довольное выражение с лица Кройса и Асмира. Ромилис на удивление вёл себя сдержанно и серьёзно. Он как раз и был тем стоп-краном, который хоть иногда мог обуздать дикий нрав своих друзей и направить его в правильное русло. Будем надеяться, и в этот раз у него всё получится.

— Привет! — поздоровались они практически одновременно. Ромилис сразу же выудил из кармана кожаный браслет с вплетённым небольшим камешком и протянул его мне.

«Путевая метка», — сообщила я.

— Наш магтранспорт отправляется через минут сорок, так что давайте не будем терять время, — поторопил нас Ромилис, — и не забудьте, что комендантский час никто не отменял, мост нужно перейти как можно скорее.

Мы спешно двинулись в путь. Преодолев вовремя нашу Школьную пропускную систему, направились через весь город к противоположным воротам, где и находилась необходимая нам станция. Пока шли, никто не проронил и слова. Я не хотела, а парни под тяжёлым взглядом Ромилиса тоже помалкивали.

Это меня вполне устраивало. Было время задуматься о странном интересе ректора к камню Юслиф. Какие на самом деле он преследует цели? Неужели как-то причастен к культу? Или же является заядлым коллекционером редких артефактов?

В душе я надеялась, что это всё же последний пункт. Находиться под опекой главы местной сатанинской секты уж точно не желала бы.

А главное, очень хотелось верить, что ректор не имеет никакого отношения к ситуации с Максом. Ведь и в угрозах парню фигурировал камень Юслиф.

Из задумчивости меня вывел голос Кройса, оказавшегося внезапно слишком близко ко мне, а я и не заметила. Он склонился практически к самому уху и шепнул:

— Мы уже на месте, красотка. Отдал бы многое, только бы узнать, о чём ты сейчас так усердно думаешь?

Я вздрогнула и огляделась. Мы действительно пришли к месту нашего назначения. У ворот, с правой стороны, находилась некая платформа, подсвеченная крохотными огоньками, вмонтированными в пол.

Магтранспорт — вместительного вида овальная капсула зависла над землёй на расстоянии колёс, но приглядевшись, поняла, что их попросту нет. Капсула же держалась на тонких еле различимых серебристых нитях, протянутых под ней с обеих сторон.

На мой немой вопрос и откровенно заметное удивление первым среагировал ближе всех

стоящий Кройс и подробно рассказал о том, как данное магсредство передвигается по специально выстроенным для него энергетическим путям.

Но Ромилис не дал нам долго общаться. Он позвал скорее занимать места, так как отправление здесь происходило строго по графику. Последовав примеру парней, приложила к специальной выемке путевой камешек и оказалась внутри транспорта.

При помощи перегородок внутри всё было разбито на секции по четыре места каждая. Наша обнаружилась в самом «хвосте». И почему Ромилис выбрал именно её, стало понятно сразу, как только мы уселись. Ромилис что-то нажал, и от остальных пассажиров нас полностью скрыла выехавшая дверь, плотно закрывшая проём.

Парни тут же расслабились и устроились поудобнее в больших эргономичных креслах. А я наоборот сразу же напряглась и пообещала себе не сомкнуть глаз ни на секунду. Оставаться наедине с трио не входило в мои планы, я как-то надеялась, что будут ещё пассажиры.

— Советую отдохнуть, мы прибываем ранним утром, — прокомментировал мою позу Кройс и снова как ни в чём не бывало прикрыл глаза.

На этом наше общение закончилось, нажав кнопку на боковой панели подлокотника, они немного опустили спинки кресел и создалось такое впечатление, что моментально погрузились в сон.

Ещё немного посидев окаменевшей статуей и удивлённо поразглядывав уснувших попутчиков, я не выдержала и спокойно устроилась в своём кресле, повторив опыт парней. А ещё через несколько минут погрузилась в приятный сон.

Пробуждение было неожиданным. Кто-то со словами «Нам пора» тряс моё плечо. Еле разлепив веки, посмотрела на нарушителя спокойствия непонимающим взглядом.

Первая мысль была: «Что это Ромилис делает в моей спальне?», а затем до меня потихоньку дошло, где мы и что происходит. Нужно было торопиться, ждать вечность нас никто не будет. Кряхтя, поднялась с кресла, и подхватив сумку, последовала за трио.

На улице ночь ещё не полностью уступила свои права утренним светилам. А прохладный предрассветный воздух заставил плотнее кутаться и дрожать не отошедших ото сна путников.

Оглядевшись, я обнаружила, что мы остановились как раз возле городских ворот на такой же платформе, с которой отправлялись в путь. С нами вышли ещё несколько человек, а новые пассажиры заняли свои места и магтранспорт продолжил свой путь.

Ромилис сообщил, что его дом, в котором мы временно разместимся, находится ближе к центру города, так что нам предстоит минут сорок идти пешком. Кирайя была крупным провинциальным центром, здесь имелось транспортное сообщение, однако нам, к сожалению, не повезло, в такую рань ничего не работало.

И хотя я предпочла бы вообще не задерживаться надолго в этом городе, но с разумными доводами Ромилиса спорить не стала.

Для начала, наведаться по указанному адресу в неурочный час, когда все ещё видят десятый сон, было бы как минимум невежливо, да и привести себя в порядок после длительной дороги не помешало бы. А кроме того, в обратный путь мы отправимся только на следующий день, на более ранние рейсы все билеты были раскуплены. Так что в любом случае ночевать где-то придётся.

В свете сияющих магических фонарей город показался мне вышедшим из сказки. Аккуратные небольшие, но опрятные домики окраины сменились трёх-, и четырёхэтажными

вычурными особняками.

Возле одного такого, как по мне, наиболее приметного, мы и остановились. Четыре этажа с полагающимися колоннами, красивой лепниной и огромным цветущим садом. Я залюбовалась.

Заметив моё восхищение, Амирис хмыкнул. И тут до меня дошло, что это и есть собственность Ромилиса.

— И это ты называешь небольшим уютным домиком?! — возмутилась я. — Да здесь же наверняка комнат тридцать — сорок, да ещё и куча прислуги, — я запнулась, поняв масштаб катастрофы.

Ужас! А ведь я незамужняя девушка в компании троих парней. Ясно, что обо мне могут здесь подумать. Конечно, никто здесь меня не знает, но приятного мало.

— Двадцать семь, — как ни в чём не бывало уточнил Ромилис, — и не переживай, я предупредил о нашем появлении, для всех ты — сестра Кройса.

— Спасибо, — с облегчением поблагодарила парня.

В особняке нас встретил бесстрастный дворецкий и проводил в отведённые комнаты. Мне досталась просторная гостевая в зелёных тонах. Добравшись до кровати, я рухнула в её мягкие объятия и проспала ещё пару часов.

Встала, когда за окном было уже светло. Отыскав ванную комнату и приведя себя в порядок, отправилась искать парней.

Мы столкнулись в коридоре, они тоже изрядно проголодались и собирались звать меня на завтрак. В приличных размеров столовой всё было накрыто для трапезы по крайней мере на десятерых. Мы чинно уселись, и утолив первый голод, парни начали благодушную беседу, к которой я в скором времени присоединилась.

Интересно и приятно было узнать, что и им не чуждо ничто человеческое. Эта тройка, оказывается, знакома чуть ли не с младенчества, и у них есть масса совместных смешных детских выходок.

Вначале речь шла о прошлом путешествии в этот город, лет десять назад вместе с отцами, которые обсуждали здесь, на нейтральной территории, решение некоторых политических проблем.

А потом воспоминания полились рекой, заставляя улыбаться не только парней, но и меня.

Жаль, что наше знакомство началось столь неприятно, возможно, я могла бы подружиться с этой троицей.

Как бы хорошо не проводили мы время, но пора было собираться. Захватив всё необходимое, снова встретились в холле.

Перед выходом Ромилис, как глава экспедиции, ещё раз напомнил дальнейший план действий:

— Думаю, пойдём все вместе. И будем надеяться, что маг окажется адекватным и не станет сразу же звать стражей или ещё чего похуже. Потому что в таком случае нам придётся срочно эвакуироваться порталом. И поверь, это не самое лёгкое мероприятие. Главное, будь поближе к нам, никуда не отходи, что бы ни случилось.

Я согласно кивнула.

— Если же хозяина не будет, оставим ключ с запиской слуге. В любом случае нам нужно убедиться, что ключ будет передан владельцу лично в руки.

Ещё несколько инструкций было выдано Амиру и Кройсу. Ромилис определил роль

каждого, сыпя не всегда понятными для меня магическими терминами, и мы выдвинулись в путь.

При свете дня город выглядел не хуже, чем ночью. А когда мы добрались к центру я и вовсе, залюбовавшись, отстала от парней. Поразил меня огромный фонтан посреди площади, воды которого переливались всеми цветами радуги.

Рядом начинался парк, а ещё площадь окружало множество кафе и лавок. Поэтому народа здесь сновало уйма. Внезапно взгляд наткнулся на знакомое лицо. Не может быть! Неужели?

Да, гуляя под руку с красивой брюнеткой, из парка выходил Макс!

— Лерания! — окрикнул меня Ромилис, — скорее, не отставай.

Но я просто не могла пошевелиться, продолжая наблюдать за парочкой. Я бы так и продолжала стоять, замерев, если бы чья-то рука не дёрнула меня к себе, а перед глазами не появилась мощная грудь Асмира.

Очнувшись, я вырвала руку, и обойдя Асмира, начала выискивать взглядом Макса. А его словно след простыл! Будто и не было никого буквально секунду назад.

Бросив на ходу «Подождите меня, я быстро», юркнула в толпу, пытаюсь поймать своего молниеносного соотечественника, но поиски оказались напрасными. И вдруг увидела парочку, со спины точь в точь напоминающую Макса и его спутницу. Рванула за ними и, схватив парня за плечо, чтобы наверняка не исчез, оббежала вокруг, с намерением заглянуть в бессовестные глаза Макса, который вот так безответственно пропал, никому не сообщив о своих планах.

А наткнулась на злобный взгляд совершенно другого мужчины.

— Что вы себе позволяете! — возмущённо воскликнула двушка. — Да как вы смеете приставать к моему мужу!

Из лап ревнивой дамочки меня вырвал напарник, успевший как раз вовремя.

— Извините, рисса обозналась, — и уже обращаясь ко мне: — Идём, ты же не хочешь опоздать, — с намёком потянул меня Асмир подальше от опасной парочки.

Может я только выдала желаемое за действительное? Тряхнув головой, словно прогоняя наваждение, последний раз взглянула на парочку и пришлось признаться самой себе, что так и есть. Похоже, от нервного напряжения мерещится всякое.

— Извините, я и вправду обозналась, — сконфуженно извинилась и в расстроенных чувствах последовала за Амирисом.

— Да что с тобой стряслось? — отчитывал меня Ромилис, — Ты понимаешь, что чуть не нарвалась на ненужный скандал? — и уже более спокойно добавил: — Ну вот зачем, скажи на милость, тебе понадобился этот рос?

— Да так, действительно обозналась. Напомнил одного моего знакомого из... — запнулась, — родного мира. В тот момент растерялась настолько, что совсем запамятовала — это не возможно.

-- сочувствующее посмотрел на меня.

— Сильно скучаешь по родным и друзьям? — мягко спросил он, замедляя быстрый темп ходьбы, чтобы мне легче было приноровиться к его слишком широким шагам.

От него я совсем не ожидала такой человечности. Мне он казался самовлюблённым недалёким эгоистом. Но в этом мире всё не такое, каким кажется. Я будто впервые увидела Асмира и мне неожиданно захотелось ответить честно, поделиться своими переживаниями с ним.

— Да, очень!

Я часто пыталась представить, что же делают мои родители там, на Земле? Не грозит ли им опасность, всё ли у них хорошо? Хотя хорошо наверное уже не будет, уверена, они тоже скучают по своей пропавшей дочке, так же, как и я по ним. Да и не преследует ли их кто-то из этого мира? Было тревожно.

— Знаешь, жаль, что нельзя хотя бы весточку им передать.

— Ну-у-у, — протянул парень, — это сложно, энергозатратно и долго, но вполне реально.

Я с надеждой взглянула на него. Неужели правду говорит?

Но все разговоры пришлось отложить на потом. Мы настигли своих спутников и, как оказалось, до нужного дома рукой подать.

Впечатление он создавал воистину мрачное. Трёхэтажное здание из потемневшего камня с тусклыми, нуждающимися в мойке, окнами, плотно зашторенными изнутри такими же мрачно-серыми шторами. Дом не казался обширным, а скорее поражал своей высотой. В некоторых местах стена была надщерблена и изъязвлена временем.

Было заметно, что либо в доме давно не живут, либо хозяин испытывает финансовые трудности. Запущенный сад, за которым давно никто не ухаживал, тоже подтверждал эту гипотезу.

Парней только обрадовало увиденное, они посчитали, что с обедневшим магом — владельцем дома можно будет легче договориться. Я же не хотела заходить внутрь. Всё во мне буквально кричало, требуя держаться отсюда подальше. Но отступить, проделав такой долгий путь, было бы глупо, да и как ребятам всё объяснить?

Открыв калитку в сад, мы беспрепятственно достигли крыльца и позвонили в магический звонок. Ответа не последовало. Постояв ещё секунду, парни повторили попытку — и снова никого. Мы довольно долго ждали появления хозяев дома, но к нам так никто и не вышел, несмотря на громкую мелодию звонка, прорезающую тишину.

Я расстроилась. Вроде и не особо хотела заходить, но ведь именно для этого мы сюда и прибыли. Намеренно использовать оставленный ключ по назначению тоже не самый лучший вариант, но что ж поделаешь. Задумавшись о том, как буду объяснять парням желание проникнуть внутрь, оперлась плечом на входную дверь и чуть не упала, в самый последний момент подхваченная Кройсом за талию.

Дверь широко открылась, приглашая. Видимо она изначально была не заперта на замок, да к тому же плохо прикрыта, а может от старости не держалась на положенном месте, не знаю.

— Интересно, это приглашение войти? — напряжённо улыбнулся Ромилис. Было видно, что ему очень не понравился данный факт.

Тем не менее и дальше стоять на пороге мы не стали. Задерживаться в этом городе ещё на один день не представлялось возможным, поэтому решили, что если не найдём хозяина или кого-либо другого в этом доме, то придётся оставить ключ, а потом уже будем пытаться снять проклятие на основании того, что воля мага вроде как формально выполнена, но лучше, конечно, передать ключ живому человеку. Я спорить не стала, мне это только на руку.

Первым, показав рукой, чтобы мы оставались на своих местах, вошёл Асмир. Как я потом узнала, он специалист по разного рода охранным заклинаниям и артефактам, так что быстро определив, что вроде всё в порядке, он пригласил нас следовать за ним.

Осмотрев первый этаж, мы не нашли никого, только покрытую пылью мебель. Поднявшись на второй, мы разделились, чтобы было быстрее. Пока Кройс с Асмиром искали здесь, мы с Ромилисом поднялись на последний, третий этаж.

Обошли почти все комнаты, осталось всего две. В одну заглянул Ромилис, а во вторую я. Лучше бы этого не делала. Удивительно чистая, убранная комната с дорогой мебелью. Чей-то кабинет: вокруг множество книжных полок, а посередине массивный деревянный стол с разбросанными в беспорядке бумагами.

Но главное не это. Посреди комнаты, на не вписывающемся в интерьер этого дома чистом белоснежном ковре, лицом вниз лежало бездыханное тело, а под ним расплывалось огромное бурое пятно. Из спины парня, очертаниями очень похожего на Макса, торчал кинжал.

Крик замер жёстким комом, не желая выталкиваться спазмированным горлом. Нет, ну не может же такого быть! Не верю! Меня будто невидимыми нитями потянуло взглянуть, удостовериться, что это действительно Макс. А может, он ещё жив, можно как-то помочь, а я тут стою! Эта мысль ещё больше подстегнула решимость.

Терять драгоценное время и звать подмогу не стала, всё потом. Так что пока Ромилис осматривал чем-то заинтересовавшую его соседнюю комнату, я на негнущихся ногах приблизилась к труп, присела и склонилась ниже. Как только рука прикоснулась к плечу, чтобы повернуть его лицом к себе, по ней мгновенно пробежал разряд тока, медленно распространяясь вверх по телу, причиняя жуткую боль.

А по стенам, мелькнув перед глазами, пробежала радужная искра и тут же исчезла. Наверное галлюцинация от болевого шока, по другому объяснить увиденное не смогла.

И вот теперь, чувствуя, что ещё чуть-чуть и рухну без сознания, я осела на пол возле трупа и заорала, что есть мочи. На крик тут же ворвался в комнату Ромилис, быстро оценив ситуацию, подхватил меня на руки, и, стараясь не касаться трупа, уложил на тахту, расположенную здесь же у стены.

Мой зов не оставил равнодушным и остальных попутчиков.

— Что случилось? — крикнул запыхавшийся Кройс, оказавшись в холле третьего этажа, но у входа в злополучную комнату, дверь которой была на распашку, сразу же умолк. А за ним в проёме вырос Асмир.

— Чего стоите? — шикнул на них Ромилис. — На Лерании «смертельный грех», нужно срочно строить портал, без целителей не справимся.

Парни сначала растерянно посмотрели на труп, потом на меня, и последовали совету друга. Сходу достав стилусы, они одновременно начали чертить знаки в воздухе, которые светились, переплетались друг с другом и образовывали что-то, напоминающее арку.

Я хотела спросить их, что происходит и какой на мне грех. Уходить, не убедившись, что это Макс и он мёртв, тоже не желала, но произнести хоть что-то не успела. Вместо того, чтобы, как я поняла, создать портал, символы мигнули и с громким треском лопнувшего хрусталя взорвались прямо на моих глазах.

Парни побледнели. Такими я их никогда ещё не видела. Самоуверенные, наглые, знающие себе цену — да, но не растерявшиеся и напуганные. Длилось этого всего минуту, потом Ромилис вновь обрёл недавнюю уверенность в своих действиях и отдал чёткий приказ:

— Асмир, проверь охранку, — тот, сразу же, подойдя ближе к наружной стене, начал что-то изучать, чуть прищурившись и производя странные действия.

— Кройс, на тебе труп, справишься?

— Не сомневайся, — насмешливо козырнул рукой у виска Кройс.

А сам Ромилис опустил рядом со мной, пытаюсь не потревожить адски болевшую конечность, и мягко спросил:

— Лер, ты как, потерпишь ещё чуть-чуть?

Я мужественно кивнула, прикусив губу. Хотя совершенно не чувствовала такой уверенности, мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание от медленно ползущего вверх, разрывающего руку многовольтного напряжения.

— Хорошо, я скоро вернусь, нужно кое-что проверить, — и он быстро вышел из комнаты.

А мне оставалось наблюдать за работой парней. Особенно интересовало, что будет делать Кройс. Вместо того, чтобы дотрагиваться до самого трупа, он поступил умнее. Просто бесцеремонно дёрнул за край ковра.

От такого полного не уважения к умершему человеку я ахнула.

— Стой, что ты делаешь, может он живой.

Переключив своё внимание на меня он зло зыркнул.

— Это вряд ли. А теперь лучше помолчи, всё что могла, ты уже и так сделала! — и Кройс осторожно приблизился к мертвецу.

Я тоже переключила на него своё внимание и облегчённо вздохнула. Это был не Макс. Данного мужчину я видела впервые в жизни. И хоть встречать трупы — не самое приятное в мире занятие, да и умершего мужчину мне тоже было жаль, но не могу не признать, что все мы, люди, мыслим субъективно. О тех, с которыми встречались лично и хоть немного знаем, скорбим гораздо больше, чем о совершенных незнакомцах.

Кройс начал выводить пассы над трупом, а я просто закрыла глаза, пытаюсь унять боль, о которой на короткий волнительный миг забыла. У меня было множество вопросов. К примеру, каким образом, имея родовой артефакт, я подверглась магическому влиянию? Или почему они не смогли построить портал? И этим список не ограничивался. Однако задам я их позже. Судя по всему, у парней сейчас и без меня полно забот.

Кройс прав! Я уже сожалела обо всей этой затее, а ещё и совесть мучила о том, что втянула во всё это парней.

Внезапно полную тишину, в которую погрузилась комната, нарушил пронзительный свист рассекающей пространство стали. И крики, напоминающие короткие приказы, они наполнили всё пространство необитаемого дома.

Моментально открыв глаза, я увидела, как Кройс с Асмиром ринулись к выходу, узнать что там происходит, а в проёме показались двое вооружённых рапирами незнакомцев, полностью укутанных в чёрное и с масками на лицах. И, кажется, видеть парней они были явно не рады.

Кройс попытался вначале обездвижить их магией, но они, видимо, были хорошо подготовлены и встреча даже со столь талантливыми магами была им не страшна. Никакого эффекта на них заклинание не произвело.

Пришёл черёд оружия, Асмир и Кройс хорошо натренированным движением в доли секунды вынули уменьшенные версии рапир из рядов своих артефактов и, увеличив их до необходимых размеров, принялись теснить противника из комнаты.

Выяснить, что же хотели нагрянувшие незнакомцы, никто не стал. Все их действия и так говорили о том, что это не официальная власть, да и ситуация явно давала понять, что нас

подставили по полной программе.

Что же делать? Я очень хотела помочь парням, тем более сама их втянула в этот ужас, но любое движение причиняло боль, а магия на нападавших, как показал опыт, не влияла. Так ещё и в своих можно попасть нечаянно. А парни тем временем переместились в холл третьего этажа, и там, видимо, поджидала ещё парочка «чёрных» гостей.

Нет, просто так сдаваться я не намерена. И тут взгляд упал на окно. Если мы не можем покинуть дом порталом или уйти через дверь, может, окно подойдёт? Главное — позвать охрану или магический патруль.

Поморщившись, я еле поднялась, медленно, держась за стенку, доковыляла до окна, представляя, как смастерю из штор верёвку, и попыталась отворить створки. Но их как будто заклинило, они не поддавались. Не может быть! Неужели нас просто магически запечатали здесь?

Вспомнилась радуга, пробежавшая по стенам, как только я коснулась трупа, и я просто осела тяжёлым грузом на пол. Энергия окончательно меня покинула. Ловушка захлопнулась, а мы, как глупые мышки, в неё попались.

Из коридора донёсся сдавленный крик. Кого-то ранили. Это вывело меня из состояния прострации. Нет. Не бывать этому. Во что бы то ни стало нужно вырваться!

Я с ненавистью посмотрела на окна и стену, отгораживающую от вожаемого воздуха свободы, и, вспомнив как когда-то оплавил магически защищённую от этого стену академии, полностью прислонилась к окну. Я прокручивала весь этот жуткий, причинивший столько неприятностей день, снова представляла труп Макса с огромным алым пятном под ним. Меня наполнял страх, усталость, в конце концов ненависть к тому манипулятору, который это всё затеял.

Вынырнув в реальность, увидела маленькую, почти незаметную трещинку на стекле там, где я только что прислонилась щекой. Колупнула её ногтем здоровой руки, но всё держалось намертво. Тяжело вздохнула.

Вдруг за небольшим шумом и странной вознёй, не напомилавшей то, что я слышала до этого, воцарилась полная, глубокая тишина. Это могло означать лишь одно — скорее всего мои защитники проиграли и вряд ли находятся в сознании. Выяснить свои догадки я не собиралась. Да и времени соорудить верёвки уже не было. Сейчас отсчёт шёл на секунды. Если я не успею позвать на помощь — погибнем все. Никто и не узнает, куда мы исчезли.

Выхватив стилус, быстро начертила в воздухе защитное заклинание для тела, которое мы тренировали чуть ли не каждый день с Иллиасом, и снова в отчаянии всем корпусом приклеилась к тому самому месту у окна, что и раньше.

Бушевавший внутри коктейль эмоций сотворил невозможное: стекло осыпалось, не причинив мне, тем не менее, никакого вреда — защитное заклинание работало. В это же время кто-то вбежал в комнату, громко крикнув «Стоять!», но было уже поздно. Я сиганула в окно без оглядки, заорав напоследок что мочи «Помогите! Стража! Убивают!» и, нелепо бултыхнувшись в воздухе, быстро свалилась в высокую траву.

От магического перенапряжения в глазах на миг потемнело, а левая нога очень странно вывернулась при приземлении. Но времени разбираться, сломано ли что-то у меня, просто не было. К тому же, боль в руке достигла предплечья и была такой адской, что на её фоне я больше ничего остального и не чувствовала. Главное — я жива. И, как оказалось, даже могу двигаться.

Еле отлепившись от слишком заросшего газона, не оглядываясь, я, как мне казалось, с

залихватской скоростью (а на самом деле, медленно прихрамывая), добралась до калитки. За спиной на заднем плане слышались крики с высоты третьего этажа «Стой! Да стой же, дурочка!», «Лерания!», «Вот упрямая!» и так далее. Я не обращала на них внимания, хоть они и казались мне очень странными, да и голос вызывал смутные ассоциации. Однако, в этом мире всё возможно. А имя моё нападавшие явно знали.

Нет, отвлекаться нельзя. Я ответственна за наши жизни. Надежда, что парни ещё дышат, вселяла в меня невероятную силу. Я постараюсь совершить ради них невозможное, так же, как они защищали меня до последнего. Поэтому передо мной маячила только одна цель — заветная калитка.

Наконец открыв её, облегчённо вздохнула. Зря! Чьи-то руки тут же по-хозяйски легли мне на талию, удерживая от дальнейших попыток сбежать. Всё! В таком состоянии я не боец! Одинокая слеза скатилась по щеке.

И всё же, я использовала последнюю возможность и оплошность моего врага — не закрытый рот, заорав, что та сирена:

— Помогите! Стража! На нас напали!

Больше мне не дали сказать и слова, развернув к себе и закрыв рот поцелуем. Поцелуем?! Я чуть не задохнулась от такой наглости. Здоровой рукой начала отбиваться от насильника. И желая откусить ему язык, уже приготовилась сцепить на нём свои острые зубки.

Слава Богу, я не успела воплотить план в реальность. Потому что узнала парня. Его манеру мягко и одновременно так сильно удерживать в своих объятиях, его сводящий с ума запах. И поцелуй. В подтверждение моих мыслей знакомый, всегда вызывающий трепет взгляд прожёт насквозь, а краем глаза я уловила блеск серёжки — кинжала.

Да это он. Иллиас! На меня снизошло всеобъемлющее облегчение. Значит всё будет хорошо. Я точно знаю! Напряжение покинуло моё тело, и я обмякла, как тряпичная кукла, лишившись кукловода.

Поняв, что тактика сработала, он подхватил меня на руки, а дальше я просто не помню. И к огромному неудовольствию моего тренера со своеобразными методами воспитания, его нравоучений я уже не слышала.

Очнулась только в палате корпуса целителей, а увидев укоризненный взгляд Ферии, счастливо улыбнулась.

К моему облегчению, в палате мы с Ферией оказались одни. Выслушивать упрёки остальных пока была не готова. Да и проанализировать произошедшее не помешало бы. При появлении Иллиаса я была настолько рада его видеть, что совершенно не задумалась, откуда он узнал, что нужна помощь, каким образом объявился в том жутком доме и каков его интерес.

Перво-наперво поинтересовавшись у Ферии о трио, сопровождавшем меня, и узнав, что с парнями всё хорошо, я с облегчением откинулась на подушки. А целительница укоризненно покачала головой.

— Лерания, ты побила рекорд по посещаемости лечебного корпуса, — вздохнула тем временем девушка. — Попытайся хоть иногда быть чуточку осторожнее.

Я сделала вид, что меня очень заинтересовал узор на одеяле, обводя крупные завитки пальцем. Замечание было справедливым.

— Ты поставила на уши всю Школу. Пришлось искать представителя рода, под охраной которого ты находишься. А ведь разрешение на оказание лекарской помощи, заверенное представителем рода, всегда должно быть у тебя с собой, ну или хотя бы данные этого представителя на твоём артефакте вызова. Но у тебя ничего из этого нет, как можно быть такой беспечной? — потёрла виски Ферия. — Хорошо, что Анхелия сама прибежала в целительский корпус, как только узнала обо всём этом переполохе, и мгновенно дала разрешение на более усиленное лечение. Ты знаешь, что могла просто не дотянуть до утра? Я бы ничего не смогла сделать.

Только сейчас я поняла, как тяжело дались ей эти часы и насколько уставшая сейчас Ферия.

— Извини, — я чувствовала неподдельное раскаяние. Да, я действительно не знала о таких тонкостях, но могла бы узнать побольше о родовом артефакте, а не нахвататься поверхностных данных из бульварных газет.

— Ладно, надеюсь ты прониклась последствиями своих неосторожных и необдуманных действий. Тем более у тебя будет время обдумать всё как следует. Несколько дней проведешь здесь. Остаточные явления «смертельного греха» наблюдаются минимум дня три, а то и неделю.

Вот это влипла. Я же столько не продержусь в режиме ничегонеделанья. Но, как бы не поразила новость о долгом постельном режиме, мозг зацепился и за ещё одну интересную информацию.

— Ферия, а что такое «смертельный грех»?

— Посмертное проклятие. Оно настолько сильное, что никакие защитные артефакты, в том числе и родовые, не помогут.

— То есть, должен проклясть тот человек, который умирает, что ли? — поражённо спросила я.

— Да, ты всё правильно поняла. Ладно, ты пока лежи, я чуть позже зайду. И никакой физической активности, ты меня поняла? — грозно спросила Ферия.

Я рассеянно кивнула. Побывать одной — как раз то, что нужно. В моей голове все куски пазла неожиданно начали выстраиваться в стройную теорию. Почему только я не видела этого раньше?

Получается, кто-то не пожалел сил и ресурсов при организации грандиозной ловушки для совершенно обычной, ничем не примечательной студентки. Подбросил в артефактную лавку ключ-наживку и стал ждать, кто придёт. Снял дом, притом наверняка не сам, нашёл подходящую кандидатуру для трупа и обеспечил активацию сумасшедшей охранной системы в нужный момент, да ещё и наёмники. Сам труп тоже не давал мне покоя. Чтобы проклясть, нужно иметь силу, а магами так просто не разбрасываются. Да и как его заставили это сделать, он же должен был понимать, что проклятье посмертное?

Скорее всего за покушением стоит очень серьёзный человек, с неограниченными людскими и финансовыми ресурсами. Мало того, он знает, кто я и где нахожусь. На лбу выступила испарина от одной мысли об этом.

Доживу ли я до конца обучения?

Было два варианта, зачем за мной так активно охотились, и оба приводили к печальному и очень скорому концу моих дней. Либо я нужна им живой, но ровно до того момента, как найду камень Юслиф, если это вообще возможно. Либо меня хотят устранить, чтобы я не нашла этот камень для кого-то другого раньше, чем это сделает их чтец, и я даже подозревала, кто именно это будет. Макс исчез не спроста.

А о камне Юслиф было уже столько намёков, что не понять невозможно, он фигурировал везде: в угрозах Максиму, в тайных разговорах ректора, да в той же книге сказок и мифов, услужливо подсунутой мне библиотекарем, уверена, не просто так. И даже если в реальности его не существует, фанатиков хватало во все времена.

В комнате стало неожиданно слишком холодно и одиноко. Я обняла себя за плечи, стараясь не дрожать. Во что же я влипла? И как теперь выпутаться из всего этого?

Не заметила, как дверь тихонечко отворилась и в комнату вошёл Иллиас.

— Доброго утра, Лерания!

Я перевела на него свой взгляд. А вот и ещё один неизвестный в этом уравнении. Мой нянь. Скорее всего, приставили присматривать за мной, чтобы не набедокурила. Я ведь ценный «кадр». Вот только зачем пустил меня в Кирайю, что-то подсказывало — он знал заранее о нашей вылазке. Неужели ловля на живца? Грустно-то как...

— И тебе не хворать! Надеюсь, обойдётся без лекций?

У тренера было слишком хорошее настроение, и мне очень сильно захотелось его поскорее испортить.

— Зачем, Ферия тебе и так донесла основную мысль, — усмехнулся он.

— Скажи, как ты узнал, где я и что нужна помощь?

— Маячок, — не стал он увиливать, — когда делал привязку к стилусу. Он улавливает не только координаты, но и твое физическое состояние.

Хм, кто бы сомневался?

— Но ты же и так знал, куда я собралась? — решила выяснить всё раз и навсегда.

— Да, — поморщился он, — правда, о точном адресе не догадывался.

— Тогда зачем ты отпустил нас в эту ловушку? Ты же наверняка понял, что нас там ждёт. Ну или хотя бы предполагал.

Я с наслаждением заметила, как у Иллиаса градус довольства собой снижается до отметки «0». Он стал очень серьёзным, скорее всего не ожидал подобного разговора.

— Я и не хотел. Но ты бы меня послушала, скажи?

Да, наверное не послушала. Тут он прав.

— К тому же, подумай сама, как по другому узнать тех, кто за тобой охотится? Пока они

на свободе, тебе угрожает огромная опасность. И неизвестно, когда именно она проявит себя. Да и всё было под контролем, я и несколько одарённых магов постоянно находились рядом, ничего бы не произошло.

Он сам-то верит в то, что говорит? Смертельное проклятие и куча вооружённых до зубов наёмников — это «безопасно»? А если бы парней убили? При одной этой мысли я похолодела.

Нет, ему определённо начхать на меня, да и на остальных тоже. Главное — результат. А при воспоминании, как я висела на нём, переполненная счастьем от грандиозного спасения, становилось не по себе. А он ещё и целовал. И видимо, только для того, чтобы в чувство привести. Противно!

Похоже, полагаться придётся только на себя. И быть о-о-очень осторожной. Но информация, конечно, не мешает.

— Так что, вы выяснили кто нападавший?

— Не совсем, — уклончиво ответил он, явно не желая делиться информацией.

— А наёмники, что они говорят? — решила не сдаваться я. Он просто обязан рассказать.

— Мы не смогли их допросить. В доме обнаружен потайной ход, ведущий на соседнюю улицу. Часть скрылась в нём. Остальные, сообразив, что мы смогли частично пробить защиту дома, воспользовавшись их заклинанием для разблокировки входа и что силы не равны, активировали смертельные артефакты отсроченного действия.

Выходит, всё зря. Как же так?

— А труп? Чей он?

— Даже если скажу, не думаю, что тебе это что-то даст.

Понятно, с глупой попаданкой делиться никто не будет. Я всего лишь инструмент для достижения цели, но никак не одушевлённый предмет. Хотела спросить ещё о камне Юслиф, но решила этого не делать. Смысл? Лучше пусть думает, что я до сих пор не поняла о нём ничего. А я пока попытаюсь выяснить хоть что-то самостоятельно. Книги в помощь. Не зря же я заучка. Главное каким-то образом добраться до закрытых секций. Да и ребята смогут многое объяснить, когда придут наведать. Это если придут. Я ведь вроде как подставила их.

— Хорошо. Спасибо, что навестили, рос Иллиас, — прозрачно намекнула, что пора и честь знать.

Не думает же он, что после всего, я буду радостно кидаться ему на шею и благодарить за спасение.

Холодно поклонившись, Иллиас не стал задерживаться, на выходе хлопнув дверью громче, чем это было необходимо.

Он ушёл, а я снова осталась один на один со своими мыслями. Вскоре на прикроватной тумбочке материализовался завтрак, но и он не доставил особого удовольствия, несмотря на ощутимый голод.

Так и не придумав, чем себя занять, я всё просчитывала возможные варианты развития событий. Как и когда меня попытаются снова умыкнуть из Школы? Чем дальше размышляла, тем больше приходила к выводу, что здесь либо уже есть, либо в скором времени обязательно объявится кто-то, кто работает на фанатиков, пытающихся вернуть камень Юслиф. Как же вычислить шпиона? Ректор не в счёт, судя по всему, он и сам разыскивает виновных. Да уж, задача представлялась сверхсложной. Практически невозможной. В конце

концов я решила не обзаводиться толпой новых приятелей и хороших знакомых. Лучше ограничить общение тем кругом, который уже в некотором роде «проверен».

К примеру, трио было вне подозрений. Раньше я к ним относилась только как к мажорам, страдающим вседозволенностью. А после нашего совместного приключения взглянула немного под другим углом. За внешним бахвальством и постоянным неуместным азартом в виде споров скрывались и другие их качества. Ответственность, собранность, преданность, ум, и, как оказалось, неплохое чувство юмора. А главное, они умели дружить. Были полноценной, сплочённой командой. Надеюсь, всё это не игра на публику. Хотя вряд ли бы они состояли в секте.

Об обстоятельствах нашего знакомства я, конечно, не забуду никогда, но теперь, после разговора с Верой и более тесного знакомства с парнями, мне казалось, что, добившись цели, парни не стали бы пользоваться преимуществами родовой привязки. Для них в этом споре важен был просто сам факт того, что я одену кольцо. А чем крепче и неприятней привязка — тем круче победитель, так сказать, даже если они через какое-то время снимут артефакт. Какие же они по сути мальчишки.

Ещё из-под подозрения ушла Анхелия. При мысли о ней, я даже улыбнулась. Ведь стоит признать, она спасла мне жизнь, объявившись в целительском корпусе сразу, как узнала о проблеме. А могла ведь сделать вид, что просто не в курсе. Интересно, как Иллиас объяснил ей результат нашего «романтического» путешествия.

При мысли о тренере я тихонько застонала от раздражающей обиды. Да что ж такое-то? И почему этот «нехороший человек», раздающий поцелуи направо и налево, постоянно лезет в голову? Нет, я точно так долго не выдержу. Оставили бы хоть книгу какую?

Грустно осмотрелась, но комната была стерильна. Даже остатки завтрака убраны.

Когда я уже была уверена, что ещё чуть-чуть и взвою, дверь открылась, пропуская Кройса, Ромилиса и Асмира. Я села как можно более ровно. Если и признаваться во всех смертных грехах, то хотя бы с достоинством.

Вопреки моим ожиданиям, никто набрасываться с упрёками не собирался. Напротив, парни были искренне рады видеть меня в добром здравии. Они улыбались и подшучивали над тем, что загремела я сюда, по ходу, надолго.

Когда все, наконец, уселись, кто где горазд, Ромилис серьёзно спросил:

— Ну что, признавайся, в какие неприятности влипла?

— А может не надо? — с надеждой посмотрела на Ромилиса. — Лучше вам держаться от всего этого подальше.

Самым строгим тоном, выговаривая, словно несмышлёнышу, он ответил за всё трио:

— Хотим ли мы в это впутываться, или нет, решать нам. К тому же за тобой должок.

Вот умеет надавить на самые больные точки.

— Ничего тебе не поможет, — улыбнулся Кройс, — мы уже заключили пари, какая из выдвинутых каждым из нас версия наиболее близка к правде. Так что от нас теперь не отделаешься, — подмигнул он.

В этом все они. Я улыбнулась, представив, как парни клещами будут вытягивать из меня правду, и решила. Нет, всё, конечно, рассказывать даже им не стоит. Но хотя бы укороченную версию я просто должна им обрисовать, после всего, что они сделали и причём даже не попрекнули в обмане.

Свой рассказ я начала с того момента, как исчез Макс — псевдо Николай. За парня я переживала, поэтому отправилась его искать в город во всеми любимую артефакторную

лавку, где, к моему удивлению, мне выдали ключ с адресом, который Николай якобы так и не забрал...

Парни переглянулись. Кройс нахмурился и сообщил:

— Мы были в этой лавке, но Николай там ничего не оставлял.

— Да, похоже пора наведаться туда ещё раз, — вздохнул Ромилис.

А это уже интересно. Выходит, о моём существовании знали заранее, или же я как-то себя выдала в артефакторной лавке. Теперь главный вопрос в том, был ли владелец лавки в сговоре с организатором, или виновата ментальная магия.

Под впечатлением от новостей о последовавшем нападении и решении отправиться на поиски бывшего куратора рассказала в двух словах. Так что парни были практически в курсе всех предшествовавших событий, кроме, конечно, информации о чтецах.

— Кстати, Лер, я и так догадывался, что ключ, да ещё и с адресом, ты явно не на улице нашла, — усовестил Ромилис.

Боюсь даже представить, что он обо мне тогда подумал.

— Зачем же решил помочь?

— Ну, видишь ли, — протянул он, — нашёлся один человек, не спрашивай кто, всё равно не скажу, который заставил задуматься о моих, вернее наших, кхм, небольших развлечениях.

Я по-новому взглянула на Ромилиса. Похоже, у него появилась девушка? Интересно, кто эта невероятная особа, в кратчайшие сроки сумевшая перевоспитать такого оболтуса. А потом он ещё и остальную компанию «просветил», видимо. Что вообще выглядело невероятно.

— Так вот, я просто решил, что это мой шанс искупить свою вину и не дать тебе впутаться в сомнительную историю.

— Спасибо!

— Пожалуйста! Только знаешь, жаль, что ты всё равно не можешь нам довериться. Что-то ты от нас скрываешь, слишком масштабная травля для обычной иномирской студентки, даже с магией сиятельных, — укоризненно произнёс он.

А я опустила голову пониже. Что тут сказать, ясно же, что парни не дураки. Но открывать свой секрет кому-либо уж слишком опасно!

— Что ж, как знаешь, давить не буду. Если надумаешь — сама расскажешь. В любом случае, можешь рассчитывать на нашу помощь.

Виновато посмотрела на него из-под лба, ну что тут скажешь. Поэтому я просто промолчала.

Чтобы уйти от неудобного момента, парни начали в шуточных тонах рассказывать, какой переполох вызвало наше появление порталом. Сначала маги отправили парней, потрёпанных и с кучей царапин, но во вполне сносном состоянии, а потом появился Иллиас со мной на руках. И началась кутерьма с поиском представителя рода — покровителя.

— Ты бы видела вашу заведующую общежитием, когда мы к ней нагрянули толпой и попытались по-хорошему добиться доступа в твою комнату, чтобы поискать информацию. Дёрганная какая-то она у вас, — улыбнулся Асмир.

— А мы всего лишь вежливо попросили немедленно предоставить нам ключ, — невинно усмехнулся Кройс.

Я себе представляю их «вежливо». Да женщину, с её строгими правилами, чуть удар не хватил, наверное.

— Спасибо! — искренне улыбнулась.

— Нет, ну честно, не понимаю, почему ты не захотела принять наши родовые артефакты. Я бы уж точно оставил тебе нужную бумажку, — по-детски возмутился Асмир, а остальные сразу на него шикнули.

— Не обращай внимания, он всегда такой, — прокомментировал Ромилис. И парни начали подшучивать над бедным Асмиром. Тот уже был и не рад, что высказался.

— Интересно, а вы не в курсе, как произошедшее явление «потрёпанных» студентов объяснили общественности? — попыталась я спасти Асмира и перевести внимание парней на другую тему.

Как оказалось, по заданию тренера, мы проходили медитативный практикум в горах, там это легче делать. Портал построить можно только у подножия. А спуск был неудачным. О проклятии, конечно, никто не узнал. Объяснение не очень убедительное, да и подбор участников странный, но нам остаётся только придерживаться этой версии.

Мы снова немного помолчали, а потом продолжили разговор о том, что вчера произошло. Я решила спросить их более подробно.

— Асмир, скажи, почему ты не обнаружил защиту, когда осматривал её в самом начале, у входа?

— Её там и не было, сигнал сработал позже, когда ты добралась до тела, и активировал полную защиту, заблокировал все выходы, в том числе и возможность создания порталов. Войти или выйти можно было только со специальным заклинанием — ключом, выданным создателем защиты.

О чём-то подобном я и подозревала.

— А труп, — я поморщилась, — что о нём можете сказать?

— Кроме того, что это огневой маг и что перед смертью навешал на себя проклятие — практически ничего. Мы могли бы посмотреть сводки пропавших за последнее время магов данного направления с такими приметами, но, думаю, это вряд ли что-то даст.

— Почему?

— Во-первых, подобных стихийников много. А во-вторых, он наверняка пропал уже давно, и внешность у него была тогда другой. Это наёмник, их используют для самых неблагоприятных целей — убрать кого-то, подставить, украсть что-то ценное. Платят много, правда и жизнь их коротка, очень редко они успевают отойти от дел. Обычно туда идут преступники, или те, кому очень нужны деньги. Они, с помощью подпольных целителей меняют внешность, но от такого вмешательства остаются характерные следы. Главное знать, где смотреть. У него они были. Так что узнать кто это — вряд ли выйдет.

И опять никаких зацепок. А как же арендатор?

Словно прочитав мои мысли, Ромилис ответил:

— Дом тоже не даёт никаких зацепок. Я попросил узнать информацию о нём по своим каналам. Так вот — снял его некий мистер Смит, — ого, так он ещё шутник, оказывается, и явно знает, откуда я. — Фамилия, внешность, как и магический след, скорее всего поддельные.

Я тяжело вздохнула. Всё было зря. Мы ничего не узнали.

— Не переживай, красотка, прорвёмся, — подбодрил Кройс.

На этом посещение парней закончилось. Они уже было поднялись, чтобы уходить, но тут я вспомнила, что не мешало бы почитать что-нибудь, и попросила их, если не сложно, принести мне литературу.

— Что бы ты хотела почитать?

— Ну, может что-то про родовые артефакты и привязку, — протянула я. — А ещё о смертельных проклятиях.

— Интересный у тебя вкус, красотка, — усмехнулся Кройс. — В библиотеке вряд ли ты найдёшь что-то толковое, доступ не тот. Но у меня, кажись, было пару занятных книжек. Так что скоро отправлю. Скорее всего получишь вместе с обедом.

— Ты мой спаситель! — вот честно, если бы могла, обязательно обняла Кройса. Но резкие движения пока вызывали головокружение.

Он странно посмотрел на меня и не стал комментировать. Парни попросились и обещали завтра заглянуть. А я снова осталась одна. Однако настроение уже было немного лучше.

А вскоре заглянула Анхелия. Она удивленно ощупала меня, осмотрела со всех сторон, и только потом, облегчённо вздохнув, присела рядом.

— Я так рада, что ты жива. Если бы знала, что тебе грозит опасность, обязательно выдала бы нужную бумажку, — покаянно сказала она. — Но у меня не было необходимых бланков, пришлось запрашивать. А тебя, как оказалось, и на минуту оставить нельзя.

Она вытащила из кармана свёрнутую бумагу и та моментально превратилась в миниатюрную металлическую версию свитка.

— Держи. Прикрепи к остальным артефактам и никогда не снимай! — предупредила она.

— Спасибо! — приняла я свиток. — И за то, что вовремя появилась в целительском корпусе — тоже. Если бы не это, не знаю, что бы со мной произошло.

Анхелия засмузилась, она до сих пор ощущала свою вину. И я решила перевести разговор на другую тему.

— Как провела выходные?

— Никак. В город желания идти не было, просто отдыхала. А потом появились вы. И в Школе начался переполох. Не знаю, что там на самом деле произошло, но Иллиас ни на шаг от тебя не отходил. Всё время держал за руку и пытался влить хоть частичку сил, но получалось не очень, родовую привязку сложнее одолеть, чем любой защитный артефакт. А как он на тебя смотрел, ты бы видела.

Хм, конечно, наверняка виноватым себя чувствовал.

— Краем уха слышала, что он отправил срочный запрос в ведомство, где отслеживают подобные магические связи, а ещё что это он заставил ректора дать магическое объявление в Школе. Если бы не оно, я бы не узнала о тебе.

— Но парни: Кройс, Ромилис, Асмир, я думала, именно они тебя разыскали?

— Почти. Мы встретились уже у входа в общежитие. И их отправил тоже Иллиас. Кстати, ты в курсе, что если бы не нашли представителя рода, Иллиас собирался провести обряд единения на крови, чтобы разорвать предыдущую привязку.

— А это что такое?

— Ты не знаешь? А, ну да, всё время забываю, — поморщилась она. — Связываются жизни двух людей навсегда. Очень редко такой обряд проводится при венчании в храме. Не все хотят так себя ограничивать. Но иногда и друзья или напарники ими связывают себя. Это высший знак доверия.

— Ты уверена? Наверняка тебе показалось.

Вряд ли бы он захотел это сделать. Разве, чтобы лучше меня контролировать.

Анхелия странно посмотрела на меня, но отвечать не стала. Из чего я сделала вывод, что она просто выдала желаемое за действительное.

Расспрашивать, почему вместо свидания я оказалась на медитации, да ещё и с такой странной компанией, она не стала. Наверное думала, что сама расскажу. Но вряд ли бы я могла что-то ей рассказать о нашем «свидании» с Иллиасом.

Посидев ещё немного, мы попрощались. И буквально через несколько минут после ухода Анхелии на тумбочке появился обед и обещанные Кройсом книги.

Пообедав, я с удовольствием взялась изучать данные занимательные труды. До конца дня, кроме Ферии, пришедшей проверить состояние здоровья, меня больше никто не навещал, но я и не ощущала потребности в компании, внимательно вчитываясь в странные формулы смертельных заклинаний и условия их наложения. Не хотелось бы попасть в подобную ситуацию ещё раз.

Ночь сегодня выдалась тихой и звёздной. В окно проникал мягкий свет ночного светила, так похожего на наше, и я, закрыв книги, незаметно погрузилась в полудрёму, а затем и в полноценный сон, в котором меня преследовали образы сегодняшнего дня. А потом ещё и этот странный, такой реалистичный сон...

Вот я, умиротворённо положив руки под щеку, свернулась калачиком на больничной койке, а рядом сидит... Иллиас. Его рука нежно погладила по щеке, убрала с лица упавшие пряди, легонько прошла по контуру губ. А затем, будто обжегшись, отпрянула.

Он протяжно вздохнул и потёр руками своё лицо, запутав пальцы в волосах.

— Что же ты творишь, Лера? — прозвучал тихий вопрос в пространство.

И, бросив на меня задумчивый взгляд, он вышел из комнаты.

Даже во сне он не даёт мне покоя.

Утром я проснулась, как ни странно, бодрой. Неимоверно хотелось на пробежку. Чтобы ветер дул в лицо, а тело ощущало свободу, полёт.

Ванную комнату отыскала быстро. Ещё вчера Ферия показала мне её. Дверь практически сливалась со стеной, и если не знать секрета, где именно искать и как её открыть, то так бы и оставаться мне не мытой.

Привела себя в порядок. Позавтракала и снова взялась за книги, поджидая Ферию, чтобы уговорить побыстрее отпустить меня в общежитие.

Но целительница была непреклонна. Так что ещё хотя бы день, но придётся полежать здесь.

Ближе к обеду пришли Асмир, Ромилис и Кройс.

Кройс прямо с порога загадочно заявил:

— У нас для тебя новости.

— Ага, ещё и какие, — подтвердил Асмир.

— Нашёлся твой бывший куратор, — с самым серьёзным видом ошаршил меня Ромилис.

Как это?! Неужели Макс здесь? Но почему именно сейчас? И где же он сам?

Макс здесь. Удивительнее новостей и придумать было тяжело. Ведь я предполагала, что он либо похищен теми же людьми, что покушались на меня, или же сам, добровольно, вступил в их ряды. Правда последнее было сомнительным, слишком странно и быстро он исчез.

Наверное, на моём лице отобразилась вся гамма чувств: от удивления до глубокого недоумения, так как парни не стали томить и выдали все подробности.

Кройс столкнулся с Николаем сегодня у двери кабинета ректора, куда его вызвали в срочном порядке. Тот лишь коротко поздоровался, как ни в чём не бывало, и разговаривать с бывшим приятелем не захотел, куда-то очень спеша.

Несмотря на огромное желание догнать нахала, заставившего всех волноваться, и вытряхнуть из него всю душу, Кройсу пришлось явиться пред очи ректора, который его, увы, к этому моменту уже заметил. Как оказалось, причина вызова к ректору также касалась Макса.

На старших курсах студенты были разбиты на группы, в которых могли наиболее полно взаимодействовать и дополнять друг друга, чтобы лучше усвоить работу в команде, особенно это касалось практических заданий. Макс, вернее Николай, состоял в одной группе с Кройсом, и последнего, как старшего в группе, вызвал ректор, чтобы сообщить, что Николай взял академический отпуск и теперь необходимо подыскать ему замену среди тех, кому не повезло остаться в одиночку.

Кройс поинтересовался причинами отпуска, однако ему в категоричной форме намекнули, что это личное дело каждого студента и посоветовали не затягивать с поиском замены.

Когда Кройс добрался до комнаты Николая, та уже была пуста, а его сосед сообщил, что парень недавно приходил, быстро собрал личные вещи и уехал. Сказал, что надолго.

В надежде догнать Николая, который не мог убежать слишком далеко, Кройс бросился к выходу из Школы. Но мост был пуст. Парень как сквозь землю провалился. Поисковое заклинание показало, что на территории Школы его тоже нет. В городе такие заклинания не действовали, слишком большая магически ограждённая территория. Так что пока найти Николая не предоставлялось возможным.

Я сникла. Опять загадки. А главное, почему Макс всех так активно избегал? Странно. И зачем вообще явился и тут же убежал? Неужели не боялся, что ректор решит хорошенько его допросить, или просто не выпустит за пределы Школы? Да, похоже это опять останется тайной, разве что попытаться выпытать у ректора, но, как показала практика, тот не настроен ни с кем делиться. Однако тут в размышления вмешался Асмир, сияя, как новогодняя ёлка:

— Знаешь, у меня есть некоторые связи в секретариате Школы.

Кто бы сомневался. Притом наверняка очень симпатичные «связи». Интересно, Августа в курсе?

— И, естественно, я ими воспользовался. Так вот, — он как волшебник извлёк из кармана бумажку, — это копия заявления от некоего Николая Ключева на имя нашего ректора. Держи, уверен, ты бы хотела прочесть сама.

Я взяла в руки скомканную бумажку и, развернув, прочитала:

«Ректору Школы.....

.....

В связи с изменением моего семейного статуса, а также иных обстоятельств личного характера, прошу предоставить мне академический отпуск продолжительностью в один учебный год».

Перед глазами всплыла картина Макса, прогуливающегося под руку с девушкой там, в Кирае. Если это был действительно он, то всё написанное правда. Ведь не стали бы его похитители отправлять на променад в самое людное место, да ещё и без присмотра? Девушка не в счёт. Слишком слаба в физическом плане, а применение магии привлекло бы повышенное внимание.

Но почему же он прятался ото всех до этих пор? Или просто увлёкся? Нет, ну это совсем уже ни в какие ворота не лезет. Неужели он настолько безответственный? Хотя, что я о нём знаю?

Полный раздрай и непонимание происходящего угнетали. Обиднее всего было то, что я как дура полезла выручать его в Кирайю, думала зацепку какую найду. И нашла! Вот ведь!

— А вы уверены, что он был не под ментальным воздействием? — ну не могла я поверить в такое сказочное свинство.

— Уверены. Эта же сотрудница секретариата по секрету сообщила, что ректор рвал и метал, у Николая с ректором состоялся скандал, правда подробностей она не слышала, а потом парня отправили к целителю. Тот провёл полную ментальную чистку. После такой, даже если есть установки, они перестают действовать, но поведение Николая не изменилось, а у ректора не было права отказать в просьбе. Да и Николай заявил, что если не получит этот отпуск, то готов к отчислению.

Зачем же приходил Макс? Может, хотел забрать что-то нужное? Наверняка его появление на территории отследили, так что вынужденное посещение ректора — необходимая, хоть и неприятная мера. Но почему его отпустили? Или я чего-то не знаю? А, возможно, я слишком мудрую и он на самом деле воспылал к кому-то чувствами до такой степени, что потерял голову?

— Переставай страдать ерундой. Жив и здоров твой куратор. И скорее всего, наслаждается медовым месяцем со своей молодой жёнушкой, в отличие от тех, кто о нём волновался, а Кирайя, ну не знаю, может, допёк он кому, вот и решили напугать. Кто ж знал, что ты туда полезешь? Но это уже не твоё дело, — услышала я замечание Кройса сквозь туман размышлений. Он был невероятно зол. — Или влюбилась в него? — подозрительно спросил он.

Возмущённо ответила:

— Конечно же нет, ты что. Просто странно всё это.

Ну правда, что ключ предназначался изначально Макс — бред. А если меня выманили ключом с адресом в процессе поиска Макса, то, выходит, они либо были уверены, что Макс не скоро покажется в Школе, либо он должен был быть у организаторов нападения. Неужели и правда добровольно во всё это влез и помогал с организацией ловушки? Чем же его купили? Хотя какая теперь разница? Просто противно и неприятно. Я, наверное, слишком наивная, потому как не ожидала от своего земляка такого.

Парни предложили устроить поиски Николая в городе, но я поблагодарила и попросила их этого не делать. Я уже видела возможности фанатиков, ищущих камень Юслиф, если это действительно они. Это пустая трата времени. К тому же, опять подвергать опасности

парней не хотелось. Да и к чему это? Что они смогут выяснить у Макса? Вот именно, ничего.

В общем, вот в таких расстроенных чувствах мы и разошлись. Теперь мне оставалось только мучительно долго дожидаться окончательного выздоровления и всё так же занимать практически всё время чтением интереснейшей литературы.

Могу только сказать, что оно было действительно познавательным. Из книги о родовых артефактах, которые в основном использовались за пределами Зарийской империи, где маги были не столь сильны, я узнала о том, что не так уж они страшны, как мне казалось.

Ранее они применялись для того, чтобы магия, которой обладают все представители рода, могла в определённый момент опасности помочь тому, кто находился в беде. Это уже потом, когда некоторые начали злоупотреблять подобной привилегией, а ещё хуже — предавать род, к функциям артефактов добавились ещё и подчиняющие. Теперь артефакты привязывали к роду и его главам, включали обязательное повиновение и подчинение.

Естественно, со временем нашлись желающие воспользоваться такими свойствами артефактов в совсем нелицеприятных целях, но также появились органы, решающие подобные конфликты, и определяющие, выходит ли за рамки законов действия того или иного главы рода или его сильного представителя с соответствующими полномочиями. А также, могущие в одностороннем порядке разорвать привязку. Хотя, уверена, что, как и везде, для самых сильных и власть имущих делались исключения и закон извращали в необходимую сторону.

Ужин был давно позади, за окном смеркалось, и, устав, я отложила книгу, устраиваясь поудобнее. На этот раз мне снился Макс.

Гостиничный номер не отличался шикарным ремонтом. Да и мебели здесь было минимум: расшатанный, ветхий стол с одним прилегающим стулом и узкая неудобная кровать. Вот и всё убранство.

Макс мерил комнату шагами и перебирал в руках довольно странный предмет. Свёрток? Притом очень похожий на те, что отправлялись в тайную комнату в Хранилище. Или показалось?

В дверь постучали и он вздрогнул.

— Войдите.

В проёме появился мужчина неопределённого возраста. Широкий, скрывающий фигуру плащ и огромный капюшон, нависающий тенью над лицом, не давали как следует рассмотреть незнакомца. Плотно прикрыв дверь и сделав несколько пассов стилусом, он спросил:

— Слежки нет?

— Нет, я воспользовался артефактом, как и договорились.

— Умный мальчик, — в голосе послышалось что-то смутно знакомое. — Вижу, всё принёс. Это хорошо. Нас уже заждались. Грубо схватив Макса за руку, он активировал какой-то артефакт в виде броши из алых камней, и в мгновение ока комната опустела.

Как только парочка исчезла, открылась ещё одна, невидимая постороннему оку дверь, искусно спрятанная за отклеивающимися обоями, нависающими клочьями с потолка. Из неё вышел Иллиас и тихо произнёс, взглядываясь в пустоту, где только что закрылся портал:

— Игра началась, теперь наш ход. Главное, не подведи, малыш, — и вокруг него начался настоящий сияющий вихрь, в центре которого без единого дрогнувшего мускула стоял он, тот, к которому меня в последнее время так непреодолимо влекло.

Отголоски сна преследовали и утром. Что бы это значило? Может просто очередное

воплощение дневных переживаний в извращённой форме, или всё же что-то большее? Уж слишком реалистичен был сон. В прошлый раз, когда я увидела подобный, он был о мертвом теле в пустой комнате и осуществился наяву. Неужели я могу предвидеть?

Но тогда выходит, что Иллиас следил за Максом. А Макс заодно с ним или не в курсе происходящего? И что за игра затевается? Неплохо было бы узнать. Я взгрустнула. Раньше я планировала выяснить, где Макс прятал раздобытую информацию, вспомнив «якорь» подпространственного заклинания. Но теперь это бесполезно. Все свои вещи, по свидетельству трио, парень унёс.

Можно было бы попытаться расспросить Иллиаса, однако он тоже не хотел делиться информацией ещё тогда, когда наши отношения были менее напряжёнными, а сейчас и подавно. Придётся поиграть в шпионов.

Приняв такое решение, бодро подхватила и побежала приводить себя в порядок. Сегодня Ферия была более благосклонна, осмотрев, она разрешила перебраться в общежитие, напоследок поворчав, чтобы не впутывалась в сомнительные мероприятия. Я покивала. С радостью чмокнула её в щёку и, подхватив книги, побежала к себе, мурлыча песенку.

В расписании не пропущенными оставались ещё несколько занятий, порадовали первые магические практикумы. Захватив необходимые учебники в сумку, переправленную Ромилисом из своего дома в Кирайе, я помчалась на «простейшие заклинания».

Занятие проводилось в зале с высоким потолком в виде купола. Внимательно присмотревшись к стенам, я увидела лёгкие отблески и разноцветные разводы. Похоже мы попали в безопасное от последствий наших магических опытов пространство.

В качестве преподавателя надеялась увидеть роса Ириласа. Но прогадала. Нас ожидал приземистый, добродушный, немного округлый во всех местах старичок с лучиками-морщинками у глаз, которые свидетельствовали о его весёлом нраве. В ухе поблёскивал знак огненного мага — золотистый огонёк с красным камешком у его основания.

— Приветствую вас студенты. Меня зовут рос Дарис. Первый этап обучения заклинаниям вы будете проходить у меня. Пока вы не готовы к чему-то более сложному. Некоторые уже умеют пользоваться стилусами и бытовыми артефактами. Но это ещё не значит, что мои занятия для вас лишние. Я знаю, что сейчас в вас бурлит кровь и молодая магия, вы жаждете великих свершений. Уж поверьте, когда-то и мне это было не чуждо, — улыбнулся он недоверчивым студентам. — Но чтобы приступить к большему, вначале нужно в совершенстве освоить малое. Научиться расходовать магию ровно в той мере, в которой необходимо.

Некоторые заучки скептически поджимали губы, считая что профессор говорит полную чушь, но были и другие, уважительно отнёсшиеся к его утверждениям.

— А теперь разделитесь на группы. В первую отправятся те, кто не умеет пользоваться заклинаниями, или ранее не обучались этому в полной мере. Вторую сформируют оставшиеся.

Хм, опытных магов, ну или с непомерным самомнением, в группе оказался вагон и маленькая тележка! А нас, новичков и неучей — всего лишь шесть человек. Иномирцы и представители бедного сословия.

Но рос Дарис лишь хитро так усмехнулся.

— Ну что ж, отлично. Первые опыты будем проводить в парах. Раз уж у нас столько опытных магов, — ухмыльнулся он, — значит вам, — кивнул он нашей группе, — будет из

кого выбирать.

Пожилой, но слишком уж энергичный для своего возраста и комплекции профессор подошёл к нашей группе и стал по одному выводить нас на середину аудитории. Просил назвать имя, хотя мне казалось, что он и так его знал, смотрел на серёжку в ухе и подбирал нам самых подходящих партнёров из второй группы, так, чтобы направленность нашей магии хоть немного совпадала.

По тому, как корчились в недовольстве некоторые выбранные, я поняла, что они занимают не последнее положение в этой или соседних империях, к тому же обладают неплохими знаниями.

Когда очередь дошла до меня, рос Дарис ненадолго задумался, а потом пригласил Веру. Раньше было не до этого, но теперь-то я, конечно же, обратила внимание на её серёжку. Несколько скреплённых между собой звеньев цепи, по которым скользили золотые язычки пламени. Но это не всё. Во втором ухе тоже наличествовала миниатюрная серьга — простой чёрный как ночь камешек. Странно. Неужели для красоты? Или это тоже что-то значит?

Как бы то ни было, я радовалась такому партнёрству. Слишком много снисходительных и небрежных взглядов было брошено в нашу сторону. А вот Вера, в отличие от них, хоть и держалась уверенно, но при этом никакой надменности не ощущалось. А после того, как девушка, несмотря на ревность, «спасла» меня от предполагаемого гипноза, мне хотелось познакомиться с ней поближе.

Оставшихся во второй группе профессор разделил по парам сильный-слабый, но не видно, чтобы этим распределением многие остались довольны, особенно «слабые».

Я улыбнулась Вере и подала руку, чтобы пожать, совершенно позабыв, что это сугубо земной жест. Но она неожиданно её пожала, правда заинтересованно при этом на меня посмотрела.

Тем временем профессор выстроил нас в шеренгу и начал объяснять, что понадобится. Выбрав наипростейшее заклинание — подогреть воду. Он взмахнул рукой и перед нами появились столики с чашками в каждой из которых плескалась прозрачная жидкость.

Первыми показать пример должны были те, кто практиковал такие заклинания. Они достали стилусы и мы начали внимательно за ними следить. Прочертив короткие символы в воздухе над чашками, многие с превосходством посмотрели на вторую шеренгу. А вот Вера посмотрела на чашку, поводила задумчиво руками и стилусом над ней, а потом просто не стала ничего делать.

И тут началось невообразимое. У многих чашки лопали, но, к счастью, профессор позаботился, чтобы они не навредили студентам, поставив магические завесы. У одного или двух шёл чёрный дым из потемневшей жидкости. А некоторые даже остались нетронутыми.

Все растерянно уставились на результаты своей работы. Похоже, рос Дарис не так прост, как кажется.

— А почему же вы, рисса Вера ничего не показали?

— Во-первых, чашка из тончайшего ларийского камня. В ней нельзя ничего кипятить, и нагревать можно только до температуры тела, а это сделать очень сложно, хоть и возможно. А во-вторых, в чашке не вода.

Вот же хитрец!

— Вы определили всё верно. Как показала практика, среди вас всего пятеро, которые действительно овладели простейшими заклинаниями.

Он попросил выйти их из строя. Чашки студентов и правда были целыми.

— Четыре из вас догадались, что воду в данном случае нельзя нагревать до больших температур, а пятая, у которой вместо воды была налита смесь, становящаяся токсичной при нагревании, заметила это и не стала торопиться. Именно это я и пытался донести до вас. При применении магии необходимо быть внимательными даже в таких мелочах и научиться контролировать силу.

Затем уже сам рос Дарис объяснял и показывал нам, что необходимо делать, выдав на время всем, у кого их не было, и мне в том числе, стилусы. Правда предупредил, что в отличие от того, что уже был при мне, тут нет ограничителей. Всё это для обучения контролю силы.

Мы ещё долго по очереди мучили одно и то же заклинание только над более прочными чашками с настоящей водой, пытаюсь подогреть до температуры тела, но у меня получалось плохо. Вначале вообще ноль, ведь стилус, выданный Иллиасом, сам брал у меня необходимую энергию, а тут нужно было разобраться самостоятельно. А потом результат был обратным. Вода мгновенно испарялась. А зачарованная от ущерба кружка в один из опытов не выдержала и лопнула.

У Веры же всё получалось отлично. Она прекрасно справлялась с заданием, да ещё и помогала мне, направляя и подсказывая там, где необходимо.

Когда отведённый на занятие час завершился, я предложила напарнице:

— А давай вместе пообедаем, ты не против?

Девушка секунду посомневалась, а потом, отбросив остатки мучивших сомнений, широко улыбнулась и согласилась на предложение. Мы договорились встретиться после следующего занятия у столовой.

Отбыв «правовые основы империи», я влилась в поток голодных студентов и очень скоро оказалась возле столовой, издали заметив Веру, помахавшую мне рукой.

Сегодня мы попали на обед заранее, и заветный столик в нише был пока свободен. Быстро справившись с наполнением подносов провизией, мы плюхнулись на отвоёванное место.

Начала я с того, что так заинтересовало на занятии:

— Вера, скажи, вторая серёжка — это просто украшение?

Она улыбнулась.

— Нет, у меня два дара. Редкость, конечно. Первое время меня это даже угнетало из-за повышенного внимания, а потом ничего, привыкла. И уже не представляю свою жизнь без второго дара. Предвосхищая твой вопрос, основной дар — огневая цепь, что и так по-моему ясно. А второй, как это ни странно, теневая магия.

Я удивлённо уставилась на невзрачный маленький камешек во втором ухе. О такой магии слышала впервые.

— А что это, теневая магия?

— Ну, как бы тебе объяснить. Там много нюансов. К примеру, в темноте я вижу даже лучше, чем днём. Могу сделать светлую комнату полностью тёмной, будто наступил вечер. Да и много ещё всякой несущественной ерунды. Но, к сожалению, людей с подобным даром недолюбливают, — вздохнула она. — Укоренившиеся предрассудки, старые сказки и много чего ещё. Надеюсь, тебя это не испугало? — пытливо взглянула она на меня.

Вот ещё чего удумала. Всегда считала, что человека нужно судить по личностным качествам, а не тем особенностям, на которые он никак не может повлиять. А вслух озвучила:

— За кого ты меня принимаешь? Тем более, что и моя серёжка меня особо не радует. Вечно все относятся предвзято, надоело уже.

Она благодарно кивнула.

— Знаешь, хотела тебе ещё сказать спасибо. Ты тогда в чём-то была права, открыла мне глаза на поведение Кройса. Ведь я многого не понимаю и не вижу. У нас другие традиции, к тому же магии совершенно нет, да и аристократы практически исчезли как класс, поэтому ко многим поступкам и повадкам здешнего общества я отношусь по другому.

— Да нет, это ты права, — выдала неожиданно Вера, — так не должно быть. Я имею в виду превосходство именитых семей над остальными. Ведь Кройс и ему подобные не задумываются над тем, что они не имеют права унижать и оказывать прессинг на тех, кто ниже по статусу или не могут дать отпор. А ты заметила, как большинство смотрело на вас на занятии. Снобы. И ведь они даже не попытались узнать вас поближе. А зря.

Отчего же она изменила своим взглядам так резко? Но долго недоумевать Вера мне не дала:

— Знаешь, моя мать не отсюда. Она тоже прибыла из не магического мира, — ох, чую, этот мир Земля зовётся. — И всегда старалась прививать принципы того общества нам, своим детям, — Вера мечтательно прикрыла глаза. — Там нет социальной пропасти между людьми, а каждый, кто проявляет большое стремление и трудится в поте лица, может достигнуть многого, а главное, всё это не будет зависеть от наличия магии.

— А как же... — запнулась я, не зная, как спросить об увлечении Кройсом.

— Ты хотела сказать «Кройс»? Да я и сама понимаю, что создала себе кумира, но он, он... Да ты и сама знаешь, какой. Мы с ним ещё в детстве познакомилась. Он тогда спас меня от соседской собаки, хоть, скорее всего, уже и не помнит. Мимолётная встреча, случайная девочка. А я вот не забыла, — грустно сказала она.

И тут, словно не найдя более подходящего момента, к нам подошёл сам виновник разговора вместе с друзьями. Вера застыла как истукан и густо-густо покраснела. Ох, чувствую, болезнь под названием «Кройс» она вряд ли преодолела.

— Парни, позвольте вам представить Веру. У нас с ней общие занятия.

Все, дружно посмотрев на девушку, кивнули, и один Кройс дольше необходимого задержал свой взгляд на моей знакомой, вгоняя её в ещё большее смущение.

— Вера, а это Асмир, Ромилис и Кройс. Слава бежит впереди них, так что, уверена, заочно ты уже с ними знакома.

— Ну, не стоит так запугивать подругу. Мы воспитанные и о-о-очень милые, — обворожительно улыбнулся Асмир. — А то наверняка насочиняли о нас всякой ерунды. Но вы их не слушайте, милая девушка. Мы не кусаемся.

— Почти, — еле слышно, одними губами, пробормотал Кройс.

Как всегда ситуацию исправил более тактичный Ромилис.

— Не слушайте этих оборотов. Нам всем очень приятно познакомиться с вами.

— Спасибо, — тихонечко пробормотала себе под нос Вера, — мне тоже приятно.

В её тарелке оставалась ещё половина выбранного блюда, но Вера ни к чему больше не притрагивалась. А лишь медленно водила вилкой по тарелке, никак не решаясь донести ту до рта.

Пока Асмир и Ромилис интересовались моим самочувствием и успехами, Кройс, сидящий напротив Веры, молча сверлил в ней дырку. Чем же она так не угодила парню?

В конце концов Вера не выдержала, подняла голову и их взгляды пересеклись. Как в

этот момент не заискрило, для меня осталось загадкой. Но долго влюблённая девушка не выдержала. Она снова опустила голову и, извинившись, заявила, что спешит по каким-то неотложным делам. При этом говорила чуть ли не запинаясь и так неразборчиво, что только слепой не увидел бы — девушка нервничает.

Как только она скрылась за пределами слышимости, я упрекнула парней:

— Вы зачем моих друзей пугаете?

Асмир состроил невинное выражение лица, Ромилис вопросительно поднял одну бровь, а Кройс припечатал:

— Она мне не нравится. Держалась бы ты от неё подальше.

От возмущения чуть не подавилась только что положенным в рот кусочком булочки.

— А мне нравится, — прозвучало резко и злобно. Так как я и хотела. — Надеюсь, теперь вопрос закрыт?

Невероятно. Без году неделя, как посчитала, что смогу ужиться с трио на ограниченном пространстве Школы и что возможно в них заблуждалась, как этот напыщенный индус решил показать своё истинное лицо и заняться отбором кандидатов в мои друзья. Уж решать, с кем общаться, я определённо буду сама. А ещё было жаль Веру, угораздило же влюбиться в такого твердолобого.

— У неё теневая магия. Только одно это должно держать тебя подальше от девушки, — не сдавался Кройс. Нет, ну что за муха его укусила?

— То есть, если бы у меня была подобная, ты бы со мной не общался? — уже не на шутку рассердилась я.

— У тебя её нет, так что и говорить не о чем, — с непробиваемым спокойствием ответил Кройс.

— Ну что ж, тогда приятного аппетита, — собралась я было рвануть вслед за Верой.

— Подожди, не кипятись, — попытался утихомирить нас Ромилис. — Никто не собирается решать за тебя, с кем общаться, и тем более обвинять в чём-то Веру. Просто будь осторожна. Дар ведь не просто так выбирает владелицу. Именно это Кройс пытался донести до тебя.

— Ладно, я услышала, однако мнение своё не изменила, — скрепя сердцем, уселась обратно. Возможно, они действительно просто хотели как лучше. Хотя мне их методы совершенно не нравятся. Да и что может быть такого плохого в даре, чтобы так вести себя с человеком? — Мне нравится Вера и я буду с ней общаться, надеюсь это всем ясно? И ещё, попрошу на будущее не устраивайте таких показательных выступлений. Тем более, что даже не попытались узнать девушку. Если кому-то что-то не нравится, держите это при себе.

Кройс собрался возразить, но проглотил свои возмущения на полуслове. Уверена, не обошлось без Ромилиса. Интересно, тот ему на ногу наступил или по другому как дал понять?

Тем не менее напряжение за столом оставалось ощутимым. И снова Ромилис решил выступить миротворцем и переключить внимание на другой предмет. Истинный дипломат.

— Я помню, что ты говорила не делать этого, но я всё же пробил по своим каналам, не заселялся ли Николай в гостиницу в ближайшем городе и не покупал ли путевую метку на магтранспорт. Так вот, наш друг оказался неуловим. Он словно растворился в воздухе, — вздохнул Ромилис, явно недовольный этим фактом.

А ведь исходя из моего сна, так оно и было. Именно растворился в воздухе. Я задумчиво постучала пальцами по столу. Определённо пора проследить за одним слишком шустрым

тренером. Какую же игру он затеял?

Пока я размышляла, парни пытались решить эту загадку, но все предположения ими же и отвергались, так что ответы найти не удалось. Через некоторое время они с неохотой попрощались и отправились по своим делам.

Я тоже собралась было в свою комнату. Жаль, что речь так и не зашла о доступе к закрытой секции библиотеки. Слишком взбесила меня эта ситуация с Верой. Но ничего, сегодня у меня в любом случае были другие планы, так что это ещё успеется.

Повернув в нужную сторону, вдруг вспомнила одно небольшое обещание Асмира и, окрикнув, догнала парня, не успевшего пока скрыться из виду. Он удивлённо посмотрел на меня.

— Асмир, — тихонечко поинтересовалась я, — помнишь ты говорил о весточке родителям? — после секундного раздумья, понадобившегося, чтобы вспомнить, он кивнул. — Предложение ещё в силе?

— Да, конечно. Я принесу необходимый артефакт, а ты составь пока текст. Только предупреждаю, могут быть осечки. Тут всё будет зависеть от тебя.

Я с энтузиазмом закивала. Хотя бы так, ректор мне не предложил и такого шанса.

— Хорошо. Тогда, как только артефакт будет у меня, я сообщу.

— Спасибо, — искренне поблагодарила парня. — Ты даже не представляешь, что это значит для меня, — и в порыве благодарности чмокнула парня в щёку.

Обернувшись, чтобы продолжить свой путь в общежитие, и наткнулась на тяжёлый взгляд Иллиаса.

В полной тишине мы разминулись друг с другом словно незнакомцы, и лишь сверлящий спину взгляд, который ощущала почти что физически всё то время, пока не зашла за поворот, говорил о том, что моя персона не осталась без пристального внимания.

А ведь это прекрасно, что я его встретила. Теперь был шанс осуществить задуманное и проследить за ним исподтишка. Возможно удастся узнать его планы.

Остановившись, я обождала минуту-другую и осторожно выглянула из-за угла. Как раз вовремя, чтобы успеть заметить спину тренера, скрывающегося за противоположенным поворотом.

Стараясь не шуметь, я молнией бросилась туда, где только что был Иллиас. Удача продолжала мне сопутствовать, и я всё также, оставаясь незамеченной, тенью скользила за объектом своей слежки, иногда провожаемая удивлёнными взглядами. Но мне было всё равно. Откуда бы им знать, за кем именно я спешу, или кого боюсь встретить?

Вскоре мы оказались в безлюдных коридорах, где когда-то столкнулись с Иллиасом. А не к порталам ли он направляется? Тогда моя слежка впустую. Проникнуть вслед за ним я просто не смогу.

Повиляв ещё немного, мы добрались до нужного места. Я оказалась права. Активировав какие-то символы, Иллиас шагнул в открывшуюся дверь, за которой виднелся бескрайний лес.

Ну что ж такое. Как бы я ни пыталась распутать этот клубок, потянув за одну из ниточек, у меня ничего не выходит.

Плечи сами по себе опустились и я сползла по стеночке, присев. Нет, наверное придётся ещё раз попробовать убедить Иллиаса поговорить со мной нормально. Присидела я так наверное минут пять, опустив голову на сложенные на коленях руки и представляя, как тренер опять будет меня игнорировать, или ещё лучше — заставит замолчать поцелуем. При

одной мысли губы закололо.

«Так, перестаём о нём думать», — выдала себе установку.

Потихоньку приподнявшись и отлепившись от стены, сделала шаг в сторону, откуда пришла, и замерла, услышав шаги. Прильнув обратно к защищающей меня стене, я выглянула за угол, где кто-то быстро двигался в мою сторону.

Иллиас? Так быстро? Но что же делать? В панике лихорадочно соображала, как избежать с ним встречи. Огляделась вокруг и чуть не издала громкий вздох облегчения, который выдал бы меня с головой. Буквально в нескольких шагах находилась небольшая ниша.

Заскользив по стеночке к своему спасению, я еле успела спрятаться, вжавшись в скрывающий выступ ниши. И зачем, спрашивается, ела пирожки в столовой? Сейчас каждый сантиметр моего тела казался лишним. А встревоженный стук сердца был настолько громким, что напоминал бой барабанов.

Шаги стали вначале слышнее, а потом зазвучали всё тише, отдаляясь. Я тихонечко вдохнула. Оказывается, всё это время я просто не дышала, замерев словно кролик перед удавом. Через секунду заставила себя выглянуть и убедиться, что опасность быть обнаруженной миновала.

В коридоре было пусто. И тут до меня дошло, что я упустила Иллиаса из виду. Мысленно выругавшись, стараясь не шуметь, двинулась в ту сторону, куда предположительно ушёл парень. Ведь выход к учебному корпусу, как и к остальным административным помещениям, находился именно в этой стороне.

Как оказалось, я была права. Догнала Иллиаса только на середине пути. И снова началась моя аматорская слежка. То, что меня не обнаружили, было просто чудом и невероятным везением. Шпион из меня вышел бы никакой.

Вскоре я обнаружила то, что вначале из-за волнения и страха укрылось от моих глаз. В руках у Иллиаса лежал свёрток, подозрительно мне что-то напоминающий.

Достигнув людной части Школы, я была настолько сосредоточена на своих мыслях и завернувшем в следующий коридор Иллиасе, что совершенно не заметила Анхелию, идущую мне навстречу и чуть не врезалась в подругу.

— Ты куда спешишь? — остановила меня соседка.

Непроизвольно взглянув в ту сторону, где скрылся Иллиас, я поспешно вырвалась из её захвата и, бросив тихое «Давай потом поговорим», поспешила за быстро удаляющейся целью.

— Хм, всё ясно, — услышала за своей спиной смешок.

Надеюсь, она всё же не заметила, за кем я так гналась.

Тем временем жертва моей слежки приближалась к месту назначения. В этой стороне было лишь Хранилище. Иллиас вежливо поздоровался с Селением, и они скрылись в глубинах Хранилища. Выходил парень уже без свёртка, так осторожно доставленного по месту назначения.

Значит, снова эта таинственная комната, в которую поступают замечательные свёртки. Что же она хранит? Неужели сокрытые ото всех артефакты, которых нет в официальных справочниках? С учётом последних событий это самое логичное объяснение.

Чтобы тренер не застал меня врасплох, юркнула в сторону учебного корпуса и через какое-то время с облегчением поняла, что направлялся Иллиас не туда, свернув на одной из развилочек в другую сторону. В любом случае, если бы мы пересеклись, я бы просто

притворилась, что встреча случайная, но так намного лучше.

Шаг замедлился, и я снова задумалась над обнаруженными данными. Для чего столько секретности во всём этом и зачем ректору такая обширная коллекция? Меня снова начало терзать любопытство, как в то время, когда я работала у Селения. Какие они, самые могущественные артефакты на Ариконе? Определённо, нужно проникнуть в эту заветную комнату, любопытство же сгрызёт.

Как бы ни мучило любопытство и не хотелось взглянуть на содержимое тайной комнаты, однако осуществить задуманное в ближайшем будущем не представлялось возможным. Но это и к лучшему. В любом случае необходимо как следует подготовиться. К тому же, после начала практических занятий по многим дисциплинам график стал более напряжённым и приходилось по несколько часов задерживаться в аудиториях, куда студентов пускали для самостоятельной внеурочной магической работы.

Нужно признать, что контроль и внимательность не входили в число моих достоинств. Заклинания, работа с артефактами, пространственно-изобразительная магия, а ещё и попытки наладить связь со своим даром, которые в зависимости от направленности проходили у каждого со своим преподавателем, изнуряли невероятно. А если учесть рефераты, дополнительные задания и вопросы, которые задавали нам чуть ли не каждый день, и увеличение Иллиасом физических нагрузок и количества тренировок до двух в день, то я просто доползала до кровати поздним вечером.

Речи о слежках, тайных проникновениях в закрытую секцию библиотеки или чего-то подобного и быть не могло. Приходилось надеяться на близящиеся выходные.

Порой казалось, что такой темп занятий придуман специально, чтобы у некоторых студентов не оставалось времени на глупости, но я не роптала. Поскорее овладеть тем огромным потенциалом, который по словам окружающих во мне таился, было, как показала практика, жизненно необходимо. Не хотелось бы оставаться простым наблюдателем, когда твоей жизни или жизни близких что-то угрожает.

Были и приятные моменты во всей этой эпопее. К примеру, общение с Верой. Мы теперь составляли постоянную пару на практических занятиях, причём, ввиду некой схожести дара, не только по простейшим заклинаниям, а и по другим дисциплинам. И это позволило нам ближе узнать друг друга и даже в некотором роде сдружиться, насколько это было возможно с закрытым и немного колючим характером Веры.

А ещё Иллиас добавил к нашим занятиям по фехтованию бег, которым мы занимались по утрам. Самое удивительное — это место, где проводились подобные занятия. Нам пришлось подняться на самый верх замка. Длинные узкие коридоры с крутыми лестницами вели очень высоко, поражая количеством ступеней. И это тоже было своеобразной разминкой.

Меж сказочных башенок накрытое магическим куполом круглое ровное поле с всевозможными тренировочными приспособлениями посередине и окружающими их беговыми дорожками выглядело странно. Но тем не менее пространства было предостаточно.

Всё же удивительно, как бег помогал успокоить нервы и прийти а гармонию с собой. Когда я становилась на дорожку, не существовало ничего вокруг, только я и твёрдое покрытие под ногами, свобода, что кружит голову и пьянит кровь. Не хватало единственного — любимой музыки и наушников в ушах. Но после длительного воздержания от пробежек, как оказалось, по собственной глупости, это было несущественным упущением.

Моё состояние не укрылось от Иллиаса, и в одно прекрасное утро он сообщил, что скоро мы подключим к бегу и магическую составляющую. Для меня это звучало загадочно и невероятно.

Тем не менее фехтование оставалось в силе. И как бы меня не бесило поведение Иллиаса, но стоит признать, что он был хорошим, а главное настойчивым учителем. По крайней мере успехи были, хоть и не слишком большие.

Как бы то ни было, отношения между нами оставались сугубо официальными. Он был холоден и держал дистанцию, а я обращалась к нему только в случае крайней необходимости.

Если честно, то несколько раз с моей стороны были попытки заговорить о Максе и ситуации в целом. Но как только собиралась с силами и настраивалась на разговор, обдающий холодом взгляд Иллиаса останавливал на полуслове и я умолкала, так и не затронув интересующую тему.

Не знаю, как Анхелия могла подумать, что этот парень, который, казалось, сам себе на уме, может кем-то увлечься. И уж совсем не смешными выглядели её предположения, что я настолько влюбилась в него, что гоняюсь за ним по коридорам как сумасшедшая. Но не рассказывать же ей истинную причину моей слезки.

И вот, наконец, к моей радости приблизились выходные и я вздохнула с облегчением. Уж слишком насыщенными выдались последние деньки для того, кто о магии читал лишь в сказках.

Помимо всего, Асмир обещал вечером доставить таинственный артефакт, который отправит послание родителям, и это тоже поднимало настроение.

Утром хотелось, конечно, подольше поваляться в постели, но, так сказать, приобщившись к прекрасному, не смогла удержаться, и одевшись под ворчание соседки о том, что она ещё не прочь поспать пару часиков, а некоторые шумят, выбралась из комнаты и добралась по уже привычному пути на площадку для бега.

Здесь было пустынно. Вместе со мной в выходной день тишину нарушали лишь ещё трое. Один разминался на беговой дорожке и двое тренировались посередине поля. Особенно знакомой показалась спина брюнета, осваивавшего турник. Мышцы рук напрягались, подтягивая парня вверх, а потом ослабляли хватку и он опускался, но не обвисал безвольно, а сразу же повторял упражнение. Издалека казалось, что это легко и просто, но, уверена, что не обошлось без длительных и каждодневных тренировок.

Зрелище завораживало. Приблизившись, я вдруг сообразила, что вот уже несколько минут, как пристально глазею на своего же тренера. И как назло, не успела я отвести взгляд, как Иллиас легко спрыгнул с турника и повернул голову в мою сторону, словно почувствовал, что на него смотрят. Заметив меня, этот наглец улыбнулся во все тридцать два и шутливо отсалютовал, приветствуя. И тут не обошлось без насмешки.

Покраснев, демонстративно отвернулась. Уходить было бы, естественно, глупостью. Поэтому я, не обращая ни на кого внимания, вначале медленно, а потом всё больше набирая скорость, понеслась по беговой дорожке, растворяясь во всеобъемлющем чувстве свободы.

Компанию мне составил светловолосый парень, легко преодолевающий уже который круг. Толком рассмотреть его мне не удалось, да я и не стремилась. Через какое-то время, окончательно вымотавшись, я остановилась у скамеек, расположенных по краям поля. Едва отдышавшись, я присела на одну из них, и взглянула на небо, видневшееся за защитным магическим куполом. Оно было безоблачным и казалось бескрайним.

Наверняка там, за пределами магической защиты, прекрасный осенний день. Жаль, что здесь этого практически не ощущалось, погода стояла стабильно одинаковой, комфортной круглый год. Но так хотелось почувствовать лёгкий ветерок на лице, слепящие солнечные

лучи и морской воздух.

Внезапно вид закрыла чья-то тень. Повернув голову, увидела своего напарника по бегу. Светлые волосы дополняли прекрасные глаза небесного цвета и правильные черты лица. А ещё весёлая улыбка с небольшими ямочками на щеках. Непроизвольно захотелось улыбнуться в ответ.

— Доброго утра, юная рисса. Могу ли составить вам компанию?

— Да, наверное, — ответила растерянно и немного смущённо. — По крайней мере скамейка уж точно мне не принадлежит, так что... — улыбнулась в ответ.

— Разрешите представиться, меня зовут Норис. А вас?

«Неужели тут и такие вежливые есть?» — поразила я в глубине души. За всё проведённое на Ариконе время парни знакомились со мной какими угодно методами, но ни один из них нельзя было назвать нормальным и человеческим. Стало даже приятно. Однако напряжение окончательно не ушло. О наличии «волшебной» серьги, притягивающей неприятности, и желающих заполучить уникального мага в моём лице, не забывала ни на миг.

— Лерания, — решила я всё же не рубить с плеча. Да и парень мне понравился.

Норис присел рядышком и начал в шутливой форме расспрашивать о том, что в такую рань, да ещё и в выходные, привело юную, привлекательную особу, по его же словам, на тренировочный полигон.

После моего признания о том, что бег — как наркотик и после тренировок по будням хочется ощутить то же счастье и свободу и в выходной, Норис согласился. Он тоже был любителем освежиться и набраться энергии именно таким способом.

Парень оказался интересным собеседником с прекрасным чувством юмора. Мне приятна была его компания. Однако нормально пообщаться нам не дали.

— Лерания, будь добра, удели мне несколько минут, необходимо кое о чём рассказать, наедине, — с присущим ему напором, удостоив сидящего рядом Нориса лишь мимолётным взглядом и практически невидимым кивком, чуть ли не потребовал тренер. Каким образом он незаметно оказался у нашей скамьи, для меня осталось загадкой. Наверное слишком увлеклась разговором с Норисом.

Было желание послать Иллиаса далеко и надолго. Что за изменение настроения, как у капризной барышни? То я тебя целую, то с тобой практически не говорю, а то вдруг воспылал желанием открыть некий секрет, притом именно в тот момент, когда его персону меньше всего хотят видеть. Но всё же я сдержалась. А вдруг он решил поделиться чем-то стоящим? К примеру, историей о Максе?

Всё же о присутствии располагающего к себе блондина не забыла. Получилось не очень хорошо, ведь его практически выгоняют, а он вёл себя исключительно вежливо и корректно. Повернувшись к Норису, я растерянно посмотрела на него, не зная как поступить.

Воспитание и такт не подвели парня даже в такой неприятной ситуации. Он поблагодарил меня за интересную беседу и компанию, а потом сообщил, что и у него есть одно неотложное дело, однако он надеется, что эта не последняя наша встреча. И как бы между прочим сообщил, что завтра выйдет на пробежку в это же время.

Иллиас сложил руки на груди в перекрёстном жесте, всем видом показывая, какую занудную компанию в лице Нориса я себе выбрала. Мне кажется, продлись речь Нориса ещё немного, и Иллиас начал бы откровенно зевать, но, к моему облегчению, этого не произошло.

Как только блондин скрылся на лестнице, ведущей вниз, Иллиас, проводив его задумчивым взглядом, задал неожиданный вопрос:

— Скажи, Лерания, ты не хотела бы прогуляться в город? Слышал, там сегодня будет представление на площади. Артисты магического жанра.

А не ослышалась ли я случайно? Неужели он приглашает на свидание? Нет, не может быть! Или всё же?

И как поступить? С одной стороны выведать как можно больше просто жизненно необходимо, в прямом смысле этого слова. Да и просто выбраться из Школы, посмотреть таинственное магическое представление было бы замечательно.

Но с другой, я ведь помнила обращение Иллиаса со мной раньше. Он всегда преследовал скрытые цели. Не хотелось бы вновь почувствовать себя использованной, невольно поддавшись чужому обаянию. Да и планы у меня вроде как грандиозные намечались.

Нет, всё же нужно идти. Будем считать, что я предупреждена, а значит вооружена. Иллиас, ты не увидишь больше мягкой, податливой Леры, растёкшейся лужицей от одного поцелуя. На этот раз у меня иммунитет, и играть будем по моим правилам. Удовлетворённо кивнув сама себе, я подкрепила согласие ещё и словами, уже для Иллиаса:

— Я не против. Когда?

Довольно улыбнувшись, он сообщил:

— Я зайду за тобой через час. Уверен, тебе понравится.

Ну-ну, посмотрим. А вслух произнесла:

— Не сомневаюсь.

Ровно через час я в полной «боевой готовности» ожидала Иллиаса у входа в общежитие. Проснувшись к этому времени Анхелия, узнав, куда я собралась, помогла привести себя в порядок: накраситься и уложить волосы.

А началось всё с платья. Когда она увидела, в чём я собираюсь идти на свидание, чуть не рухнула с кровати. Но выбор то у меня, если честно, был невелик — единственное выданное Школой платье. Подруга вздохнула, и настоятельно принялась пихать мне свои.

— Нет, Хель, — укороченное имя как-то само собой со временем появилось в нашем общении, — не могу, извини, да и фигуры у нас разные, — и после десятого круга уговоров не сдавалась я.

Зло топнув ножкой, соседка совсем не аристократично со всего разгона бухнулась спиной на кровать в форме звезды, а потом прикрыла руками лицо.

— Как же с тобой сложно!

Полежав с минуту, пока я осваивала карманы платья и примерялась, где бы скрыть защитный родовой артефакт, она, как всегда, нашла выход. Не в её характере было отступить.

— Ладно, гордая ты наша, иди сюда, — позвала она, хлопнув рукой по кровати рядом с собой.

Я осторожно опустилась возле соседки-активистки. Уступать не собиралась, но было любопытно. И она, как всегда, меня удивила.

— Будем переделывать.

Подруга достала стилус и задумчиво потеревила ткань моего серого платья, словно примеряясь, что бы с ним учудить. Удовлетворено кивнув своим мыслям, начала творить. Одно заклинание следовало за другим, и вот на мне уже не унылый практически монашеский наряд, а роскошное платье для прогулок насыщенного зелёного цвета с замечательной тёмно-синей вышивкой и v-образным вырезом.

— Эх, жаль, эффект продержится только до вечера, мой закрепитель сломался.

Хм, никогда не чаяла почувствовать себя в роли Золушки. Правда, платье я вряд ли потеряю, да и спутник мой не принц, но волшебная атмосфера от этого не ушла. А один взгляд на зеркало перед выходом заставил меня удивлённо открыть рот. И как Анхелии только удалось такое перевоплощение? Моя иллюзия выглядела яркой и нежной одновременно.

Иллиас не заставил себя долго ждать. Всего минута ожидания и я увидела идущего навстречу парня. Как только я оказалась в поле зрения и его взгляд скользнул по мне, он удивлённо приподнял бровь и в глазах вспыхнуло восхищение. С каким же удовольствием обнаружила, что мой вид не оставил его равнодушным. И сколько бы он не пытался это скрыть, момент был упущен, всё, что мне необходимо, я и так разглядела.

Но и я не осталась равнодушна. Белоснежная рубашка и контрастирующий с ней тёмный плащ с серебристой вышивкой по краям прекрасно подчёркивал расплавленное олово очей и непокорные чёрные вихри волос.

Парень улыбнулся и, подхватив мою безвольную руку, поцеловал её, пока я не успела вспомнить значение этого жеста, одуматься и отдёргнуть конечность.

Тёплое прикосновение заставило вздрогнуть. Зачем он это делает? Что затеял?

Тем временем, выудив из ниоткуда красный, словно всполохи пламени, цветок, он вручил его мне.

— Слышал, такие подарки преподносят в твоём техногенном мире.

Я с удивлением осторожно взяла розу, которая будто светила изнутри, чтобы поближе рассмотреть это чудо.

— Долго она не простоит, это всего лишь иллюзия, но зато никогда не увянет, — объяснил он необычную природу цветка и, подхватив мою руку, увлёк за собой.

А я пыталась справиться с лавиной противоположных мыслей и эмоций, накатившей от происшедшего. Почему он внезапно поменял отношение? Чего добивается? И смогу ли я противостоять такому напору и поменяться ролями? Ведь я надеялась, что в этот раз смогу выведать у него информацию. Ох, кажется всё будет ещё сложнее, чем я думала. Но отступать глупо, да и поздно.

Шалияс встретил нас замечательной погодой и праздничным настроением. Всё вокруг блестело чистотой и светило на солнце. Некоторые дома были украшены разноцветными лентами, приколотыми к входной двери. А в воздухе так и витал запах праздника и вкусной сдобы.

— А что сегодня за торжество? — спросила я своего сопровождающего.

— День урожая. Все благодарят природу за щедрые дары. Пекут пироги и ставят на подоконники, как бы угощая природных духов и сущностей.

Хм. Вот и сказке о колобке нашлось место в этом мире.

— А ленточки зачем? — не смогла сдержать интерес.

Иллиас загадочно улыбнулся.

— А ты как думаешь?

— Не знаю. Возможно, тоже подарки?

— Не угадала. Это особый символ. Ты заметила, что не на каждой двери есть такой?

— Да, мне показалось это странным. Но почему?

— Только в этих домах есть незамужние девушки. Традиция очень древняя. Раньше её использовали для того, чтобы выявить сложившиеся пары и успеть отпраздновать их свадьбы

до наступления холодов. Но сейчас это всего лишь дань истории. Так вот, ленты означают, что сегодня в этом доме рады гостям. Любой парень имеет право заглянуть на огонёк, его встретит и угостит пирогами девушка. Если пироги будут с горькой начинкой, он должен уйти. А если со сладкой — значит парень девушке приглянулся и она должна его одарить поцелуем.

Интересный обычай. Я внимательней посмотрела на разноцветные ленточки, слегка трепещущие на небольшом ветру. Интересно, многие ли пользуются такой возможностью? Представила комнаты девушек в нашем общежитии, увешанные подобными лентами, и толпу парней, которые пытаются прорваться через глухую оборону комендантши, утверждая, что там их рады видеть. Невольная улыбка скользнула по устами.

— Иллиас, а почему праздник не добрался до Школы? Что-то не заметила там большого ажиотажа. Нет, я понимаю, конечно, что ленты там не совсем уместны, но дух праздника не только же в этом?

Иллиас задумался ненадолго, формулируя ответ.

— Знаешь, думаю, это потому, что в нашем мире сильные маги в основном рождаются в аристократических семьях, а День Урожая — это скорее праздник простых людей. Да и интереснее провести такой день в городе, чем в четырёх стенах Школы.

Пока мы болтали, нашим взорам предстала главная торговая площадь. Посредине был выставлен своеобразный помост, украшенный живыми цветами, и ленточками, ожидая скорого выступления. А вокруг бурлила жизнь.

Дурманящие ароматы всевозможной сдобы, сладости на любой вкус, столики кафе, где не было практически ни одного свободного места, торговцы сувенирами и милыми мелочами, и множество других развлечений, присущих ярмарке.

— Предлагаю позавтракать. Ты ведь не против?

Да я не то что не против, я только за! В столовую я ведь сегодня не попала.

— Хорошо, — ответила с энтузиазмом.

Мы остановились у одной из местных кофеен с аккуратными столиками под огромным навесом. Ленточки с цветами добрались и сюда, украсив столики и обвив колонны навеса. Получилось очень мило. К сожалению, здесь всё было уже занято до нас. Я расстроено осмотрела пространство, но ни одного свободного стула здесь не нашлось.

— Наверное, придётся поискать что-нибудь другое, — расстроено протянула я. Будоражащий аромат кофе так и манил уместиться поудобнее и насладиться сполна этим бодрящим напитком. Тем более мечту о длительном сладком сне я сама же и разрушила.

Но нам внезапно повезло. Парочка, сидевшая за ближайшим столиком, расплатилась, и мужчина помог даме, отодвинув стул. Не став зевать, мы поторопились занять освободившиеся места.

Подошедшая к нам официантка выдала меню и поспешила к другому столику, позволив нам определиться с выбором. Я, конечно, не знала здешнюю кухню досконально, но основные, самые простые блюда изучила по школьной столовой. Поэтому, не став заморачиваться, остановила выбор на аналоге омлета со сложной начинкой и чашечкой кофе.

Когда наш заказ принесли, я, прикрыв глаза от удовольствия, наслаждалась божественным вкусом. Похоже, мы сделали правильный выбор, не став искать другое кафе.

Когда последний кусочек был доеден, Иллиас, воспользовавшись своим стилусом и наложил заклинание. Как мне показалось, это был полог тишины.

— Лерания, я думаю, нам стоит кое-что обсудить.

Удивлённо вскинула голову и по-новому посмотрела на парня. Неужели он сам решил, что пора бы уже заканчивать морочить мне голову и объяснить хоть что-то? Что же его сподвигло к этому?

Моя реакция не осталась незамеченной спутником.

— Знаешь, я всегда поражался твоей открытости и живому характеру. Даже, когда ты молчишь, все мысли вполне очевидны, — я было приготовилась обидеться за этот явно сомнительный комплимент, однако Иллиас добавил: — И мне это нравится. Я понял, что ты особенная, когда впервые увидел. Немного сонная, хрупкая, ранимая девушка, и при этом такая решительная. Ты неслась, не замечая никого вокруг, а я не мог поверить, что... — он запнулся. — Но это уже не важно.

О чём он говорит? Неужели о первой встрече в школе? Или о Земле? Как же раздражают эти недомолвки!

— Ты об этом хотел поговорить? — спросила его, еле сдерживая обиду и злость.

Я не собираюсь в очередной раз наступать на те же грабли, как бы завлекательно приятно не звучали его слова. Да, не скрою, на миг сердце замерло и пропустило удар от волнения. Но неужто он не понимает, что самое главное доказательство симпатии — откровенность? А так, я всего лишь... пешка. Да, именно пешка, которой наиграются и выбросят прочь с шахматной доски за ненужность!

— Нет, не совсем, — его лицо стало непроницаемой маской, а глаза обдало холодом.

Мой вопрос настолько задел этого мистера «я всегда прав»?

— Я хотел поговорить о последних событиях, — он, как мог, смягчил свой тон. — Я понимаю твоё неуёмное любопытство и тягу к знаниям, но, пожалуйста, — в голосе появилась усталость, — не лезь во всё это. Я не всегда смогу быть рядом, а ты даже не представляешь, чем тебе это грозит.

— Так просвети. Или ты думаешь, информационный вакуум уберёжет меня? Неужели не в курсе, что чем больше секретности, тем тяжелее удержаться от расследования. Или я должна слепо вам довериться? Так для этого я не знаю ваших с ректором целей и намерений относительно моей персоны, — в открытую заявила, что знаю, по чьему поручению он со мной нянчится. — Возможно завтра я выполню предназначенную мне роль и стану не нужной? И что тогда? — не стала скрывать своих опасений.

Он протянул ладонь через весь столик и сжал мою руку, которой я нервно комкала салфетку.

— Лера, — тихий, ласкающий голос коснулся моего слуха, — Ты далеко не пешка, поверь мне. А всё не такое, каким тебе кажется. Я бы хотел рассказать, но не могу, клятва не позволит.

Я удивлённо посмотрела на него. Правда ли?

— Пожалуйста, пообещай мне хотя бы не высовываться из Школы в ближайшие несколько месяцев?

Моему возмущению не было предела! Вот как с таким бороться?!

— А если я дам слово, что ты в безопасности в Школе и жизни Николая ничего не угрожает? — криво улыбнулся он. — Это же из-за него ты так рисковала в прошлый раз, — нотка раздражения была явно слышна.

Судя по гостеприимному приёму в Кирайе, заговорщики не так уж безобидны. И он думает, что после этого я поверю? Сомнительно. Хотя, если здраво рассуждать, то что-то

предпринять без минимального уровня магических знаний я пока всё равно не смогу. Прошлая вылазка это прекрасно показала.

— Вижу, сомневаешься. Я предложу тебе сделку, от которой вряд ли откажешься.

Заинтересованно взглянула на него. Что-то новенькое.

— Я поклянусь, что жизни Николая ничего не угрожает, скажем, в течении полугода. И что в стенах Школы тебе тоже нечего опасаться. А как только истечёт первый год твоего обучения, и ты изъявишь такое желание, я лично доставлю тебя, как, впрочем, и Николая на Землю, если он, конечно, захочет.

— И, что взамен? — настороженно уточнила я, не веря в такое слишком великодушное предложение.

— Ты в свою очередь тоже дашь нерушимую клятву, что самостоятельно покидать Школу будешь лишь с моего позволения и с одобренным мной сопровождением. Хотя бы в течение полугода.

Нет, что-то здесь не чисто. Не будет ли всё, как с магической клятвой Ромилиса? И как жизни Макса может ничего не угрожать? Почему он так уверен? Да ещё и конкретный срок установил! Последнее очень даже подозрительно! И зачем ему полный контроль надо мной?

— Не знаю. Я не могу тебе ответить. Тем более есть сомнения, как ты можешь быть уверен в нашей с Николаем безопасности? А вдруг меня завтра укусит насекомое, переносящее смертельную болезнь, или я из окна упаду. О Николае и вовсе ничего неизвестно. Он же не у тебя перед глазами, быть уверенным в его благополучии, а тем более давать такие опрометчивые клятвы с твоей стороны по крайней мере глупо.

— У нас замечательные целители, а твоя защита — и так моя первоочередная задача, — напрямую признался он в исполняемой роли моей няньки. — О Николае тоже очень хорошо заботятся, можешь не волноваться. Скажем так, его жизнью о-о-очень дорожат. А срок такой, потому что это минимум, за который ты хоть какие-то основы почерпнёшь на своих занятиях. Но я понимаю, что тебе нужно подумать, и у тебя будет такая возможность. Два дня, уверен, вполне достаточно.

Нервно прикусив губу, я взвешивала все «за» и «против». О местонахождении Николая знает только Иллиас, и, судя по всему, добиться от него вразумительного ответа не выйдет. Шпионить круглыми сутками за тренером тоже не вариант.

Если мне озвучили срок в полгода, то должно быть по его истечении весной нас ожидает какое-то занятное событие, до которого все будут просто сидеть и ждать. Вполне вероятно, что Макса, как чтеца, пока что будут беречь те, у кого он находится. А я, возможно, за это время смогу разузнать больше, чем предполагала.

Да и некуда мне пока уезжать из Школы. А вот обещание отправки домой было очень искушающим. Да, ректор озвучил этот же срок, но как возможность, а не обещание. И кто гарантирует, что он захочет отпустить меня домой по его истечении? Я же должна Школе за обучение и содержание, и всё такое. Чем не повод отложить отправку на Землю до окончания Школы и отработки долга? Он просто не даст доступ к порталу, а получится ли самой его создать — не факт. Мне не нравилось и предложение Иллиаса, вдруг есть лазейки? В любом случае, я использую отпущенные на раздумья два дня, было бы неразумно давать ответ так сразу.

Вынырнув из внутреннего диалога, я вдруг заметила, какими глазами смотрит Иллиас на мои искусанные губы, и прекратила их истязать. Меня бросило в жар от одной мысли, какие фантазии посетили голову тренера. Перед мысленным взором ярко вспыхнули

картинки, где Иллиас медленно наклоняется, наши дыхания переплетаются, и теперь не я, а он терзает мои губы. Чёрт! Я же обещала себе!

Прикрыв глаза, я тряхнула головой, развеивая магию момента.

— Хорошо, я подумаю, — решительно ответила Иллиасу.

Он кивнул и разрушил полог тишины. Спустя минуту нам принесли счёт. Мой спутник собрался оплатить его, но я выудила кошелёк, снова заимствованный у Анхелии, и попыталась быстро отсчитать сумму, на которую позавтракала.

— Лерания, перестань. Я лишил тебя завтрака, поэтому считай, что это просто компенсация за него.

Я не стала строить из себя глубоко эмансипированную женщину, ратующую за полное равноправие. Это выглядело бы по крайней мере глупо. Не совать же мне эти деньги насильно? Поэтому спокойно поблагодарила своего спутника.

Мы продолжили прогулку, хоть, не скрою, настроение было уже не то. В глубине души, наверное, теплилась надежда, что он позвал на настоящее свидание. И уж точно не ожидала, что всё так повернётся. Зачем тащить меня сюда, дарить цветы, рассказывать легенды, если он просто хотел поговорить? Полог тишины устанавливается и на тренировочном поле. Или всё это лишь пыль в глаза? А вдруг маленькая наивная дурочка растает и согласится на всё, что он предложит: и в четырёх стенах сидеть, и не совать свой нос в чужие дела и слушаться его беспрекословно?

Пока мы пробирались вдоль рядов со всевозможными товарами, на сцене началось движение. Появилось несколько магов и, расставив небольшие столбики в каждом углу сцены, синхронно их активировали. В воздухе вспыхнула объёмная реалистичная картина.

Уютная небольшая комната, украшенная светлыми занавесочками в цветочек, которые почти незаметно колыхал ветерок, заглянувший в открытое окно. Дверь, вначале не замеченная мною, отворилась, и вошла молодая черноволосая симпатичная девушка.

Я никак не могла понять, она живая или тоже иллюзия. Пока не услышала шёпот, опаливший висок:

— Она настоящая, наряд — иллюзия, — просветил Иллиас.

Он действительно знает, о чём я думаю. И это пугает.

Хоть наряд я видела самый обычный. Видимо, только иллюзию, созданную на пустом месте, я могла действительно увидеть. Если же она меняла что-то реальное, к примеру лицо или платье, — взгляд просто проходил сквозь неё.

Тем временем на сцене продолжали разворачиваться события. Сказка о простой наивной девушке, мечтавшей о любви и семейном счастье, но глубоко обманутой расчётливым магом. Я наблюдала, ощущая себя немножечко причастной к действию.

Чем я лучше её? Такая же глупышка, летящая на свет вопреки всему, не задумываясь о последствиях. Ей нравится быть обманутой, но нет, я не допущу такой же ошибки.

Однако окончание было довольно неожиданным. В День Урожая маг пришёл к ней, воспользовавшись традициями, и, несмотря на пирожок с горькой начинкой, поцеловал девушку. Естественно, и хэппи-энд был соответствующим. Он всё осознал, вымолил прощение, они поженились, жили долго и счастливо и всё такое. Толпа радовалась интересному спектаклю и его счастливому завершению.

Вопреки моим ожиданиям, домой мы после представления не отправились, решив ещё немного пройтись. Среди толпы появились девушки с лотками, уставленными пирожками. Они активно пытались продать их медленно разбредающим зрителям.

Одна такая юркая торговка подбежала к нам и азартно затараторила:

— Какая прелестная пара. Юноша, не проходите мимо, испытайте судьбу, купите пирожок. Горький — значит не повезло, а сладкий — и поцелуй этой очаровательной девушки по праву ваш. Традиции нарушать нельзя.

Я возмущённо уставилась на эту звезду местного маркетинга. А меня спросить не забыли случайно? Или она сама вместо меня целовать будет? К тому же, может я замужем или несвободна?

Но Иллиас лукаво подмигнул ей и усмехнулся.

— Ну что ж, проверим удачу, раз так традиция гласит.

Положив в открытую ладонь женщины монетку, он кивнул мне на пирожки.

— Какой тебе нравится?

Мотнула головой. Не-е-т, пусть сами свои традиции соблюдают. Я категорически против.

— Не отказывайтесь, — начала причитать торговка, — где ж это видано? Неужто духов разгневать хотите? Ежели засуха на нашу землю придёт, то так и знайте, то ваша вина, — всё давила на меня она.

На нас уже посматривать начали. Я почувствовала себя неуютно под осуждающими взглядами прохожих. Но тут меня осенила гениальная идея. А кто сказал, что поцелуй должен быть в губы? Правильно, никто.

Улыбнувшись своим мыслям, я наугад ткнула в сдобу. Женщина завернула пирожок и протянула Иллиасу.

В три укуса парень его съел, ничуть не скривившись. Эх, кто бы сомневался! Вряд ли тут горькими торгуют. Тем более вон сколько целующихся на площади!

Вначале хотела дотянуться до лба парня, однако быстро сообразив, что вряд ли такое получится, разве что подпрыгну, решила, что и щека сойдёт.

Но у Иллиаса были свои планы. Когда до цели оставался миллиметр, и я уже готова была чисто символически клюнуть щёку, он сместился немного в сторону и, поймав меня в объятия, поцеловал по-настоящему.

Я хотела отпрянуть и внезапно оторопела. Вот же обманщик! Горечь смешалась со вкусом сдобы, но прекрасно ощущалась.

Воспользовавшись моей заминкой, он углубил поцелуй, заставил меня наклониться ниже, поддаться его воле. Забыть обо всём. Пикантная горечь делала поцелуй ещё острее и чувственнее. И я поддалась, позволив на миг забыть, кто я для него и где мы сейчас находимся.

Охвативший меня дурман длился недолго. Первой отстранилась я, постаравшись стать от Иллиаса как можно дальше. И с укором посмотрела на него.

— А ты, оказывается, тот ещё обманщик.

— С чего ты взяла? Всё по-честному. Сдоба была очень сладкой, — усмехнулся он и двусмысленно посмотрел на мои губы.

Чтобы прервать этот взгляд и выйти из неловкой ситуации, я отвернулась и создала видимость, что заинтересованно разглядываю товар на одном из лотков. К нему и направилась, решив приобрести заколку для волос. Иллиас последовал за мной и снова не дал мне расплатиться за выбранную безделушку.

Впредь я старалась не останавливаться у понравившейся вещи слишком долго. И так чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Погоуляв между рядами ещё некоторое время, я, наконец, пришла в себя и решила, что пора возвращаться. Хватит с меня впечатлений на сегодня, даже чересчур. Да и о скором превращении платья не стоит забывать.

Иллиас не стал настаивать, хоть, уверена, у него была обширная программа «убеждения» для принятия его предложения, но, взглянув на меня, он, наверное, понял, что не стоит этого делать.

Уже у лестницы к общежитию он остановился и, вопреки моим опасениям, не став целовать на прощание, просто наклонился и шепнул:

— Спасибо!

Я растерянно кивнула и уже было собиралась преодолеть отделявшее от лестницы расстояние, как Иллиас остановил меня, удерживая ладонь в своей и произнёс:

— Не доверяй Норису.

Ах, вот оно как. То есть ему, Иллиасу, я должна доверять безоговорочно, а всех остальных испытывать на прочность? Или это уже обещанный контроль в действии?

Зло выдернув руку, избежала на свой этаж, поставив новый рекорд по времени преодоления ступенек. Резко распахнув дверь, удивлённо замерла. В комнате Анхелия была не одна.

— Ромилис, а ты что здесь делаешь...? — удивлению не было предела.

Парень сидел тихо-мирно на стуле у кровати Анхелии и видимо о чём-то увлечённо с ней беседовал. Оба выглядели странно. Я бы даже сказала смущённо что ли. А может мне показалось.

Интересно, что Ромилиса привело сюда? Вроде из всей тройки он был самым законопослушным. Зачем ему уговаривать комендантшу, чтобы та дала допуск, если встретиться и поговорить можно и без этого? А может он вместо Асмира пришёл отправить моё сообщение? Да, это бы многое объясняло.

— Привет! — улыбнулся Ромилис, подымаясь со стула. — Мимо пробежал и решил, что нельзя оставлять столь очаровательных девушек в одиночестве. Всё же праздник как-никак. Вот, принёс вам гостинцев, — махнул он в сторону стола, где возвышалась горка румяных пирожков.

Похоже, я не скоро смогу смотреть на них спокойно, без воспоминаний о произошедшем сегодня.

— Угощайся! — благородно предложил Ромилис.

«Неужто решил воспользоваться традицией?» — подозрительно посмотрела я на парня. Анхелия тоже одарила его тяжёлым взглядом.

— Спасибо, не голодна, — благоразумно отказалась от угощения с последствиями.

— О, похоже тебе уже кто-то рассказал о традициях, — добродушно улыбнулся он, — интересно, кто? Кстати, неплохо выглядишь? — с прищуром оценивающе посмотрел он на меня. А я густо покраснела. — Ладно, не бойся. Если не хочешь говорить, допытываться не буду. А пирожок возьми. От чистого сердца и без каких-либо последствий, честно, просто угощение. Тем более, правила наоборот нет, вот если бы кто-то из вас угостил меня...

Ехидно ухмыльнувшись, Анхелия выбрала самый большой и красивый, с вызовом надкусила. А Ромилис с сожалением за этим наблюдал. Да что же происходит между ними?

Видимо, поняв, что угощения из наших рук не дождётся, решил больше не задерживаться и, пожелав нам приятного аппетита и пообещав увидеться за ужином, тоже ухватил один из пирожков из кучки, надкусил и подмигнул Анхелии.

— До скорого свидания, риссы! — попрощался он, на ходу доедая пирожок.

Когда он вышел, я с минуту подождала, рассматривая красивое блюдо, уставленное пирожками с горкой, и спросила у Анхелии:

— А скажи-ка, соседка, не к тебе ли приходил Ромилис? Между вами что-то есть, я права?

Подобрав и себе тёплый благоухающий кусочек сдобы, интересно, где он её раздобыл такую свежую, я скинула обувь и устроилась на кровати в позе лотоса, приготовившись слушать откровения подруги.

— С чего ты взяла? — опустив глаза на свой пирожок, спросила подруга. Но её смущение видно было за километр. Как же я могла пропустить такое?

Внезапно меня посетила догадка. А не та ли Анхелия девушка, которая за такой рекордный срок вправила Ромилису мозги? Да-а-а, дела! Эта точно может. А главное, как она на него интересно реагирует!

— Ну, не знаю, он так на тебя смотрел...

— Тебе показалось, — категорично ответила Анхелия. И замолчала, отложив недоеденную половинку угощения.

Лезть в душу я не решилась. У самой вон сколько секретов. Захочет — расскажет. А Анхелия тем временем заинтересованно на меня посмотрела.

— Кстати, ты почему так рано вернулась? Я думала, Иллиас не захочет отпускать тебя до вечера.

— А он и не хотел, но я устала, и за платье тревожилась. Так что... — сообщила почти правду.

Почувствовав неловкость друг перед другом, мы не пытались больше развивать тему Ромилиса и Иллиаса.

Я схватила первую попавшуюся книгу из приличной стопки, возвышающейся на прикроватной тумбочке, и начала просвещаться на тему: «Практическое применение пространственных изображений в быту».

А Анхелия куда-то убежала, пробормотав, что к ужину вернётся.

Всё оставшееся время я провела за книгами, но читала совершенно рассеянно, иногда возвращаясь к предыдущему абзацу по несколько раз. Строчки расплывались, а информация не хотела усваиваться. Мысли постоянно возвращались к сегодняшнему то ли свиданию, то

ли деловой встрече, так сразу и не разберёшь.

Ощущение лёгкой горчинки до сих пор пощипывало губы. Я задумчиво притронулась к ним.

Вот зачем он так со мной? То холодный, и слова не вытрясешь, то снисходительно-деловой. И вдруг такое изменение! Но сейчас очень страшно поверить в реальность его симпатии на фоне предыдущих поступков, в то, что он просто так, без какой-либо подоплёки решил поухаживать, захотел сорвать обманом поцелуй...

Даже его заявление о Норисе воспринималось двойко. Ревнует? Или просто пытается оградить от потенциальной опасности, даже если её не существует? В конце концов его же приставили меня опекать по всей видимости.

Как бы то ни было, пришлось признать, что меня к Иллиасу тянет. Я не могу противиться его притягательному обаянию и он, скорее всего, понимает это и пользуется.

Но в одном он прав. Сейчас самое худшее, что могу сделать, это подставиться под удар и облегчить работу по моему устранению или похищению тем, кто предыдущие два раза промахнулись. И лучше, чтобы меня действительно сопровождали даже на коротких прогулках в город.

Помочь Николаю я пока не смогу, как это не прискорбно, хотя бы потому, что полный неуч, да и после слов о том, что ему по крайней мере полгода ничего не грозит, полегчало. В конце концов он взрослый парень, наверняка понимал во что вляпался, раз добровольно написал заявление об академ отпуске и, видимо, о чём-то договорился с ректором. Иначе тот его бы просто не отпустил.

И вот вроде всё хорошо в предложении Иллиаса, гарантии безопасности никому не помешают, да и домой смогу попасть в итоге. Но насколько коротким будет поводок, на который посадит меня слишком властный тренер, думать было боязно.

Анхелия не вернулась и к ужину, подождав немного, я решила, что, наверное, она в столовой, и поторопилась туда же. Эффект иллюзии на платье пропал, и теперь я выглядела вполне обыденно.

Не обнаружив Анхелию, я решила, что мы наверняка разминулись, и, набрав на поднос всяческой снеди, направилась к махнувшему мне рукой Ромилису, возглавлявшему свою увлекательную команду. Сегодня Августы с компанией здесь не было, и это очень повысило моё настроение.

— Привет! Как прошёл день? — улыбнулась я парням, усаживаясь поудобнее на предложенный стул.

— Да ничего, — отозвался Асмир, подмигнув.

— Нормально, — пробурчал Кройс.

— Лучше не бывает, — таинственно улыбнулся Ромилис.

Да, видимо сегодня эти неразлучные бродили порознь.

— А у тебя? — поинтересовался Асмир.

— Нормально, — вспомнила сегодняшние события и слегка покраснела.

— Хм, вижу, кто-то побывал на свидании... — расплылся в ехидной улыбочке Асмир.

Вот же Ромилис жук, наверняка своими наблюдениями уже успел здесь со всеми поделиться. Да и как можно было не понять, там один только цветок красноречиво кричал о свидании.

— Да ладно, что ты как маленькая, давно пора, ты ещё долго продержалась, вон каких выгодных спутников отвергла, — скромно намекнул он на их общий провал в этом деле. —

Но если обижать вздумает, ты это, обращайся, хорошо?

На душе вдруг стало тепло и приятно. О том, что я теперь в их банде, догадалась ещё раньше, после таких-то приключений. Но искренняя забота не на шутку тронула.

— Спасибо! — от всей души поблагодарила парней.

После этого разговор плавно перетёк на другие темы. Сначала речь зашла об усиленных тренировках и осенних спортивно-магических состязаниях, я только слушала, но было интересно, что ожидает на более старших курсах, и как же магия соотносится с профильными видами спорта.

Потом разговор свернул на другие соревнования, привычные парням. Для них это было как дышать. Без хорошего спора обойтись они никак не могли, правда теперь по более незначительным мелочам, я бы даже сказала смешным. Кто первым одолеет такое-то заковыристое заклинание, или который из них первым сумеет расшевелить одного нашего занудного профессора, который, кажется, впал в стазис лет сто назад, настолько тяжело было вывести его хоть на какие-либо эмоции. А о его монотонной манере ведения лекций уже легенды ходили, и иначе как «Наше сонное зелье» его не называли.

Я посмеялась над очередной историей неудавшейся попытки Ромилиса, представив, как созданная им иллюзия одной очень зубастой зверюки преградила профессору путь, грозно рыча, но подопытный даже бровью не повёл, спокойным тоном сообщив, что домашние питомцы запрещены в стенах академии.

Асмир уже хотел было похвастаться своими достижениями в этом споре, но остальные зашикали на него, чтобы замолчал. А я вдруг представила, что там он наколдовал или, возможно, притащил профессору, исходя из его любвеобильной натуры, и улыбнулась.

Да, с парнями было легко и приятно. Но я всё же не забыла об одной важной вещи, которую давно хотела проверить, и попробовала прощупать почву.

— Парни, скажите, вот вы о многом спорите и пока не достигните желаемого — не отступаете. Вот как, к примеру, с порталом вышло. А мне интересно, в закрытую секцию библиотеки вы случайно не проникали?

Хитро прищурившись, Ромилис поинтересовался:

— А тебе что-то конкретное там нужно?

— Ну, — протянула я, — как сказать, наверное всего и понемногу. А то в стандартных источниках многого попросту нет, — разочарованно вздохнула.

Оказалось, не только я одна хотела туда попасть. Там многие студенты ошивались. А защита этой секции — простая формальность, которая проверяет, на достаточном ли уровне ты владеешь магией и можно ли тебе получать имеющиеся там знания.

Вот же, кто бы знал! А я мучилась, думая, что это мега сложная задача. Ромилис лично пообещал помочь с защитой и провести туда. Вот только чувствую, что ещё и надсмотрщиком подрабатывать будет, так сказать, контролировать, что я ищу и зачем мне это надо. Ну да ничего, главное, для начала разобраться, что там к чему.

Через какое-то время разговор опять вильнул в другую сторону. Асмир выдал шутку, что мол запретный плод сладок, поэтому-то умный ректор такую систему с закрытой библиотекой и придумал, завлекая студентов. Но пока говорил, постоянно многозначительно поглядывал на Кройса. А потом парни как с цепи сорвались и принялись исподтишка, намёками подкалывать Кройса о какой-то неудаче на любовном фронте. Понять, о ком речь, и что за приличную трёпку он получил, я смогла только позже, парни усиленно шифровались по этому поводу.

Когда Кройса порядком достало форменное издевательство приятелей, он, чуть ли не скрежеща зубами, поднялся было уходить, но вдруг пересёкся взглядами с только что отошедшей от раздаточного стола Верой. Я, завидев подругу помахала ей, чтобы она шла к нам. А потом вдруг заметила их реакцию друг на друга. Да там чуть не ядерный взрыв произошёл в течение той пары секунд, что они перебрасывались взглядами между собой.

В конце концов Кройс демонстративно подорвался и вышел из столовой. А Вера в нерешительности замерла, не зная, что же ей делать с подносом и зачем он ей нужен, да и вообще, чего она в этом помещении оказалась. Я снова замахала руками привлекая внимание, а парней тихонько спросила:

— Это то, о чём я думаю?

— Да, она его сегодня пару раз огрела, вот он и взбесился, — отчего-то довольно усмехнулся Асмир — самый большой сплетник компании.

А я всё равно не могла поверить, что Кройс решил поухаживать за Верой. Не он ли недавно рассказывал об ужасной теневой магии и всё такое?

— Он хотел её вывести на чистую воду, — прокомментировал поведение друга Ромилис. — Вот и действовал своими стандартным методом. Но, кажется, слегка перестарался, — ехидно растянул он губы в улыбке.

Да уж, горбатого могила исправит. Расспросить поподробнее я всё же не успела, Вера приближалась к нашему столику.

А Асмир с Ромилисом, поздоровавшись с ней, тоже поспешили покинуть наше общество, заметив смущение Веры. Асмир попросил через полчаса встретиться у библиотеки с текстом послания. Я только благодарно улыбнулась и пообещала, что обязательно буду.

— Так что у вас с Кройсом произошло? — спросила у Веры, как только за столом не осталось никого, кроме нас двоих.

— Знаешь, ты была права насчёт него, — зло накалывая ни в чём не повинные кусочки картофеля на вилку, пыхтела Вера. — Нет, ты представляешь, пытался меня поцеловать.

Я слегка опешила.

— Так а что тебе не нравится-то? Ты ж вроде сама этого хотела.

— Но не после того же, как в пух и прах разнёс всех теневигов, правда в завуалированной форме, но я ж не дура, и так поняла, а потом ещё и намекнул, что некоторые из них занимаются тайными ритуалами и всё такое и может я ему один из таких ритуалов покажу. Я уже молчу о попытке ментального воздействия, хорошо, что защита всегда со мной. Представляешь?

Я представляла. Не мудрено, что Кройс схлопотал оплеуху. Не умеет он с девушками общаться, это точно, да и дипломатия не наша сильная сторона, как посмотрю, вечно прёт напролом и под ноги не смотрит.

Но что-то мне подсказывало, что он не так уж и равнодушен к моей однокласснице, как хочет показать. Однако вмешиваться я не собираюсь, пусть сами разбираются. Похоже, Кройсу придётся изрядно попотеть, чтобы вернуть благосклонность Веры, если он действительно этого желает.

Сильно задерживаться я не стала, договорившись с Верой встретиться завтра вечером и отработать некоторые заклинания, понеслась к себе за текстом, не желая опаздывать.

О письме стоит упомянуть отдельно. Я долго ломала голову, что же написать, и в какой форме, чтобы посторонние не догадались о сути, и чтобы было кратко, но метко. Неизвестно, когда в следующий раз представится такой случай, поэтому нужно было

тщательно всё продумать.

Хорошо, что вдруг вспомнился наш с папой тайный шифр, которому в детстве научил меня родитель. Мы частенько использовали его, пытаясь посекретничать и скрыть наши проделки от мамы. К примеру то, что он выдал мне лишнюю конфету, или что разбитая сахарница из маминого любимого набора — моих рук дело.

Тогда мне не казалось это странным. Наоборот — весело и таинственно, это же такая занятная игра! И только теперь я начала понимать, что вряд ли папа учил такому сложному шифру ребёнка просто так, да и мама, кажись, была в курсе всех наших «шалостей».

В груди закололо от этих воспоминаний. Хотя я и старалась себя уверить, что мои самые замечательные и сильные родители были готовы к такому повороту и обязательно наперёд продумали каждый свой дальнейший ход, но страх за их будущее всё равно исподтишка высовывал голову. Как там они?

Взяв послание, я перечитала его ещё раз:

«Я в Ариконе, в Школе ЗАУЧек. Знаю, кто я. Со мной всё хорошо. Постараюсь к концу года вернуться. Как вы?

П.С. Свяжитесь с отцом Максима, «болел» тем же, анкета на моём компьютере. Только будьте осторожны».

Больше писать не стала, всё же опасаясь, что письмо попадёт не в те руки, да и не могла же я рассказать обо всех тех странностях и неприятностях, что здесь со мной произошли. Это только бы расстроило родителей.

Об отце Максима меня сподвигло написать то, что он, скорее всего, прекрасно знает ректора, раз направил сына в Школу. Я не уверена была, что родители знакомы с ректором, его же вроде не так давно назначили. Да и вообще посчитала это важной информацией. А вот о камне Юслифа даже здесь решила промолчать. Что-то в последний момент не позволило мне написать об этом. Интуиция вопила, что не стоит этого делать. И я её послушала.

Спрятав клочок бумаги в кармане платья, я добежала до библиотеки за пять минут и вздохнула с облегчением. Мы с Асмиром пришли одновременно.

— Давай зайдём внутрь, — предложил он. Мы прошли в наиболее отдалённую часть библиотеки, уселись за столик и Асмир начертил заклинание полога тишины.

Вытянув самую обычную тростниковую трубочку с множеством символов на ней, он показал на внутреннюю полую часть.

— Клади сюда письмо.

Я послушно вынула послание, скрутила трубочкой и засунула в отверстие.

— А теперь опусти ладонь на артефакт и чётко представь сначала планету, потом империю и город, и только после этого свой дом, или даже лучше конкретного адресата послания.

Я решительно опустила ладонь.

— Стой! — резко отвёл он её в сторону. — Не забудь о последовательности, и обязательно очень детально всё прорисовывай. Пока не почувствуешь, будто ты действительно там, не продолжай.

Я кивнула, и уже осторожнее вернула ладонь на место. С планетой всё было легко. Стандартный шарик, покрытый голубыми и зелёными тонами, дался сразу. Но я не спешила, пока не почувствовала, будто парю в атмосфере над ним. Дальше шла страна. Мысленно покрутив шарик в нужную сторону, я остановилась напротив огромного пятна,

простирающегося на миллионы квадратных километров, и не сразу, но всё же приблизилась к нему.

С городом всё произошло так же. А потом я представила отца. Таким, каким помнила его в последний раз. Подтянутым, моложавым брюнетом с замечательной, доброй улыбкой. Перед глазами так и стояла картина, когда он обнимал на прощание в последнее посещение дома. Кто ж знал, что разлука будет намного дольше, чем я предполагала.

Глаза подёрнула пелена слёз, но я взяла себя в руки, не позволив эмоциям всё испортить, и вскоре увидела проясняющимся зрением родного отца, будто стою рядом с ним. Оглядевшись по сторонам, заметила, что не знаю, где нахожусь. Явно подвальное помещение рядом мощных ламп. Отец сидел за столом и задумчиво вертел прозрачный кристалл в руке, старательно что-то бормоча. От его рук внезапно отделилась маленькая искорка и впиталась в кристалл. Он снов его поворочал и разочарованно вздохнул.

Я потянулась к нему, но будто призрак прошла насквозь. Вторая попытка была такой же.

Мои эксперименты прервал шум, дверь в комнату отворилась, и вошла мать. Я рванула к ней со всей силы, желая обнять, но снова неудача. А мама тем временем с укором произнесла:

— Не мучай себя, дорогой, ты же знаешь, это невозможно. Артефакт переноса на Земле зарядить очень сложно, практически нереально. Давай дождёмся Кариса, он обещал помочь обойти новую систему защиты порталов, нужно только время, кто ж знал, что путь назад будет заблокирован, — ласково опустила она руки на его плечи.

— Как ты не понимаешь, Аня, я не могу сидеть сложа руки.

— Я понимаю, мне тоже сложно просто ждать, но нужно верить, наша девочка сильная, ты сам её такой воспитал...

О чём ещё говорили родители, я так и не услышала, кто-то дёрнул меня за плечо, и я снова очутилась в библиотеке, ошарашено моргнув.

Кроме нас двоих в этой части библиотеки по-прежнему никого не было. Правда Асмир как-то слишком странно с испугом смотрел на меня, словно не верил, что я здесь.

— Что случилось? — удивлённо спросила. — Сообщение отправлено?

— И ты ещё спрашиваешь, что случилось? Ты что, хотела себя угробить? Час отсутствовала, и, как я понимаю, решила немного попутешествовать? Я же сказал всего лишь представить, а не отправлять туда астральное тело вместо письма! — наорал на меня друг. — Да ты хоть понимаешь, что я тут испытал, пока пытался тебя в чувство привести?

Нет, и опять я виновата, подумать только! Сам сказал подробно представить, сам не предупредил, а крайняя, значит, Лера?

А Асмир, положив руки на запястья, начал меня ощупывать, подымаясь выше и бурча под нос «Целая». От такой наглости я опешила, но тут же постаралась сбросить с себя загребущие конечности.

Со второй попытки это, наконец-то, получилось. Парень потёр переносицу, вздохнул, и неожиданно выдал:

— Ты, это, извини. Я не подумал, что такое произойдёт. Сомневался даже, что координаты у тебя выйдут, как-никак с магией ты недавно познакомилась. Но астральная проекция с помощью такого артефакта — вообще что-то нереальное. Для такого нужно ну очень сильное желание оказаться в заданной точке.

Вздохнув, неожиданно поняла, что не сержусь на этого оболтуса. Наоборот, благодарна.

С его помощью я смогла увидеть родителей. Мало того, услышала очень важные вещи.

— Ладно, мир? — протянула ему руку, которую он с удовольствием пожал. — Асмир, скажи, а письмо-то хоть к адресату попало?

С интересом заглянула внутрь тростниковой трубочки и ничего там не обнаружила.

— Да кто ж его знает. Должно было, но с тобой ведь не предугадаешь. Тем более непонятно, как там твоя самодеятельность на перенос повлияла.

Грустно! Однако шанс всё же есть, так что буду оптимисткой.

— Всё равно, спасибо тебе большое, ты мне очень помог, — обняла я парня.

Постучав меня по спине, он смущённо произнёс: — Ну, если что, обращайся.

После столь бурных проявлений эмоций нам обоим стало немного неловко.

Асмир, чтобы чем-то заняться, спрятал артефакт в карман и снял полог тишины. А я создала видимость, что меня очень интересуют книги на ближайшей полке.

— Можем идти, — произнёс он.

Проводив до входа в женское общежитие, Асмир скомкано попрощался и готов был бежать по своим делам, но я остановила его, решив узнать то, что так смутило меня в разговоре родителей.

— Асмир, скажи, а есть межмирные телепортационные артефакты?

Он нахмурился и выдал следующую информацию.

— Видишь ли, тут как посмотреть. Официально их нет и они под запретом, так как магов достаточного уровня силы и знаний не так и много, тут хоть бы существующие стационарные порталы смогли осилить, не говоря уж о сделанных на коленке и не всегда качественных артефактах переноса. Такие могут, к примеру, разорвать на части горе — путешественника или всю магическую силу выпить без ведома хозяина. К тому же, во всём этом замешана политика, государству не выгодно, чтобы туда-сюда между мирами шастали обыватели, да и всемирный баланс может нарушиться. Но...

— Подожди, — не совсем вежливо в нетерпении перебила Асмира. — А что у вас, много стационарных порталов?

— Вообще-то нет, пять, но межмирных всего три. Здесь и в резиденциях императора. Они ж не в простых местах строятся, а только где магфон особенный. Наша Школа именно по этой причине здесь стоит. Но ты меня перебила. Так вот, это официальная позиция, однако существуют нелегальные рынки, там много чего можно найти. Беда в том, что настоящих порталных артефактов мало, стоят они целые состояния, а приобретение и использование приравнивается к измене империи и соответственно карается. Да и, повторюсь, использовать их далеко не всем под силу.

Однако кое-кто, по-видимому, всё же освоил эту сложную науку, достал где-то подобный экземпляр и смог перебраться на Землю. Зачем же отец так рисковал? Кто его преследовал? Неужели представители культа?

— Слушай, — вдруг вспомнила я. — А как же тот портал, который вы создавали в Кирае? — Я ведь помнила, что Ромилис собирался увести нас из ловушки-дома порталом.

— Ну это ж не межмирный! Ему чтоб обычный создать, нужно потратить практически весь свой резерв. И это при условии, что выходящая или входящая точка находится в месте стационарного портала. Но ты и сама как-нибудь прочитаешь об этом. А теперь признавайся, что за повышенный интерес? Если собралась между мирами путешествовать — забудь. Даже мы это сможем осилить только в следующем полугодии, раньше приблизиться к межмирному portalу студентам просто не позволят. Да и то, только в обучающем режиме.

А уж до практики дойдут лишь единицы.

А вот это уже интересно. Выходит, ректор умолчал о некоторых моментах? Один год превращался в три, а потом и ещё парочку, пока не выплачу стоимость обучения? Или со мной планировали заниматься индивидуально, а может отправить с кем-то из старшекурсников? Сомневаюсь! С каждым узанным фактом, привлекательность предложения Иллиаса с клятвой возрастала всё больше.

— Простое любопытство, не более, меня уже просветили о бесперспективности подобного желания, — ответила на вопрос Асмира, хоть сама и не оставила надежду найти лазейку из этой ловушки.

Не став распалять подозрения друга ещё больше, снова поблагодарила его и, попрощавшись, не спеша побрела в комнату, чувствуя себя словно выжатый лимон.

Переступив порог, увидела Анхелию, цепляющую артефакт связи на место. Руки у неё слегка тряслись, а по щекам бежали слёзы.

— Хель, ты что? Кто тебя обидел? — бросилась я к ней.

Обняв подругу, прижала к себе и начала успокаивать.

— Не плачь, слышишь! Кто бы это ни был, он не достоин твоих слёз, убаюкивала я её, раскачиваясь вместе с Анхелией в моих объятиях.

Но она только горше разрыдалась, захлёбываясь нескончаемым потоком слёз. Истерика росла с каждой минутой и где-то с полчаса мы провели всё в том же положении, раскачиваясь, пока, наконец, она обессилено не замерла на моём плече, не в состоянии издать и звука. Я осторожно опустила её на кровать и укрыла покрывалом, не встретив и капли сопротивления. А потом выключила свет, давая отдых уставшим, покрасневшим глазам девушки.

Расспрос оставим на потом. Она сейчас просто не в состоянии что-либо внятно рассказать. А может и не желает. Лучше подождать, пока сама решится. Не знаю, кто её обидчик, но если он смог довести уравновешенную и уверенную в себе Анхелию до такого состояния, то, наверняка, хорошо старался. Так и хотелось сказать пару ласковых неведомому собеседнику подруги.

Она, устав, заснула почти мгновенно. А я вот не смогла, всё продолжая «проживать» сегодняшний день со всеми его потрясениями, пока и меня не сморило и не утянуло в диковинные ещё более потрясающие сновидения с совершенно нереальными сюжетами.

Наутро я проснулась с тяжёлой головой, пытаюсь понять, что, собственно, было причиной моего столь раннего пробуждения. И не смогла этого сделать. Полежав в кровати и поворочавшись с боку на бок, так и не нашла то удобное положение, в котором смогла бы снова погрузиться в сон. Поэтому, окончательно спутав в комок ни в чём не повинное постельное бельё, с раздражением отпихнула подушку и тихонько поднялась, стараясь не разбудить Анхелию.

Соседка мирно спала, но выражение грусти не покидало её даже в такой момент. А, может, приснился неприятный сон. Но будить я её не стала. После такого нервного срыва подольше выспаться не помешает.

Тихонько прокралась в ванную комнату и привела себя в порядок. Посмотрела в зеркало и, увидев своё отражение с залёгшими синими кругами под глазами, задумалась.

Как же быстро из заядлой совы я превратилась в жаворонка, стоило всего лишь попасть в магический мир, где будущее так размыто и неясно. Постоянный стресс не способствовал хорошему сну, да и во сне частенько не было покоя, интересные, реалистичные сновидения выматывали похлеще тренировок. К тому же, здешний будильник всё же более эффективный, чем земной, который попросту можно спрятать или отключить, выработал во мне определённый рефлекс.

Помедитировав так несколько секунд, я перебрала в уме все известные мне способы взбодриться и решила, что единственный пока доступный — бег. Да и где ещё было деваться в такую-то рань? До завтрака уйма времени, библиотека тоже закрыта, а в город благоразумно решила пока не соваться.

Стараясь не шуметь, нацепила спортивную форму и выпорхнула из комнаты, бесшумно притворив дверь.

По дороге на тренировочную площадку я всё размышляла, встречу ли с Норисом и как

теперь с ним быть. Грубить и посылать парня не собиралась, но вот подпускать слишком близко было бы тоже глупостью. Мне необходимо было разобраться, кто он такой и чего именно стоит опасаться. Хотя, возможно, я с ним и не встречусь. Вряд ли вообще кто-то будет сейчас на площадке, не все страдают бессонницей, как я.

Но я ошибалась. Одиночество мне не грозило. Как и обещал, мой светловолосый знакомый присутствовал здесь, причём даже раньше намеченного срока, и уже нарезал скорее всего не первый круг. Вначале он меня не заметил, а я тихонечко затаилась, наблюдая за его чёткими, ровными движениями, словно геометрически выверенными и просчитанными.

Внезапно Норис прикрыл глаза и, прошептав что-то себе под нос, начал подниматься над поверхностью дорожки, паря в воздухе. Под его ногами будто стелились небольшие облачка, практически незаметные, но всё же... Я затаила дыхание, не веря собственным глазам. Неужели левитация? Как бы и я хотела вот так же парить над землёй. Как и многие в детстве я мечтала об этом, но, повзрослев, поняла, что это всего лишь глупые детские фантазии.

Сосредоточенность Нориса нарушил мой громкий чих, который не вовремя сорвался из-за настырных, коварно настигших меня, пылинок, скопившихся в углу, где я скрывалась.

— О, привет! — радостно прокричал парень, обнаружив моё присутствие. — Присоединяйся, здесь места всем хватит, — пошутил он, обведя рукой совершенно пустующие беговые дорожки.

Мимо воли улыбнулась и, не видя смысла и дальше стоять в сторонке, направилась к нему.

— Привет! А что это было? — спросила я, пальцами изображая его полёт над землёй.

Он приподнял одну бровь, выражая крайнее изумление моей неосведомлённостью.

— А ты не в курсе? Вроде же бегом занимаешься? Или я что-то не так понял?

Я вкратце рассказала, что пока направленность тренировок мне определить не смогли, и занимаюсь я всем и понемногу. А не знаю, что это было, потому как иномирянка. Открывать такую информацию не боялась, тут её знали многие, при желании выяснить было бы не проблемой.

Он сочувственно покивал и объяснил, что по идее смогу так же, если моей специализацией окажется бег. Освоить магическую составляющую, такую, как, к примеру, левитация, помогут магические способности личного артефакта — серьги. У самого Нориса в ухе висело серебряное облачко, так хорошо подходившее к его внешности. Поэтому и воздушные потоки прекрасно его слушались и помогали подняться вверх. В моём случае это могли быть лучи света или ещё что-то похожее. Интересно было бы попробовать. Но, как всегда, вначале более простые вещи, причём на очень высоком уровне владения. Поэтому тренировки-тренировки-и ещё раз тренировки.

Этим я и занялась, а Норис любезно составил мне компанию, не став дразнить своими умениями в левитации. Наверняка понимал, что и мне хотелось бы вот так же, но пока, увы.

После нн-ого количества кругов, уставшая и очень довольная я присела на скамью, почувствовав, что на сегодня с меня достаточно.

Норис уселся рядом, несмотря на то, что, уверена, мог ещё очень долго и без усилий продолжать тренировку.

— Так откуда ты, удивительнейшая из девушек?

Я сразу напряглась. Что это? Симпатия и желание познакомиться поближе, или кто-то

пытается разузнать обо мне побольше?

Ответить я, правда, так и не успела. Разъярённый Иллиас семимильными шагами приближался к нашей скромной компании. Загипнотизированная его свирепым взглядом и чеканными шагами, яростно пытавшимися оплавить покрытие стадиона, я молча наблюдала, не произнося и звука.

— С добрым утром, рос! — холодно и слегка насмешливо произнёс Норис, демонстративно разглядывая злющего Иллиаса.

— Я вижу, слишком добрым! Рисса Лерания, будьте добры, загляните в секретариат, вас там давно ожидают, — ловко спровадил он меня, особо выделив интонацией, что показаться я там должна немедленно.

С одной стороны уходить не хотелось, мало ведь чем могла закончиться их милая беседа. Судя по всему, они не очень-то ладят друг с другом. Я растерянно переводила взгляд с одного на другого, пока Норис не попрощался со мной сам:

— До встречи, рисса Лерания! Сегодняшняя тренировка доставила мне массу удовольствия!

Посомневавшись секунду, чтобы не чувствовать себя в итоге виновной в случившемся, решилась на невероятный с моей стороны шаг.

— Рос Иллиас, не проводите меня к секретариату? Пока ещё плохо ориентируюсь в расположении кабинетов. Кроме того, у меня к вам несколько вопросов, если позволите.

Не сказала бы, что он был очень уж доволен, но тем не менее сопроводить меня согласился.

Когда мы прошли достаточное расстояние вниз, он неожиданно схватил меня за руку и потянул в противоположном направлении от основного спуска в одну из галерей замка, ещё неизведанную мной. Здесь было темно и пыльно. Изображения на стенах потеряли свои 3Д очертания, приобретя плоскую форму, тусклую и еле различимую на стенах, а в углах висела ключьями паутина.

Дотянув к первой попавшейся двери, он дёрнул её и втолкнул меня внутрь, проследовав за мной. Еле проникающий свет сквозь тусклые грязные окна, пыльный пол, на котором оставались отпечатки и уйма хлама, наверное, когда-то представлявшего мебель, а теперь досками возвышавшегося по углам комнаты.

— Я не достаточно ясно предупредил? Или так сложно хотя бы раз меня послушать? — вкрадчиво спросил он, прижав к ближайшей стене спиной и наклонившись ко мне вплотную — Хватит вести себя по-детски! Ставки в этой игре для тебя слишком высоки, а любая ошибка может очень дорого стоить, пора уже это понять!

Я замерла от нахлынувшей волны эмоций. Слишком противоречивых. Смятение, гнев, вина, пьянящее чувство близости — всё это смешалось в невероятный водоворот.

Наконец он отступил на шаг, даря свободу, и резко развернувшись, подошёл к окну.

— Я дал тебе два дня на размышления. Но этот срок, видимо, слишком велик. Мне нужен ответ сейчас. И больше предлагать я ничего не буду. Либо принимай мои условия, или же решай свои проблемы сама. У меня найдётся масса других, более плодотворных занятий, чем тратить своё время зря, защищая ту, которая этого не желает.

Что-то было в его голосе, позе, во всём его облике, что говорило: «всё правда, от первого и до последнего слова». Если я сейчас не соглашусь, он откажется от моего опекуинства и, думаю, ректор не сможет его переубедить.

«А ведь я не хочу, чтобы вместо него был кто-то другой», — пришлось признаться

самой себе. И с губ внезапно слетели слова, оформившись в окончательное решение, после которого нет пути обратно:

— Я согласна! Но, — тут же поправила себя, — все свои решения по поводу меня ты будешь аргументировать и объяснять. Мне надоели недомолвки и откровенная ложь. Если ты хочешь, чтобы я вела себя по-взрослому, то и относись ко мне соответствующе.

— Хорошо, я постараюсь, но только если это не будет противоречить данным ранее мной клятвам о неразглашении, — на удивление легко согласился он с таким требованием.

Поразительно, но произнести клятвы он захотел немедленно, прямо вот в этой заброшенной комнате с кучей хлама по углам.

Призвав в свидетели свой магический дар, он произнёс всё, что обещал ранее. И о нашей с Николаем безопасности и о возможности телепортации на Землю по истечении этого учебного года.

От меня тоже потребовали клятву, объяснив, как её необходимо произнести. Я была не в восторге от перспективы её ненарушения, поэтому попыталась как можно более обтекаемо всё сформулировать, насколько позволяли требования, выдвинутые тренером:

— Я клянусь своей магической силой, что в течение полугода от этого дня не буду покидать Школу по своей воле без сопровождения, одобренного Иллиасом, а также буду прислушиваться к его аргументированным предупреждениям и просьбам.

Иллиаса не совсем устроила последняя часть, скорее всего хотел бескомпромиссного послушания, но даже он понимал, что это утопия.

— А теперь, если вызов в секретариат не срочный, объясни, почему я должна опасаться Нориса?

Он хмыкнул.

— Никакого вызова не было. Пойдём, наверное. Я по дороге всё расскажу, — словно сейчас только поняв, где мы оказались, огляделся он по сторонам,

Ну кто бы сомневался, что о секретариате — всё выдумка. Даже улыбнулась.

— А Норис... Что ж, манера общения может быть обманчива, а за внешней мягкостью скрывается изворотливый ум и не самые лицеприятные мотивы. Его перевели из Школы в Карнийской империи. На последнем курсе это вообще странное явление. Тем более не в начале учебного года. Причём ходатайствовал не самый последний человек в империи. Да и Школа не так уж и проста. По нашим данным, там готовят дипломатов, шпионов и посланцев в другой мир. А ещё более интересным фактом является наличие у Нориса огромного потенциала и исключительного, редкого дара. Если нет привязки по роду, а у него её нет, то таких обычно стараются не выпускать из империи на обучение, чтобы соседи не переманили.

И это все его аргументы? Нет, ситуация выглядит странно, может даже подозрительно, но не заслуживает подобных реакций. Я скептически на него глянула.

— Лера, за неделю, а может и меньше, своего пребывания здесь он пытался выудить информацию не из одного источника. Или ты думаешь, такого интересного индивида оставили без пристального присмотра? И знаешь, что самое занятное?

— Что? — заинтересованно спросила я.

— В основном источником знаний он выбирал прекрасную половину человечества. С ними он как рыба в воде: галантен, чуток, вежлив, готов для каждой найти массу комплиментов, — насмешливо произнёс он, намекая на чрезмерный интерес Нориса ко мне.

Стало не по себе. Неприятно. Даже не от того, что Норис оказался не совсем тем, кем

казался. Некие подозрения у меня и так имелись. Но слова Иллиаса немного покоробили, представив меня одной из дурочек, падких на комплименты. Однако из песни слов не выбросишь. Сама виновата. Чтобы больше не возвращаться к этой теме, приняв объяснение Иллиаса, я перевела разговор на другую тему:

— Скажи, а много здесь таких помещений, как это? Почему Школа не использует их?

— Чтобы поддерживать все заклинания и пространственные изображения, наводящие порядок и дающие защиту в жилых помещениях, нужно очень много магических сил и энергии. А замок слишком огромен. Он строился не для этих нужд. Поэтому часть здания просто законсервирована с минимальными магическими потерями.

Вскоре мы добрались до жилой части. Проводив меня до общежития, Иллиас улыбнулся и пожелал хорошего дня. Такое впечатление, что после клятвы его словно подменили, и замечательное расположение духа теперь его вечный спутник, как раньше угрюмость и холодность.

А меня наоборот, теперь не будут покидать задумчивость и лёгкая грусть. Сидеть взаперти никому ещё не шло на пользу. Да и, что-то говорило мне о том, что теперь отношение Иллиаса ко мне изменится. Он ведь добился того, чего хотел, и теперь в притворстве с ухаживаниями больше нет нужды. Вроде это то, чего я так хотела. Но в глубине души я вынуждена была признать: я не равнодушна к своему соглядатаю...

Мне казалось, полгода — огромный срок, я не продержусь так долго, запертая в стенах Школы. Но время летело невероятно быстро: осень сменилась прохладной и выюжной зимой, а за ней наступили долгожданные первые дни весны. Учёба и тренировки отнимали массу времени, да и друзья не давали мне скучать. А ещё успело произойти много интересных событий.

Начну с того, что в закрытую часть библиотеки я всё же проникла, конечно же, не без помощи трио, с которым за это время мы сдружились ещё больше. Попасть туда, как я теперь понимаю, было не так уж и сложно, главное пройти защиту в первый раз, потом становилось легче.

Эта секция скрывалась как бы внутри одного из стеллажей в некоем пространственном кармане, вход в который был защищён охранными заклинаниями. Выяснилось, что их вполне можно было обойти, если знать некоторые нюансы построения такого рода заклинаний, что мне и продемонстрировали.

Но и та уйма информации, хранящаяся здесь, ответила не на все мои вопросы. По-прежнему ничего о магии сиятельных или камне Юслиф найти не удалось. В каких-то источниках я натыкалась на упоминания и сноски о них, я бы даже сказала, на лёгкие намёки о том, что нечто подобное хранилось здесь когда-то, но сейчас данные книги отсутствовали, как будто кто-то нарочно заранее убрал их, чтобы алчущие знаний студенты случайно не наткнулись.

А вот о порталах я нашла много данных. В основном, конечно, о стационарных и внутримирных, о которых и раньше я немного читала, но было здесь и о междумирных. И эти данные выглядели удручающе. Как для стационарных порталов, так и для возможных артефактов, выполняющих их роль, требовалась подзарядка, практически равная силе нескольких десятков магов. И если стационарные черпали силу из самих мест, где были расположены, то артефакты — из магов, заряжающих их. Но даже стационарные не могли быть использованы слишком часто. Не поэтому ли ректор открывал доступ к ним только раз в году на небольшой промежуток времени, необходимый для дополнительного набора студентов?

Как бы то ни было, освоить портал хотя бы между двумя точками мира Арикон я посчитала жизненно необходимым. Неизвестно, как всё повернётся. Возможно, они смогут спасти мне жизнь когда-нибудь. Да и формулу к межмирным я заучила назубок, но без практики, подробного объяснения, как применяется, и доступа к порталу она ничего не значила.

Тренироваться создавать самые маленькие порталы я начала практически сразу, как нашла о них данные и смогла более-менее освоить магический стилус. Правда похвастаться пока было нечем, разве что небольшие предметы, на вроде карандаша или яблока, я могла перенести на пару метров, но в остальном — глухо.

Однако, как сказала Вера, под чутким руководством и контролем которой я пыталась их создавать, мои достижения с учётом недавнего знакомства с магией, довольно неплохие.

Мы теперь часто были напарниками по магическим опытам, да и не только. Большинство преподавателей ратовали за этот тандем, якобы уповая на то, что наши противоположно направленные магические таланты (имеется в виду теневая магия Веры)

могли в случае необходимости нивелировать выбросы магии друг друга. Возможно, так и было, сказать трудно. Так что за это время мы с Верой успели сдружиться.

Частенько я приглашала Веру в столовой сидеть вместе, а поскольку трио теперь тоже предпочитало мою компанию, то все мы становились свидетелями молчаливого и не очень противостояния Кройса и Веры. Но мне всё больше начинало казаться, что это уже превратилось из серьёзной борьбы в некую игру, ритуал, который доставлял обоим невероятное удовольствие, не отображая их настоящего отношения друг к другу.

Личная жизнь остальных членов нашей компании также претерпела некие изменения. К примеру, Августа с прихвостнями больше не мозолила нам глаза, Асмир расстался с ней ещё тогда, в далёком сентябре, решив, что она предъявляет на него слишком много прав, а он пока не готов к таким отношениям. Да и некоторые поступки этой красотки перешли грань допустимого. Так что теперь она сидела как можно дальше от нас, так и не простив Асмира за подобное унижение её достоинств.

Что касается Анхелии, то тут всё было не просто. Она начала встречаться с Ромилисом, но какая-то тайная грусть всё равно точила подругу изнутри, не давая свободно вздохнуть. После того памятного разговора по артефакту связи был ещё не один сеанс связи, вследствие которого на ней не было лица и она погружалась в длительную грустную медитацию, правда уже без таких глобальных последствий, как в тот раз. На все вопросы об обидчике и причине печали она отвечала, что это родные, и что это дела рода, так что посвятить она меня не может. Но по некоторым признакам и нечаянно оброненным фразам я поняла, что причина кроется в матримониальных планах её родственников, которые никак не соответствовали интересу Хель к Ромилису. Хотя, возможно, я и ошиблась.

Тем более влезать в чужую личную жизнь и давать кому-либо советы считала себя не вправе, тут самой бы в себе разобраться. Ведь в моей личной жизни тоже произошли кардинальные изменения. Вот только радоваться или грустить пока так и не определилась. Всё слишком запутанно и сложно.

А переломным моментом стали как раз осенние спортивно-магические соревнования и зимний бал, к которому в Школе все так готовились. Ажиотаж был невероятным.

В первых числах ноября в Школе по традиции проводили осенние спортивно-магические соревнования. То есть оценивалась не только и не столько физическая подготовка и достижения в таких дисциплинах, как фехтование, плавание, рукопашный бой, стрельба, бег и так далее, но и количество и качество присоединённых к ним магических талантов, которыми овладел студент. К сожалению, первый курс, по понятным причинам, участия не принимал, а мог лишь наблюдать с трибун и болеть за того или иного участника.

Но и это было очень интересным, захватывающим зрелищем. Да и болеть мне было за кого. К тому времени я уже узнала, какие умения скрываются за каждым видом спорта и могла оценить сложность исполняемых заданий.

Информацию об этом я черпала как в библиотечных источниках, так и от самого Иллиаса или от трио, охотно поделившихся впечатлениями от предыдущих соревнований и хваставшими своими талантами. Все трое осваивали стрельбу и каждый из них обещал, что обязательно будет первым, самым метким и быстрым и так далее, а я только улыбалась, наблюдая за их дружескими перепалками. Какие же они в сущности ещё мальчишки!

Несмотря на интерес ко всем видам спорта, ведь мне пока не определили профильный, я больше тяготела к бегу и особенно к тому полёту, свидетельницей которого я стала. Да, не спорю, водные вихри, волны, которые могут вмиг донести в нужную точку, мысленное

управление стрелой, усиленные магией удары или молниеносный клинок, способный двигаться словно со скоростью света — всё замечательно, но всё это ни в какое сравнение не идёт с чувством невесомости.

А ещё в некоторых исключительных случаях бег позволял ускоряться настолько, что человек мог разрезать пространство, словно масло, и очутиться уже в другой точке Арикона, правда, таких умельцев история знала мало. Но я надеялась, что попаду в их число.

Естественно, это не полный список преимуществ спортивно-магической науки. Вплоть до того, что каждый мог в любой момент приобрести совершенно новые, никем не изведенные и не освоенные умения в этом направлении, но, скорее всего, всё же незначительные, так как основа за столько веков была уже создана, как говорится, до нас.

Так что под чутким руководством Иллиаса, который объяснял и направлял, раз за разом я пыталась повторить подвиг Нориса, но, увы, к началу соревнований пока получалось совсем немного, подъем от земли был буквально на пару сантиметров, да и длился всего минуту — две.

По этой или какой другой причине, которой со мной никто не поделился, тренер пока не отказывался от идеи сделать из меня универсального бойца, оставив в расписании фехтование, и добавив к нему стрельбу и плавание. О последнем вообще молчу.

Раньше, ещё на Земле, по понятным причинам, для меня это было слишком сложно, так что всё приходилось начинать чуть ли не с нуля. И каждый раз, когда мы, переодевшись в термостойкие, облегчающие костюмы, спускались в одну из небольших искусственных заводей, организованных на нижних этажах посредством магического ограничения морского пространства, я чувствовала себя неловко и смущённо.

В учебных целях я часто оказывалась в его руках и происходил уж очень тесный контакт, который Иллиас ещё и усугублял, как бы невзначай дотрагиваясь то тут, то там или посылая небольшие волны вместо рук, при этом выглядел так, словно ничего и не произошло, а мне всё показалось. Из воды я обычно выходила красная как рак и невероятно смущённая и взбудораженная.

Но как бы не проходили остальные тренировки, успеха в их магсоставляющей наблюдалось мало, да и со своим фаворитом я определилась довольно давно. Поэтому унывать я себе не давала, каждое утро посвящая бегу, где очень часто встречалась с Норисом, правда теперь стараюсь свести общение между нами к минимуму и, казалось, это не на шутку его задевает.

Да, не скрою, как человек он вызывал симпатию, иногда я даже сомневалась в выводах, сделанных Иллиасом на его счёт, существует ведь презумпция невиновности, в конце концов. Однако проверять на собственной шкуре правдивость наблюдений своего тренера и няньки по совместительству как-то не хотелось, да и я уже определилась со своими симпатиями, поэтому держала дистанцию.

Единственная тема, на которую я согласна была пообщаться с Норисом, был бег и левитация, так как никого другого, кто бы настолько хорошо владел ими, я не знала. И он старался извлечь из этого максимум, каждый раз приоткрывая маленькую тайну из своего опыта, подсказывая, как легче достичь результата, и при этом старательно добиваясь от меня необходимых ему эмоций, приправив всё это шутками — прибаутками.

Хоть Иллиас и был в курсе, почему именно я продолжаю общение с Норисом, и в каком ключе оно проходит, и даже, к моему немалому удивлению, не высказал ничего против такого поворота событий, но при этом было заметно, что ему подобный порядок вещей

абсолютно не нравится.

А перед самими соревнованиями Норис неожиданно заявил, что тоже примет участие и хотел бы видеть меня, как будущую коллегу по спорту и просто друга, в рядах своих болельщиков. Тем более это ни к чему меня не обяжет, а вот ему, как коллеге по цеху, было бы приятно. Кто лучше оценит его мастерство, как ни я?

Отказаться он мне не дал, вручив атрибут болельщицы и быстро добавив, что это не требование и чтобы я подумала над его предложением на досуге и не рубила с плеча.

С одной стороны, не хотелось обижать парня, ведь он помогал мне советами, как мог, и было бы невежливо отказать в такой, казалось бы, невинной просьбе. А с другой, не хотелось лишней раз давать повод для каких бы то ни было его надежд, поэтому я кивнула, соглашаясь хотя бы не говорить ответ сразу же.

Кроме такой вот интенсивной спортивной нагрузки с частыми тренировками, были, конечно же, и остальные, не менее интересные, хоть порой и изматывающие практические занятия по магическим дисциплинам, на которых я изо всех сил старалась освоить как можно больше.

И если по заклинаниям мне активно помогала Вера, то по пространственно-изобразительной магии просвещала Анхелия, которая, нужно отметить, имела большую тягу к предмету и была невероятно талантлива. С такими учителями грех было не достичь хотя бы необходимого минимума. Через пару месяцев я могла управлять своими порывами в создании картин и отправлять необходимый магический посыл с заданными преподавателем ограничениями.

Как только наша преподавательница — лесная нимфа в этом убедилась, мне, наконец-то выдали магические холсты и остальной необходимый инвентарь для проведения домашних работ вне класса. Не могу передать тот восторг от признания моих достижений, который при этом испытала.

Однако в одном направлении всё по-прежнему было зыбко и прогресс практически стоял на месте. Моя личная магия, определённая подвеской в ухе, мне давалась плохо. Если с огнём или молниями я худо-бедно начала разбираться, и владела я ими на уровне среднестатистического огневого мага, ничем не выказывая сверх талантов, приписываемых остальными, то каких-то других преимуществ попросту не обнаружила.

Я вообще не понимала, что же остальные нашли такого особенного в магии сиятельных? Кроме сильного всплеска в том давнем случае с Кройсом, других случаев повышенного потенциала я не показывала, да и то происшествие скорее всего исключение из правил — результат большого стресса и выброса адреналина. Говорят, иногда в таких случаях активизируются все силы организма и даже больше. Думаю, так оно и было.

Как бы занята я ни была в эти дни, о нависшей опасности и окружающих меня сплошных тайнах не забывала. Поэтому вскоре решила, что давно не помогала Селению, и активно попросилась подмастерьем к нему в Хранилище на час — другой после занятий, когда была более — менее свободна.

Вначале он по каким-то одному ему известным причинам отказался, сославшись на не слишком большую загруженность, и, наоборот, мою слишком большую нагрузку. И только спустя месяц я смогла вернуться в Хранилище, убедив Селения в том, что без ущерба для учёбы могу уделять время, помогая ему.

Теперь два раза в неделю по часу или два я проводила в Хранилище, но вот добраться до тайной комнаты, где по моим предположениям хранились уникальные артефакты, пока не

представлялось возможным. Она хорошо охранялась защитными заклинаниями и ключ был только у Селения. Меня больше туда не отправляли по поручениям, да и новые поступления не приходили в дни моего дежурства.

Я всю голову сломала, пытаюсь придумать, как обойти все эти меры предосторожности, вполне возможно, предпринятые с целью оградить тайник от таких слишком любопытных студенток, как я. Но пока ничего путного не придумала.

Вернее, был один выход — своровать ключ и попытаться снять охранные заклинания самой или с чужой помощью. Но я не решалась на подобный отчаянный шаг, всё надеясь на то, что Селений рано или поздно снова доверит мне задачу транспортировки свёртка в таинственную комнату, а там я уже что-нибудь придумаю. К тому же, признаться честно, было бы стыдно после такого смотреть в глаза доброму Хранителю, с которым мы за это время сдружились.

Но я немного отклонилась от темы соревнований, повернувших ход наших с Иллиасом отношений. Всё это время до них создавалось впечатление, словно свидание в городе мне лишь привиделось. Кроме некоторых вольностей и более тесного, чем необходимо, телесного контакта на тренировках, который можно было бы списать на желание помочь, ну или же подшутить над слишком впечатлительной студенткой, в остальном он держался дружелюбно и наставительно, как и положено учителю. Романтики или чувств здесь и в помине не было видно. Нет, отношение его ко мне было выше всяческих похвал, бесспорно, но свиданий он больше не назначал, и целовать не пытался.

Даже его сопровождение в город моей персоны, в который я раз или два решила сделать вылазку, было скорее для моей безопасности и из-за отсутствия полного доверия другим кандидатам в спутники, чем от реального желания провести со мной время. По крайней мере так это выглядело со стороны и казалось мне тогда. Но чего ещё можно было ожидать: своего ведь он уже добился и мою клятву получил.

Тем не менее где-то глубоко надежда во мне ещё теплилась, а всё из-за фантастических, ооочень реальных снов, где мы часто встречались с Иллиасом на тайных свиданиях при Луне на одной из не виденных мной ранее террас Школы, и всё больше узнавали друг о друге.

Мне казалось, они действительно имели место быть. Подобные подробности о человеке, его детстве и пристрастиях просто невозможно выдумать. А такое поведение в реальности я списывала на то, что он всё же выступал в качестве моего временного тренера и опекуна, возможно ректор вмешался и запретил любые поползновения в мою сторону. Наивная я всё же!

Ноябрьским, ещё достаточно погожим для такого времени года, субботним утром Школа словно вымерла. Коридоры пустовали, да и в столовой не было слышно столь привычного стука подносов и гула голосов. Ради такого случая был активирован один из стационарных межгородских порталов и всю нашу огромную толпу студентов перенесли в окрестности славной столицы Зарийской империи.

Громадный стадион окружал охранный магический купол невероятных размеров, а по кругу шли трибуны для зрителей, тщательно огороженные от основного места действия.

Мы с Анхелией и Верой очутились здесь практически одновременно, договорившись пройти в портал друг за другом. Девочки тоже сдружились, так что наряжались и подготавливались мы к мероприятию все вместе, собравшись в нашей с Анхелией комнате.

Заняв наиболее близкие к первым рядам места из тех, что ещё оставались, и удобно

устроившись, мы начали разглядывать всё вокруг. Участников соревнований заранее отправили порталом в подсобные помещения, чтобы те успели подготовиться. Так что на трибунах из Школы остался первый курс, преподаватели и те студенты, которые решили не принимать участие, ссылаясь на плохой уровень владения спортивно-магическим талантом. Здесь всё было исключительно на добровольной основе.

Однако все мы, ЗАУЧки, занимали хоть и большой, но всего лишь один сектор, отделённый от остальных теми же магическими охранками, не позволяющими нам смешаться с толпой, или же кому-либо наведаться к нам. Все остальные сектора были заняты гостями. На мой вопрос, кто эти люди, Анхелия пожала плечами и, бросив задумчивый долгий взгляд, ответила:

— Родственники, друзья, просто зеваки. Сюда допускаются все, кто изъявил желание приобрести билет и прошёл магический контроль на отсутствие запрещённых артефактов и холодного оружия.

— А там, в той ложе на возвышении, кто? Или она останется пустой?

— Обычно император и наиболее приближённая знать. Но пока не начнутся соревнования, ты никого не увидишь.

Я по-новому взглянула на пока что скрытую от любопытных глаз сероватой дымкой ложу. Посмотреть на живого императора было бы занятно. В учебниках его изображение особо не светилось, не знаю, по какой причине, да раньше меня это сильно и не интересовало. А профиль на местной валюте был слишком неживым и нечётким, затёртым от долгого использования монет.

Отвлёк от созерцания завесы звук, означавший, что первый раунд вот-вот начнётся. На площадку вынесли огромные цели, усыпанные, словно ночное небо звёздами, мельчайшими светящимися точками. Через минуту на поле уже выходили первые участники, придерживающие своё оружие. Здесь каждый был кто на что горазд. Разнообразие поражало: обычный лук, арбалет, метательные ножи, какие-то чудаковатые приспособления, напоминавшие наш урезанный пистолет, только с торчащим из дула древком, и многое другое.

Среди прочих принимала участие и знакомая мне троица, за которую я клятвенно обещала болеть. Вытянув три флажка с эмблемами Кройса, Ромилиса и Асмира, выгравированными в 3Д формате яркими, светящимися красками, проецирующими изображение на поле, я активно начала размахивать ими, заодно приветливо помахав рукой парням.

Анхелия вынула только флажок Ромилиса, а Вера держала два флага: Ромилиса и Асмира, демонстративно отложив флаг Кройса, врученный им накануне, на скамейку рядом с собой изображением вниз. Я лишь усмехнулась, и когда они помирятся окончательно?

Вопреки такому полному игнору со стороны Веры, в этом задании первое место занял Кройс, поразив максимальное количество крохотных целей за отведённое время. И с торжеством посмотрел именно в нашу сторону на одну слишком большую строптивницу.

Были ещё задания на скорость, на наиболее интересную траекторию и управляемый силой мысли снаряд, в каждом из которых наше трио несомненно показало себя с лучшей стороны, хоть были и другие победители, особенно поразила хрупкая миловидная девушка.

Весь раунд продлился минут сорок, не оставив никого из зрителей равнодушным. Уставшие герои, получив награды, врученные очаровательными девушками, среди которых, кстати, была и Августа, отправились на заслуженный отдых, чтобы переодеться и привести

себя в порядок. А мы с Верой и Анхелией приобрели по кружке тёплого травяного отвара и бутерброду, решив с пользой скоротать перерыв.

Вспомнив о ложе императора, посмотрела туда, но опять наткнулась на сероватую дымку. Похоже, опять что-то пропустила.

Через четверть часа на арене появились те, кто занимался фехтованием. Сегодня все они должны были показать хорошее владение рапирой. Трио среди них не было, хоть они и владели рапирой, и даже небольшим магическим потенциалом в этой сфере, как представители знатных семей, но это не было их профильным предметом. А парни, если знали, что не будут первыми среди остальных, в «драку» не ввязывались.

Соревнующихся разделили на пары в соответствии с выпавшим жребием, они укрепили тела нужными заклинаниями, и присутствующие маги воздвигли вокруг них небольшие огороженные островки для битвы, необходимые, чтобы одинаково ограничить пространство для маневра каждой паре и создать аналогичные условия.

Иллиаса я узнала сразу же. И на мгновение залюбовалась, настолько он был хорош. Он тоже оглянулся, улыбнулся и, казалось, посмотрел именно на меня, что-то выискивая взглядом. Я замешкалась, вдруг вспомнив, что пока не подняла его флажок, отданный им мне, как его ученице и подопечной, собственноручно. Повернула голову вниз, выживая атрибут болельщицы из складок платья, рука нащупала нужное, и я подняла глаза.

Всё во мне замерло от неожиданного неприятного открытия. Иллиас открыто улыбался и махал кому-то, расположившемуся в верхней ложе, где должен был находиться император с приближенными. Проследив за адресатом, я увидела чуть ли не вываливающуюся оттуда златокудрую девушку дивной красоты. Она демонстративно размахивала флажком с его эмблемой и посылала воздушные поцелуи. Рука, собиравшаяся было поднять такой же атрибут болельщиков, безвольно упала обратно.

Что ж, болеть за тебя, дорогой Иллиас, есть кому. А иллюзии, которые я питала по отношению к тебе, совсем уж глупые. У такого должна быть невеста, выбранная и одобренная родителями. Да и ты от неё, смотрю, в восторге. А мне скоро домой возвращаться, не стоило впускать в своё сердце никого, оно в любом случае будет разбито.

Очень хотелось покинуть этот дурацкий стадион и глупые соревнования как можно скорее, зарыться в самый дальний уголок и вволю нареветься, но куда уж мне, выхода отсюда в любом случае нет до окончания игр. Одинокая слезинка скатилась по щеке, и я её тут же смахнула, взяв себя в руки. Не стоит показывать, насколько это меня ранило и что я испытываю сейчас. Зачем унижаться?

Сжав зубы, я устремила ничего не видящий взгляд на арену. Как прошёл первый этап поединка, я не заметила. Хорошо хоть девочки ничего не заподозрили и не начали расспрашивать, что со мной, слишком увлечённые представлением. Очнулась, уже когда объявляли победителей в каждой паре. Естественно, Иллиас был среди них.

Внезапно я почувствовала на себе настойчивый взгляд, и посмотрев в ту сторону, увидела Иллиаса, почему-то очень недовольно уставившегося на меня. Ничего себе! Он что же, надеялся, что и я за него болеть буду? Не слишком ли многого захотел? Я вскинула голову и с вызовом ответила на взгляд. На двух стульях у тебя, мой дорогой, сидеть не получится!

Наш небольшой поединок: кто кого пересмотрит, так и не выявил победителя. Новые пары были составлены, и Иллиас вновь оказался в круге из охранных заклинаний со своим соперником.

Ещё несколько поединков, которые я наблюдала словно с другой планеты, настолько отстранённо и оторожено себя чувствовала, и осталось всего двое: Иллиас с худощавым, но очень вёртким пареньком.

Непроизвольно голова вновь повернулась к императорскому ложу. Девушка всё так же была переполнена энтузиазмом, внимательно наблюдая за ходом событий на арене. Кто-то окликнул её, или сказал что-то, заинтересовавшее девушку. Она обернулась и серьёзно кивнула.

Я глянула, кто же это мог быть, и, наконец, рассмотрела главных действующих лиц в ложе. А именно: императора и императрицу. О том, что это они, свидетельствовали отличительные символы власти — артефакты — кулоны в виде солнц, с закрученным вихрем алых линий вокруг них.

Пара была довольно импозантной и, как мне показалось, они очень подходили друг другу, потому как противоположности притягиваются. Светлые, с проседью, волосы мужчины и его острый стальной взгляд гармонировали с мягкими, ласковыми медово — карими глазами императрицы и её иссиня-чёрными волосами. На миг мне даже показалось что-то знакомое в их чертах, и только потом до меня дошло. Девушка, так рьяно болеющая за Иллиаса, наверняка их родственница.

Не желая ещё больше изводить себя, резко отвернулась от венценосной пары. Стоит ли надеяться, что Иллиас предпочтёт меня такой породистой, да ещё и красивой, влюблённой в него по уши барышне? Ответ очевиден.

Тем временем схватка на арене приобретала всё более интересный характер. Противники были достойны друг друга. На миг захотелось, чтобы Иллиас проиграл в этой борьбе и у него не было бы причин быть всегда столь уверенным в себе, но я оттринула такие мысли. Пора просто стать равнодушной к этому образцу обаяния.

Впрочем, как и стоило ожидать, Иллиас победил. В этот раз его манера была настолько резкой и злой, что казалось, дикий вихрь пронёсся по арене, так что продуманная и замысловатая тактика соперника его не спасла. Все с восторгом аплодировали победителю, я же на зло своему тренеру демонстративно сложила руки на груди в перекрёстном жесте.

После вручения наград, Иллиас ушёл приводить себя в порядок, всё так же чем-то активно недовольный. А на арене, пока длился небольшой перерыв, начали менять декорации. Как раз в это время нагрянуло трио, уже успевшее переодеться.

Они хотели раньше подойти к нам, в зрительский сектор, но во время очередного раунда вход из подсобных помещений сюда был перекрыт, а парни не успели к концу предыдущего перерыва в основном из-за Асмира, слишком долго «наводившего красоту», как выразился нахмурившийся Кройс, букой посматривавший в сторону последнего.

Потеснив сидевших рядом с нами болельщиков, парни с удовольствием расселись возле своих дам. Кройс рядом с Верой гордо выпячивал грудь с артефактом — наградой, пытаясь доказать строптивнице, что зря она за него не болела. Ромилис демонстративно обнял Хель, за что вдруг получил тычок локтем в бок, а Асмир протянул мне чашку с чем-то ароматным, предлагая подкрепиться.

— Держи, а то с таким кислым видом только на соревнованиях присутствовать!

Я, не глядя, что там, на автомате взяла протянутое, поблагодарила, и сделала большой глоток, сразу же и пожалев об этом. Рот обожгло в прямом смысле этого слова.

— Что это?! — опустила взгляд на красноватую жидкость в стакане.

— Ну теперь же другое дело! — усмехнулся парень. — Хорошая чашка гролля никому

ещё не помешала.

Да уж, гролль, так гролль. Как по мне, это больше напоминало глинтвейн. Погипнотизировав его с минуту, решила, что это то, что нужно мне в данный момент, и уже осознанно пригубила горячительный напиток.

— Вот это я понимаю, другое дело! — похвалил Асмир.

Пока мы с Асмиром поглощали гролль, неизвестно как пронесённый им в студенческий сектор, на арене снова произошли перемены. С помощью магии появились беговые дорожки. И я заинтересованно посмотрела вниз. Кто же будет конкурировать с Норисом? Я вдруг вспомнила о последнем неиспользованном флажке. Его передал мне как раз этот мой белобрысый и слишком галантный знакомый, и задумалась, стоит ли использовать этот атрибут.

Решение пришло мгновенно. Одновременно с появлением на арене участников я заметила активно продвигающегося в нашем направлении Иллиаса и взметнула флажок вверх, старательно улыбаясь Норису во все тридцать два и делая вид, что не заметила Иллиаса, тащившего объёмный свёрток с неизвестным содержимым, и явно собиравшегося подойти именно к нашей компании.

В тот же миг на мне сошлись сразу несколько взглядов с очень разным посылом: взбешённый Иллиаса, довольный Нориса и недоуменный Асмира.

Иллиас, замерев на миг, решительно продолжил путь, однако почему-то теперь смотрел куда-то поверх моей головы, будто не замечая моего присутствия. Хм, он что, думает, что как-то повлияет на меня таким взглядом? Хотела было проследить за тем, что такого он увидел, но плюнула на эту затею, гордость не позволила. А то вдруг там ещё одна его «болельщица»?

Долго бесцельно гипнотизировать неизвестно что Иллиас не стал. Ещё раз пройдясь по мне смазанным, ничего не значащим взглядом, он вдруг резко развернулся на полпути, меняя направление, а затем остановился возле преподавательского ряда.

О чём-то с минуту поспорив с одним из профессоров, которых я не знала, наверняка ведущего дисциплину на старших курсах, Иллиас проследовал к выходу, а за ним двигался учитель, недовольно бормоча что-то себе под нос.

Странная парочка скрылась за дверью подсобного помещения, которую, применив нужный ключ, отворил преподаватель, однако он вскоре вернулся на своё место, предварительно снова закрыв дверь. Иллиас же остался по ту её сторону. Неужели решил пойти туда, где ему будут рады больше, чем здесь? Мысль ещё больше резанула по и так натянутым нервам. И я постаралась переключить всё внимание на арену, усердно махая флажком.

Компанию Норису составили всего четверо соперников. Неудивительно, что так мало народу я встречала на крыше нашей Школы. Поразительно, но достойных соперников Норису практически не нашлось. Он и вправду со старта далеко всех обошел, словно летел на крыльях, показывая все свои умения. Но в какой-то момент всё же, как оказалось, не смог удержать лидерства.

Девушка с огненными волосами, подгоняемая сильными парами тёплого ветра, паря над поверхностью арены, обогнала его практически на финише и задорно улыбнулась сопернику. Казалось, ещё немного, и она покажет язык, однако воспитание не позволило ей это сделать.

Как ни странно, парень унывать не стал, лишь обаятельнейше улыбнувшись победительнице и демонстративно подняв вверх руки, будто прося о пощаде. Вот же

женский угодник. Видать, нашёл новую жертву. И к лучшему, возможно переключит активное внимание на неё. Мне же хватало и дружеских бесед о беге.

Когда арена снова опустела и её начали готовить к следующему испытанию, я вдруг поняла, что количество выпитого за последнее время даёт о себе знать, и поскольку подготовка сцены перед водными соревнованиями и превращение её в обширный водоём с дорожками должна была занять много времени у местных магов, я решила поскорее найти комнату уединения. Впрочем, многие стремились попасть туда, или же просто размять ноги в течении получасового перерыва.

Наша компания не стала исключением. Уже на выходе в подсобные помещения, мы внезапно разделились, вынесенные напиральной толпой в разных направлениях.

Когда толкучка немного рассосалась, я обнаружила себя в непонятном переходе, еле подсвеченном одиноким мигающими светильником. Повернулась, чтобы спросить, куда идти, но неожиданно возле меня образовался вакуум и ни одного живого существа в радиусе ближайшей пары метров не обнаружилось. Их как корова языком слизала. Я поразила таким переменам. Была же целая толпа народу и вдруг вокруг пустота. Чертовщина какая-то! От нехорошего предчувствия вспотели ладони.

Не зная, куда идти, я отправилась вперёд, там виднелся более яркий свет и я решила, что будет не так страшно. В конце концов, должна же кого-то встретить, на стадионе была куча людей.

Действительно, послышались шаги, кто-то шёл навстречу, и из-за поворота показался мужчина, плотно закутанный в плащ с объёмным капюшоном, накинутым на голову. Выглядел он пугающе. Сердце замерло, предвещая об опасности. Никто из студентов и профессоров не стал бы прятаться за подобной ширмой.

И после секундного раздумья я бросилась бежать обратно, так быстро, как только могла. Правильность решения подтвердили звуки бегущего за мной человека, прекрасно слышимые в тишине.

Возможно, я бы и смогла вырваться, не зря тренировалась так много в последнее время, однако незнакомец подготовился. Меня не пустила преграда, толстой бетонной стеной возникшая неведомо откуда перед моим носом. Чуть не врезавшись, я еле успела затормозить.

Повернулась и затравленно уставилась на преследователя, теперь вполне спокойно, без спешки, приближавшегося ко мне, как к загнанному зверю. Вот и верь после этого в клятвы Иллиаса, что моей жизни ничего не грозит.

— Кто Вы? — решила выяснить у мужчины и заодно потянуть время.

— Вскоре узнаешь, чтец! — насмешливо проскрипело из-под капюшона. — Но на это будет достаточно времени, как и на то, чтобы поближе познакомиться. От судьбы не сбежишь. Идём! — повелительным тоном произнёс он и протянул ко мне изуродованную шрамами руку, от которой я в ужасе отшатнулась.

Мне совершенно не хотелось узнавать его получше, как и следовать за ним. Очевидно ведь, что это фанатик культа.

Лихорадочно начав вспоминать все возможные заклинания, которые знаю, вытянула стилус. И он тут же оплыл, как огарок свечи, опалив ладонь. Я охнула, и выпустила его.

— Мне некогда заниматься глупостями. Идём! — раздражённо повторил мужчина, снова вытянув ладонь.

Паника окутала меня с ног до головы, прошла волной, и в сознании что-то щёлкнуло.

Задрожала каждая клеточка, словно готовясь дать отпор, в ушах зашумело, а я вспыхнула факелом посреди закрытого пространства коридора, с каждой минутой подымая пламя всё выше и распространяя всё дальше. Взрывная пламенная волна, не выдержав напора силы, рванула к незнакомцу. И... совершенно не задела его, обойдя со всех сторон, словно наткнулась на тёмную стену, тенью кружившую вокруг него.

Он хмыкнул и, не став церемониться, сам ухватил моё пылающее запястье, потянув во вдруг открывшийся портал. Но как? Тем более так легко, без видимых усилий.

Тем временем мужчина прошёл в портал и следующей должна была стать я, активно упирающаяся не только пожирающему меня жару собственной неконтролируемой магии, но и его действиям.

Не знаю, что бы ожидало меня по ту сторону, однако высшие силы миловали меня в этот раз. Незнакомец вскрикнул от боли и отпустил, портал схлопнулся, унося его прочь без меня. А я, устало ойкнув, свалилась на пол, потеряв равновесие, поглощаемая, раздираемая странным чувством переполненности огнём.

— Лера, сосредоточься, тебе нужно обрести контроль над магией, пока она не обернулась против тебя! — произнёс обеспокоенный такой знакомый и родной голос.

— Не могу! — простонала я, прогибаясь дугой, уже пожираемая дикими языками пламени. — Пожалуйста, уходи! — из последних сил попросила Иллиаса, именно он разрушил планы незнакомца, немислимым, непонятным образом заставив того оставить меня по эту сторону портала.

Вместо того, чтобы послушать совет, Иллиас наклонился ближе и, поморщившись от боли, дотронулся до моего пылающего лба. Я почувствовала облегчение, показалось, наконец всё позади.

Посмотрела на своего спасителя, присевшего рядом, на его стальные глаза, правильный нос, губы. В памяти всплыл образ красивой хрупкой блондинки, а неуёмная фантазия подбросила картинку целующейся идеальной парочки. И меня накрыл гнев.

Всё тело скрутило так, что от боли и нового приступа жара я завывала, не помня, кто я и что здесь забыла. Силой последующего за этим пламенного удара Иллиаса отбросило от меня на несколько метров. Извиваясь от боли, в ужасе от содеянного, попыталась поползти до жертвы моей злости. Перед глазами всё расплывалось в жарком мареве, но я продолжала настырно, отчаянно ползти.

Внезапно что-то больно врезалось в ладонку. В этом месте будто кто-то её обдал долгожданным холодом. Вскрикнув, я подтянула странный камешек поближе, с удивлением обнаружив, что это артефакт, подаренный мне в артефакторной лавке, когда я искала Макса.

Сжав его меж двух ладоней, ощутила всё ту же благословенную прохладу, но только в местах соприкосновения с кожей. Как увеличить её действие? Лихорадочно соображая, сначала попробовала поцарапать руку, ничего не изменилось.

А потом меня осенило! Серьга! Дрожащей рукой поднесла камень к серьге и содрогнулась от облегчения. Артефакт работал, освобождая меня от расплавленной лавы, что текла в жилах, и защищая от собственной магии.

Как только пламя утихло, я убрала артефакт в ладонь и бросилась к Иллиасу, замирая от страха и неверия. Неужели я убила его?

Приложив ухо к его опалённой груди, почувствовала под ней удары сердца, и слёзы облегчения покатались по щекам, скатываясь вниз, на израненное тело.

— Ты смогла, — прошептал он и, положив руку мне на голову, успокаивающе погладил.

Я вострепнулась, во все глаза уставившись на свершившееся чудо. И такое умиротворение вдруг снизошло на меня, такая усталость. После столь длительного стресса тело вдруг расслабилось и совершенно перестало слушать, а взгляд заволокла пелена, увлекая в спасительную темноту обморока.

Очнулась в знакомой палате медицинского корпуса. Чистая, отдохнувшая, и одетая. Причём в другую одежду, ведь моя от взбрыкнувшей магии сгорела дотла.

Палата была полна народу. Трио, Хель, Вера, и ближе всех ко мне... Иллиас, восседающий на краешке кровати. Живой! А главное невредимый, все раны были ликвидированы в целительском корпусе! Я вздохнула от облегчения. И меня посетило понимание. Это то, что я успела осознать за несколько тяжёлых минут смертельной опасности.

Да, от ревности не осталось и следа, только тревога, засевшая глубоко в сердце. Я могла его потерять. Мысль об этом придавила тяжёлой плитой. И мне стало всё равно. Пусть любит другую, я не буду на него претендовать. Мне остаётся быть всего лишь другом. А появившееся чувство. Что ж, сумею побороть и его. Ну а сны — это всего лишь сны...

— Как всегда ты в своём репертуаре! — прервав мои размышления, шутливо воскликнула Ферия, заметившая пробуждение своего постоянного пациента.

— Как всегда ты в своём репертуаре! — прервав мои размышления, шутливо воскликнула Ферия, заметившая пробуждение своего постоянного пациента.

— Я не нарочно, — пошутила охрипшим голосом. — А можно воды? — пить хотелось жутко.

Приготовленный заранее стакан обнаружился на прикроватной тумбочке, и Иллиас заботливо подал мне его. Жадно проглотив содержимое, оказавшееся травяным отваром, со вздохом посмотрела на виднеющееся пустое доньшко.

— Через полчаса выпьешь ещё. Много сразу нельзя, — расстроила Ферия. — И пока что только укрепляющую настойку. Твоё состояние организма я уже просканировала. Полный покой и особая диета поставят тебя на ноги. Если будешь придерживаться предписанного режима, к концу недели сможешь покинуть целительский корпус. Ребята, присмотрите за ней, а то знаю я эту активистку, — обратилась девушка к моим гостям, заставив меня покраснеть. — Ладно, мне пора. Вечером ещё зайду. Выздоровлявай! — пожелала она уже на выходе из палаты.

— Постараюсь. Спасибо! — поблагодарила я не раз спасавшую меня девушку.

Как только дверь закрылась, трио и девочки наперебой начали говорить, расспрашивая, кто о чём. Как себя чувствую? Почему убежала от них на соревнованиях? Что вызвало спонтанную активацию сил? И так далее. Последний вопрос особенно меня заинтересовал. То есть об истинных причинах произошедшего друзьям не рассказали?

Хотя, если по правде, то это закономерное развитие событий. Не станут же на всю Школу трубить, что на сверх защищённый стадион проник неизвестный, напал на студента, да ещё и совершил невозможное — построил портал, и уж наверняка не в Школу или резиденцию императора, то есть у него был специальный артефакт.

Что ж, придётся придерживаться официальной версии. А поскольку я её не знаю, то просто начала отнекиваться, что и сама не поняла, как всё произошло.

Вскоре расспросы иссякли вместе с охами и ахами и последними новостями, показавшими, что я ровно двое суток находилась в отключке. Вернее, была намеренно погружена в исцеляющий сон.

Анхелия с Верой, обняв меня на прощание сильно-сильно и попросив так больше их не пугать, попрощались и вместе с трио оставили нас с Иллиасом наедине. Уверена, инициативу в этом вопросе взяла на себя Анхелия, возмнившая, что мы с ним встречаемся.

В течении бесконечного мгновения мы всматривались друг в друга, а потом я отвела взгляд и покаянно попросила:

— Извини, пожалуйста! Я перед тобой так виновата! — дрожащими пальцами с величайшей осторожностью пройдясь по тому месту, где раньше виднелся страшный ожог, спросила: — Как ты? Раны зажили?

Он словил мою ладонь и положил к себе на грудь, нежно, но уверенно прижав сверху своей.

— Не бойся. На мне всё заживает моментально, к тому же, рана была не такая и страшная, как тебе казалось, — попытался успокоить он. — А вот ты пострадала намного больше. Придётся учить тебя магическому контролю лично.

Вспомнив, из-за чего мой контроль дал сбой, я резко отдернула руку, уютно

пригревшуюся благодаря Иллиасу там, где она и вовсе не должна была находиться. Нет. Если уж решила держаться подальше, стоит выполнять свои обещания. И начинать нужно прямо сейчас. Вот только узнаю побольше о произошедшем.

И я, где-то понимая бесполезность затеи, попыталась выведать хоть что-то о случившемся.

Узнать мне удалось немного, но это даже больше, чем ожидала услышать. Личность напавшего, как и то, каким образом ему удалось проникнуть на соревнования, мне не сообщили. А вот метод, с помощью которого меня заманили в безлюдный коридор, как и то, почему нас никто не слышал и не видел, да и вообще, каким образом он смог не подвергнуться моему огню, Иллиас рассказал. Как я поняла, клятвы умалчивать такие подробности он не давал.

Выяснилось, что напавший обладал магией теней, причём, в отличие от Веры, с огромным потенциалом. Он сумел создать подпространство с барьером, который для остальных выглядел обычной стеной, а для меня создали некое магическое исключение. Я продолжала видеть коридор, поэтому спокойно по нему проследовала. Но самое интересное, что магия теней единственная, способная противостоять световым видам магии и даже поглощать их. Эти две силы вступают в борьбу, так сказать. Как тень и свет. И я проиграла, не сумев проломить защиту тёмного. Печально!

Поблагодарив Иллиаса за рассказ и за спасение, я вежливо, но как можно более отстранённо, попросила его оставить меня одну, сославшись на усталость и желание отдохнуть. Как же он смотрел на меня. Если бы не уверенность, что ни к чему хорошему наши отношения не приведут, плюнула бы на всё, и не отпускала бы его никогда и ни к кому. Но я уеду, теперь знаю это твёрдо, это раньше могла в глубине души тешить себя некими иллюзиями. А его невеста... она останется. Красивая, влюблённая, родовитая и наверняка обещанная ему ещё с детства.

— Лера, — вдруг произнёс он, — я хотел бы поговорить о нас, — услышала я такие страшные слова. — Там, на соревнованиях...

Нет. Не хочу это слушать. Пускай буду трусишкой, но заставить себя услышать о другой от него просто не могу.

— Не надо, — резко остановила его, — ты — тренер, я — ученица. Нам не о чем говорить, — выдавила из себя враз помертвевшими губами. — Спасибо, что навестил, а теперь мне действительно пора отдыхать, — я трусливо отвернулась, свернувшись в калачик и притворившись спящей.

Стук чего-то мелкого о твёрдую поверхность тоже не заставил меня оглянуться.

— Думаю, это твоё, — холодно прозвучало в тишине. Кажется, мой намёк поняли верно.

Скрип двери оповестил меня об его уходе. И с ним ушло что-то слишком важное из моей жизни.

Только через время я решила посмотреть, что же мне оставили. На тумбочке красовался артефакт-камешек, спасший мне жизнь. Ухватив его, я спрятала в кармане халата, кем-то бережно на меня надетого, и прикрыла веки, из-под которых потекли влажные ручейки.

После выхода из лазарета для меня ничего не изменилось. Почти. Плотный график занятий и тренировок, в которые добавили магическую медитацию для укрепления контроля, периодические посещения Хранилища и помощь Селению, запрещённая секция библиотеки и... одинокие ночи.

Как будто высшие силы этого мира меня услышали и перестали терзать снами о Иллиасе. Да и сам он стал ещё холоднее и официальнее. Теперь даже не пытался прикоснуться сверх необходимого минимума. Да и тот контакт, который был, походил скорее на нечаянное холодное скольжение по телу рыбы в воде.

Я старалась воспринимать всё, как должное, но если на людях это получалось, то наедине с самой собой не очень. Грусть и невозможная тоска пожирала изнутри. И иногда, в особые минуты меланхолии, окружающие подмечали перемену в моём настроении.

Поднять его мне активно старались все друзья. В ход шли и шутки весёлого трио, и девчачьи посиделки с Верой и Анхелией, и даже забавные беседы с Норисом, настойчиво продолжавшим свои попытки ухаживаний, несмотря на мимолётный интерес на соревнованиях к прекрасной бегунье, угасший так же быстро, как и вспыхнул.

Однако без нашего с Иллиасом постоянного противостояния, заживавшего в крови целый фейерверк, мир стал намного более тусклым и скучным.

В один из дней, когда я уже не особо чаяла выбраться из вереницы постоянной рутины, произошло невероятное событие. В Хранилище пришёл свёрток, да-да, один из тех самых. Я бережно опустила его на стол, ожидая, позволит ли мне Селений в этот раз отправить его по месту назначения самостоятельно. И, о чудо, он спокойно вынул внушительный ключ, передав его мне, и предложил отнести свёрток на положенное место.

Но ещё большей удачей оказалась его вынужденная отлучка по неотложным делам. Комендантша женского общежития была недовольна поступившими новыми комплектами постельного, и орала об этом по артефакту связи на всё Хранилище, немедленно требуя Селения к себе.

Тот поморщился, как от зубной боли, бросил на меня подозрительный взгляд, а потом махнул рукой и побежал успокаивать бушующую фурию.

Не став терять ни минуты, провернула старинный ключ в замке, попутно заметив, что охранные заклинания сегодня Селений снял, видимо ожидая новое поступление. Дверь открывала с опаской и сомнением. Не хотелось подставлять доброго старика, с которым успела сдружиться. Кроме того, очень уж странной казалась мне подобная удача, обычно хорошее начало могло предвещать большую беду. Мало ли чего я не знаю!

Прошмыгнув внутрь, положила новый свёрток на законное место и начала осматриваться. Как же много всего здесь было сложено. Стеллажи, стеллажи и ещё раз стеллажи со свёртками. С чего же начать? Доверившись интуиции, прикрыла глаза и начала водить ладонью вдоль полок, пытаюсь решить, что из этого хочу увидеть. И наконец возле одного из свёртков я словно почувствовала невероятное тепло.

Не совсем понятный для меня факт. Странно! Отдёрнув руку, сильно зажмурилась и помотала головой, а потом снова открыла глаза, сосредоточившись на свёртке. Он сиял! Как я раньше этого не заметила? Осторожно размотав бумагу, всё время опасаясь, что сработает защита, которую я ненароком проморгала, бережно вынула содержимое, не веря своим глазам.

Распустившийся золотой цветок с сердцевинкой из радужных камней-ниточек, бликами осветивший стены помещения. Неужели это именно тот артефакт, который по легенде Бог

Солнца и дневного света отдал людям, чтобы те получили огненный дар? По описаниям очень уж похож. Но не может же такого быть! Не веря самой себе, провела над ним кончиками пальцев и нечаянно задела одну из вершинок сердцевины. Ток пронзил тело, заставив резко отдернуть руку. На пальце выступила небольшая капля крови. Я стряхнула её и уставилась на драгоценный цветок. Вроде ничего страшного не произошло. С облегчением вздохнула.

Быстро вернула находку обратно на место, предварительно запаковав, как мне показалось, точно так же, как и было до этого. Прислушалась. Никакого шума за дверью слышно не было, и я решила открыть ещё хотя бы один свёрток. Не став тянуть время, выхватила первый попавшийся под руку и развернула. И чуть не рассмеялась. Да это же туфельки! Да-да, те самые, местной Золушки.

Мои предположения полностью подтвердились. Даже в большей степени, чем я думала. Громаднейший склад потерянных для всего мира артефактов. Причём каких! Но зачем это ректору? И почему именно здесь?

Внезапный шум за дверью заставил вздрогнуть и в спешке вернуть туфельки на полку, кое-как их запаковав. Резко развернулась к выходу и вдруг краем глаза уловила в дальнем углу какой-то сгусток тьмы с точками-вкраплениями света, приглушённо её разрезавшими. Если бы не точечное решето света, я бы решила, что это обычный неосвещённый угол. Но это всё же не особенности освещения. Интересно было бы исследовать данный феномен.

И тут я услышала громкое: «Лерания!», вздрогнула и выскочила из Хранилища, чувствуя себя виноватой. Селений скорее всего не знает, что хранит, просто выполняет работу. Он доверился мне, а я тут шастаю, выведывая чужие секреты. Пора прекращать свои исследовательские экскурсии. Да к тому же, скорее всего то, что я увидела, излучение ещё одного артефакта, приглушённое наличием свёртка.

Закрыв дверь на ключ, я нашла злующего Селения, расхаживающего по территории своих владений.

— А, вот и ты, — обратил он внимание на моё появление.

К возвращению ключа он отнесся совершенно безразлично, мимоходом засунув его в карман, отчего я почувствовала невероятное облегчение.

— Нет, ну ты представляешь, не нравятся ей, видите ли, рисунки. Не пристало на такое девушкам глазеть. А я виноват, что эти комплекты были самыми недорогими, к Празднику Любви выпустили и нам по сходной цене после него и продали. И ладно бы сцены развратные, а то всего-то сердечки да парочки целующиеся. Да наши барышни ей похлеще картинки нарисуют!

И тут до Селения дошло, что я как раз одна из этих барышней, он замолк на полуслове и, проглотив остаток фразы, миролюбиво пробормотал:

— Ладно, я уж тут и сам справлюсь, не обращай внимание на старика, разворчался. Нака вот, лучше чайку с пирожками попей, — выудил он из недр своего стола блюдо, полное румяной сдобы, — Жена передала, и строго наказала не мучить помощницу голодом.

Смущённо поблагодарив, взяла предложенное угощение. Правда, несмотря на отменный вкус, сдоба застревала в горле, как только я вспоминала свою меркантильность и неблагодарность по отношению к Селению.

Поэтому хоть причина, по которой упорно посещала Хранилище, была теперь неактуальной, но помогать Селению я не перестала, продолжая навещать его раз в неделю.

Постепенно успехи в магических дисциплинах становились всё лучше. Я больше не

чувствовала себя полной неумёхой, но и асом, конечно же, не была. На тренировках, особенно на беговой дорожке, выкладывалась на все сто, и результат был довольно неплохим. Но мне он всё равно казался недостаточным. Единственное, что продолжало так же не поддаваться мне — это самоконтроль.

Как отринуть все эмоции и познать вселенское спокойствие, а потом ещё и погрузиться в глубины своей сущности, для меня оставалось секретом за семью замками. В страхе испытать снова то, что уже проходила, я не расставалась с артефактом-камешком ни на миг, давно вернув свой долг за него странному владельцу артефакторной лавки, судя по всему, оказавшемуся после проверки менталистов не причастным ко всей истории с Кирайей.

За всей этой суетой незаметно приблизился Новый Год, а по местному — Зимний праздник с обязательным балом в его честь. Отовсюду долетали разговоры о нарядах и парнях.

Вот только мне вовсе не хотелось идти на этот праздник. Там не будет пушистой, нарядной ёлочки с множеством подарков под ней. Не будет фейерверков и хлопушек, тазиков оливье и бокалов шампанского под бой курантов. А главное, не будет моих родных, по которым я так соскучилась! Наверное до этого момента даже и не подозревала, насколько велика моя тоска по дому и близким! А этот предпраздничный ажиотаж сполна напомнил мне об этом.

К тому же, в отличие от остальных, идти на бал мне было не с кем. Я чувствовала себя лишней среди счастливых парочек, которые своим видом напоминали мне о не прошедшей сердечной боли.

Асмир, желая подбодрить, пригласил составить ему компанию и стать спутницей на вечер, но я отказалась, не желая быть кому-то обузой. Уж кому-кому, а пара этому оболтусу всегда найдётся! Норис тоже активно настаивал на своей кандидатуре сопровождающего, но уж словам этого бабника я доверяла меньше всего и активно отнекивалась от предложения.

Всё шло к тому, что я просто не пойду на праздник, а отсижусь в своей комнате, предаваясь меланхолии, но этому не довелось произойти. Когда до бала оставалась какая-то неделя, и большинство зачётов и экзаменов были сданы, я кардинально поменяла своё мнение.

В то утро я шла на пробежку, вошедшую в привычку. Что именно заставило меня остановиться перед следующим поворотом, не знаю. Но зрелище и подслушанный разговор взбесили невероятно. Удержать всплеск магии удалось невероятным чудом.

— Валенсия, ты же знаешь, как я к тебе отношусь, — улыбался Иллиас сногшибательной блондинке с императорского балкона.

И как её только сюда пустили?

— Хорошо, я согласна, только считаю это не самой лучшей идеей, — раздался хрустальный голос девушки.

Надо же, у неё даже голос прекрасный! Как же это раздражает!

— Хорошо, тогда встретимся на Зимнем празднестве, — обворожительно улыбнулся парень и заключил девушку в объятия.

Я резко спряталась за угол, не желая лицезреть, как сладкая парочка целуется. Нашла обходной путь и побежала наверх к беговым дорожкам, перескакивая через две ступени сразу.

Злость клокотала с невероятной силой, не находя выход. Нравятся длинноногие блондинки? Ну пусть и проваливает к своей ненаглядной Валенсии, а я тоже не буду сидеть

в четырёх стенах и скорбеть о невозможном!

Добравшись в тренировочный зал, я глазами отыскала нужного мне человека и удовлетворённо кивнула.

— Норис, я принимаю твоё приглашение! — были мои первые слова, вместо приветствия.

— Это было бы для меня большой честью, — сверкнув глазами, он склонился к моей руке и поцеловал.

Хотела было отдёрнуть руку и попенять Норису, что пока не соглашалась быть его парой, а только приняла приглашение на бал, но что-то остановило.

Прекрасно! К нам приближался Иллиас собственной персоной. И выражение его лица было явно не радужным. Ну и пусть!

На отложенные со стипендии кое-какие средства я успела-таки приобрести платье к балу. Не весть знает что, но в общем неплохо. Впрочем, за дорогими нарядами я и не гналась, в любом случае, за роскошью убранств Валенсии и подобных ей мне не угнаться. К тому же были и другие приятные траты. Небольшие, символические подарки всем, кто стал для меня близким и дорогим здесь.

Отыскав золотистую обёрточную бумагу и красные ленты, я бережно и с любовью упаковала их и припрятала до наступления Нового Года, желая преподнести сюрприз. Очень кстати оказалось поочерёдное желание девушек и трио сопровождать меня в город, без этого доступ в город Иллиас мне бы просто не дал.

И вот этот день наступил. Я, Вера и Хель собрались все вместе, наводить красоту перед праздником. Девушки были в приятном ажиотаже, смеялись и веселились. Даже мне передалось их приподнятое настроение и ожидание чуда.

— Лер, а что это за живое украшение? — кивнула Вера на хвойную веточку, украшенную самодельными игрушками из бумаги.

— В нашем мире так празднуют Зимний праздник. Должно быть хвойное дерево с игрушками на нём. Ещё есть поверье, что существует такой волшебный персонаж — Дед Мороз. Он приносит детям и взрослым подарки в этот день.

— Надо же, — задумчиво протянула Вера, — в мире моей матери тоже было что-то подобное...

— Возможно, я ведь тоже из техногенного мира. Давайте лучше заглянем под ёлку. А вдруг и нам полагаются подарки? — перевела я разговор на другую тему.

Скептически настроенная Хель подошла к оставленной в вазе ветке, демонстративно шаря руками по пустому пространству. Но вдруг обнаружила на пустом до этого месте телепортированный мной подарок. Да-да, я наконец научилась переносить небольшие предметы на достаточные расстояния.

— Это мне? — растерянно произнесла она, разглядывая золотую коробочку.

— Конечно! — улыбнулась я. — Открой.

Она развязала бантик и бережно открыла упаковку, обнаружив очень понравившийся мне гребень с искусной резьбой в виде цветов с сердцевинками — серебряными капельками. Видимо, ей он тоже пришёлся по душе. Подруга погладила замечательные узоры и улыбнулась.

— Спасибо!

— Ну а теперь твоя очередь, — пригласила я испытать удачу Веру.

Она, естественно, тоже нашла свой подарок. Небольшой браслет из тёмной кожи с вплетениями золотистых камней. Своеобразный оберег с внутренней стороны которого выжгли пожелания. Она сразу же взялась мерить безделушку.

— А ты чего не проверяешь? — грозно свела брови Хель. — Уверена, волшебник и тебя не оставил без подарков.

Я помотала головой и развела руками, уверяя, что там ничего нет, но подруги активно настаивали на проверке. Пришлось заглянуть и демонстративно поводить рукой... которая наткнулась на подарки. Причём их было два.

Удивлённо открыв коробочки, увидела в одной необычайной красоты туфельки, а в

другой — небольшой круглый артефакт в виде зеркальца. Неужели закрепител? Да, так и есть.

— Девочки, спасибо вам огромное! — растроганно произнесла я. — Но, не стоило, это слишком дорого, я не смогу принять.

— А это не мы! — довольно улыгнулись хитрые подруги. — Это волшебный Дед Мороз. Мы переглянулись и одновременно рассмеялись. Как же я буду скучать по ним!

Оказалось, что у них тоже принято на этот праздник дарить подарки. Они давно уже их подготовили, но не знали, как преподнести, а тут такой случай...

Улыбаясь и подшучивая друг над другом, мы, наконец, начали собираться на праздник.

Девочки были неотразимы в своих нарядах, голубое у Хель и зелёное платье у Веры. Меня же начали апгрейдить по полной программе. Из скромного бежевого платье превратилось в золотистое с летящей юбкой и лифом со сверкающим камешками. Девушки воспользовались подаренным закрепителем, и теперь можно было не бояться быстротечного эффекта магических изменений.

Атласные золотистые тифельки идеально дополнили платье. И, конечно же, волосы, уложенные в плавную волну, а также вечерний макияж дополнили картину. В зеркале отражалась неземная фея. И, как ни странно, уверена, что и к моему настоящему отражению созданный образ тоже подошёл бы.

— Спасибо вам, девочки! — восхищённо воскликнула, вертясь перед зеркалом.

— Ну всё, пора! — воскликнула Хель, в нетерпении поглядывая на дверь. — Нас уже ждут.

Верно. Внизу нас поджидали кавалеры, выглядящие не менее импозантно. Я захватила подарки им тоже, и тут же получила сразу четыре коробочки взамен от каждого из них. Поблагодарила и отправила их в комнату телепортом, не став отнекиваться. Всё же парни старались. А если будет что-то уж слишком дорогое, тогда обязательно верну, но уже завтра. Не стоит портить сегодняшней вечер.

Асмир явился без спутницы, чем удивил меня несказанно. Надо же, не похоже на него. В результате чего у меня оказалось аж двое сопровождающих. Однако меня это ничуть не смущало. К обоим я относилась исключительно как к друзьям.

Бал организовали в одном из пустующих залов замка, предварительно приведя тот в порядок. Везде мерцали магические огоньки, летающие над головами. Картины зимних пейзажей с по-живому искрящимся снегом украшали стены, паркет был начищен до блеска, а в дальнем углу установлен стол, уставленный закусками и напитками.

И самое удивительное, сверху падали снежинки, настоящий искрящийся снегопад, таящий, опустившись на плечи гостей. А иногда, снежинки вдруг начинали кружиться в одном им ведомом танце, образовывая различные узоры. В основном животных, сердца, ленточки и шары.

Заметив один из таких весёлых пушистых зайчиков, в скачке резво метнувшегося к танцующей паре, я охнула. Иллиас и Валенсия, идеальная пара, кружились под мелодию медленного танца, похожего на вальс, и были при этом абсолютно счастливы.

Девушка, на чьи плечи опустился снежный зайчик, засмеялась и подпрыгнула, как только что сделал эфемерный, растворившийся в пространстве волшебный пушистик. А Иллиас смотрел на всё это и улыбался.

— Потанцуем? — предложил Норис.

Я вздрогнула, и отрицательно мотнула головой.

— Извини, но я не умею.

На самом деле ничего сложного в движениях пар не было. Кружиться в такт с партнёром в нехитром танце без заковыристых фигур, думаю, смогла бы и я. Вальс к выпускному разучивали все. Но подходящее настроение, так долго лелеемое до этого, совершенно испарилось. Зря я пришла. Что и кому собиралась доказать? Да и актриса из меня, прямо скажем, хуже некуда. Все эмоции на лице написаны.

— Я лучше посижу вон там, — кивнула в сторону нескольких диванчиков и стульев вдоль стен, поставленных специально для этих целей.

— Ну уж нет! — с преувеличенным возмущением воскликнул Асмир. — Знакомься, перед тобой самый непревзойдённый учитель танцев на Ариконе, — шутливо поклонился он. — Отказ не принимается.

И он быстро затянул меня в круг к танцующим парам, да так, что и опомниться не успела, не то что возмутиться. Перед глазами только промелькнуло недовольное лицо Нориса.

Подхватив мои руки и водрузив их себе на плечи, он прижал меня ближе и увлёк в ритме звучавшего танца. Нужно признать, что хвастовства в утверждении Асмира было не так уж и много. После нескольких движений, когда я в панике пыталась копировать нужные па, тело расслабилось, а я начала повторять каждый поворот на автомате, ведомая искусным танцором.

— Так что тебя расстроило? — спросил он, заметив, что я не пытаюсь больше исхитриться и каким-то образом заглянуть на свои ноги, несмотря на то, что фактически это невозможно из-за длинной юбки и партнёра, слишком близко стоящего возле меня.

— Ничего, с чего ты взял?

— Ты не умеешь притворяться. Каждая эмоция написана крупными буквами на твоём лице, — фактически повторил он мои недавние мысли. — Но если он не смог по достоинству тебя оценить, то не стоит твоих переживаний, поверь мне, — кивнул он в ту сторону, где кружила в танце виденная мной ранее парочка.

— Не хочу об этом говорить.

Да уж, шифровальщица из меня никудышная. Всё это время друзья прекрасно понимали, что меня гложет, и деликатно пытались сделать вид, что не в курсе.

— Знаешь, когда-то я тоже мог вот так страдать по не отвечающей взаимностью девушке.

— И что случилось с тем романтиком? — удивлённо спросила я. Асмир совершенно не походил на Пьеро.

— В один прекрасный день он понял, что это дорога в никуда. Чем больше прилагаешь усилий и показываешь свою слабость, тем меньше результат. Не стоит биться о закрытую дверь, ведь есть столько открытых. Возможно, за одной из них спрятаны несметные сокровища. Да и кислая физиономия никого не красит. Поэтому лучше улыбнись и покружись.

Я опешила. Зачем кружиться?

— На нас упал волшебный снежный шар, — улыбнулся он. А я ощутила лёгкое покалывание и на моей руке высветился белый шар. — Традиция.

И он, взяв за руку, крутанул меня вокруг своей оси. Снова обняв, дальше повёл в танце. От произведённого манёвра к щекам прилил румянец, и голова слегка закружилась. Это взбодрило, подняло настроение и заставило вспомнить детство. Мы понимающе улыбнулись

друг другу, и я подняла голову, рассматривая кружащее в воздухе волшебство.

Умеет Асмир найти подходящие слова. С ним всегда легко и весело. Он прекрасный друг. Но сколько всё же тайн и пережитых страданий скрывается за показной развязностью и весёлостью? И кто эта девушка, настолько изменившая моего друга?

Спрашивать об этом я не стала. Помочь не смогу, только разбережу старые раны. Я лишь друг, и вряд ли мы когда-либо станем ближе, а Асмиру пора найти ту, которая сотрёт его былые неприятные воспоминания и подарит взамен приятные и радостные. И, быть может, этот совет актуален не только для него? Я отыскала глазами Нориса, невольно сравнивая его с Иллиасом, и сразу же себя одёрнула. Нет, больше никаких сравнений.

Мы немного покружили с Асмиром, а ещё он рассказал мне о значении снежных образов много интересного. Снежный зайка означал прыжок, были и другие снежные звери, за ними просто необходимо было повторить движение, но самым популярным, конечно же, был зайка, снежный шар говорил о том, что нужно покружиться, ленточка — следующий танец вы снова танцуете вместе, и самый интригующий — сердце, он дарил паре поцелуй. Но Асмир тут же заверил меня, что волноваться не стоит, волшебство не бездушно, оно словно ощущает, что людям необходимо в данный момент, так что вряд ли появится беспричинно.

Музыка смолкла, и я, поблагодарив Асмира, предложила утолить жажду, а затем отыскать Нориса, перед которым ощущала некую вину. Однако искать не пришлось, он материализовался рядом с нами у столиков с напитками и спокойно предложил мне один из бокалов, которые уже держал в руках.

Благодарно приняв подношение и не особо вникая, что это, посчитав простым соком, сделала большой глоток и чуть не поперхнулась. Градус в бокале был не маленький. Местный ликёр с нотками мяты или какого другого растения, упав на голодный желудок, хорошенько ударил в голову.

— Извини, я думал, ты знакома с зимним клоссе, это же классика зимнего бала. Всё время забываю, что в нашем мире ты гостишь не так долго.

— Ничего страшного, — успокоила смутившегося Нориса. Но к бокалу больше не притронулась. Однако и этой порции хватило с лихвой, чтобы придать некую лёгкость ощущениям.

— У тебя замечательно получается, ты уверена, что раньше никогда не танцевала рист? — сделал комплимент мне Норис. — Надеюсь, ты внесла меня в список партнёров на сегодня? Я хотел бы похитить тебя на следующий танец, — обворожительно улыбаясь и гипнотизируя обволакивающим взглядом, произнёс он.

— Спасибо. Такой танец я точно не видела раньше. Асмир хороший учитель, — на этих словах в выражении Нориса появилась лёгкая нотка недовольства, но он быстро справился со своей эмоцией. Наверняка парню было неприятно, что, отказав ему, я, как ни в чём не бывало, убежала танцевать с другим. — Так что с удовольствием приму твоё приглашение.

— А я, пожалуй, поболтаю с одной знакомой. Увидимся позже, — задумчиво произнёс Асмир, всё это время не вмешивавшийся в наш разговор, а гипнотизировавший какую-то одну дальнюю точку зала, и ушёл, оставив нас одних.

Наступившую тишину и неловкость момента, когда не уверен, какую тему беседы выбрать, нарушила зазвучавшая музыка. Норис предложил свою ладонь и мы отправились в центр зала.

Последний взгляд, брошенный в ту сторону, куда ушёл Асмир, принёс немало

сюрпризов. Асмир сидел на одном из дальних диванчиков рядом с девушкой, стройной и достаточно милостивой. Её волосы мешали разглядеть незнакомку лучше, но что-то показалось знакомым в самом облике. Узнавание пришло спустя какое-то время. Да это же Зинафия, только изрядно изменившаяся и похудевшая за прошедшие месяцы.

Мы с ней давно уже не виделись. После того, как сдала Иллиасу «экзамен» по основам магической безопасности, зачёт по одноимённой дисциплине мне поставили автоматом. Ну а больше совместных занятий у нас с Зинафией и не было.

Внезапно девушка повернулась, и я смогла рассмотреть с недавшую её грусть. Но размышлять и дальше о бывшей предательнице у меня не вышло.

То ли злой рок преследовал постоянно, то ли это действительно случайность, или же Норис специально выбрал такое соседство, но рядом с нами, буквально в двух шагах, одновременно оказались Иллиас и Валенсия. В какой-то момент наши взгляды пересеклись, и, готова поспорить, в его отразилась злость и недовольство.

Возможно, не рад меня здесь видеть, возле его расчудесной Валенсии? Ну так я и не к нему сюда явилась.

Какая-то искра, мимолётно мелькнувшая сверху, привлекла моё внимание, подняв взгляд, я с ужасом обнаружила зависшее над этой идеальной парой сердечко из снежинок. Значит, им это необходимо?

Одновременно со мной наличие волшебного знака увидела Валенсия, ближе к которой оно и опустилось. Она слегка смутилась, или же только создала вид, что знак её озадачил, на минуту замялась, а потом, приподнявшись на носочках, поцеловала Иллиаса в щёку.

Наверняка девушку сдержал единственно факт присутствия преподавателей. Я закусил внутреннюю сторону щеки и с не присущей мне ранее мстительностью подумала, что была бы не против такого же знака. Нет, ревновать я здесь никого не заставляю, но хотя бы почувствую себя уверенно. Пусть видит, что я нужна и важна кому-то. Но мысль была мимолётной. Вспорхнула и улетела напуганной стаей бабочек, заставив устыдиться её мелочности и детскости и прикрыть глаза от чувства раскаяния.

Возле самого уха я ощутила лёгкое касание чужих губ и шепот:

— Тебе плохо? Давай тогда уйдём отсюда.

Я тряхнула головой, сбрасывая оцепенение, и решительно открыла глаза.

— Нет, ничего страшного, — я же пообещала себе веселиться, пора держать слово. — Давай лучше поговорим о чём-нибудь приятном.

— Хорошо, — обворожительно улыбнулся он. — Я рассказывал тебе о практике под Финоррой?

— Нет, но с удовольствием послушаю, — подхватила его лёгкий тон.

История была очень увлекательной и смешной. Практика была посвящена маскировке и иллюзии. Прибыв на место раньше назначенного срока парочка студентов решила, что до испытания время есть, и сначала захотела втайне от преподавателя посетить одну местную достопримечательность, известную всем на Ариконе. И банально потерялась. Сначала во времени, а потом и, как говорится, в трёх соснах, не обнаружив место, где был общий сбор. И вот картина маслом: злой преподаватель уже битый час рыскает вокруг озера, пытается найти пропажу и думает, что студенты слишком хорошо замаскировались. Все настолько боялись его, что допустить мысль о таком самоуправстве просто не пришло в его голову.

— Ты бы видела к чему он только не применял свой демаскировочный артефакт. Особенно впечатлило, когда он решил и дно со всеми пиявками проверить. Мы со смеху

покатывались. Правда уже потом, когда пропая всё-таки объявилась и всё закончилось благополучно.

Незаметно для себя я так увлеклась историей, представив себе выпученные глаза профессора при появлении этих неудачливых студентов со стороны города, откуда их совсем не ждали, что совершенно расслабилась. И даже пропустила момент, когда одна мелодия сменила другую, а мы всё так же кружили в танце. А Норис принялся уже за новую смешную студенческую байку.

Мы улыбались и смеялись и в какой-то момент я решила, что правильно поступила, согласившись составить ему компанию. От реальности лучше не убегать, а на неприятные вещи не закрывать глаза. Асмир прав: жизнь продолжается и лучше не идти по ней с кислой миной, от этого будет хуже только мне.

В какой-то момент Норис умолк, но нам всё равно было спокойно и комфортно друг с другом. Скорее всего, как парень он меня пока не привлекал, но приятель он замечательный, и кто знает, во что это может перерасти. Хоть заводить романы в любом случае было бы глупо, раз я решила уйти из этого мира, но жизнь коварная штука. Наверняка не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь. Может, это судьба?

Вдруг я ощутила странную лёгкость и невесомость. Норис, окутав нас воздушными потоками, приподнял в воздух буквально на пару сантиметров, но какой же это восторг.

— Уверен, ты тоже так сможешь, только на световой радуге. Представь, как красиво будет выглядеть.

И я представила, а вместе с тем глаза засветились азартом и желанием опробовать подобную технику. Не переход бега в воздух, а именно плавное кружение, или из положения полного покоя. А поднять в воздух кого-то ещё — это же... это же... даже слов не смогла подобрать от восторга.

Полёт продлился недолго, но оставил самые радужные воспоминания. Поэтому произошедшее дальше было сродни небольшому шоку. Сердце, опустившееся на плечи Нориса, ввело в ступор. Однако парень не растерялся, не дав мне опомниться, он мягко притянул меня чуть ближе и поцеловал...

Мысли абсолютно смешались. Я замерла, пытаюсь понять, понравится ли мне. Поцелуй был искусным, но при этом лёгким и недолгим. И разочаровывающим. Да, приятным, но не более того. Он не вскружил мне голову, не заставил видеть небо в звёздах и не затронул ни единой моей внутренней струны.

Мою реакцию вскоре увидел бы и Норис, однако этому не суждено было сбыться. Кто-то бесцеремонно вырвал меня из объятий парня, и я внезапно оказалась на огромной террасе, удерживаемая взбешённым Иллиасом. Дар речи пропал напрочь. Что происходит здесь, в конце то концов?

Но вместо объяснений этот совершенно несносный человек наклонился и яростно поцеловал меня, не дав сказать и полслова.

Вначале я пыталась оттолкнуть его, колотя руками по груди, но всё тщетно, мои силы таяли с каждой секундой, а самой мне пришлось с горечью признать: «Да, я влюбилась, и этому уже ничто и никто не поможет, не сможет заместить один образ другим, одни поцелуи другими».

Наконец, отстранившись, он дал мне свободу и произнёс:

— А теперь давай поговорим. Давно пора.

— Зачем всё это? — спросила обиженно. — У тебя есть невеста, не глупо ли целовать

другую? Или так не нравится Норис?

— Похоже, мой план всё же сработал, появление Валенсии заставило тебя ревновать, — довольно произнёс Иллиас.

У меня резко зачесались сжатые в кулаки ладони. Треснуть бы его хорошенько! То есть Валенсия всего лишь план? Не может быть! А как же соревнования?

— Я тебе не верю! Я видела её на соревнованиях и то, как вы друг к другу относитесь, — упрямо скрестила на груди руки.

— Так вот, в чём дело, — пробормотал он.

— Верни меня откуда забрал! В Норисе и то больше честности, чем в тебе!

Схватив за плечи, Иллиас хорошенько меня встряхнул.

— Лера, я не желаю больше даже слышать имя Норис. И ты к нему не приблизишься ни на шаг! Ты — только моя, запомни это раз и навсегда!

Я не ослышалась? Он сказал «его»?

— А если бы ты спросила меня раньше, то знала бы, что эта девушка не моя невеста. Валенсия — друг, напарник по детским шалостям, а самое главное — кузина, — уже более спокойно продолжил он. — Но ты же всегда слушаешь только себя, упрямая моя, — нежно дотронулся он до моей щеки, провёл пальцами по скулам, снова притянул к себе и поцеловал уже спокойнее, мягче, медленнее, нежнее.

От такого напора и информации, свалившейся на мою голову, я была слегка дезориентирована, голова кружилась, а ноги подгибались. Почувствовав это, Иллиас поднял меня на руки и вместе со мной опустился на стоявшее здесь кресло.

Выпутавшись через какое-то время из его цепкой хватки, я наконец разглядела, где мы находимся. Да-да, именно та самая терраса из памятных снов с Иллиасом вплоть до мельчайших деталей.

— Так это были не сны?! Но почему?

— А как иначе я смог бы узнать тебя лучше? Ты же всё воспринимала в штыки. Не знаю, что именно ты придумала и какую роль для меня выбрала, но с моей стороны всё было очень серьёзно, хоть убедить тебя в этом обычными методами, увы, не получалось. Я был уверен, что скоро ты поймёшь: сон — не совсем сон.

Я глупо улыбнулась. А ведь он говорил мне на этих свиданиях что-то о телепортациях во сне, а я всё пропустила мимо ушей. Да и о сестре Иллиас упоминал, но где уж мне сопоставить?!

— Подожди! У меня много вопросов. Если она твоя сестра, значит ты...? — я не успела закончить фразу о том, что он, скорее всего, племянник императора, Иллиас перебил меня:

— Это ничего не значит, — произнёс он твёрдо. — Я — твой тренер и не равнодушный к тебе парень, и это всё.

Если мои предположения верны, то в их семье явно что-то не ладно. Странно только, что никто в Школе не выказывает стандартных в такой ситуации знаков внимания к практически царственной особе. Иллиас выглядит обычным парнем, без особых привилегий.

— Лера, — вздохнул он, — мне не хотелось бы привлекать лишнее внимание, так что здесь я инкогнито, под личиной, не стоит никому говорить о своих умозаключениях, хорошо?

Я кивнула, соглашаясь. Почему-то сразу пришло на ум, что это всё как-то связано с последними событиями и не последней роли Иллиаса в истории с фанатиками.

— Хорошо, — ответила наконец-то я, всё ещё стараясь переварить полученную

информацию. Нет, в голове по-прежнему не хотелось укладываться новость о том, что в Школе разгуливает никем не признанный неучтённый почти принц, или кто он там, которого, к тому же, приставили ко мне в няньки. Наверняка только я из-за своего дара чтеца вижу его таким, как есть. И тут же меня пронзила другая мысль.

— Скажи, ты же понимаешь, что я выгляжу по-другому? — вопрос был глупым, но мне хотелось подтвердить, что ему нравлюсь именно настоящая я.

— Лера-Лера, неужели до сих пор не поняла, что иллюзию на тебя наложил я, ещё перед попаданием в Школу? Так что и различать твой настоящий облик могу совершенно беспрепятственно. Ректор же просто снял заклинание, а вместе с ним и очки, которые не позволяли тебе видеть магию?

— Ну что-то в этом роде я подозревала... — протянула я. — А как ты понял, что вам нужна именно я? И, главное, для чего?

— Ты хотела спросить, как я понял, что ты чтец? — я кивнула.

Да уж, вечер откровений.

— Вначале выяснил список всех, кто сбежал из нашего мира на Землю. Найти их оказалось непросто, но мне помог занимательный артефакт. Потом я проследил за выявленными семьями. И выяснил одну забавную деталь: детей некоторых эмигрантов лечил один и тот же врач, забавно, не правда ли? На тот момент Николай уже был у нас и я кое-что знал о его якобы болезни. Да и перевод «лоригоссом» наталкивает на очевидные мысли.

Так я и выявил тебя. Ну а дальше особенности моей магии помогли. Я выпустил исцеляющее силовое поле и оно, как в случае с целителями, провело полный анализ, обнаружив склонность к магии и некую аномалию, которую обычный осмотр вряд ли обнаружил бы. Утверждать наверняка, конечно, нельзя, но шанс, что ты чтец, был неплохим. Да и очки об этом явно говорили. И, как видишь, здесь я не ошибся.

— Но были ведь ещё дети?

— Да, однако их анализ не выявил необходимых качеств. И это всё, что я могу тебе пока сказать. Клятву о неразглашении, данную лично императору, к сожалению, никто не отменит. Но я почему-то уверен, что ты уже во многом разобралась самостоятельно. Насколько знаю, ты частый посетитель библиотеки, да и общение с Селением помогло лучше понять наш мир.

Так все эти намёки — его рук дело? М-да.

— Ладно, давай действительно вернёмся. Не хочу лишать тебя первой зимней ночи. Но сперва, не подаришь ли ты мне танец?

Я улыбнулась.

— Прекрасно! — промолвил он, и мы вдруг оказались в воздухе. Но как?

Он обнял меня и закружил в вихре серебристых частичек, которые так легко удерживали нас там, наверху. И это было волшебно! Похоже, у Иллиаса ещё очень много тайн, о которых я и не подозреваю!

Зимний вечер был воистину незабываем. Это был наш вечер и наша история. В бальный зал мы всё же не вернулись. Я не хотела нарушать то волшебство, которое происходило между нами. Терраса стала временным убежищем от всех проблем и недомолвок. Мы танцевали, кружили, целовались и говорили ночь напролёт. О всём, что так долго терзало. О каждой мелочи, не дававшей покоя.

Да, о многом Иллиасу всё же пришлось умолчать, но теперь я была уверена, что это действительно клятва, а не нежелание поделиться со мной информацией. И почему мы потеряли столько времени, если давно уже можно было всё выяснить? Наверное, гордость и предвзятость обоих столкнулись между собой, вызывая боязнь быть не понятыми, отвергнутыми и растоптанными.

Но и волшебство особенной ночи когда-то да подходит к завершению. Так и мы вернулись в реальный мир с его повседневными заботами и мыслями.

Объяснение с Норисом всё-таки произошло. Я встретила с ним на тренировке, и он понял всё ещё до того, как я успела что-то сказать. Просто задал вопрос: «Он тебе не безразличен?». И я ответила: «Да, более чем». После этого разговора мы старались лишней раз не общаться. Односложные «Привет» и «Отличная погода» — вот и всё, пожалуй, что звучало.

С Валенсией мы тоже пообщались. После того, как я узнала правду, было немного стыдно за то, как я раньше воспринимала её. Девушка оказалась милой и доброй, с прекрасным чувством юмора, очень часто направленным на брата, который лишь снисходительно хмыкал, и украдкой улыбался, чтобы мы его не поймали на горячем. Но провести таких наблюдательных особ, как мы, у него всё равно не получилось бы.

Теперь всё чаще мы с Иллиасом встречались за границами «учитель-ученица». Обедали вместе, гуляли по городу, коротали вечера на нашей излюбленной террасе. Однако это не отменило жёстких тренировок и активного обучения магии. Даже наоборот, к ним прибавились занятия по телепортации совместно с Иллиасом, который, тем не менее, не преминул похвалить мои успехи в этом направлении. И сообщил, что как только я освою своё собственное перемещение хотя бы внутри Школы, он начнёт инструктаж по междумирным порталам.

Он не спрашивал, хочу ли я ещё вернуться на Землю навсегда, но этот вопрос будто повис между нами, потому что окончательного ответа у меня не было. В любом случае попасть на Землю я собиралась, но вот вернусь ли я обратно и будут ли меня ждать? Как бы то ни было, с каждым днём я всё больше склонялась к мысли, что Арикон — не временное пристанище, а будущий дом.

Понять себя и определиться с ответами помогала медитация, удававшаяся после примирения со своими мыслями и желаниями куда как лучше. Однако что-то мешало окончательно очистить сознание и принять свою магию. Казалось, нужен небольшой толчок, маленькая деталь, ускользающая от моего внимания, и гармония обязательно придёт.

Возможно, причиной небольшой сумятицы в душе стало то, что происходило вокруг меня, с моими друзьями. Невозможно было оставаться равнодушной к душевной боли Анхелии, глава рода которой назначил день принудительной свадьбы с человеком, с которым та с детства была обручена. И это событие было не за горами, а именно этим летом.

«Приглашение» на собственную свадьбу, если его так можно назвать, девушка получила в письменном виде совсем недавно. И, к сожалению, послушаться главу рода попросту не могла, и не потому что не хотела. Магия и клятвы данные каждым членом рода по достижении совершеннолетия связывали похуже любых уз. Принцип родовой привязки был продемонстрирован мне во всей красе.

Как бы Хель ни пыталась скрыть причину своих покрасневших глаз от Ромилиса, он в итоге выяснил правду... а после этого уехал домой на несколько дней, ничего и никому не объяснив и добавив всем новых переживаний. Так что подруга была похожа скорее на призрака, чем на ту яркую и требовательную аристократку, заявившуюся когда-то в мою комнату.

Волнений прибавил и Асмир, по непонятной мне причине начавший ухаживать за Зинафией. Да-да, именно Зинафией, хоть и поменявшей фигуру пышки на более стройные ножки и вырисовывающуюся талию, но не ставшей безумной красавицей, с которыми все привыкли видеть Асмира. Я переживала за друга. Мне, конечно же, было всё равно, как выглядит девушка, однако очень хотелось верить, что переживания по поводу вынужденной изоляции и постоянного остракизма со стороны местных красоток смогли изменить не только внешность, но заставили Зинафию переосмыслить внутренние ценности.

А вот за кого можно было порадоваться, так это за Кройса и Веру. В один прекрасный день они неожиданно для всех прекратили вечную войну и показали образец идиллии. Вот только ситуация с Хель наглядно показала, что расслабляться рано. Кто знает, какую невесту подготовил отец Кройса сыну и сможет ли тот отстоять своё мнение?

Но, наверное, даже не переживания о друзьях заставляли последние дни часто биться сердце, а осознание того, что дата икс, время, когда истекает полгода, вот-вот наступит. И что она принесёт, боюсь представить.

О том, какую же аферу задумали Макс с Иллиасом, я больше не спрашивала, понимая бесполезность расспросов. А вот докопаться до истины другими, окольными путями, было бы неплохо. И так как я поняла, что все мои предыдущие «шпионские» игры в какой-то мере контролировались и направлялись, я бы даже сказала, поощрялись одним хитрым молодым человеком, решила продолжить в том же духе. А именно, снова отправиться на разведку в Хранилище.

С одной стороны казалось, что я уже узнала о странной коллекции артефактов всё, что могла. Но меня что-то тянуло туда, заставляя вернуться в загадочную комнату и отыскать то, что ускользнуло от взгляда ранее.

Параллельно продолжился поиск в библиотеке, где я просиживала долго, часто допоздна, выуживая крохи информации. После длительных неудачных поисков в серьёзной литературе: учебниках и справочниках, я перебралась на более легкомысленную — сказки. Кроме того, решила пересерстить и мемуары магов и романы разных времён, всё, где хоть как-то могли упоминаться камень Юслиф и магия сиятельных.

В одно из таких посещений совершенно случайно, а может и нет (быть уверенной в этом теперь не могла), я наткнулась на жизнеописание некоего Фаринтоса. Заглядывать в эту никем не востребованную книгу, пылившуюся в самом дальнем уголке, вначале и не думала, но в поисках нового сборника сказок, до которого пока не добралась, заметила в глубине странное свечение. Руки сами потянулись изучить феномен и обнаружить его причину. Так я и выудила старинного вида небольшую книжицу, внутри которой оказалась закладка. Именно от неё шло синеватое свечение.

Осторожно раскрыв на том месте, которое отметил интересным образом неизвестный читатель, я ахнула. Взгляд выловил необходимое словосочетание сразу же «камень Асолиф». Я даже не сразу обратила внимание, что закладка погасла и больше не излучала свет.

Я начала читать книгу с самого начала. Жизнеописание одного придворного артефактора не относилось к тому периоду, который я рассматривала при поиске, да и сам текст не содержал ничего важного или интересного.

Кроме одной части, в тексте которой было упоминание о некоей беседе с загадочным старцем, найденным магом в отдалённом горном селении, куда он отправился по государственному поручению для разбора жалобы на несанкционированное властями массовое магическое вмешательство.

Местные жители отзывались о старце как о величайшем мудреце, могущем дать ответ на любой вопрос. Артефактор, хоть и настроенный скептически, любопытства ради отправился к старику. И был ошарашен некоторыми его ответами на личные вопросы.

Они его не просто удовлетворили, а невероятно поразили. Как старик смог узнать столько не рассказанных никому подробностей из его жизни? По этой причине вопросы из личных перешли в другую плоскость. О том, что не могло не волновать умы того времени. Надёжно ли запечатан проход и не смогут ли пробраться порождения другого мира, активно пожиравшие магию, обратно на Арикон? Артефактор не верил, что камень Юслиф смогли надёжно запечатать. Предания дедов о чуть не произошедшей ранее катастрофе было слишком свежо в сознании масс.

Именно тогда старец ответил очень загадочно и непонятно: «Камень темнее ночи, но и в ночи бывает свет. То, что породило первые лучи, сможет указать путь к камню, а увидеть его способен лишь чтец, озаривший пустоту».

Переполошившийся артефактор встревоженно спросил, приближается ли время теневых магов и поглотит ли Арикон вновь тьма. И снова услышал загадочное пророчество. Мудрость, которой старец поделился с магом, гласила: «Много времени утечёт, сменится не одно поколение. Тень поглотит сотни умов. Её приход будет тихим и не заметным для многих. Но не для всех. Ведь только свет сможет увидеть тень, так как без света не бывает и тени, и только искра поможет прочесть черноту души и осушить чужие слёзы».

Больше сказать мудрец ничего не смог. А уж о точной дате, исходе трагедии, или чётких данных и речи не шло. Так что столичному артефактору? не солоно хлебавши, пришлось возвращаться в столицу.

А там его посчитали смешным чудачком, верившим во всякую ересь выжившего из ума старца. Мало того, маг на долгие годы стал всеобщим посмешищем и изгоем. Устав доказывать окружающим свою правоту, он решил написать мемуары, дабы пришедшие более справедливые и разумные поколения смогли воспользоваться этими знаниями.

Перечитав несколько раз вдоль и поперёк пророчества, я вынуждена была признать, что и сама готова была воспринять предсказания полной ахинеей, если бы не закладка, так бережно установленная чьей-то рукой. И ведь явно не случайно.

Переписав предсказания, целый вечер пыталась расшифровать их, но так и не смогла. Единственное, что показалось мне занимательным, привлекло внимание, — это упоминание некоей «искры». Это слово ассоциировалось с описанием моего дара — магией сиятельных. Но каким боком он здесь замешан, сказать я затруднялась. Загадка так и оставалась нерешённой.

А через несколько дней Иллиас сообщил о том, что мы выдвигаемся в поход. Чтобы

улучшить мою концентрацию и продвинулся во взятии магии под контроль, он придумал новый метод. В Аксельских горах, высоко над уровнем моря, где блуждают сизые туманы и находится целая цепочка пещер, особенная магическая атмосфера. Человек в состоянии легче проецировать астральное тело, погружаться в глубины своего сознания, и, соответственно, медитация здесь должна быть для меня особо плодотворной.

Горы были настолько неприступными и пустынными, кроме того защищёнными магической пеленой от явления нежелательных посетителей, что, несмотря на все опасения по поводу моей безопасности, Иллиас всё же решился на этот необходимый мне, по его словам, шаг.

Перенос порталом в одну из таких пещер был назначен уже на завтра. Собрав необходимый минимум для пребывания там в течение двух-трёх суток, я заскучала. Сегодня был выходной, да и Иллиас занимался необходимыми приготовлениями, у друзей тоже нашлись важные дела. Поэтому, пересмотрев в который раз содержимое небольшой сумки, я побрела куда глаза глядят.

Ноги сами привели меня к Хранилищу. Селений со взлохмаченными волосами озадаченно подсчитывал что-то на полках, и хмурился, не удовлетворённый проведённой инвентаризацией.

— Не может быть, — бормотал он, — куда же я их дел?

— Добрый день! — поздоровалась я и предложила свою помощь.

— Ох, деточка, как же ты вовремя! Вот, не дали боги старику памяти. Главное, не схлопотать от этой старой карги, — наверняка речь шла о нашей комендантше, — В общем, тут такое дело, нужно мне убежать на часок, кой-чего докупить, а ты, это, посиди, подежурь. Если свёрток принесут, сама знаешь, куда поставь. Вот, держи, — и он вручил мне знакомый старинный ключик. — И кто её дёрнул с этой инвентаризацией, — сердито бормотал себе под нос Селений по пути к выходу.

Я улыбнулась и проводила Хранителя взглядом. Вечно они с комендантшей воюют.

Повертела в руках ключик и хмыкнула. А ведь это шанс проверить Хранилище ещё раз. Меня ведь активно туда подталкивают, это заметно. Думаю, и пакет сегодня доставлять никто не будет.

Осторожно открыв дверь в глубине Хранилища, вошла в полутёмное помещение. Отбросив все мысли, расслабилась и положилась на интуицию. Побродив возле разных полок, вдруг снова оказалась у того самого цветка. Он манил меня, завораживал. Не зря этот артефакт считался покровителем магов огненной стихии. Развернув бумагу, я взяла в руки дивный цветок.

Сияние вдруг стало ярче, мощнее, разлетевшись лучами по всей комнате. В первый миг я даже прикрыла глаза, заслезившиеся от света. А потом зрение адаптировалось, и я заметила странную особенность. Все лучи были золотистыми, и только один как будто переплетался с сероватой дымкой, становясь заметно тусклее.

Проследив, куда он уходит, я удивлённо приподняла брови. В самом углу комнаты, просто на полу, стоял чёрный уголёк, распространявший вокруг себя сероватую дымку. Там, где луч касался камня, он будто бы поглощался аурой артефакта. Что это именно артефакт, я поняла сразу. Но почему его никто не положил на полку, да ещё и не упаковали?

Я подошла и подняла уголёк, повертела в руках, а потом, не знаю зачем, положила в карман. Он будто сам туда просился. Мне показалось, я даже слышала тихий шёпот: «Ты нужна мне... Забери...». В трансе поставила цветок обратно на полку и вышла из

Хранилища.

Сколько прошло времени — неизвестно, я выпала из реальности, сжимая чёрный уголёк в ладони. Ощущения были странными. Артефакт словно пробирался мне под кожу, пытался узнать, что я из себя представляю, кто я. Было немного страшно, но выбросить или положить обратно его я не могла. Мы были связаны невидимой нитью, и эта связь зародилась очень давно, ещё до моего рождения, тысячелетия назад.

Когда пришёл Селений, я на автомате отдала ему ключ и попрощалась. Дошла до комнаты и улеглась на кровать, Анхелии сегодня не было, никто не прерывал мой внутренний диалог со странным тёмным артефактом. Незаметно для себя, я погрузилась вначале в транс, а затем и в глубокий, странный сон с множеством голосов, рассказывавших невероятные вещи. А наутро совершенно не помнила, о чём был сон. Одна лишь фраза крутилась в сознании: «Отпусти искру и мы поможем друг другу».

С удивлением я обнаружила, что уже утро. Попыталась вспомнить, каким образом оказалась одетой в постели, и это заставило резко сесть. Точно! Странный артефакт! Я же забрала его из Хранилища. Но в карманах ничего не оказалось. Обыскав всю кровать, уверилась, что и здесь его нет, как и под ней.

При этом комната была закрыта, а соседка и вовсе не ночевала здесь. Меня затопила волна сомнений. А может это всё сон? Вполне возможно. Разве может артефакт вести себя как разумное существо? Вряд ли! Да и похоже всё на бред. Наверняка я только думала, о том, что хочу куда-то пойти, прилегла на секунду и заснула.

Тишину прервал артефакт связи, подаренный Иллиасом.

— Моя любимая соня, просыпайся. Нам пора. Жду тебя через десять минут в порталном коридоре.

Выбросив из головы лишние тревоги, побежала лихорадочно собираться. Я ведь действительно проспала, а ректор, миссия которого заключалась во временном снятии магического блока с необходимой пещеры, ждать не будет.

Как говорится «я подумаю об этом завтра». Сегодня у меня были другие приоритеты на повестке дня. Контролировать свою магию, которая в любой момент может навредить не только мне, но и окружающим, было для меня действительно важным. А по возвращении обязательно расспрошу Селения, навещала ли я его вчера.

Иллиас с ректором уже поджидали у одной из дверей.

— Доброе утро, рисса Лерания. Сегодняшнее посещение поможет вам не только в медитативных уроках, но и в освоении порталов. Вот это, как видите, стационарный мировой портал. Теорию о них, я слышал, вы уже самостоятельно изучили, поэтому рекомендую внимательно наблюдать за действиями роса Иллиаса. Уверен, эти знания вам ещё пригодятся.

Я внимательно уставилась на руки Иллиаса, повторяющие определённые пассы. Стилус задействован не был, и это обстоятельство делало происходящее ещё интересней. Магическое свечение вокруг двери было заметно даже издалека, а после нажатия на символы, вмонтированные рядышком, и взаимодействия пассов Иллиаса с магическим полем, окружавшим портал, начало происходить самое интересное.

Как только Иллиас открыл дверь, скопленная снаружи энергия рванула к стене, скрывавшейся за ней, и та пошла рябью, являя сероватые силуэты пещеры. Одновременно с этим ректор магическим стилусом снял светящуюся плёнку, все ещё перекрывавшую доступ. Тут же в пещере материализовались вещи, собранные для нас Иллиасом, а следом и мы, держась за руки, прошли стационарным порталом. Когда я обернулась, за нами снова сиял восстановившийся магический барьер, а дверь и вовсе исчезла с горизонта.

Оставив вещи нетронутыми, мы с Иллиасом пошли дальше, вглубь пещеры, на каком-то этапе разветвлявшейся на два узких хода. Повернув налево, мы очень скоро вышли в небольшой пустой грот, непримечательный практически ничем, кроме дальней стены, на которой будто от кристаллов или драгоценных камней вспыхивали искры.

— Что это? — спросила я, зачарованная световыми всполохами.

— А что ты видишь? — спросил в ответ он. — Здесь у каждого своя картина и она зависит от вида магии.

— Вспышки, — подтвердила я эту теорию.

Мы одновременно подошли к стене, и он приложил наши соединённые ладони: моя первая, а его сверху. Душу наполнило светлое чувство всеобъемлющего счастья. Все заботы мира растворились в нём и стали незначительными. Лёгкость, воздушность и понимание, что я едина с вселенной, переполнили до краёв.

Если была бы такая возможность, я стояла бы здесь вечно. Но Иллиас посчитал по-другому. Он аккуратно убрал мою ладонь, и обнял, пытаясь унять нагрывшееся чувство потери.

— Я знаю, возвращаться в реальность после такого сложно, но необходимо. Представь, что именно тебя держит в этой жизни, что ты можешь упустить. Иногда жизнь доставляет нам множество проблем, но без них не было бы и других самых лучших, запоминающихся моментов, — он заключил моё лицо в ладони и покрыл нежными поцелуями. — К тому же, я эгоист, и не смогу отпустить ту, что для меня стала столь дорога.

Сердце зашло в безумной скачке, пытаясь выпрыгнуть из груди. А он, словно и этого было мало, погладил кончиками больших пальцев заалевшие щёки, посылая мурашки по коже. А затем заглянул в глаза, ища ответ на одному ему известные вопросы.

— Я... — охрипшим от волнения голосом попыталась выразить то, что давно уже было на сердце, — ты тоже для меня очень дорог и я... я не смогу жить в мире, где нет тебя, не дышать одним воздухом, не видеть одну и ту же Луну и звёзды. Я...я, кажется, люблю тебя, — прошептала еле слышно и закрыла глаза, боясь, что меня не поймут.

Он прислонился лбом к моему и прошептал: «Я тоже». Меня целовали долго и страстно, а затем подхватили на руки и закружили в этом маленьком, ограниченном пространстве. Однако показалось, что я не в тёмной пещере, а на небесах с яркими звёздными мириадами, указывающими дорогу к блаженству.

Вот уже день, как начались наши медитации. Заключались они в том, чтобы перенести чувство единения, которое я ощущала возле магической стены (места, переполненного магией созидания) на меня и ту магию, что находилась внутри.

Вначале, найдя свой якорь в этой жизни и стараясь не упускать его из поля зрения, я

просиживала часы кряду у магической стены, упиваясь ощущениями, но пытаясь не раствориться в них. А затем я повторяла данный опыт, только один на один со своим сознанием, заглянув внутрь себя и пытаясь отыскать тот источник магии сиятельных, который не слушался меня и не до конца принимал.

Отыскать его удалось лишь к концу дня, когда я окончательно разобралась в себе и почувствовала себя цельной и счастливой, принимающей реалии мира и готовой противостоять тому, что меня не устраивает, если понадобится.

Не последнюю роль в этом сыграло участие Иллиаса. Его желание помочь и разделить все мои тревоги и проблемы. А главное — я признала, что именно он для меня значит, и с души словно камень упал. Я и не подозревала, насколько меня угнетала неопределённость.

А вечером... вечером мы устроили экскурсию и навестили соседний ход на обозначенной ранее развилке. Я была очарована озером с термальными водами, бурлившими в нём. Но ещё больше открывшейся картиной.

Кажется, кто-то подготовил для меня небольшой сюрприз. На стенах расселись цветные бабочки, помахивая тоненькими, полупрозрачными магическими крылышками со светившимися прожилками. Пол был устлан ковром из цветов, лепестки которых плавали редкими корабликами также и на воде. А посреди цветочной поляны был расстелен плед, на котором нас ожидал пикник с двумя хрустальными бокалами.

Завороженные, мы весь ужин не отрывали друг от друга глаз. Лёгкое игристое вино кружило голову, но ещё больше дурманили поцелуи и касания, волны желания, жаром опалившие наши тела. Я и не заметила, каким образом оказалась на руках у любимого, как и то, в какой момент исчезли ненужные, разделяющие нас одежды. Ласки становились всё смелее и желаннее. А когда мы оказались в подрагивающих от подземных источников водах, мир вокруг перестал существовать, остались только магические росчерки крыльев бабочек и наши ощущения.

Засыпала я совершенно счастливой и умиротворённой в согревающих объятиях любимого, краем сознания отметив, что что-то безвозвратно изменилось во мне и моём восприятии мира. Ещё не подозревая, что приготовил нам следующий день, я уже хотела задержать мгновение, превратив его в вечность.

Утро началось с подозрительного шума, доносившегося извне. Быстро накинув одежду, мы устремились с Иллиасом к его источнику.

Какого же было наше удивление, когда мы обнаружили в пещере с магической стеной целую группу людей, которых здесь не должно было быть априори, хотя бы из-за магического барьера. Иллиас потянулся к артефакту связи и опешил, не обнаружив его на месте.

— Можете не стараться, сиятельнейший принц, — насмешливо изобразил поклон человек, которого я видела не впервые, правда наша встреча не сулила ничего хорошего, — все ваши бытовые артефакты давно в моём распоряжении. Знаете, среди нас много изобретателей. Вот, например, казалось бы, какой маленький диск, но пользы от него — масса, — он подбросил в испещрённой шрамами ладони железный диск размером с горошину. — Все бытовые артефакты попросту плавятся. А вот это изобретение и вовсе бесценно, — достал он обычную булавку, приколотую к плащу, — самые мощные защитные поля для меня сущая безделица. Стоит только проткнуть их... булавкой. Забавно, не правда ли?

Я совершенно не находила ситуацию забавной. За нами послышался гул шагов по каменному полу и мы оказались зажаты со всех сторон магами, от которых исходила сущая тьма, окутывая их силуэты густыми тенями. Я понимала, что против них бессильна, ничем не смогу помочь Иллиасу. Но даже не это было самым страшным. Как только Иллиас принялся призывать свою магию, лидер культа цокнул языком и пожурил его:

— Не стоит горячиться, принц. Срок уговора с Николаем окончен. К тому же, у меня небольшая страховка.

Мужчина посторонился, расступились первые ряды его приспешников и за ними открылась картина, превратившая мою кровь в холодный застывший металл. Родители, связанные крепкими верёвками и с заклеенными ртами. Увидев меня, папа было дёрнулся, пытаясь высвободиться, но его сразу же приструнили, а в глазах мамы застыл ужас.

— Но если этого мало, я привёл ещё очень ценных зрителей. Уверен, они не пожелали бы пропустить такое зрелище.

И к нам вывели связанных Валенсию, Анхелию и Веру. Иллиас попытался броситься к сестре, но Валенсия, из глаз которой лились слёзы, помотала головой, давая понять, что не стоит этого делать.

— Послушный мальчик, — засмеялся мужчина со шрамами, — твоя сестра не зря опасается, спроси подружку, если мне не веришь.

Я присмотрелась внимательней к пленникам, и заметила чёрные нити, сжимающие сердца каждого из них. Один взмах руки теневого кукловода, и все дорогие мне люди начали корчиться от боли, от затягивающейся западни, в которую было заключено средоточие их жизни.

— Достаточно! — вскричала я, и мужчина ослабил нити.

— Ну что ж, с наглядной демонстрацией закончили. Надеюсь, теперь вы будете поговорчивее.

Лидер теневигов махнул рукой и перед нами на пол, словно мешок с картошкой, выбросили избитого и едва узнаваемого Николая, бросив сверху цветок, по виду очень

напоминающий тот, который я видела в Хранилище, но свет от него исходил тусклый и едва заметный.

— Кстати, думаю, этот чтец нам больше не понадобится, как и безделушка, можешь забрать, принц. Мы ведь оба знаем, что камень найден. Не почувствовать изменения в магическом пространстве ты не мог. Не стоило играть со мной, я ценю лишь оригиналы, подделки мне ни к чему. Или ты думал, я не догадаюсь?

Я не могла поверить, что весь этот ужас происходит со мной. Словно паззлы, так долго не желавшие складываться, заняли положенные места. Теперь стал понятен смысл снов с Максом. Вот о чём шёл разговор в той неприглядной комнате с потайной дверью. Обмен артефакта на полгода спокойной жизни для него и меня. Но зачем Макс пошёл на это? Перед глазами встала картина в Кирае. Девушка, его спутница. Как нежно он смотрел на неё, и почему я была столь слепа? Наверняка условия включали ещё что-то, или кого-то.

— О том, что ты замешан, догадаться было не сложно. Но, как видишь, я очень добр. Хоть срок и вышел, свою часть уговора сдержал и даже вернул ненужные мне вещи, — безглаголиво посмотрел он на Макса. — А взамен хочу сущий пустяк.

Теневик протянул руку и обманчиво мягко произнёс:

— Всего лишь маленький камешек. Он не стоит жизнью близких, правда, Лера?

— О чём вы? — изобразила полное непонимание, хотя кое-какие догадки появились после того, как увидела копию огненного цветка и вспомнила, при каких обстоятельствах видела оригинал в последний раз и что именно обнаружила. Добавив слова из пророчества старца, вычитанные недавно, поняла, что держала в руках вчера. И как я могла быть столь слепа?

— Ну как же, камень Юслиф, ведь именно его ты обнаружила вчера? — притворно дружелюбно улыбнулся он.

Я лихорадочно пыталась придумать выход. Если теоретически предположить, что я смогла бы отдать камень этому магу и обрести целый мир на хаос и вымирание, то даже в этом случае ничего не получится, камня у меня нет. Что же мне предложить и как выйти из этого положения?

— Я жду, — уже более требовательно и нетерпеливо произнёс он, — или нужна ещё одна наглядная демонстрация?

— Лера, не нужно! — попытался остановить меня Иллиас. Вокруг него начал формироваться вихрь из сияющих светлых и тёмных частичек, и тут же затух, а сам он был сцеплен в теневую паутину, исходившую от множества магов, собравшихся в пещере и опутавшую его со всех сторон, словно бы вытягивающую жизненную силу, и заставившую замолчать и упасть на колени от бессилия и слабости. Я вздрогнула и попыталась помочь Иллиасу. Но моя магия не смогла помочь. Опустившись возле него на колени, я как могла, пыталась облегчить его боль, хотя бы просто обняв его, в то время как слёзы отчаяния катились по моим щекам.

— Надеюсь, этого достаточно, чтобы ты поняла, с какой силой столкнулась?

Представила, что ещё может сделать с моими близкими этот сумасшедший, и рука непроизвольно потянулась к карману, чтобы проверить его содержимое. И так безумно жутко захотелось, чтобы камень оказался на месте, что мне даже показалось, как ощущаю его там. Но, увы, карман был пуст.

Сдаваться нельзя. Сейчас от меня зависит слишком многое. Моя магия против теневой, да ещё и в таких количествах, вряд ли сработает, это мы уже проходили. А ведь в прошлый

раз со мной совладал всего лишь один теневой маг. Да и где гарантия, что не зацеплю не только теневиков, но и родных и близких мне людей? Но нужно же что-то делать, хоть бы и попытаться заговорить зубы этому индивиду, авось что-то и придумаю.

— Мне не нравится эта затея. А где гарантии, что как только я отдам вам камень, ничего не случится со всеми нами? Мы же станем вам не нужны.

— Умная девочка, — хмыкнул главарь, — вполне справедливое замечание. Но ты мне ещё будешь необходима. Я бы сказал, ты — ключевая фигура в предстоящих ритуалах. А поскольку я планирую долгое и счастливое обоюдовыгодное сотрудничество, то так и быть, сохраню жизнь твоим «игрушкам».

Я скептически посмотрела на этого странного мужчину. Он принимает меня за идиотку? Одно слово «ритуалы» наполнило воображение жутчайшими картинками с огромным количеством крови.

— Итак, каково твоё решение? Я не привык ждать. А выбора, поверь, у тебя всё равно нет.

Я в отчаянии мотнула головой.

— Но у меня сейчас действительно нет с собой того, что вы ищете. Мне кажется, я потеряла его в Школе, — предприняла я последнюю попытку спасти всех нас.

Мужчина рассмеялся. В тишине зловещие раскаты его безумного хохота зазвучали совсем жутко.

— Ну что ж, — произнёс он через некоторое время, — раз добровольно ты не собираешься помочь нам, всегда есть дополнительные пути. В принципе, на другой исход я и не надеялся, — он махнул рукой, призывая кого-то из толпы. — Азиф, выйди! Пришло время вернуть свой долг.

Из-за спин магов выступил мужчина. Сбросив свой капюшон, скрывающий, как и у других присутствующих, лицо, он обречённо посмотрел в сторону заложников и потупил взор.

Хель побледнела ещё больше и замычала что-то сквозь повязку, закрывающую рот. Удерживающий пленников теневик убрал мешающую говорить преграду и звонкий голос Хель, полный отчаяния, разлетелся по пещере:

— Папа! Но зачем?!

— Молчи! — глухо прорычал глава рода Хель. — Так надо! Ты должна меня слушать, тебе ясно?! — с долей отчаянья и горечи, но при этом надменно и повелительно произнёс отец подруги.

— Не стоит так давить на девочку, — обманчиво ласково произнёс глава культа. — Она же была умницей и выполнила все твои требования, не правда ли? — подошёл он поближе к своей жертве и приподнял её подбородок, погладив по белоснежной щеке дёрнувшуюся было девушку.

Азиф крепко сжал кулаки, с неприязнью наблюдая за картиной, но тут же их и разжал, стараясь не выдать обуревавших эмоций.

— Так каково это, предать свою лучшую подругу? Не подскажешь, красотка?

При этих словах лицо подруги опустилось и из глаз потекли слёзы. А я в неверии смотрела на Хель. Что же она натворила такого? Догадка не хотела оформляться в связные мысли. Неужели артефакт рода и был тем неизвестным заданием?

— Ну-ну, ты же послушная дочь, ты всё сделала правильно! — издевался дальше он. — Ну да ладно! На все эти сантименты нет времени. Азиф, ты знаешь, о чём просить?

Мужчина коротко кивнул и произнёс:

— Анхелия ди Варга, повелеваю тебе властью рода получить плату за родовой артефакт, принятый добровольно твоей соседкой по комнате Лерой. В качестве платы попроси её принять теневой дар.

Анхелия сцепила зубы и отчаянно попыталась не издать ни звука. Я заметила, как из одетого на её палец кольца поднимается волна серебристой магии и окутывает девушку, заставляя губы двигаться против воли Хель. И в этой отчаянной борьбе с силой приказа главы рода подруга проиграла. Сквозь еле приоткрытый рот начали поступать команды, теперь уже направленные на меня.

Вначале я обрадовалась, что оставила сегодня брошку, подаренную Анхелией, дома. Она бы только мешала медитации. Но, как оказалось, слишком рано. Несколько секунд ничего не происходило, а потом я ощутила всё то, что только что перенесла Анхелия. Когда твоя воля ничего не значит. Ты понимаешь, что происходит, не желаешь этого, но тело, мышцы и магия тебе не подвластны.

В душе творился полнейший хаос. Я думала, что до этого момента я прожила счастливую, наполненную радостью жизнь, но, видимо, у любого человека найдутся тёмные, неприятные моменты, и у меня, бесспорно, они были...

Горькие, словно полынь, воспоминания заполнили сознание, мелькая разрозненными картинками и вызывая страх, боль, непонимание и гнев. Вот школа, где впервые понравившийся мальчик сдёрнул с меня очки и, надев их на себя, начал всячески кривляться, а вот это уже подслушанный разговор девочек, обсуждавших мою персону и разбиравших несуразную тогда внешность подростка на винтики. «Бедняжка!» — хихикала моя ставшая потом бывшей подруга над обидными эпитетами, — «К тому же полнейшая зануда и заучка».

Следующая картинка с моими родителями, расстроено кивающими на мои неудачи в выбранном ими виде спорта. Я словно слышала не высказанное разочарование.

А это уже Хель, убеждающая, что мы обязательно расстроим все планы Августы. И её коварный подарок — брошь. «Всего лишь одно небольшое одолжение. Уверена, ты и так бы выполнила мою просьбу. Даже немного обидно, что ты настолько плохого обо мне мнения. Но так и быть, клянусь, что ничего, что бы было связано с угрозой жизни или упаси Боги с рабством. Я же не настолько сумасшедшая».

И снова круговорот событий. Иллиас, качающий головой в осуждающем жесте: «Ты снова не смогла взять под контроль свою магию».

На сердце было так паршиво, от пережитых вновь моментов там образовалась темнота, словно чёрный густой туман неприятных эмоций разлился по телу, а потом собрался в одном месте. Он рвался наружу, и я не стала его удерживать, испытав своего рода облегчение. Однако длилось оно недолго. Я ощутила лёгкий укол в ещё свободном ухе. Дотронулась до него и обомлела. Ещё одна серьга — многогранный камешек — внезапно оказалась там.

— Прекрасно! А вот и наш артефакт! Думаю, нам пора наведать одно занятное место.

То есть камень Юслиф — это я? Вернее не так. Это моя вторая серьга? Я с чувством гадливости попыталась отстегнуть её, но та как назло намертво застряла на своём месте. Мало того, камень, будто ощутив мои намерения, ударил пальцы тёмным сгустком магии.

— Не советую! Это часть тебя. Лучшая часть! — с гордостью произнёс мужчина. И уже обращаясь к своим приспешникам, отдал приказ: — Изир, мне нужен заряд для портального артефакта. Ты знаешь, что делать. А наши гости любезно поделятся излишками своей магии,

не правда ли?

Тот вынул артефакт, что-то настроил в нём, и он начал тянуть светлую, не тeneвую магию, истощая пленников. Со всех, кроме меня. Световые росчерки, словно нити, наматываемые на клубок, были прекрасно видны в воздухе. Я кинулась, чтобы выбить странную вещицу в виде шара из рук мужчины, но меня грубо остановили, прижав руки к телу и удерживая на одном месте. Когда пленники уже были в достаточной мере истощены и чуть ли не валились с ног, шар, наконец-то, перестал светиться. А я была в каком-то ступоре, не веря, что всё это здесь и сейчас происходит с нами.

— Всё ли готово к ритуалу? — спросил Изира главарь.

— Да, рос Вириг. Мы можем приступать.

Он начертил в воздухе символ и направил энергетический сгусток в сторону монолитной стены, часть которой растворилась под влиянием магии.

Меня бесцеремонно сцапали за конечность и потянули туда, где ещё секунду назад была сплошная стена, а теперь зиял новый проход, усеянный летающей серой пылью.

Я обернулась посмотреть на оставшихся в пещере пленников и увидела, как губы Хель беззвучно произнесли: «картина». В следующий миг мы скрылись в проходе, отрезавшем нас от остальных.

И всё бы замечательно в подсказке Хель. Только вот, где взять холст и как незаметно для остальных нарисовать что-то? Что только не приходит в голову в критические моменты. Но и в моей голове не было ни одной дельной мысли.

Поняв, что предложенная затея несостоятельна, обратила всё своё внимание на происходящее вокруг.

Видимо, доверенных магов у лидера было не много. Всего нас отправилось покорять образовавшийся проход шесть человек. Вначале узкий, искусственный вход вскоре расширился, а потом и вовсе образовал некий грот. Вернее, я бы назвала это колодцем, так как вместо каменного потолка шла огромных размеров дыра, ведущая высоко в небо.

На стенах колодца, поднимаясь спиралью, шли интересные рисунки, перемежаемые символами. Люди, поклоняющиеся чему-то или кому-то, камень, источающий тьму, воронка, в которую затягивает всё, что находится рядом...

От созерцания меня отвлек голос нового действующего лица, появившегося из ниоткуда. Скорее всего порталный артефакт всё же активировали.

— Ну здравствуй, Лера! Как я рад видеть именно тебя! Из всех моих подопечных ты самая занятая. Хотя, признаюсь, больше надежд я возлагал на Максима, с ним было бы проще, но, к сожалению, он не оправдал ожиданий.

— Но как..? — я потеряла дар речи. Человек, которого я с детства знала, такой надёжный и немного скучный. Неужели он организовал всё это?

— Элементарно, — продемонстрировал свою профессиональную улыбку мой семейный врач, который так часто навещал нас и распивал чай с моими родителями, ведя милые светские беседы. — Всех вас, детей с потенциалом чтеца, я вычислил ещё в глубоком детстве, благо, мой замечательный ментальный дар позволял мне это сделать.

В ухе Игоря (а может и вовсе не Игоря, скорее всего, это не настоящее его имя) блеснула серьга с оскалившейся змеёй. Как же точно она его характеризовала.

— Запугать же ваших родителей не составило особого труда, как и внушить им идею об иммиграции в другой мир. На тот момент Земля была не столь популярна для межмирных путешествий. А её техногенность только сыграла мне на руку.

— Но зачем такие трудности? — всё ещё не понимала я истинной цели всех этих манипуляций.

— Зачем? Ну как же, во-первых, вас легче было держать под контролем, узнать все слабости и нюансы характера. К тому же, оградить от общения с нежелательными личностями на Ариконе. Но всё это, конечно, до определённого возраста. Мне необходимо было определить второй дар. Пророчество Фаринтоса явно намекало, что только огневой маг мог выявить камень. Наиболее перспективным на тот момент мне казался Максим. Да и дар у него оказался огневым. Стоило мне лишь слегка подтолкнуть его отца к правильному решению, — снова улыбнулся Игорь, получая истинное удовольствие от своей речи и гениальности осуществления плана, — как тот исполнил всё в точности, как я и ожидал.

Псевдо-врач прошёлся вдоль пещеры, заложив руки за спину.

— Тебе, наверняка, интересно, почему я хотел, чтобы вы попали в Школу, — кивнул он своим мыслям. — Так вот, мне нужен был доступ к артефактам. Я знал, что огненный цветок должен быть в некоем Хранилище, которое организовал император с помощью ректора в Школе. А ещё я был уверен, что заполучить камень Юслиф после столь активных моих действий захочу не только я, но и сам Тинарий. Чтобы уничтожить его. Глупец! Такую силу нельзя запечатать, её величию можно только поклоняться.

Глаза всегда спокойного и уравновешенного семейного врача сейчас горели фанатичным, нездоровым огнём.

— Но время шло, а успехов у Максима не было. Пришлось назначить ему встречу и лично объяснить некоторые вещи. Наживка для него у меня уже была готова. Ну кто бы не влюбился в смазливую беззащитную ангелочку, которого я подсунил ему. Ради неё он был готов на многое. Правда, всё же пришлось повозиться, уговаривая его выкрасть огненный цветок, но наша сделка о спокойном существовании для тебя, него и его блондиночки на полгода, пока он будет искать камень Юслиф, заставила парня согласиться.

— А к чему тогда нужны были покушения на меня? — всё ещё не видела я логики.

— А разве это были покушения? — хмыкнул Игорь. — Всего лишь попытки «уговорить» тебя сотрудничать. Ничего более. Правда Кирш и Гарис были не совсем подходящими кандидатами. Задачей этих идиотов было отнять у тебя небольшой артефакт, который не должен был к тебе попасть. Ты должна была настолько запаниковать, что бесконтрольные выбросы магии в один прекрасный день привели бы тебя ко мне. А я точно бы указал, что теневая магия — прекрасный нейтрализатор. Кто же знал, что этот недоумок в лавке артефактов не только выполнит ментальный приказ с адресом в Кирайе, но ещё и подарит тебе артефакт, который никак не должен был оказаться у него.

Я машинально дотронулась до камешка, лежавшего в кармане. Жаль, что он не уберёт меня от принятия теневой магии.

— Но у меня всегда есть запасные варианты. Несмотря на нашу неудачу в Кирайе и на соревнованиях, Анхелия прекрасно выполнила свою роль, — остался довольным собой Игорь. — Жаль, конечно, что Вириг так и не смог пообщаться с тобой раньше и объяснить преимущества теневой магии. Но, пожалуй, мы успеем исправить это упущение сейчас. И раз ты приняла свой второй магический дар, пришла пора осуществить то, зачем мы здесь собрались, не так ли?

Я напряглась, судорожно оглядевшись по сторонам. Прошло уже достаточно времени, но помощь так и не подоспела. И, похоже, со мной сейчас будут происходить не самые приятные вещи. Особенно, учитывая, какие, очень даже похожие на пыточные,

инструменты разложил Изир на огромном плоском камне, находящемся у дальней стены.

— Ты кого-то хотела бы увидеть? — спросил Игорь, проследив за моим взглядом. — Не переживай, Изир работает всегда очень аккуратно.

Облегчение мне это знание не принесло ни на грош. Страх, до этого и так заполнивший моё существо до краёв, заставил вспотеть ладони. Однако прошло несколько минут активного протирания Изиром инструментов, а так ничего и не произошло.

Игорь тяжело вздохнул и скомандовал:

— Да, с тобой всегда было непросто. Но я люблю трудности. По-видимому без гостей нам не обойтись, — он подал сигнал, и через несколько минут в гроте появились новые действующие лица.

Иллиас был слаб и истощён. Наверняка порталный артефакт откачал практически весь резерв его магии. Кто-то толкнул его в спину, заставив упасть на колени перед Игорем. Я не видела его лица, но представляла, насколько плохо ему должно быть, чтобы заставить его перестать сопротивляться. Хотела подойти, утешить, поделиться своей силой, но с обеих сторон от меня стояла охрана, крепко удерживавшая за руки.

А затем начали происходить ужасные вещи.

Игорь выбрал самый острый нож из инструментов, любовно приведённых в порядок Изиром, и спокойно, словно на прогулке, проходя мимо, резко ударил Иллиаса, глухо застонавшего из-за прикрывавших рот тёмных пуч магии, а потом обессилело обмякшего. Его отпустили, и он, словно мешок, свалился на землю без каких-либо признаков жизни.

Я не знала, куда именно пришлось лезвие, но мне и не нужно было. Моё сердце остановилось в унисон с его. Дикий крик раненого зверя вырвался из горла, и, приумноженный эхо, унёсся ввысь, к небу.

За пеленой слёз я не видела ничего. Мне не нужно было ничего. Только месть, смерть тем, кто смог так легко оборвать ЕГО жизнь, а значит, и мою. Я и не представляла, какая чернота таится в моей душе. Но Игорь нашёл тот спусковой крючок, выпустивший всех моих демонов на свободу.

Я ощутила силу, мощь, желание крушить и разрушать всё вокруг. Каждую песчинку, которая была свидетелем убийства, помогала его свершению.

А потом я позволила ей это сделать. Тьма закружила, оттолкнув, будто марионеток, стоящих рядом магов, и, затянув их в воронку, и начала вращать с огромной силой. Я смотрела на это и ощущала невероятное удовлетворение, подталкивая ураган из тьмы, напитывая его, чтобы он забрал с собой и остальных теневигов, а с ними и мою боль.

Как только Изир, а за ним и Вириг угодили в ловушку моей тьмы, из груди вырвался дикий хохот. Я наслаждалась мстостью, упивалась ею. Осталась последняя жертва — Игорь. Но он не спешил в отправленную за ним ловушку. Хитро улыбнувшись, бывший лекарь вынул артефакт в виде чёрного паука и направил его на мой магический ураган, заставив тот замереть ровно в центре.

Злость, неприятие, обида. Я же была так близко! Внутренняя тьма зашипела: «Нет, не уйдёшь!», и рванула с новой силой, подпитывая, вливаясь бесконечным потоком, расширяя созданный ею вихрь, заставляя его подняться до небес.

В считанные секунды он вырос до невероятных размеров, поднявшись так высоко, что, казалось, пробил небеса. И я вдруг поняла, что не могу его контролировать. Магия тьмы всё лилась из меня, напитывая смерч, земля дрожала, и я вместе с ней, но остановить ничего не могла, а возможно и не хотела...

И только уходя в ничто, в такую же темноту, что кружила вокруг, я вдруг ощутила маленькую искорку, проблеск, а в сознании пронеслось: «Что же я наделала?»

Эта фраза билась в голове набатом, заставляя её раскалываться на маленькие части. И последнее, что я увидела, обессилено свалившись на землю, было довольное лицо Игоря и протянувшиеся ввысь нити, связующие такие чуждые друг другу миры...

Маленькая, сжавшаяся фигурка, свернувшаяся калачиком, я плавала во тьме, как в окутавшем всё липком тумане, из которого доносились голоса, упрекавшие меня в эгоизме и глупости. Вереницей проносились бледные, осунувшиеся лица родных, близких и друзей, которых я оставила там, в том мире с разверзнувшейся бездной черноты. С открытым мною же переходом для кровожадных всемогущих созданий, которые смогут полчищами проникать на Арикон.

Я постаралась не думать о том, что натворила. Забыться и погрузиться в долгожданную тишину и забвение. Но мне не дали.

Небольшие светлячки озарили тьму. Каждый из них, подплывая, начал показывать мне то, что произошло хорошего в моей жизни. Любящих родителей, беззаботное детство, лучшую подругу, весёлые университетские будни, бег, когда чувство лёгкости и свободы наполняет всё естество, волшебный зимний праздник и смех друзей. Наш танец с Иллиасом, тренировки, признание в пещере. И я словно услышала издалека: «Я верю в тебя, любимая. Никогда не сдавайся».

Слёзы, дарующие душевное очищение и помогающие если не принять, то хотя бы постараться осознать свою потерю, начали стекать по щекам, образуя солёные озера.

«Я и не сдаюсь. Но как быть дальше? Как исправить то, что уже осуществилось? Как вернуть твою жизнь?»

Столько уникальных талантов и умений, так много ожиданий от других, и что в итоге? Где эта хваленая магия сиятельных? Где возможности чтеца? И чем в итоге ты мне помог, камень Юслиф? Ведь именно с твоей помощью закрыли портал в прошлый раз. А в моих руках ты несешь лишь разрушение...

Но ведь и я готова была стереть весь мир в порошок. Так может, не стоит обвинять во всём артефакт? Ведь уживаются в Вере две магии, и она остаётся прекрасным, светлым человеком. Так может дело не в артефакте, а во мне?

«Прости», — прошептала я, неизвестно к кому обращаясь.

Если тьму можно победить при помощи света, то нужно просто найти этот свет в себе. И я начала по крупинкам собирать те искорки-воспоминания, которые увидела. Пытаясь наполнить их светом, увеличить, приумножить возникшее в тот или иной миг счастье и радость.

Но и темнота, поселившаяся в сердце, не спешила уходить, прокалывая холодными иголками и ощущением непоправимых утрат. Я настаивала, пыталась вытеснить её, однако мы — люди, создания непростые, в которых порой уживаются совершенно противоположные вещи. Без грусти радость покажется пресной, а без счастливых моментов ты никогда не поймёшь, что это именно несчастье, всё будет восприниматься однотонно и покорно.

И я разрешила тьме остаться, приняла и её, но не как основу, цель и стержень моего существования, а как ещё одну грань, без которой его безусловно не бывает.

Как только я это сделала, мой свет стал ещё ярче, и в какой-то миг, обе магии дополнили друг друга, переплетаясь, образуя гармонию. И вот тогда я поняла, что нужно делать.

Мне нужно было успеть появиться и исправить всё до того, как это место посетили

последователи культа. Та минута, когда мы вошли в этот грот. Я попыталась повторить свой подвиг на тренировке и воспроизвести прошлое до мелочей. Все запахи, звуки, даже то, как падал свет. Отстранившись от любых других ощущений, я методично, словно делая мазки на холсте, рисовала картинку из памяти. А потом будто покадрово отмотала ещё на несколько минут назад, заставив всех людей оставить этот грот.

И потянулась, вплетая себя, свою магию, сознание, суть в получившуюся картинку реальности.

Действовать нужно было немедленно. Я осмотрела ещё раз грот, те картинки, что выстроились вереницей вдоль отверстия колодца, и, достав кисть, протянула руку к стене, стараясь выбрать самое невзрачное место, и позволив магии вплестись в изображение.

Маленькая, блёкляя картинка появилась из-под моей руки. Всего лишь искорки, звёздами сияющие на тёмном как ночь небе. Внизу картины виднелось условие исполнения. Я удовлетворённо кивнула, и вновь погрузилась в себя, представив миг, когда последний маг скрылся в образовавшемся с помощью Изира проёме в пещере. И потянулась туда, вновь вплетая себя в ту картину мира.

А затем, не мешкая, молниеносно начертила полог тишины и открыла своё сердце, выпуская магию на волю.

Светлые и тёмные нити, неразрывно переплетаясь, проникли в каждого теневого мага, присутствующего здесь. Люди оседали на землю, погружаясь в то состояние транса и медитации, которое мне уже довелось пережить сегодня.

Искра счастья, искра жизни и света в каждом живом, как и тьма, которая неотрывно сплетается с ней. Вот в чём суть магии сиятельных и теневой магии камня Юслиф. Они помогут каждому разобраться в себе и понять, какое место занимают в их душе. И, возможно, я на это сильно надеялась, среди этих запутавшихся людей найдутся те, кто сможет отыскать в своей душе чуть больше светлого, чем он думает. Как это сделала я, и как это, думается мне, давно и удачно удаётся делать Вере.

Не став тратить время зря, я освободила пленников, стараясь причинить им как можно меньше вреда. Первым бросилась к Иллиасу, ещё не веря, что он жив, и я рядом с ним. Слезы счастья затуманили взор. А руки тряслись от пережитых эмоций. Еле взяв себя в руки, я склонилась над любимым.

Когда вырвала его из и так практически осыпающихся пут теневой магии, он был не в лучшем состоянии, но первым делом провёл мой смотр на наличие видимых и не очень повреждений. В этом весь Иллиас. Я мягко остановила его и, положив ладони на плечи, прислонилась своим лбом к его. Магия плавно скользнула к Иллиасу. Он попытался возразить, но я остановила его, прижав палец к губам.

Мы застыли на небольшое мгновение, чуть дольше, чем это было необходимо.

— Как ты? — начал было он.

— Потом, всё потом, — пообещала я.

Медлить действительно было некогда. Вместе распутав узы, удерживающие пленников, мы позволили себе небольшие слабости. Пока Иллиас осматривал сестру, я обняла родителей, а они так сильно сжали меня в своих объятиях, что я снова ощутила себя маленькой любимой девочкой, оберегаемой ото всех невзгод.

— Как же ты повзрослела, — сквозь слёзы шептала мама.

К нам присоединилась Вера, освобождённая Иллиасом. А вот Хель, пути которой разорвала Валенсия, нерешительно топталась в стороне. Я махнула рукой, приглашая к нам,

и произнесла:

— Я не держу на тебя зла, знаю, какого это, когда твоя воля от тебя не зависит. Если хочешь, можем начать всё с начала, — она робко, но радостно кивнула.

Пока мы говорили, а Иллиас помогал Максу, пострадавшему больше остальных, начали приходить в себя первые пленники моей магии.

Как ни странно, но я, словно рентген, могла видеть, чем закончилась извечная борьба добра и зла в каждом из них. Ровно половина. Именно столько смогли отыскать в душе доброе и светлое. На остальных попросту набросили связующее заклинание.

Я в двух словах объяснила, что нужно будет сделать, а ещё попросила помочь создать одну очень важную и правдоподобную иллюзию — Иллиас и два стражника, и исчезла, вернувшись туда, откуда прибыла несколькими минутами раньше. В мрачное будущее.

Приходить в себя было тяжело. Рядом, в пределах досягаемости руки, чернела воронка, так необдуманно созданная мной, а ещё уверенный и твёрдый голос читал какие-то неизвестные заклинания.

Неужели мне всё лишь приснилось? Попыталась приподняться хоть чуть-чуть, и с трудом смогла пошевелиться. «Ну же! Я в тебя верю!» — подбодрила саму себя и смогла, перевернувшись на спину, увидеть то, на что так надеялась.

— Нет! Невозможно! — крик неверия и ужаса вырвался у только что читавшего заклинания Игоря.

А я улыбалась, рассматривая среди затянувшегося тьмой неба яркие вспышки, разраставшиеся в огромные пятна света. Они опутали вихрь и заставили его схлопнуться, став сначала всё меньше и меньше, а потом и вовсе превратившись в маленькую чернильную точку, вонзившуюся прямиком в сердце Игоря, который продолжал кричать: «Нет! Нет! Нет!»

Вот и твоя награда, ведь именно тьму ты так ценил и превозносил. Пусть ощутит всю ту пропасть отчаяния и горя, которую пришлось испытать мне...

— Не волнуйся ты так, — увещевал меня Иллиас. — они очень милые, да и Валенсия давно уже подготовила почву.

Я нервничала больше, чем перед всеми экзаменами вместе взятыми. Знакомство с родителями моего хитрого интригана заставило меня провести не один день в подготовке к этому важному событию. Ведь и родители у нашего принца совсем не простые. Именно Валенсия приходилась племянницей Тинария третьего. А вот мой любимый оказался его сыном и наследником. Поэтому показаться пред светлы очи родителей Иллиаса было для меня вдвойне волнительно и страшно.

Я с сомнением посмотрела на себя в зеркало, оценивая наведённую красоту. Русоволосая бледная девушка в вечернем платье по заверениям Хель вроде бы выглядела эталоном придворных правил, ничего лишнего или сверх вызывающего. Она даже похвалила, что в своём настоящем облике я выгляжу намного привлекательнее, чем под личиной.

Но действительно ли всё соответствует правилам этикета или я что-то упустила? Будут ли они рады такой невесте сына?

Иллиас подошёл и успокаивающе обнял.

— Кроме того, ты же спасла Арикон и их сына. Так что в столбце с достоинствами моей невесты уже стоит несколько жирных «+». Да и твои успехи в Школе, думаю, зачтутся, — хитро улыбнулся он.

И действительно, первый курс пройден с отличием практически по всем дисциплинам.

Я провернулась внутри объятий Иллиаса и, привстав на цыпочки, поцеловала, обвив шею руками.

— Конечно, с таким-то тренером, — коснулась я кончика носа моего неизменного тренера, дразня его, и выскользнула, пытаюсь улизнуть от догонявших рук.

В дверь постучали, прервав наши «догонялки». В приоткрытую щёлочку заглянула Хель.

— Извините, кажется, я не вовремя, — улыбнулась она и попыталась закрыть дверь.

— Да ладно, заходите, мне всё равно ещё нужно уладить несколько важных дел.

И я даже догадывалась, каких именно. Необходимы были разрешительные документы на иммиграцию в другой мир для одного нашего общего знакомого. Несмотря на наличие магии и интересные реалии Арикона Максим решил перебраться вместе со своей женой на Землю. Именно там она сможет забыть весь тот ужас, что прошла, под принуждением, как и большинство адептов культа, согласившись приобрести теневою магию.

После длительного расследования выявили, что используя шантаж и другие нелицеприятные методы фанатики привлекали в лавы своего культа новых адептов, насильно заставив их впустить теневою магию, которая, в отличие от Веры, не была им присуща. Расследование ещё длилось, и многих членов культа мне пришлось реабилитировать при помощи своей магии.

Я надеялась, что в один прекрасный день большинство из этих людей, как и жена Макса, смогут забыть весь пережитый ужас, а главное, простить самих себя и стать действительно счастливыми.

Как только Иллиас покинул комнату, в неё впорхнула Хель, а за ней следом Вера.

— Ну как оно, быть невестой принца? — подтрунивали девочки.

Я так тяжело вздохнула, что обе они сразу перестали шутить.

— Выше нос, не узнаю тебя. Где подевалась та уверенная иномирянка, что перевернула Школу вверх дном и заставила некоторых слишком самоуверенных аристократов хорошенько задуматься над своим поведением, а? — подбодрила Хель.

Я улыбнулась, вспомнив о некоторых из этих самых аристократов.

— Как там Ромилис, уже отошёл после вчерашней вечеринки? — оказывается, здесь тоже была традиция холостяцких вечеринок перед свадьбой. Только их проводили по очереди. Позавчера был бурный девичий вечер Хель, радостно устроившей нам день красоты в магическом салоне, а потом и весёлый вечер с весьма и весьма интересными конкурсами.

Ну а вчера, естественно, буянил Ромилис, ведь их свадьба с Хель намечалась всего-то через полторы недели. Отец Хель так и не дал согласие на свадьбу, но Ромилис не сдался и добился, чтобы Хель освободили от родового покровительства. Да и вообще сейчас он один из главных противников подобной практики лишения воли. А после вопиющего случая с Хель многие в обществе поговаривают о скорой отмене родовых артефактов, называя их «культурным рабством».

— А что им будет? — фыркнула Вера. — у менталистов же повышенная переносимость спиртного. Главное, внушить себе, что ты не опьянеешь. Но вот от ЭТОГО похмелья их никто не избавит, уж я позаботилась. Ты бы видела Кройса, — коварно улыбнулась она. — Зато память останется навсегда. Особенно о том, чего нельзя делать на следующей вечеринке.

Наверняка она о не совсем пристойных иллюзиях, которые парни так часто практикуют на подобного рода вечерах. Из Веры вышла очень ревнивая невеста, собравшаяся окончательно перевоспитать одного несносного повесу. Но, думаю, Кройс и сам понимает, что у него нет ни одного шанса на измену с такой решительной будущей женой. Да и особо не стремится заводить интрижки на стороне, но поддразнить Веру всегда рад.

В дверь тихонько постучали. Кажется, я догадываюсь, кто это.

— Проходи!

Зинафия скользнула внутрь и смущённо улыбнулась.

— К вам можно?

— Конечно. Ты же знаешь, что мы тебе всегда рады, — и это было чистой правдой.

С того памятного бала Асмир тайно начал встречаться с Зинафией. И обнаружил в ней то, что она скрывала за притворной бравадой, неуемным чрезмерным любопытством к жизни других и желанием попасть в компанию «популярных». Она многое переосмыслила после того случая с Августой. И постепенно отпечаток лет, наложенных бедным существованием в придорожной таверне отца, начал уходить, дав нам возможность лицезреть спокойную и даже где-то робкую Зинафию. Она до сих пор ощущала неловкость от своих проступков, хоть и уже давно и искренне попросила прощения, а я ей его, естественно, дала.

— Ладно, давайте повторим, — предложила Хель, и мои мучения начались снова. Этикет не мой любимый предмет.

Возвращению Иллиаса, который спас меня от очередного повторения приветственного реверанса, я была бесконечно рада.

Девочки пожелали мне удачи, и мы, держась за руки, прошли в порталный коридор. А там ... там нас уже поджидали мои родители.

Я улыбнулась. Вечно Иллиас устраивает мне сюрпризы. Чтобы что-то узнать, приходится тянуть информацию клещами.

Мама улыбнулась и ласково поправила мою прядь, выбившуюся из такой буквально минуту назад идеальной причёски. А папа с гордостью взглянул и произнёс:

— Ты так напоминаешь свою маму на нашем первом зимнем балу. Доченька моя, мы тобой очень гордимся. Ты самая лучшая, искренняя и красивая. Помни об этом.

Я думала, родители пришли пожелать мне удачи, но, как оказалось, их тоже пригласили во дворец. Оказалось, они были знакомы с царственными особами уже давно. Отец был претендентом на место министра справедливости и истины (что-то наподобие нашего минюста). Но неожиданно исчез, прихватив с собой очаровательную и талантливую жену, из редких тогда иномирцев, и совсем крохотную дочь.

После стольких изменений в жизни и шокирующих открытий они решили остаться на Ариконе. И, наверняка, найдут своё место в этом мире. Ведь мои родители именно такие — решительные, талантливые и неунывающие. А главное — любящие друг друга.

Иллиас открыл портал. Вначале в него шагнули родители, а затем и мы. Мой принц крепко сжал мою руку и погладил ладонь. Как же я люблю его. И верю, что всё у нас будет замечательно. Мы есть друг у друга, а значит, нам ничего не страшно в этом мире.

Больше книг на сайте - Knigoed.net